

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

С ПРОФЕССОРОМ
ШУТКИ ПЛОХИ

Факультет гудовиц

Annotation

В Кардемской академии начался новый учебный год, и не проходит дня, чтобы я не думал об оставленных там студентах. Наконец-то появляется шанс вернуться. Вот только этот шанс больше похож на бесплатный сыр в мышеловке. Снова стать пешкой в чужой игре? Или навсегда распрощаться с делом, которое стало частью жизни? И как поступить, если в академии ждут не только студенты, но и моя первая любовь?

- [Ольга Валентеева](#)

-
- [Глава 1. Старые знакомые](#)
- [Глава 2. Снова в Кардеме](#)
- [Глава 3. Нежданно-негаданно](#)
- [Глава 4. Попытка – не пытка](#)
- [Глава 5. Студентам закон не писан](#)
- [Глава 6. Войны курсов](#)
- [Глава 7. Клубок, который нужно распутать](#)
- [Глава 8. Тех, кто не хочет идти, судьба тащит](#)
- [Глава 9. Спасение принцев – дело рук самих принцев](#)
- [Глава 10. В единстве сила](#)
- [Глава 11. Странности](#)
- [Глава 12. Дар убеждения, и с чем его едят](#)
- [Глава 13. Осколки прошлого](#)
- [Глава 14. В вихре фестиваля](#)
- [Глава 15. Подножки большие и маленькие](#)
- [Глава 16. Праздники не вечны](#)
- [Глава 17. Последствия любовных заклинаний](#)
- [Глава 18. Что вы знаете о проблемах?](#)
- [Глава 19. Страсти и поединки](#)
- [Глава 20. К чему приводят слова](#)
- [Глава 21. Поиски света во тьме](#)
- [Глава 22. Мятеж](#)
- [Глава 23. Выбор пути](#)
- [Глава 24. Особенности поворотов на перекрестках](#)
- [Глава 25. Иллюзии во всей красе](#)

- [Глава 26. Кто ты, мой враг?](#)
 - [Глава 27. Попытки перехитрить судьбу](#)
 - [Глава 28. Брат мой, моя боль](#)
 - [Глава 29. Раскрывая все карты](#)
 - [Глава 30. Истина где-то рядом](#)
 - [Глава 31. Время делать выводы](#)
 - [Глава 32. Да здравствует крон!](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ольга Валентеева
Факультет чудовищ. С профессором
шутки плохи

© О. Валентеева, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава 1. Старые знакомые

В саду пахло яблоками и первыми осенними цветами. Я бродил по аллеям часами, не замечая, как день сменяется вечером. Спокойно и неизменно. Никто не решался нарушить мой покой. Маме понадобилось около месяца, чтобы понять, что ее сын повзрослел и не будет терпеть чужих науськиваний. А с отцом мы быстро поладили и забыли старые раздоры. Иногда он присоединялся ко мне, и мы коротали вечера в беседке с бутылкой вина и фруктами, которые росли здесь же.

Когда я вернулся в Дагеор после заключения в тюрьме крона, соседи оживились. У половины из них были дочери на выданье. Но хватало одного визита, чтобы напрочь отбить охоту сватать мне невест. Не то чтобы я вел себя грубо, только идти на поводу тоже не собирался. Матушка сокрушенно хваталась за голову, просила, приказывала. Тогда я пригрозил, что вернусь в балаганчик, и упреки стихли.

Единственное светлое пятно за четыре месяца – свадьба Джема и Регины. Сам я поехать в Кардем не мог. Поэтому был страшно удивлен, когда в наш старый особняк ворвалась шумная толпа во главе с женихом и невестой. Мои бывшие студенты заявили, что отказываются сочетаться браком без моего присутствия.

Больше всех оживилась матушка. Она тут же занялась устройством банкета. Пригласила музыкантов, лучших поваров. Джем и Регина не ожидали такого напора и, мне кажется, даже слегка пожалели, что связались с семейством эр Дагеор.

Студенты привезли мне последние новости – экзамены сдали успешно. Ленора так и не отпустили обратно в академию. Ректором вместо Гардена все-таки назначили Айдору дан Кармин, и бойкая деканша... теперь уже ректорша быстро навела в академии порядок. Ждали нового потока первокурсников. Даже выделили для них целый этаж. Регина и Джем пока сомневались, будут ли продолжать обучение, но я попытался убедить их не покидать академию.

Три дня все в доме стояло вверх дном, и я даже забыл, где нахожусь и что этому предшествовало. Но отгремела свадьба, и ребята разъехались. Кто домой, кто обратно в академию. Напоследок они умоляли меня вернуться. Но я не мог. Постарался отшутиться, только после их отъезда

одинокость ощущалось в два раза острее.

Осень выдалась поздней. Долго стояли теплые деньки. Поэтому я продолжал пропадать в саду и избегать матушку, вознамерившуюся побороть мою хандру. Когда она появилась на садовой дорожке, первым побуждением было прыгнуть в кусты – авось не заметит. Но матушка была быстрее.

– Аланел, – помахала она рукой. – К тебе гости.

– Если это опять кто-то из соседей, пусть катятся в бездну, – пожелал я.

– Нет, это не соседи. Придешь в гостиную?

– Вот еще! Пусть сами сюда идут.

Я уселся на скамейку в беседке. С одной стороны, было жутко любопытно, кого принесла нелегкая. С другой – видеть никого не хотелось, поэтому мысленно представлял, как спровадить нежданных визитеров.

На аллее появилась фигура, с ног до головы закутанная в темный плащ. Даже так?

Мой гость остановился, осмотрелся, отыскал меня взглядом и только затем снял капюшон. Я даже привстал от удивления, но быстро взял себя в руки и принял безразличный вид.

– Эр Дагеор, – первым поздоровался гость.

– Ваше святейшество, – ответил кивком Верховному жрецу Арантии. – Чем обязан? Хотите обвинить меня в краже сокровищ из королевской казны? Или в чьей-нибудь нежданной беременности? Говорю сразу – я ни при чем.

– Рад, что вам не изменило чувство юмора, – улыбнулся Мартис. – Можно присесть?

– Как вам будет угодно, – я указал на скамью.

Мартис посмотрел на меня задумчиво, занял предложенное место, а я все ждал, когда он перейдет к делу.

– Как ваши дела, господин Дагеор? – поинтересовался он.

– Прекрасно, как видите, – так я тебе и ответил, старый лис. – Наслаждаюсь отдыхом. Цветы выращиваю. Очень интересное занятие. Вот вы знаете, чем уход за розами отличается от ухода за георгинами?

– Увы, эти знания бесполезны для Верховного жреца, – Мартис все так же улыбался.

– А зря! Потому что нельзя посадить цветок, дожидаться, пока он завянет, а потом приходить с лейкой. Не будем же уподобляться нерадивым садовникам. Раз вы здесь, значит, у вас ко мне дело.

– Не у меня, – покачал головой Мартис.

– У корона?

– Нет. У меня.

Я обернулся. И как только мог не заметить? Теряю хватку! Сам ведь учил использовать иллюзию. Возле беседки замер Ленор. Он заметно вытянулся, повзрослел. Посерьезнел. И словно не знал, что ему делать и как себя вести.

– Ну здравствуй, – поднялся ему навстречу.

– Здравствуй, – Ленор старательно отводил взгляд. Хорошо хоть не научился лицемерить, в отличие от его семейки. – Дядя Марти, дай нам поговорить с глазу на глаз.

– Хорошо, – жрец поднялся и вышел из беседки. – Пойду изучу клумбы, которые так расписывал эр Дагеор. С вашего позволения.

Он зашагал по дорожке, склоняясь к цветам, рассматривая их. Ленор подождал, пока он уйдет достаточно далеко, и снова обернулся ко мне. Он выглядел усталым. Наверное, не только для меня это были жуткие четыре месяца.

– Профессор, я...

– Не профессор, – поправил младшего принца. – Просто Аланел.

– Пусть так. Я знаю, что не вправе тут появляться, и не появился бы. Но... вы единственный, кто может помочь. Профессор Аль, пожалуйста, вернитесь в Кардем.

Я замер. Неожиданное предложение. Получи я его от Мартиса, пожелал бы тому гореть в вечном пламени. Но Ленор – другое дело. Он ни в чем не виноват. Хотя, кажется, винит себя больше других.

– Зачем? – задал единственный вопрос.

Принц плюхнулся на скамейку и закрыл лицо руками. Я сел рядом, похлопал его по плечу.

– Говори прямо, – сказал парнишке. – Обещаю выслушать и не перебивать.

– Когда вы уехали... точнее, вас заставили уехать, – собрался с мыслями Ленор, – я думал, с ума сойду. То нападение на балу все перевернуло с ног на голову. Дар чуть не погиб. Я сам... Не знаю, сколько понадобилось времени, чтобы восстановить силы. Мия уехала. Страшный сон, из которого нельзя было выбраться. Я надеялся, когда Дар придет в себя, станет легче. Не стало. Он убивает себя, профессор. И я не знаю, что мне делать. Пытался поговорить с отцом, но он и слышать ничего не хочет. Они с Даром ругаются так, что стены трещат. Обвиняют друг друга. Дошло до того, что папа вдруг вознамерился передать престол мне. А я не хочу! Но меня не спрашивают. Если бы дело было только во мне, я бы не

смог приехать. Не решился бы никогда. Мы с дядей Мартисом... Это была моя идея, конечно, но дядя поддержал... В общем, кое-как мы уговорили отца отправить Дара в академию. С его силой творится что-то невообразимое. Она то есть, то ее вообще нет. Не поддается никакому контролю. Поэтому такое наше предложение папу не особо удивило. Он, конечно, был против. Но после долгих уговоров согласился. С условиями, конечно, но речь не об этом.

– Понял. Вот только при чем тут я?

– Вы помогли мне, профессор, – Ленор схватил меня за руки. – Заставили поверить, что мои способности не приговор, не проклятие, а всего лишь магия, которую можно обуздать. Пожалуйста, профессор Аль, помогите Дару. Я не хочу потерять брата. Я боюсь.

И что ему сказать? Что я и близко не желаю находиться с его семейством, исключая только самого Ленора? Это будет жестоко.

– Послушай, Ленор, – старался говорить спокойно и вдумчиво. – Мне жаль Дарентела. Хотя он сам виноват. Но есть две причины, которые не позволят воплотить твой план. Первая – это я рассказал твоему отцу про заговор между Даром и Гарденом. Уверен, принцу уже об этом известно. И вряд ли он вообще захочет со мной разговаривать. Впрочем, как и я с ним. Во-вторых, твой батюшка запретил мне приближаться к Кардему, так что при всем желании вернуться туда я не могу.

Ленор молчал. Мне было очень его жаль, но чем я мог помочь? Вернуться в Кардем? При других условиях – с радостью. Безумно скучал по студентам, преподавателям, даже коту-библиотекарю. Но становиться нянькой старшему принцу? Нет уж, увольте. Мне прошлого нашего общения хватило.

– Позвольте вмешаться? – Мартис появился из ниоткуда. – Эр Дагеор, я говорил с кроном, он не против, чтобы вы вернулись к преподавательской деятельности. А с Даром вас никто не заставляет общаться. У него своя охрана, они за него и отвечают. Просто вы могли бы... ну, скажем, увлечь его учебным процессом и отвлечь от мрачных дум. Разве это сложно?

– В случае Дарентела – да.

– Профессор, пожалуйста, – Ленор смотрел на меня с такой надеждой, что было горько отказывать.

– Ты бы о себе подумал, – сказал парнишке. – Сам на былинку похож.

– Я в порядке, просто много учусь. Только не тому, чему хотелось бы. Но у отца свои взгляды на образование.

Я посмотрел на Мартиса. Интересно, а у настоящего отца Ленора какие взгляды?

– Подумайте о своих студентах, – продолжил жрец. – Они скучают. Даже прошение крону написали, чтобы вас вернули. Так неужели вы им откажете?

Им бы я никогда не отказал. Только не хотелось снова становиться пешкой в чужой игре. Мартис и крон не раз использовали меня. Я извлек урок. Понял, что не всегда счастливый случай – это удача, а не кем-то спланированный подвох. И вопрос о предательстве Гардена оставался открытым. Позиция самого Верховного жреца смущала. Ленор – его сын. И где-то в глубине души гнездилось подозрение, что не я один отыграл роль в его спектакле. Глупо возвращаться к кукловоду, когда обрезаны ниточки.

– Эр Дагеор, ваш ответ? Простите, у нас не так много времени, чтобы ждать. Либо вы завтра же едете в Кардем, либо придется забыть об академии.

– У меня нет права преподавания, – выдвинул последний довод.

– Разрешение, дарованное кроном, никто не отменял. Вы по-прежнему вправе носить профессорскую мантию. Только могу предложить вам курс иллюзии – в ней вы прекрасно разбираетесь. Если хотите, можете последовать примеру одного вашего знакомого и в свободное от работы время посещать лекции других профессоров.

– Моего знакомого?

– Да, оборотня Рамона. Он воспользовался вашим советом и теперь преподает в академии курс обращений. И одновременно учится.

Я молчал. Всем сердцем чувствовал подвох. Что еще задумал Мартис? Зачем я ему понадобился? И знал, как уговаривать, – притащил сюда Ленора. Не жалко мальчишку?

– Профессор, пожалуйста, – попросил принц. – Я знаю, на самом деле вы хотите вернуться. Если бы не вы, мы бы ничему не научились. Прошу, не лишайте этого шанса других студентов. Ведь вы хотите преподавать в Кардеме?

– Хочу, – ответил честно. – Хочу, Ленор. Но в прошлый раз бесплатный сыр обернулся мышеловкой, – взглянул на Мартиса. – Мышь не глупа, второй раз не полезет.

– Тогда нам пора, – сказал жрец. – Идем, Ленор. Как видишь, эр Дагеор слишком боится за свою жизнь и мнимую свободу.

– Не боюсь.

– Пустые слова.

Я понимал, что он вынуждает меня согласиться. Перед глазами встала мечта, которая так долго казалась несбыточной, – Кардем, лекции,

практические занятия, новые студенты. Приятели. Мои ребята. Отказаться – другого шанса не будет. Ну и пусть под ногами будет крутиться Дарентел. Мы уже сталкивались. Да, не самый приятный человек, но теперь, когда я ближе познакомился с его отцом, наставником и Верховным жрецом, Дар на их фоне казался оплотом добродетели. И, наверное, я зря предупредил крона о заговоре. Хуже бы не стало. Даже если бы Гарден не предал Дара.

– Хорошо, я согласен.

Ленор радостно бросился мне на шею.

– Спасибо, – пробормотал он.

– Тебе спасибо, что до сих пор в меня веришь. Но предупреждаю сразу – нет никаких гарантий, что Кардем спасет твоего брата. Дарентел – сложный человек, который склонен сам создавать себе проблемы. Пойми это и будь готов ко всему.

Ленор кивнул. Он выглядел куда счастливее, чем минуту назад. У него появилась надежда.

– Распорядиться приготовить комнаты? – спросил я Мартиса.

– Нет, мы уезжаем немедленно, – ответил тот и достал из-под плаща конверт. – Здесь – ваш пропуск в академию и оплата за первый месяц работы. И я тоже рад, что вы согласились, профессор Дагеор.

– Не сомневаюсь, – отвесил жрецу вежливый поклон. – Пойдем, Ленор, я тебя провожу. Расскажи, как ты сам? С кем занимаешься?

Принц ожил, словно вернулся тот прежний Ленор времен академии. Пока мы дошли до парадного подъезда, он успел изложить, что крон пригласил профессоров из-за границы. Они рассказывают интересные вещи, но боятся его и предпочитают не подходить близко, потому что крон предупредил об аномалии. Говорил, что получил письмо от Мии, и у нее все в порядке. Они с супругом собираются приехать в Арантию зимой. Рассказывал, что тайно виделся с Джемом и Региной, когда они приезжали в столицу с родственниками.

«Так уж и тайно», – подумал я, покосившись на Мартиса.

Лошади действительно ждали.

– До встречи, профессор, – улыбнулся Ленор.

– До встречи. Надеюсь, сумеешь к нам выбраться, – ответил я.

– Постараюсь. Пожалуйста, попытайтесь помочь Дару.

– Хорошо, – легче было сказать, чем сделать. – Береги себя.

С Мартисом обменялись официальными фразами. Я многое понял об этом человеке. Не зря он стал Верховным жрецом. Не зря столько лет считается вторым человеком после крона. А некоторые говорят, что

и первым. Я не смог просчитать его действий. Наоборот, это он просчитал мои и обвел вокруг пальца. И снова ввязаться в его интриги? Уже жалел о принятом решении. Но в то же время чувствовал себя в ответе перед Ленором, взрывашками, Дени, Региной, Джемом, даже Микелем. Все они верили в меня тогда, когда я сам не верил в себя. И оставить их, когда есть возможность вернуться? Решено!

Я стоял и смотрел, как удаляются всадники, как исчезают в вечерней мгле силуэты лошадей.

– Кто это был, Ал? – возникла за спиной мама.

– Да так, старые знакомые, – обернулся к ней. – Утром я уезжаю.

– Что? Куда? – у матушки даже лицо побелело.

– В Кардем. В академию, – ответил я.

– Опять, – Ирэна вздохнула и подняла глаза к небу. – Боги, Ал, ну что же тебе не сидится на месте! Вокруг столько хороших девушек. Женился бы, появились бы дети. А ты...

– Я все равно еду, – прервал поток нравоучений и пошел собирать вещи.

Глава 2. Снова в Кардеме

Матушка до последнего сопротивлялась моему отъезду. Даже в обморок упала – конечно, не на пол, а на кстати подвернувшуюся кушетку. Но даже это меня не остановило. Единственной проблемой казалось отсутствие мантии. Чтобы ее сшить, пришлось бы задержаться дома. К счастью или нет, времени на это не было, и к обеду я уже скакал в сторону Кардема.

Только когда стены родного дома исчезли за спиной, пришло осознание – я решил вернуться. И впервые спросил себя – зачем? Вспомнился месяц, проведенный в тюрьме. Те мысли, которые возвращались снова и снова. Тогда я говорил себе, что больше не позволю делать из моей жизни разменную монету. Что не позволю втянуть в политические интриги. Не стану потакать крону и Мартису. И что в итоге? Мчу туда, где все началось. Как Мартису удалось так глубоко просчитать ситуацию? Ведь не зря он позволил мне остаться в академии. Не зря подарил ларабанский меч. И если бы я не знал, что Реус не подчинится никому, кроме меня, то и его бы заподозрил в слежке. Чего добивает Верховный жрец? Там, в тюрьме, мне вдруг подумалось: а если он хочет, чтобы трон достался Ленору? Все было бы логично.

При дворе появляется некто Киримус дер Гарден. Представитель аристократического рода с сомнительным прошлым – я так и не узнал, почему родители отказались от сына и отправили его на воспитание в храм. Гардена назначают наставником принца Дарентела. Сколько он был его наставником? Более пяти лет – это точно. И с магией принца, ранее мощной и послушной, начинают происходить невообразимые вещи. Сила выходит из-под контроля, и в порыве злости Дар убивает Агнию. Которая, как выяснилось, была Гардену безразлична. Притом что он ухлестывал за Мией.

Я снова и снова раскладывал в голове эти события, как пасьянс. То, что на силу Дара повлиял Гарден, не вызывало сомнений. Но как он это сделал? У Дара ведь нет врожденной аномалии.

Идем дальше. Я появился в академии, присматривал за Ленором, а жрец наверняка уже оценивал, как меня использовать. Поначалу все шло тихо и мирно. Но крон, скорее всего, что-то заподозрил и выслал Гардена из столицы. Официально – из-за Мии. Мия мчится в академию – возвращать возлюбленного. И находит другого.

Тут следующая странность – нам назначают практику в столице, во дворце крона. И вдруг крон отправляет к нам Дарентела. С какой целью? В тюрьме пришел к выводу, что крон и жрец добивались разных целей. Крон – чтобы я следил за Даром и доложил ему в случае чего. Что я и сделал. Жрец – чтобы ребята, у которых характеры не сахар, устроили принцу испытание на прочность и довели до срыва. Или почти до срыва.

И вот на балу Дарентел ждет, что его лучший друг и наставник Гарден сможет убрать с дороги крона, а самого Дара возвести на престол. Есть вероятность, что Гарден сам внушил Дару мысль о перевороте, зная его амбициозность и самолюбие. Итак, принц ждет переворота – а получает удар кинжалом от бывшего друга. Ситуацию усугубляет незыблемое доверие Дара к Гардену. Что мы получаем? Принц, внутреннее состояние которого и так расшатано мною и студентами, сорвался. Кого-то ранил. Хорошо хоть, не убил. Если бы мы, как и говорил крон, наслаждались балом, а не следили за принцем, были бы погибшие. Потому что просто не успели бы вмешаться.

Результат? Арантия гудит: наследник престола чудовище. Крон тоже зол – сыночек устроил заговор, чтобы ускорить процесс получения трона. И право наследования может плавно перейти к Ленору. Младшего принца никто в глаза не видел. О его силе знать не знают. А когда он займет место крона, будет поздно что-то менять.

Красивая партия, в которой мне непонятно только одно – причина существования Кардемской магической академии.

Для чего Верховный жрец уговорил крона ее открыть? Почему она до сих пор действует? И зачем туда снова отправляют меня?

К вечеру второго дня вдали показались знакомые башенки – и сердце радостно забило. Вот и академия. Скрытая от чужих глаз, но у меня в кармане – пропуск. А значит, путь открыт. Я пришпорил уставшую лошадь. Еще немного!

Первое, что порадовало, – у ворот больше не дежурили илоты. Я просто прислонил пропуск к засову, и тот медленно отворился. За стенами ничего не изменилось. То же величественное здание академии тянулось к небу четыремя башенками. Из-за него выглядывало общежитие, манило маячками светящихся окон. Слева простирался парк. Где-то там моя любимая беседка. Я спрыгнул с лошади, до конца не веря, что вернулся. Может, это сон?

– Аланел!

Какой там сон. От дверей академии ко мне мчался вихрь. И судя по голосу...

– Братишка, – Елена повисла у меня на шее. – О боги! Наконец-то! Я чуть с ума не сошла, когда получила вести из столицы. А домой не отпустили. Аль, живой. Не знала, что и думать.

В сумбуре ее речи можно было различить только отдельные фразы. Елена плакала и смеялась одновременно. Стоит признать, она изменилась. Похудела, осунулась. Но разве матушка ей не написала, что я дома?

За спиной сестры маячил Петер. Как всегда, сама серьезность. Он сдержанно кивнул и сказал:

– С возвращением.

И правда, вернулся. Огляделся по сторонам, пытаюсь окончательно поверить в это. Кардем. Как мне хотелось сбежать отсюда в конце учебного года! И как потом тянуло обратно. Оказалось, что подготовка к лекциям и практическим – не такая уж тягомотина. И привычная рутина стала желанной как никогда.

– Госпожа Айдора сказала, что ты приедешь сегодня, вот мы и ждали, – Елена повисла на моей руке и отцепляться отказывалась. – Целый день туда-сюда бродим. Студентам не говорили, а то они и академию разнесут. Так расстраивались! Ты бы только знал! Еле успокоила. Но не переживай, уже все в порядке, успеваемость нормальная. С первокурсниками, правда, не ладят. Двойняшки одного подожгли. Регина с Джемом попросили им общую комнату выделить. Мы, конечно, пошли навстречу – семья есть семья. Как там мама? А папа?

Я не успевал отвечать на ее вопросы. Они лились на меня бесконечным дождем. Хорошо еще, что ребята не знают, а то бы я не ушел от ворот часа два. А вокруг академии и правда стало оживленнее, учеников прибавилось. Как и незнакомых лиц. Придется все начинать сначала – знакомиться, пытаться поладить, искать точки соприкосновения. Зато теперь мне предстоит курс иллюзии. В этом я ас. Но все равно надо будет заглянуть к пушистому пройдохе и выпросить дополнительную литературу.

– Ты меня слушаешь? – заметила Елена отсутствующее выражение на моем лице. – Аль, ты не переживай. Мы и на минуту не поверили, что ты покушался на жизнь принца. Видишь, во всем разобрались.

Значит, студентам сказали, что я пытался убить Дара? Но они-то знают, что это не так. Зато остальной состав академии наверняка считает меня чуть ли не убийцей.

– Аль?

– Я в порядке, – улыбнулся сестре. – Пойду к дек... ректору. Подпишу бумаги. Она в академии или в общежитии, как думаешь?

– В академии, скорее всего, – пожала плечами Елена. – Айдора все тут

взяла в свои руки. Так старается. Наконец-то Кардемской академии достался хороший ректор. Давай свои вещи, Петер пока оттащит в комнату.

Попытался сопротивляться, забыв, какой настойчивой бывает Елена. Что-что, а сдаваться она не умела. Поэтому Петер потащил мой дорожный мешок в общежитие, а я в сопровождении сестры вошел в родные стены академии. Сердце радостно запело. Сколько всего здесь произошло! Хотелось пройтись по коридорам и удостовериться, что это не сон, но меня ждали куда более важные дела. Я прошел к кабинету ректора и постучал.

– Входите, – ответил знакомый голос.

– Айдора? – приоткрыл дверь.

– Аланел! – ректорша всплеснула руками и кинулась ко мне. – Наконец-то! Мы так тебя ждали. Даже отказались от другого профессора по иллюзиям. На защитную магию, правда, прислали девицу, но иллюзии – только твои. Ох, как ты похудел! Кожа да кости!

Айдора заставила меня покрутиться. Сама она, стоит признать, выглядела великолепно. По-прежнему никакой мантии. Вместо нее бледно-розовое пышное платье с обилием кружев. И, конечно же, с глубоким декольте.

– Присаживайся, поболтаем, – указала она на кресло. – Елена, дорогая, извини, верну тебе братца через несколько минут.

Елена поняла все правильно и вышла из кабинета, затворив за собой дверь. Айдора села напротив и какое-то время вглядывалась в мое лицо.

– Что? – не выдержал я.

– Как ты изменился, – вздохнула она. – Нелегкая выдалась практика, да?

– Да.

– Знаешь, Аль, когда мы узнали о твоём аресте от студентов, чуть с ума не сошли. Я крону писала. А потом еще дошли вести, что наш бывший ректор в этом как-то замешан. Но мы все верили, что ты к нам вернешься. Особенно твои студенты. Поэтому не бросай академию, пожалуйста. Да, она была создана не для защиты таких, как твоя группа. Но то, какой она будет, зависит от нас. Ребята научились многому, еще большее впереди. Обещаю, я буду лучшим ректором, чем Гарден и Литер.

– Почему ты оправдываешься? – спросил я.

– Знаешь, последнее время мне казалось, что ты в чем-то меня обвиняешь, – отвела взгляд Айдора. – Да, я во многом была не права, и по моей вине... Впрочем, к чему ворошить прошлое? Я получила письмо от Верховного жреца. Он сообщил, что крон намерен отправить к нам Дарентела. И думаю, твое появление связано с этим.

– Мартис хочет, чтобы мы присмотрели за его высочеством, – ответил я, раздумывая, какие еще рекомендации могли быть в том письме. – Он лично приезжал ко мне, и мы немного побеседовали на эту тему. Что он писал тебе насчет Дара?

Айдора еще больше посерьезнела:

– Что он крайне опасен для окружающих и для себя самого.

В кои-то веки жрец не приврал.

– Ничего, справимся, – сказал я. – У нас было время познакомиться. Не так страшен принц, как кажется на первый взгляд. У него есть хорошие черты, пусть их и немного. Вот только влияние Гардена сыграло свою роль. Не лучшую, стоит признать.

Айдора задумчиво кивнула. Она теребила кружево на платье, словно позабыв о моем присутствии.

– Можно идти? – спросил я.

– Да, конечно, – ответила она. – Твоя комната ждет.

Реус довольно замурлыкал. Ему, как и мне, всегда нравилось в Кардеме.

– Увидимся за ужином? – сказала Айдора напоследок.

– Пожалуй, если не буду спать беспробудным сном, – кивнул я. – Когда приступать к занятиям?

– Послезавтра. Отдохни денек, подготовься, продумай темы. И... где-то послезавтра мы ожидаем приезда Дара. К этому тоже следует быть готовым.

Я вышел из кабинета, спустился по лестнице и зашагал к общежитию. Усталость брала свое. Но нужно было сначала заглянуть к студентам, а потом уже отдохнуть.

Вот только дойти до академии мне не дали.

– Профессор! – раздался радостный вопль.

Толпу, несущуюся от общежития в мою сторону, узнал сразу. Во главе – двойняшки. За ними – Регина, Джем, Дени. Замыкал группу Микель.

– Профессор Аль! – первой добралась до меня Кэрри, обняла так, что захрустели кости, и я засомневался, что вообще смогу продолжить преподавательскую деятельность.

– Здравствуйте, – обнял всех поочередно. – Как вы тут?

– Нормально, только скучно без вас, – наперебой гомонили студенты. – А у нас профессора новые. А первокурсники зарываются. Вы какой предмет преподавать будете?

Вопросы сыпались как из ведра. Я не успевал на них отвечать, но

этого, похоже, никто от меня и не ждал. Под почетным конвоем меня провели в общежитие на второй этаж. Поворот налево – и вот я уже у двери своей комнаты. Той самой, в которой провел самый интересный и сложный год своей жизни. Внутри уже суетилась Элена. Она раскладывала вещи по полочкам в шкафу. В какой другой день я бы возмутился, что она роется в моих пожитках, но сейчас все казалось правильным. Первым делом я вернул на стену меч – еще в пути Реус потребовал хороший обзор, чтобы мог тщательнее меня охранять. Мы со студентами расселись на диван, кресла, стулья – и в комнате сразу стало тесно.

– Рассказывайте, – потребовали они.

И пришлось рассказать. Конечно, не обо всем. Только о том, что крон понял свою ошибку и позволил вернуться в академию. И что всем нам предстоит испытание на прочность в лице старшего принца.

– Что? – в один голос взвыли студенты. – Нет, только не это!

– Выбора нет, – ответил я. – Либо Дарентел учится здесь, либо мне не разрешат преподавать. Так что, хочу того или нет, пришлось согласиться. Хотя, стоит признать, согласие в этом случае – только формальность.

– Ничего, мы заставим Дара передумать, – оживились взрывашки.

– Он тут ни при чем, – я охладил их пыл. – И предупреждаю сразу – принца не трогать. Во-первых, это чревато неприятностями. Во-вторых, ему нужно научиться контролировать свои способности, как и вам.

– Тогда, может, в группу к профессору Элене? – предложила Регина.

Студенты уставились на сестру, та замахала руками. Еще бы! Перспектива не из лучших.

– Не пойдет. Я обещал Ленору лично присмотреть за Даром.

На лицах читалось уныние. Но радость встречи со мной перевесила грядущую неприятность в лице Дарентела, поэтому десять минут спустя студенты повеселели и весело гомонили, обсуждая последние новости.

А я чувствовал себя дома. Так бывает, когда после долгого пути возвращаешься под родную крышу. В Дагеоре у меня не возникло такого чувства. Возможно, потому, что в тот момент я был слишком занят переживаниями. Возможно, дело в том, что давно не считал поместье родителей домом. И только здесь, в Кардеме, внезапно понял, что хотел и ждал именно этого.

– Так, профессор Аль устал с дороги, завтра наговоритесь, – час спустя Элена выпроводила студентов, заметив, что я начал клевать носом. – Аль, я загляну перед сном. Или придешь на ужин?

– Нет, пожалуй. – Я готов был проспать сутки. – Поужинаю здесь.

– Отдыхай, мы пойдем.

Элена ловко увлекла за собой ребят, а я разделся и плюхнулся в кровать. Попытался выстроить в уме план ближайших действий. Завтра с утра – в Кардем, заказывать мантию. Потому что профессор без мантии – это несолидно. Затем в библиотеку, к зеленоглазому чудовищу. Пусть выдаст книги по иллюзии, надо составить программу на год. Вечером стоит ждать очередного нашествия студентов, но не мешало бы и с новыми коллегами познакомиться. Да и со старыми повидаться.

Впрочем, раздумывал я недолго – сон пришел быстро. А когда открыл глаза, понял, что уже утро. Вот так поспал. Зато отдохнул и готов был с новыми силами вступить в игру.

– Завтрак на столе, господин Аланел, – я вздрогнул от неожиданности и обернулся.

– Кримпольс, – вздохнул с облегчением, узнавая мохнатого нуга. – Рад видеть тебя, старина.

– И я вас, – на мохнатой рожице промелькнуло нечто сродни улыбки. – Мы никого не пускали в вашу комнату, ждали, пока вернетесь.

– Спасибо, – не думал, что нуги тоже ко мне привязались. Хотя я один из немногих, кто вообще видел неуловимых слуг академии.

– Не стоит благодарности, – ответил Кримпольс и исчез.

Завтрак! Именно то, что было нужно моему изголодавшемуся организму, потому что в последний раз ел сутки назад, и то скорее перекусил, торопясь в Кардем. Нуги расстарались – бисквитный пирог со сливками, горячий шоколад, тарталетки с рыбой и мясным паштетом. Мм. Съел все и сразу почувствовал себя лучше. Время было раннее, но вспомнил, что дорога пешком до Кардема тоже неблизкая, наскоро умылся, оделся и вышел из комнаты.

В общежитии стояла тишина. Приятная и умиротворенная. Спустился по лестнице, никого не встретив, и вышел из здания. Утро выдалось холодным, но даже холод не мог испортить моего настроения. Поэтому сама мысль размять ноги и прогуляться до Кардема казалась более чем отличной. Я шел не торопясь, наслаждаясь лесным воздухом. Здесь вовсю хозяйничала осень, в глазах рябило от ярких красок листвы. Холод забирался под плащ, но спешить все равно не хотелось. Ускорил шаг, только когда вдали показался город.

В городке ничего не изменилось. Так же зазывно манили вывески лавок, сновали туда-сюда жители. Я отыскал мастерскую портного. На первом этаже скучал подмастерье, но, увидев клиента, тут же оживился. А узнав, что нужно сшить две мантии в кратчайшие сроки, и вовсе развеселился.

– Если вам срочно, может, купите одну готовую, господин профессор? – суетился он. – А парадную мы вам сошьем к концу следующей недели.

– Неси готовую, взгляну, – смиростивился я.

Подмастерье умчался наверх, а я огляделся. Богатая лавка. Дорогие магические светильники, кресла для посетителей. Портной не экономит на комфорте. Умно и рассчитано на то, чтобы показать: раз владелец лавки состоятелен, значит, умеет угодить клиентам.

Легкий порыв ветра привлек внимание. Я резко обернулся – вовремя, чтобы заметить убегающую тень. Вор! Инстинкты сработали раньше, чем успел подумать, – иллюзия стены загородила дорогу, и незадачливый пройдоха врезался в нее лбом. Я кинулся к нему, схватил за шкурку. Тощий парнишка. Лет шестнадцать, не больше. Рыжий, с хитрой вытянутой мордашкой и зелеными глазищами.

– Пусти, – прошипел он.

– Отдай то, что взял, – что добыча уже у него, сомневаться не приходилось.

– Не отдам, – дернулся воришка, но я держал крепко.

– Отдашь, куда ты денешься, – ответил, встряхнув добычу. На пол упал мой кошелек. Тьма! И как только умудрился? Я ведь даже не почувствовал.

– Что происходит? – хозяин лавки уже спускался по лестнице. Они с подмастерьем несли мантии для примерки.

– Да вот, вора поймал, – ответил я.

И вдруг в моих руках осталась только латаная рубашка. А ее владелец исчез. Не сразу понял, что случилось, и лишь потом увидел лиса, бегущего к двери. Ринулся вперед, схватил за хвост. Блеснули острые зубки – и выпустил негодяя. Он был таков.

– Вы не ранены, господин профессор? – поспешили ко мне портной и подмастерье.

– Нет, все в порядке, – осмотрел прокушенную руку. – Боюсь, он уже далеко. Давайте вернемся к мантиям.

Стоит признать, товар в лавке был хорош. Кардем быстро прознал, что где-то поблизости находится академия, и перестроился. Кроме готовой мантии, я купил в соседней лавке магические перья и листы для записей. На одном из домов и вовсе красовалась вывеска «Все для студентов». Вторую мантию должны были сшить уже к следующим выходным. А пока я, довольный собой, возвращался в академию.

Тучи затянули небо. Пришлось ускорить шаг, чтобы не попасть под надвигающийся дождь. И когда на дороге появился лис, в первую секунду я

даже не связал его с шустрым воришкой. Пока он не обратился с тою же легкостью. Из одежды на парнишке были только штаны – рубашка, помнится, так и осталась у портного. В отличие от Рамона, его одежда тоже обращалась вместе с ним. Интересно.

– Вы – профессор? – поинтересовался рыжий наглец.

– Допустим, – ответил я.

– Так профессор или нет? Мне надо знать!

– Да, я преподаю в Кардемской магической академии. Что дальше? – изучал я хитрую физиономию и худющую тушку.

– Возьмите меня с собой.

От такого требования даже опешил. Наглый малец. Я бы на его месте задумался, а стоит ли попадаться на глаза после того, как был пойман на воровстве. И ведь не стоило.

– С какой стати? – а сам уже раздумывал, что с парнем не так. Превращения вроде бы контролирует. Или это только кажется?

– Мне нужно там учиться. – Прямолинейный мальчишка. – У меня магическая аномалия. Как вы заметили, я – лис. Могу в любой момент обернуться. Просто бац – и все. Надоело.

– Не ври, ты себя контролируешь, – ответил я.

– Не всегда. У вас же есть факультет для таких, как я. Мне говорили. Так вот, позвольте пройти экзамены или что там у вас. Читать и писать я умею. Коряво, правда, но научусь, не дурак.

– И воровать умеешь, – заметил между прочим.

– А жить на что? – посуровела мордашка лиса.

– Воровство – не выход. В моей жизни тоже бывали периоды, когда жить было не на что, но я справился.

– Я и хочу справиться, – в зеленых глазах читался вызов. – Не хочу, чтобы от меня шарахались, как от чумного. Никому вреда не причиняю, а они все равно...

Он развернулся и показал едва зажившие шрамы через всю спину. Дело дрянь. Да и жалко его. Может, Айдоре показать? И пусть решает? Но тащить на территорию академии парнишку, которого вижу впервые в жизни, глупо. Случаи с Кроуном и Гарденом научили меня, что не всегда люди являются тем, кем кажутся.

– Пожалуйста, профессор, – рыжий понял, что надо сменить тон. – Обещаю, в академии и медяка не трону! Только позвольте попробовать!

– Как тебя зовут? – сдался я.

– Лиссан. Можно Лис, – обрадовался воришка.

– Подходящее имечко. Ладно, Лис. Идем, послушаем, что о тебе

скажет декан академии. Только предупреждаю сразу – нарушишь правила, вылетишь.

– Я понял. Все будет в порядке, – скороговоркой пробормотал Лис и потрусил за мной.

Глава 3. Нежданно-негаданно

До академии добирались молча. Я и мальчишка. В своем животном виде, потому что, как предупредил, босиком идти несподручно, да и холодновато. Поэтому я старался не обращать внимания на следующее за мной рыжее недоразумение на четырех лапах. Дожил. Воров в академию привожу. Не угнался бы – и плакали денежки на мантию. Не такая уж большая сумма, но все равно досадно. Лис, наоборот, так и лучился довольством. Вышагивал важно, как на параде. Позер.

Прислонил к воротам пропуск, и мы шагнули на территорию академии.

– Ничего себе! – слышалось за спиной. Теперь-то Лиссан мог оценить то учебное заведение, куда он так стремился. – И это академия?

– Она самая, – чуть обернулся я, убеждаясь, что парень принял человеческий облик. – План такой. Сейчас отведу тебя к ректору. Она и решит, что с тобой делать.

Лис согласно закивал. Пришлось идти к Айдоре и надеяться, что ректорша на месте. Постучал в двери и дождался звучного «входите».

– Прошу, – пропустил Лиса вперед. Парнишка покосился на меня, ожидая подвоха, но затем решился и перешагнул порог кабинета.

– Аланел, – улыбнулась мне Айдора. – Кого это ты к нам привел?

– Лиссан. Он же Лис, – представил лохматое недоразумение. – Вор с магической аномалией.

Лис обиженно покосился на меня. А что? Пусть лучше Айдора сразу знает, что парнишка неблагонадежен. Глядишь, и не надумает принимать его в академию.

– Лиссан, значит? – ласково улыбнулась ректорша. – Проходи, присаживайся. А одежда где?

– Рубаха у него осталась, – парень невоспитанно ткнул в меня пальцем. – В качестве трофея. Ботинки еще раньше потерял. Где-то неделю назад. Долго к вам добирался, прибыл в Кардем. А там говорят: академия есть, а где – богиня ее знает. Богиня-то знает, конечно. Но мне хотелось самому к вам попасть.

– С какой целью? – поинтересовалась Айдора.

– Как это? Слухи ширятся, что вы можете сделать что-то с моей рыжей шкурой. А то конфузно: сижу с девчонкой, за жизнь болтаю, а тут бац – и рыжий мех. Девчонка бежать. Ей же не объяснишь, что, кроме

обращений, меня ничего от нее не отличает. Итог? Никакой личной жизни. Ну так что, возьмете?

Айдора немного опешила. А ведь нашу бравую ректоршу сложно смутить – она сама кого хочешь... Лис даже ухом не повел. Уселся в кресло, поджав ноги, и уставился изумрудными глазищами на Айдору.

– Мм... Надо бы проверить твой уровень знаний, – наконец выдала она. – Тогда и решим. Я попрошу профессора Аверса. Аль, вы можете идти. Я загляну к вам... позднее.

– Не оставляйте его в кабинете одного, – напоследок напутствовал я и вышел из кабинета. Ну вот, приобрели еще одну головную боль. В том, что мальчишку примут, ни капли не сомневался. Если Айдора Дени в Кардеме подобрала, так Лиса уж точно возьмет. А Дени далеко не так безобиден.

Обед! Желудок потребовал срочно отставить дела рабочие и прошествовать в столовую. Благо явился я вовремя. Поэтому, затолкав мысли об утреннем происшествии в глубины мозга, направился в столовую. Аромат булочек чувствовался еще на подходе. Поэтому я вошел в столовую в благостном настроении – и вдруг некто врезался в меня и чуть не сшиб с ног.

– Глаза разуй! – гаркнул я.

– Сам смотри, куда ноги несешь, – покрасневшая девица отступила на шаг. Похоже, ее ни капли не смутил тот факт, что она почти отдала мне пальцы своими сапожищами. Сапожищами? А на вид хрупкая такая, как статуэтка. Зачем себя уродовать?

– Может, дашь пройти? – а вот рот лучше бы не открывала. Странно, знакомая мордашка. Серые глаза, русые, чуть вьющиеся локоны. Где-то я ее видел.

– Эй, – девица помахала у меня перед глазами. – Ты же вроде головой не бился. Что застрял?

– Аль, это наш новый профессор по защитной магии, – уже спешил к нам старина Аверс. – Милия эр Кармаль.

Милли? Чтоб мне провалиться! Нет, я же видел портрет. Хотя... похожа. И правда Милли. Как мог не узнать?

– А это – профессор Аланел эр Дагеор, – представил меня Аверс.

– Хм... – теперь Милли смотрела на меня куда более заинтересованно. Тоже не узнала? – А с каких это пор ты стал профессором, Аланел? Помнится, экзамены провалил с треском.

Вспомнились все эпитеты, которыми Милию награждала моя сестра Елена. В кои-то веки хотелось сказать, что она права. Надо же! Каким

слепым я был восемь лет назад, когда меня угораздило влюбиться в эту... в это... А самое неприятное, что весь преподавательский состав был свидетелем моего позора.

– В последний раз мы виделись так давно, что ты даже лица моего не помнишь, – заставил себя улыбнуться. – Так откуда тебе знать какие-то факты обо мне? Рад был повидаться, Милия. Теперь прости, спешу. Обед стынет.

Милия открыла рот, но, прежде чем она ответила хоть что-нибудь, я уже двигался к столу, из-за которого поднялся Аверс. Тот догнал меня и сел рядом.

– Аль, дружище, так рад тебя видеть, – хлопнул по плечу.

– Взаимно, – ответил я. – После обеда зайди к Айдоре. У нее для тебя сюрприз.

– Какие-нибудь новые распоряжения? – нахмурился замдекана. Или, может, уже декан факультета магических аномалий? Надо уточнить.

– Хуже. Новый претендент на обучение.

– А, – Аверс озадаченно потер лоб. – В этом году желающих много. Айдора бы всех взяла, да что с ними потом делать? Вон в начале месяца тренировочный зал разнесли, только отстроили. Твои ребята, между прочим. С первокурсниками сцепились. Они вообще не ладят, обрати внимание.

– Обращу, обращу, – покивал я, покосившись в сторону Милии.

Милли сидела за столом с двумя незнакомыми девушками. Синяя рубашка, темные брюки, массивные сапоги. Не такой я ее себе представлял. Сразу видно – защиту преподает. Вот прямо на лбу написано.

На такую и нападать не захочется, иначе защита понадобится тому, кто напал. Но все-таки странно. Я помнил Милию семнадцатилетней девушкой в легких, воздушных платьях, с наивно распахнутыми глазами. И пусть Елена твердит, что она только смеялась надо мной, память о первой влюбленности оставалась в сердце долгие годы. Просто как приятное воспоминание о прошлом, о времени, которое ушло без возврата.

Даже на том портрете, что привозила матушка, Милли выглядела куда привлекательнее. Или хотя бы женственнее.

– Вы знакомы, да? – Аверс проследил за моим взглядом.

– Были когда-то, – ответил я. – Что можешь сказать о ней?

– Девушка со странностями, – Аверс пожал плечами. – Своеобразная. С нами особо не общается. Ни с кем не дружит.

– А дамы, с которыми она обедает?

– Просто коллеги. Не будешь же весь день ходить бирюком. Так что я

мало о ней знаю. На работу твою знакомую наняла лично Айдора. Значит, Милия сталкивалась с магическими аномалиями. Но это мои выводы, Аль. Кстати, на нее положил глаз сам Драган Филор. Веришь?

Не представлял Филора влюбленным. Еще меньше – ухаживающим за кем-то. Тем более за Милли.

Милия взглянула на меня, и я поспешил отвернуться. Еще подумает, что испытываю к ней интерес. Прошное – прошлому. По-быстрому справился с едой и помчался в библиотеку за книгами. Но Аверс и Лис меня опередили. Когда я вошел, Натаниэль с кислым видом наблюдал, как с полок летят книги и складываются в ровную стопку на столе. Лис, наоборот, выглядел на удивление оживленным. Айдора нашла для него одежду, и теперь парнишка щеголял новой желтой рубашкой и холщовыми штанами. Ботинки из мягкой кожи были ему великоваты. Но вряд ли его это смущало.

Лис вытянул шею и расширенными глазами уставился на усатого библиотекаря. Кот деловито сновал между полок и бормотал:

– Середина учебного года, а этим все учебники подавай. Шастают, никакого покоя нет. Некогда даже пыль вытереть.

Стоит признать, пыли в библиотеке не было и в помине.

– Готово, – последняя книга, кажется пятнадцатая по счету, спланировала на стопку. – Сами дотащите или одnogруппников позовете на подмогу?

– Сам, – ответил Лис, протянул руку и благоговейно прикоснулся к обложке учебника по целительской магии, который лежал сверху. – И я смогу все это изучить?

– Если не будешь считать ворон и клевать носом на парах, – подобрел кот. – А теперь проваливай. Следующий. О, Дагеор! Вернулся.

– Вернулся, – я подошел к столу. – Мне нужны учебники по иллюзии и что-нибудь полезное по той же теме.

– Сейчас будет, – пять книг спланировали на стол. – Подожди, обновлю записи.

Кот подцепил когтем один из тонких свитков. Тот сам собой развернулся, и перо принялось записывать названия учебников.

Лис все не шевелился. Он словно не мог поверить в то, что видит.

– Пойдем, – поторопил его Аверс. – С профессором Дагеором увидишься на парах. А пока познакомлю тебя с куратором.

О счастье! Этого остолопа не направили в мою группу. Уже легче. Интересно, кому счастье привалило?

– Не знаете, куда зачислили Лиссана? – поинтересовался у рыжего

библиотекаря.

– Первый курс, группа Милии эр Кармаль, – важно ответил тот. – У меня в свитках порядок, мышь без записи не проскочит. А ты подпиши вот здесь – и можешь идти. Напоминаю, книги жирными руками не хватать, листы не загигать, вернуть в целости и сохранности.

Как я соскучился по наглому котяре! Поблагодарил за помощь, сгреб пособия и поспешил в свою комнату. Завтра на лекции, а в голове все еще туман – что рассказывать? С чего начать? Я-то думал, что больше не вернусь в Кардем, и не составлял план на год.

Остаток дня и вечер ушли на то, чтобы навести маломальский порядок в планах на месяц. Наметил план лекций и практических, выписал термины для вступительных занятий. Старые записи так и ждали меня в столе, поэтому достал конспекты, перечитал их, добавил новое. Понял, что можно было дать студентам куда больше. Но пока выбрал простые задания для разминки, а затем с головой погрузился в чтение. По мере продвижения делал пометки на листах – попадались интересные формулы, которые стоило попробовать. Да, мне еще расти и расти.

Когда ближе к полуночи постучали в дверь, подумал, что нелегкая принесла студентов – и так они целый день вели себя подозрительно тихо, не вламывались, не требовали помощи или душевных бесед, не пытались что-то узнать. Но за дверью ждала Айдора.

– Дарентел приехал, – сказала она прежде, чем успел открыть рот.

Ничего себе скорость! Я только добрался, а жрецу и Ленору надо было вернуться в столицу и убедить Дара ехать в Кардем. Или они все решили без меня и просто дали сигнал, что дело сделано и рыбка на крючке? Тьма! Ненавижу политику!

– Сейчас иду, – накинул я плащ, потому что мантия пока дожидалась своего часа в шкафу. – Куда его можно поселить?

– Я приказала подготовить комнату на нашем этаже. Потребовали, чтобы непременно отдельную. У нас как раз одна свободная – та, где жили Регина и Лизи, – по пути говорила мне Айдора.

– Понятно. Надо же, как быстро. Они что, и на ночлег не останавливались?

– Не знаю, Аль. Как-то все неожиданно.

Я был с ней согласен. Мы быстро спустились по лестнице. У дверей общежития стоял достаточно скромный экипаж. Слуги протащили мимо нас массивный сундук с вещами. У экипажа кого-то высматривал здоровенный детина в синей военной форме.

– Аланел эр Дагеор? – шагнул он ко мне.

– Да. А вы...

– Грег дер Фернон, личный телохранитель его высочества Дарентела. Надеюсь, комнаты готовы?

– Комната, – уточнил я. – Здесь общежитие, а не дворец.

Фернон нахмурился, но смолчал. Он мне сразу не понравился – человек-гора, но без капли добродушия. Словно каменный исполин. Из экипажа показался второй такой же. И где только крон их нашел?

– Фрион эр Беррос, мой помощник, – представил Фернон спутника.

Но я ждал не их. Хотя, конечно, покорило, что телохранители обращались ко мне, игнорируя Айдору.

Дверца экипажа открылась, пропуская фигуру в темном плаще. Страсть у них прятать лица, что ли? Дар вышел на свет, и я попятился. Потому что не знал этого человека. От прежнего Дарентела не осталось ничего. Потухший взгляд, изможденное, посеревшее лицо, отросшие волосы, синие круги под глазами. Кто это, о богиня?

– Добрый вечер, эр Дагеор, – даже голос стал хриплым, похожим на шелест ветра. И только презрение по отношению ко мне осталось прежним.

– Добрый вечер, Дарентел, – ответил я, решив не использовать титулы. Если я с трудом узнаю Дара, то куда уж остальным? – Как добрались?

– Благополучно. Может, нас, наконец, проводят?

– Да-да, – ожила Айдора. – Позвольте представиться, Айдора дер Кармин, ректор Кардемской магической академии.

Дар холодно взглянул на Айдору, словно не понимая, чего от него хотят и зачем вообще к нему обращаются. Ректорша поспешила к двери. Принц двинулся за ней, а замыкали процессию телохранители. Я чуть отстал, пытаюсь справиться с эмоциями. Ленор был прав. Его брат и правда на грани. Неужели из-за Гардена? Или дело в его взбесившейся магии? Надо разобраться. Хотя бы для того, чтобы самому получить ответы на некоторые вопросы.

Мы поднялись по лестнице, свернули направо – привычный путь, который вел в крыло для студентов с магическими аномалиями. Не лучшее соседство, конечно, но сила Дара слишком опасна. Надо еще раз предупредить ребят, чтобы не совали нос куда не стоит.

– Вот сюда, – суетилась Айдора, отпирая дверь. – Как вы и просили, комната закрывается на ключ. Мы поставили три кровати. Отдыхайте. Завтра покажу вам академию, получите учебники, а послезавтра можно и на занятия.

Дар молчал. Фернон сдержанно поблагодарил ректоршу и намекнул, что неплохо бы оставить приезжих в покое. От ужина отказались. Я ждал

в коридоре и наблюдал сквозь раскрытую дверь, как Айдору выставляют из комнаты. Смотрел и понимал – это тупик. Потому что я не умею оживлять мертвых.

Глава 4. Попытка – не пытка

В рукава рубашки попал с третьего раза. В голове царил невообразимый сумбур. Словно все знания выветрились за ночь. Реус подначивал – хихикал над моими попытками быстро собраться на пары.

Старался не обращать на меч внимания. Ему-то что? Виси себе и виси на стене. А я отдувайся. Никогда раньше так не нервничал. Даже в первый день в Кардеме. Или нервничал, но забыл? В ушах стоял шум. Первая пара предстояла у первокурсников. Вспомнил, какими были мои подопечные в начале обучения, и захотелось сбежать. Вот только путей для отступления не было, поэтому поправил мантию и с гордо поднятой головой покинул общежитие. Встречные профессора приветствовали и желали доброго утра. Тревога постепенно отступала. Первокурсники здесь уже больше месяца – значит, немного научились самоконтролю. Надо было запросить у Айдоры их личные дела. Хотя в прошлом году мне отказали. Где гарантии, что в этом не будет так же?

Водоворот мыслей хорошо отвлекал от волнения. Странно. Ведь не первый раз переступаю порог аудитории. А все то же. Только теперь конспекты мои собственные. И имя – тоже. И даже мантия не с чужого плеча. Расту.

Всего лишь шестеро первокурсников в первой группе. После рассказа ребят думал, что их будет больше. Но нет, ровно шесть настороженных мордашек. Две девушки и четверо парней. Среди них выделяется Лис. И возрастом – он, похоже, самый младший. И рыжей шевелюрой. И хитрым взглядом.

– Доброе утро, – замер перед студентами. – Позвольте представиться, профессор Аланел эр Дагеор, с сегодняшнего дня – ваш преподаватель магии иллюзии.

– Ну и зачем нам иллюзия? Девочек соблазнять? – громко проговорил слащавый парень с первой парты. – Учили бы чему стоящему, профессор.

– Имя? – прищурился я.

– Аланел эр Дагеор, я запомнил.

Группа дружно рассмеялась.

– Твое имя, студент, – нет уж, у него не получится вывести меня из себя.

– А! – блондинчик начал раскачиваться на стуле. – Так бы сразу и сказали. Рикард Таурус. Девятнадцать лет. Пол – мужской. Глаза карие,

волосы светлые. Размер ноги говорить или на глаз оцените?

Наглец. Что ж, так даже интереснее. Я смерил Тауруса равнодушным взглядом. Видали мы подобных типов. Снаружи – самоуверенный эгоист. А внутри – гнилье. Или нечто, прямо противоположное внешности. В балаганчике на кого только не насмотришься.

– На глаз, – милостиво ответил Рикарду. – Может, уступим слово остальным? Думаю, они тоже хотят представиться.

Группа хранила молчание. Их лидер довольно улыбался. Придется просить личные дела.

– Мы познакомились, – ожил Лис. – Лиссан. Фамилии нет. Возраст – приблизительно шестнадцать. А внешность обязательно?

– Нет, и так вижу, – а Лис лучше, чем я думал. Жаль, что, похоже, парнишка даже свой год рождения не знает. Любопытно. – Кто-то еще?

– Рития дер Вилер, – снизошла жгучая черноглазая брюнетка.

Уже что-то. Хотя учитывая, каким взглядом одарил Ритию Рикард, в группе девушку недолюбливают. Или скоро начнут.

– Дилора Одеон, – поднялась хрупкая шатенка в зеленом костюме. – Староста группы. Двадцать два года, если это важно. Раз уж все воды в рот набрали, это, – она указала на худощавого брюнета, – Квинс Давлис. А это, – на бледного парнишку в нелепом желтом жилете, – Ардис эр Граммер. Вы их не слушайте, профессор. Мы рады, что будем изучать иллюзию. Просто вы ведь куратор первой группы второго курса?

Я кивнул.

– Так вот, скажите вашим студентам, что, если еще раз заберутся на наш этаж, мы с них шкуры спустим.

Шатенка тряхнула густой копной волос и села. Ух ты! А лидер-то не один. Может, они парочка? Или, наоборот, непримиримые враги? Но не было времени на догадки. Я начал первую лекцию, посвященную происхождению магии иллюзии и самым знаменитым ее обладателям. Информацию нашел в одной из книг усатого библиотекаря. Надо будет его отблагодарить. Вот только чем питаются читающие коты?

Студенты слушали. Кто внимательно, кто с отсутствующим видом, но в ход лекции не вмешивались. Не записывал никто. Что ж, их проблемы. Пусть на экзамене надеются на собственную память. А я уж спрошу от корки до корки. Когда первая лекция закончилась, даже на сердце стало легче. Вылетел из аудитории и поспешил к родному второму курсу, позабыв, что там тоже есть пополнение.

Ребята ждали меня. И от этого стало радостнее. А вот от картины на последнем ряду – как-то не очень. Дарентел не стал отдыхать, как

предложила Айдора. И прибыл на лекцию не один, а в сопровождении охранника. Фернона, кажется. Тот принял вид молчаливой статуи и всем своим видом показывал, что его здесь нет. Только студенты косились что на принца, что на охранника. И, судя по всему, первая пара успела разрушить хрупкий нейтралитет, который вроде бы установился во дворце крона. Не было печали...

– Господин Фернон, – пристальный взгляд охранника выбивал из колеи, – вы можете пока быть свободны. Уверяю, в стенах аудитории вашему подопечному ничего не угрожает.

– А кто сказал, что я защищаю его? – ухмыльнулся телохранитель. – Наоборот, это вас я должен охранять от неконтролируемой магии его высочества.

Дар даже не моргнул в ответ на его слова. Я засомневался, слушает ли он нас, настолько отсутствующее выражение блуждало у него на лице. И в то же время казалось, что это только маска, чтобы никто не увидел того, что скрывается под ней. Надо поговорить с Даром. Желательно без свидетелей. Если такое в принципе возможно.

Открыл конспект. Начертил на доске начальную формулу простейшей иллюзии. Студенты порадовали. Они прекрасно помнили материал прошлого года. На следующей паре предстояло взглянуть, как они могут применять его на практике. Да, сложные иллюзии доступны только избранным. Но самые легкие может создать каждый.

В группе явная склонность к магии иллюзии прослеживалась только у Джема. Ему были подвластны куда более сложные образы, чем остальным студентам. А вот у Регины, наоборот, получалось плоховато. Мне не терпелось увидеть, что стало с магией ребят за лето.

На практику мы перешли в тренировочный зал. Защита здесь по-прежнему впечатляла. Кажется, ее даже усилили. Я кожей ощущал сотни заклинаний, направленных на то, чтобы студенты с неконтролируемыми способностями не навредили друг другу.

Задачу поставил совсем легкую. Подождал, пока студенты рассредоточились по залу, и опустил перед ними табурет.

– И какое отношение имеет к иллюзии? – спросил Фернон.

Надо же, даже телохранитель заинтересовался.

– Прямое, – ответил я. – Итак, задание для первого практикума. Для начала вам нужно сделать этот табурет невидимым.

Ребята переглянулись. Задание легкое только на первый взгляд. Я бы выполнил его, щелкнув пальцами. Но я-то знал: полной невидимости не существует. Необходимо, чтобы предмет слился с обстановкой, приобрел ее

черты. А вот студентам предстояло дойти до этого своим умом.

– Извините за опоздание, задержался на лекции, – раздалось от двери.

Я узнал голос! Рамон собственной персоной. К своему стыду, только сейчас вспомнил, что оборотень тоже учится и преподает в академии. Стоит признать, он выглядел куда лучше, чем при нашей последней встрече. Исчезла затравленность из взгляда. Кажется, даже месяц в академии пошел волку на пользу.

– Проходи, – приветствовал я товарища. – Присоединяйся. Мы тут делаем невидимым табурет. Кто первый?

Дени сделал шаг вперед. Смело, учитывая, что магия Дени сложно сочетается с иллюзиями. Но на задание много сил не нужно – только чуть-чуть воображения.

– Приступим, – дал я команду.

Дени наморщил лоб. Я попытался проанализировать его потоки магии. Сложная задача, учитывая, что только маги высокого уровня умеют хорошо их различать. Мне пока были доступны лишь отдельные световые линии. Похоже, Дени всерьез взялся растворить несчастный табурет в пространстве.

– Хватит, – остановил испытание. – Не справился. Следующий.

Вперед вышла Кэрри. Когда пару минут спустя табурет вспыхнул, никто не удивился. Защита зала погасила огонь, и наш испытательный объект стал как новенький.

Не вышло и у Регины. Она так разнервничалась, что волосы превратились в змей. В корне неверный подход. Мне стало любопытно, справится ли хоть кто-нибудь. Была надежда на Джема. Когда тот вышел вперед и снял очки, студенты предпочли отшатнуться к стене. Никто не хотел щеголять дырой в теле. Табурет тоже не хотел, поэтому просто отлетел на десять шагов.

– Кто еще не пробовал? – огляделся я. Негусто. Кертис, Рамон, Дарентел. Рамон не стал и пытаться, хотя я знал, что с иллюзией он сталкивается не впервые. Кертису удалось лишить табурет двух ножек, но на большее не хватило фантазии.

– Прошу, – пригласил Дарентела.

Тот сделал вид, что не слышит просьбы. Но Фернон что-то шепнул ему на ухо, и принц все-таки подошел к табурету. Прищурился, словно примеряясь. Его потоки силы струились правильно – так, как и должно быть при наложении иллюзии. Но вдруг что-то пошло не по плану. Вместо того чтобы слиться с комнатой, табурет поднялся в воздух, перекувырнулся и чуть не полетел мне в лоб.

– Это еще что? – не сдержался я.

– Я не комедиант, – холодно ответил Дарентел. – И не собираюсь показывать фокусы. Хотя, стоит признать, ваша последняя задумка вышла великолепно.

Он развернулся и пошел прочь, замер у стены, всем своим видом показывая, что разговор окончен. Вот еще заноза в пятке! Что он имел в виду? Призрак Агаты? Или раскрытие заговора? В обоих случаях – сам виноват!

– Что ж, теперь я покажу вам, как надо было сделать. Представьте, что табурета нет. Что мы тогда увидим? Пол, стену. Вот и сделайте так, чтобы все видели пол и стены, а не объект. Попробуйте.

Табурет был только один, поэтому пришлось попросить по вещи у каждого студента и разложить их на полу, а первоначальная цель досталась Дарентелу, потому что у него и просить ничего не хотелось. Когда десять минут спустя первые предметы исчезли в пространстве, радости студентов не было предела.

– Получилось! – хлопала в ладоши Кэрри. – Я не сожгла свой платок, профессор Аль!

– Молодец, – улыбнулся я, заметив, что и у Джема получилось избавиться от очков. Рискованное испытание. А вдруг бы они не вернулись? Следующим сдал зачет Кертис, и они с Кэрри принялись объяснять Дени, что надо делать. Когда у когтистого получилось, все трое чуть ли не прыгали до потолка. Рамон также справился быстро. Он стоял рядом со мной и наблюдал за всеобщей эйфорией. Регине понадобилось около четверти часа, чтобы исчезла заколка. И только несокрушимый табурет стоял там, где я его оставил.

Дарентел злился. Его бледные щеки заалели от гнева. На лбу выступили капельки пота. И самое странное, что он все делал верно, но ничего не получалось. Принц ходил вокруг цели, то приближался, то удалялся. Табурет оставался верен себе.

– Да чтоб ты провалился! – гаркнул Дар, и... табурет исчез.

– Получилось? – неуверенно спросил Кертис.

– Нет, – вздохнул я. – Объект и правда провалился. Еще бы знать куда. Увы, иллюзией здесь и не пахнет. Незачет.

Дарентел еле сдерживал ругань. Его глаза сверкали, как любимые им молнии. Зато он больше не казался призраком. И на том спасибо.

– Занятие закончено, – сообщил я студентам. – Потренируйтесь еще с большими и маленькими предметами. На следующем практикуме посмотрим, что у вас получится. А тебе, Дар, придется пересдавать.

– Тьма тебя возьми, – прошипел принц.

– Взаимно, – кивнул я. – Давайте зачетки, выставлю отметки.

Яркие штампы украсили зачетки студентов. Все, кроме той, что принадлежала Дару. Принц рвал и метал. Еще бы, он привык быть первым. А тут – провал. Ничего, Дар еще оценит всю прелесть обучения в академии. И уж я-то приложу к этому все усилия.

Глава 5. Студентам закон не писан

В общежитие я возвращался в благостном расположении духа. Пары прошли успешно, студенты слушали внимательно. Чем не прекрасный день? Но, как известно, чужой плевком может испортить ужин. Вот так и со мной. Не дойдя до общежития каких-то десяти шагов, заметил гуляющую по парку Милли. Она брела по аллее с тонкой книжицей в руках. Судя по всему, Милия так увлеклась чтением, что даже не услышала моих шагов.

Я сам не мог объяснить, почему вдруг решил догнать ее. Наша первая встреча за годы разлуки прошла как-то неудачно. Разум кричал, чтобы я не приближался к Милли. Но ноги уже несли напрямик к ней.

– Что читаешь? – ляпнул первую пришедшую в голову глупость.

– Пособия от навязчивых профессоров, – буркнула Милли, и виду не подав, что ее удивило мое появление.

– Даже так? И как, интересно?

– Более чем, – Милия захлопнула книжицу и уставилась на меня. – Ты что-то хотел, Дагеор?

– Нет, – и правда, неловко вышло.

– Тогда зачем подошел? Решил вспомнить прошлое? – Милли смотрела на меня, как на какое-то насекомое, мешающееся под ногами. А я чувствовал себя семнадцатилетним мальчишкой, который впервые пытался за кем-то ухаживать. Кажется, тогда, в юности, получалось лучше.

– Возможно, – пробормотал я. – Извини, что отвлек.

– Аланел, вот ты где, везде тебя ищу! – Элена появилась как никогда вовремя. Она зыркнула на Милли так, что я понял – старый конфликт не исчерпан а, наоборот, приобрел новые краски. Милия в долгу не осталась и ответила сестрице таким же «доброжелательным» взглядом.

– Элена, что ты хотела? – осторожно взял сестру под локоть и повел прочь.

– Я? – обернулась она на Милли. – Ах да. Тебя Айдора искала, хотела согласовать расписание. Просила заглянуть к ней в комнату, она уже в общежитии. Слушай, Аль, мне не нравится...

– Элена, – перебил я, – мы просто случайно столкнулись. Я же не виноват, что Милия здесь работает.

– Как бы не так, – загадочно протянула Элена. – Уверена, это матушкиных рук дело. Она еще весной хотела тебя на Милии женить.

Точно! Вспомнились портреты. Ведь на одном из них была Милия. Вот

только в менее вызывающем виде. Неужели и правда мама что-то задумала? Но как? Я-то был дома, а Милли здесь. Никто не знал, что Мартису вдруг стукнет в голову вернуть меня в академию. Нет, что-то тут не так.

– Задумался? – злорадно поинтересовалась сестрица. – Думай-дума. Я, как в начале года ее увидела, сразу поняла – по твою душу. Не зря ведь когда-то ее спугнула! Только учти, Аль, – репутация у нашей дорогой соседки далека от совершенства. Есть одна темная история...

Слушать историю не хотелось, но по разгоревшемуся взгляду Элены понял – ее не миновать. Поэтому усадил сестру на скамейку и приготовился внимать новым фактам из жизни Милии.

– Пару лет назад, – Элена заговорщицки понизила голос, – наша дорогая Милли чуть не вышла замуж. Мы этого парня плохо знали. Он купил особняк неподалеку, к себе в гости не звал. Уж не знаю, как они познакомились, но родители забились тревогу – еще бы, дочка стала пропадать с посторонним парнем. Семья Кармаль попыталась выяснить что-то про ухажера дочери. Оказалось, что по их меркам парень в женихи не годится. Имущество более чем скромное, титула нет. А потом он исчез. Куда – неясно. Продал дом и уехал. Но матушка говорила, а она у нас все знает, что Кармали заплатили парнишке, чтобы и ноги его рядом с Милли не было. Вот и получилось что получилось. С тех пор пытались сладить свадьбу Милии с другими, более достойными кандидатами. Только ничего не вышло.

– Ты противоречишь сама себе, – улыбнулся я. – Только что говорила, что Милли тут из-за меня и матушкиных планов на наш брак. Теперь говоришь, что она отказалась от многочисленных предложений руки и сердца. Где смысл?

– Ну, ты-то ей был безразличен, – пожала плечами Элена. – Может, решила проверить ваши чувства.

– Не говори глупостей, – я поднялся со скамейки. – Появление Милии – всего лишь совпадение. Может, она отчаялась найти свое счастье и решила посвятить жизнь карьере преподавателя.

– Может, – кивнула Элена. – Но почему именно здесь? И именно тогда, когда узнала о твоём возвращении? Ты задумайся, Аль. И не дай себя одурачить.

– Не дам, – пообещал сестре. – Ты, главное, не вмешивайся. Мы взрослые люди. Сами разберемся.

Элена, кажется, имела что-то против, но возражать не стала и дала мне спокойно уйти к Айдоре за расписанием. А вот расписание не порадовало. Я думал, что буду работать только с факультетом аномальной магии,

а оказалось, что придется учить и студентов трех других направлений. Вот к чему иллюзия целителям? Или на факультете магии перемещения? Что ж, начальству виднее. Тем более что лекции у меня готовы. Какая разница, кому их читать?

В глубокой задумчивости потащился в библиотеку. Что-то радужного настроения оставалось все меньше и меньше. То появление подруги детства, то еще что-нибудь. Странно все. Даже возникла мысль, что Милли может быть связана с Верховным жрецом. Мало ли? Кого только не заподозришь. В одном Элена права – связываться с ней не стоит.

А в библиотеке ждала другая картина: котяра восседал на столе и наблюдал за чем-то с таким заинтересованным выражением морды, что я тихонько подкрался и замер рядом. Но увидел только горы книг на столе в читальне. Из-за книг доносилась тихая ругань.

– Что там? – спросил библиотекаря.

– Его высочество заниматься изволят, – прошипел тот. – Книги по иллюзии затребовали.

Высочество у нас было только одно. Вот это принца проняло!

– А охрана где?

– Так рядом сидит, за книгами не видно, – ответил кот. – Мерзкий тип, да?

– Принц или охранник?

– Оба, – чуть подумав, сказал мой собеседник.

– И то верно, – согласился я и пошел к стопкам книг. – Занимаетесь, высочество?

– Провались во тьму, Дагеор, – донеслось из-за них.

– Может, помочь? – предложил я, понимая, что Дар в прошлом году основы иллюзии не проходил. А при дворе такая наука не в чести.

– Какая часть фразы «провались во тьму» тебе не понятна? – ответил принц.

Что ж, желание студента – закон. Я двинулся вдоль стеллажей. Кот даже не стал делать замечаний и позволил мне самому выбирать книги. А мне попалась занятная вещица! Книга по ларабанской магии. Неплохо было бы почитать о свойствах Реуса.

Захватив книгу, еще немного побродил по библиотеке, пользуясь странным расположением хранителя. Но больше ничего интересного не обнаружил, поэтому подождал, пока кот заполнит свиток, и уже шел к двери, когда меня окликнул Дар:

– Зачем тебе ларабанская магия? В оружейники решил податься?

– Нет, – обернулся я. – Хочу разобраться со своим имуществом.

Принц, кажется, заинтересовался, потому что отодвинул очередной талмуд.

– Что у тебя? Меч?

– Меч, – главное, чтобы посмотреть на Реуса не напросился. Сам-то вряд ли без клинка приехал. Только не торопится кому-то показывать.

Принц кивнул и отвернулся. Как это понимать? Мол, разговор окончен? Я вернулся в комнату. Реус висел на стене напротив входа. Давно понял, что лучшей защиты не сыскать, а стащить верный меч ни у кого не выйдет. Поэтому решил, что пусть наблюдает за дверью. Как показала практика, лучший метод от воров и недоброжелателей.

«Что хочешь вычитать?» – поинтересовался Реус, стоило опустить книгу на стол.

– Ты ничего о себе не рассказываешь, – ответил я, открывая первую страницу. – Придется самому что-то узнавать.

«Любопытный ты», – по тону было неясно, доволен меч или нет. Но не заставит же он тащить книгу обратно? Поэтому я приступил к чтению. И не отрывался от нее до самого ужина. Потому что более полного источника информации пока не видел. Оказалось, что ларабанская магия имеет в основе две составляющие – кровь и смерть. Не самое приятное сочетание, но, учитывая силу оружия, которое создают таким способом, ничего удивительного, что к подобной магии обращаются снова и снова. Для начала выковывают носитель. В моем случае – меч. Затем ищут нужного человека. Есть определенные условия. Во-первых, он должен быть при смерти. Во-вторых, добровольно отдать часть своей силы в пользование магу. И конечно, он сам должен быть магом, потому что оружие получит часть его способностей.

Находясь на пороге смерти, маг произносит заклятие, и часть его силы и памяти помещается в оружие. С ним обращаются крайне осторожно, потому что первый, кто коснется его незащищенными руками, признается хозяином. И забрать оружие можно только в случае его смерти, хотя тогда оно теряет львиную долю свойств и в скором времени превращается в прах. Вспомнился лжеторговец Мартис. А ведь он действительно не брал меч голыми руками. Только в матерчатых перчатках. И кинжал передал осторожно. А вот я хватался за Белану. Почему тогда она не отвергла ни меня, ни Элену? Может, потому, что мы родственники?

Оказалось, я был недалеко от истины. Оружие можно передать по крови. Кровники могут прикасаться к клинку, если не было другого распоряжения хозяина. Значит, Белана и правда признает нас обоих.

Интересным был и тот факт, что, если в клинок заключена сила

родственника, он обладает куда большей мощью. Удружил мне дядюшка. И Мартис удружил.

Покосился на Реуса – тот никак не комментировал мои мысли. Будем считать за знак согласия.

А вот свойства ларабанских клинков занимали несколько страниц. Они и некоторые виды проклятий нейтрализовали, и темную магию могли почувствовать, и даже защитить от приворота. Вот полезная штука!

«Я не штука», – недовольно пробурчал собеседник.

– Конечно. Ты мой друг, – поспешил ответить я.

Ужин попросил принести в комнату. Наскоро проглотил пищу, почти не чувствуя вкуса, и снова вернулся к книге. Зачитался так, что не заметил, как уснул за столом. А проснулся от оглушительного грохота в дверь.

– Открывай! – что-то голос подозрительно знаком. Никак его высочество в гости пожаловали.

Что, табурет исчез? Или, наоборот, вместо табурета появилось нечто? Поплелся к двери, повернул ключ, и в комнату влетел разъяренный принц в сопровождении обоих охранников. Какой почет.

– Где он? – Дарентел вцепился в ворот рубашки и приподнял меня. От такой наглости я сначала опешил, а затем двинул принцу в бок что есть силы. Магия магией, а физические упражнения никому не помешали. Дар разжал пальцы и зашипел от боли. Что-то я переборщил.

– А теперь сядь и объясни, что такого стряслось за те недолгие часы, что мы не виделись, – предложил я, присаживаясь обратно в кресло.

– Мой меч, Серебряная молния. Он пропал, – поникшим голосом ответил Дарентел.

– Пропал? – ввиду того, что я только что прочитал, стало ясно, что взять меч не мог никто, а кровников Дара поблизости не было. – Когда ты это обнаружил?

– Как обнаружил, так и пришел, – раздраженно ответил принц, уразумев, что здесь его меча нет.

– И где он был?

– На дне одного из сундуков. Я еще не доставал его после приезда. Что ж, раз ты не вор, я пойду.

И маленькая процессия покинула мое скромное жилище. Проще всего было забыть о принце и лечь спать. Но я обещал Ленору, что присмотрю за братцем. Да и потом, пропажа меча казалась странной. Дар не мог его потерять. Не мог где-то оставить. И чужой к нему не прикоснулся бы. Вытащили еще во дворце? Или... Что? Здесь есть кто-то кронских кровей?

Я еще раз проклял Верховного жреца и поплелся за принцем. Догнал

его на входе в студенческое крыло.

– Чего тебе? – обернулся высочество.

– Хотел помочь, но если не нужно, так и скажи, – вразрез со словами, я догнал принца и шел с ним вровень.

Тот промолчал. Мы добрались до дальней комнаты. Телохранитель отстранил Дарентела и шагнул за порог первым. Зажегся светильник, озаряя простую обстановку, идиллию которой нарушал только открытый сундук и валявшиеся вокруг него вещи. И кто возит оружие в сундуках? Хотя вряд ли Дару разрешили бы ехать сюда вооруженным.

– Значит, меч был здесь? – склонился я над сундуком.

– Да. Лежал на самом дне, – ответил принц.

– Его могли вытащить по дороге?

– Вряд ли. Мы ехали без остановок. Только здесь, пока я был на занятиях или в библиотеке.

– А во дворце он не мог остаться? – пытался найти хоть какие-то следы.

– Нет, когда мы выезжали, он откликнулся и был на месте, – Дар выглядел подавленным. Похоже, Молния и правда важна для него. Хотя я бы тоже беспокоился, случись что с Реусом.

– Вот остолоп! – хлопнул себя по лбу.

– Кто? – поинтересовался Дар.

– Я, конечно. У меня тоже есть ларабанский меч. Давай спросим, сможет ли он отыскать такой же в здании. За мной.

Мы проделали обратный путь еще быстрее, чем раньше, и снова очутились в моей комнате. Реус висел на стене как ни в чем не бывало.

– Так вот он какой, – восторженно произнес Дар, приближаясь и протягивая руку.

«Пф-ф, руками не трогать», – раздался в голове голос Реуса.

Похоже, его услышал не только я, потому что Дар тут же сделал шаг назад, но не переставал пожирать меч взглядом.

– Как его зовут? – спросил принц. – Конечно, я спрашиваю об общепринятом имени, не о личном.

И тут я понял, что не знаю. Реус – он и есть Реус. Я всегда называл его только так.

«Смертельный танец», – за меня ответил меч.

Ух ты! А я и не знал. Красивое имя.

«Реус, нам нужна твоя помощь, – мысленно обратился к мечу. – У Дара украли клинок, Серебряную молнию. Нам нужно найти похитителя. Ты сможешь потянуться к нему и выяснить, где он находится?»

Дар замер. Он, похоже, понимал, с кем я общаюсь.

«Сложно, но попытаюсь», – пообещал Реус.

Мы замерли. Прошло несколько минут, прежде чем меч заговорил вновь:

«Он здесь. Но я не могу сказать, где точно. Его голос приглушен, как будто с ним кто-то поработал. Так бывает, но крайне редко. Придется вам искать. Скажу одно – он именно в здании общежития. В данный момент его никуда не несут, он лежит на месте».

– Спасибо, – принц поклонился мечу. – Что стоим? – это уже охранникам. – Обыскать это треклятое общежитие и найти Серебряную молнию, или я сам от него камня на камне не оставлю.

И Дар не угрожал. Последние несколько минут я с тревогой ловил серебристые отблески в его волосах и глазах. Ленор говорил, брат полностью потерял контроль. Похоже, это и правда так, потому что Дар даже не замечал молний.

Один из стражников удалился, второй остался. Видимо, им дан был строгий приказ не оставлять принца ни днем, ни ночью. Чтобы Дар не устроил необходимость в срочном ремонте общежития, я тоже пошел за Ферноном. Будем искать вместе.

Кто мог иметь доступ в комнату? И тут я почувствовал себя дважды болваном. Нуги! Вездесущие нуги! Они-то должны знать, кто бродил возле комнаты принца.

– Отошли охранника, – шепнул Дарентелу.

– Не могу, – ответил тот. – Они мне не подчиняются.

Плохо дело. Пришлось самому просить Берроса подождать в коридоре, пока мы вернемся в комнату.

– Нет, у меня приказ, – ответил тот.

Но я уже увлек Дарентела за дверь. А чтобы Беррос не скучал, обеспечил его очень «веселой» компанией из десятка змей, стремящихся им поужинать. Слушать отборную ругань было некогда.

– Нуги! – громко позвал я.

– Профессор Аль? – тут же появился мохнатый человечек.

– Дружище, помоги, – ошарашенный вид принца радовал глаз. – Это Дарентел. У него украли очень ценную вещь, ларабанский клинок. Скажи, кто это мог быть? Его комната...

– Знаю, знаю, – закивал нуг. – На нее вчера накладывали дополнительную защиту. Но, увы, помочь не могу. Хотя догадки есть, есть. Первокурсники сильно шалят. Часто балуются тем, что что-то крадут у второгодков. Может, подшутить решили?

– Не похоже, – вздохнул я. – Меч так просто не возьмешь. Но все равно спасибо.

– Это кто был? – ожил Дар, когда нуг исчез.

– Местная прислуга, – ответил я. – Они повсюду, но не любят показываться. Ну что, навестим первокурсников, высочество?

– Навестим, – решительно кивнул принц.

Снова коридор. Разъяренный Беррос попытался что-то сказать, но Дар взглядом пригвоздил его к месту. Мы поднялись на этаж выше, в комнаты первокурсников, и вдруг Дар оживился:

– Он здесь! Я чувствую его, только очень слабо.

– Без глупостей, – предупредил я. – Скорее всего, это просто шутка.

– За такие шутки убить мало, – ответил Дарентел, прислушиваясь у очередной двери. – Нет, не здесь, дальше.

Снова прислушался и сделал шаг к следующей двери. Так мы миновали почти весь коридор, пока Дар не ткнул пальцем:

– Здесь.

Я отстранил принца, готового пробить лбом стены, и постучал. Никто не ответил. Пришлось постучать громче. И еще громче, пока в замке не повернулся ключ и на пороге не появился парень с первого курса – Квинс Давлис, если не подводила память.

– Профессор Дагеор? – удивился он.

– Где мой меч? – оттеснил меня Дарентел. – Говори, или пожалеешь, что на свет родился.

– Какой меч? Ты в своем уме? – замер парнишка.

– Обыскать, – рыкнул Дар на Берроса.

Телохранитель попытался проникнуть в комнату – и вдруг развернулся и пошел прочь.

– Куда? – взвыл Дарентел. – Бездна, прекрати давить!

Это уже Квинсу. Да и мой перстень нагрелся, предупреждая о ментальной атаке. На лбу выступила испарина.

– Студент Давлис, – с трудом проговорил я, – немедленно прекратить использовать на мне свою силу! Или на практикуме пожалеешь!

Давление спало, и Квинс нехотя сделал шаг в сторону. Менталист. И сильный. Покруче Гаденьша, наверное.

В комнате Квинс жил не один. На кровати в углу притаился насторожившийся Лис. И именно к нему шел Дарентел.

– Поднимись, – ласково попросил он. Таким тоном можно оглашать приговор о казни.

Лис сполз с кровати и нырнул мне за спину, потому что Дар поднял

матрас и торжествующе извлек из-под него длинный серебристый клинок. Тот тут же озарился приглушенным светом, и показалось, что довольно замурлыкал.

– Как ты это объяснишь? – Дар медленно обернулся к Лису.

– Он звал, – опустил голову рыжик. – Я хотел только посмотреть, а тут твоя охрана. Ну я и схватил. Хотел потом положить на место. И не успел.

– Как ты смог взять ларабанский меч без разрешения хозяина? – уточнил я.

– М-м-м...

– Лис? Не зли Дарентела, а то он тебя или клинком прирежет, или молнией поджарит.

– Я – артефактор, – вздохнул Лис. – Могу обезвредить любую защиту. И, наоборот, наложить. Но почти это не контролирую. Меч защищался, но я на какое-то время его усыпил, чтобы рассмотреть.

– Ясно, – вздохнул я. – Утром объяснительную на стол ректору. И чтобы больше такого не было, иначе вылетишь отсюда, как пробка.

Лис расстроено кивнул. А Дар со своим мечом уже спешил к двери. Я догнал его в коридоре.

«Благодарю», – голос Молнии казался моложе, чем у Реуса, и звонче.

– Да не за что, – вслух ответил я. – Ну что, высочество, убедился, что я его не крал?

Дар промолчал. Снова враги. Что ж, его личное дело. Я так устал за день, что не хотел разбираться, кто прав, кто виноват. К Дару уже спешили оба его телохранителя. Они обступили принца и сопровождали его до входа в студенческий блок второго курса.

– До завтра, – сказал я, сворачивая в свой блок.

И когда в спину донеслось «спасибо», решил, что это воображение играет со мною шутки.

Глава 6. Войны курсов

Утром долго смотрел на Реуса и думал: может, спрятать его? Никогда не знал, что существуют такие, как Лис. От него ведь нет защиты. Щелчок пальцами – и любая сокровищница, любой замок распахнутся перед ним. К чему Лису академия? Этот вопрос не давал мне покоя. Он ведь и так может получить все что хочет. А какие деньги можно зарабатывать с его силой! Да его бы озолотили! Но Лис здесь. Почему? Может, ему заказали что-то из академии? Но зачем тогда глупо подставлять себя с Молнией? Думал, мы не найдем? Вопросы и ответы. Ответы и вопросы. Сложная загадка, найти решение которой пока не предвиделось.

Поговорить с Лисом? Но как? Так он и открыл свои тайны!

«Не беспокойся, не пропаду», – вмешался в мысли голос Реуса. Перечить мечу не стал. Ему виднее. Но дверь запер куда тщательнее, чем обычно. Мало ли что кому в голову придет.

Первой парой предстоял очередной практикум на втором курсе, а потом – знакомство со студентами без магических аномалий. Несчастный собрат табурета, уничтоженного Даром, ожидал нас в тренировочном зале. К студентам снова присоединился Рамон. И Микель, который накануне отсутствовал по непонятной причине. Мутный все-таки тип, хоть и племянник Филора. Сам Филор, кстати, и поздороваться не зашел. Темнит боевой маг. Наверняка считает, что я провалил весеннюю практику.

Но предаваться размышлениям было некогда. Я снова вынес табурет в центр зала.

– Итак, – окинул взглядом студентов, – для начала вы покажете мне, как усвоили вчерашний материал. Задача та же – заставить табурет исчезнуть.

Студенты потянулись демонстрировать успехи. Как и ожидалось, времени они затратили немного. Даже Микель, хотя он и не слышал вчерашних объяснений. Настала очередь Дара. Стоит признать, я ждал этого с нетерпением после вчерашнего штурма библиотеки. Интересно, что такого вычитал принц. И как он теперь себя проявит.

Дар замер перед табуретом, глядя на него, как на смертельного врага. Сосредоточился. Я попытался разглядеть его потоки силы. Снова неверно, чтоб ему!

– Не напрягайся, – посоветовал принцу. – Ты ведь его не уничтожить хочешь, а всего лишь слегка замаскировать. Меньше энергии.

Дар послушался, но толка не было. Он гипнотизировал несчастную мебель еще минут пять.

– Чтоб ему! – молния полетела точно в цель, и табурет ярко вспыхнул. На этот раз защитная магия сработала четко, мигом затушив пожар.

– Незачет, – сказал я.

– Зачем мне вообще иллюзия? – стиснул зубы Дар. – Я стихийник, а не фокусник.

– А если нужно будет незаметно проникнуть куда-либо? Или спрятать нечто важное? Я сам всегда считал магию иллюзии слабой, но Верховный жрец доказал мне, что это не так. Даже обладая всего лишь иллюзией, можно сделать многое, – сказал я, умолчав, что жрец всегда много врал. А к правильным выводам меня подтолкнули его неприглядные поступки.

– Я отказываюсь от лекций и практики по иллюзии, – Дар развернулся и пошел к двери, но один из охранников преградил ему путь. – Что еще?

– Запрещено, – выдал Фернон. – Вы должны посещать все предметы второго курса, ваше высочество.

– А если не буду? Что тогда? – Дар стиснул кулаки, и я приготовился разнимать драку.

– Мне придется применить силу, – спокойно и вежливо ответил Фернон. – Как вы знаете, полномочия у меня есть.

Мило, ничего не скажешь. Я бы на месте Дара все-таки двинул Фернону в челюсть. И неважно, какими полномочиями наделил его крон. Мало того что эти двое стали теньями Дарентела, так еще и все время стоят у него на пути.

– Не надо горячиться, – шагнул к ним. – Дар, после пар встретимся здесь же, и я еще раз тебе все объясню. А пока попробуй выполнить другое задание. Вернемся к табурету.

Студенты взглянули на обгоревший предмет мебели с явным состраданием. Я подошел к нему поближе. Ребятам не стоило знать, что этому «фокусу», как выразился Дар, я выучился благодаря работе в академии. До этого трансформация давалась мне непросто.

– Ваша цель сегодня – сделать из табурета нечто иное. Например, вазу. Или кресло. Все, что захотите. Но все в этой комнате должны забыть, что изначально было перед ними. Конечно, вам пригодится воображение. Представьте что-либо на месте табурета – и заставьте нас тоже поверить в это.

Студенты переглянулись. Первым вперед вышел Джем. Неудивительно. Как и то, что у него почти сразу получилось создать иллюзию обеденного стола. А вот дальше пошли пробы и ошибки. Что мы

только не получали: и колченогий стул, и треснувшую вазу, и статую. Но участвовали все и настолько увлеклись, что забыли о первоначальной задаче. Когда до конца практики оставалось минут десять, я остановил студентов:

– Молодцы, получилось. Дар, а ты и пытаться не будешь?

– Нет, – отрезал принц.

– Тогда придется снова поставить тебе «неуд».

– Мне все равно, – от Дарентела исходила волна невероятного презрения. – Я не собираюсь здесь учиться чему-либо. Потому что нечему и не у кого.

Похоже, задерживаться после пар принц не собирался. Я выставил отметки, оставил оттиски штампов в зачетках и направился на лекцию. День покатился тихо и мирно. Оказалось, что среди целителей основная масса – девчонки. Они при виде меня оживились и принялись строить глазки. Пара прошла весело. Пространственники тоже усердно работали. И пусть до иллюзий им было далеко, но они внимательно слушали и конспектировали.

После пар я чуть сам не забыл, что назначил Дару дополнительный практикум. В полной уверенности, что принц не придет, и с мыслями о столовой я шел в тренировочный зал. Толкнул дверь, ожидая увидеть пустое помещение. Но Дар был там. Вместе с Ферноном.

– Пришел все-таки, – сказал я.

– Заставили, – Дарентел указал на Фернона, но почему-то я был уверен, что все не так просто. – Что будем делать?

– Слушать и смотреть, – сказал я. – На чем бы тебе показать? Табурет жалко, скоро от него одни ножки останутся. Фернон, у вас не найдется монеты?

Фернон протянул мне кронный. Я положил его на стул и остановился рядом.

– Вся проблема в том, что ты не понимаешь суть иллюзии, – сказал Дару. – Другие студенты тоже долго мучились, потому что не могли осознать одну истину. Иллюзия – это не изменение. Это всего лишь дымка. Предмет под ней остается прежним. Не пытайся коснуться его, сделать другим. Всего лишь изображение, не больше. Чтобы монетка исчезла – представь, что ее нет, и набрось легкую дымку, которая сливалась бы с пространством. Вот так, – я провел рукой над монетой. – Ничего сложного при правильном подходе.

Дар вздохнул и стал рядом со мной. Какое-то время он смотрел на монету, собираясь с мыслями. Провел над ней рукой. Кронный потускнел.

Я был уверен, что у него получится. Не получилось.

– Бесполезно, – устало сказал принц. – Я не могу справиться с монеткой. Что уж говорить о собственной силе?

Он развернулся и пошел прочь. Фернон его не останавливал, просто направился следом. А я повертел в руках кронный. Что не так? Я же видел, что у Дара получается, что он на верном пути. Что сделал Гаденьш с его силой? Поставил блоки? Изменил потоки магии? Я не мог понять.

И посоветоваться было не с кем. Пойти к Айдоре? Она сталкивалась со множеством магических аномалий. И имела таинственный вес среди так называемых чудовищ. Но в том-то и дело, что Дар – не один из аномальных магов. Его врожденная сила была абсолютно нормальной, мощной. И вдруг он потерял контроль. Что надо было сделать для этого?

За обедом я смотрел на присутствующих и думал, к кому же обратиться. Аверс? Не пойдет. Филор? Тем более. А с другими преподавателями отношения как-то не складывались. Мы общались, но только по работе. Придется думать самому.

Не давал покоя и другой вопрос – что случилось с Гаденьшем? Затаился где-то и готовит новый удар? К чему он вообще совершил покушение на Дара на глазах у всего королевства? Я все больше склонялся к мысли, которая посетила в тюрьме, – кому-то было нужно, чтобы все узнали, что у Дара проблемы с магией. Поэтому тихое нападение где-нибудь на темных столичных улочках, куда Гарден мог позвать принца, не устраивало горе-убийцу. Нет, ему нужно было, чтобы все видели. И он своего добился. Не будь там нас с ребятами, Дарентел еще бы успел разворотить половину дворца, прежде чем кто-нибудь нашел бы способ его остановить. Темная история. И Гарден слишком легко сбежал. Почему-то казалось, что его никто и не искал. Должен был Дар умереть? Или нет? Склонялся к мысли, что нет. Он нужен был живым, как доказательство своего преступления.

Тьма, как же все запутано! И чем старательнее я пытался распутать клубок, тем больше вопросов возникало. Раз не к кому обратиться, пришлось снова тащиться в библиотеку. Кот обрадовался мне, как родному.

– Снова ты, профессориска? – мурлыкнул он. – Смотрю, за ум взялся.

– Пришлось, – ответил я. – Господин библиотекарь, нужен ваш совет.

Кот даже напыжился от важности и стал похож на большую меховую подушку, только с клыками и когтями.

– Слушаю-с, – уселся он поудобней.

– Ситуация такова. Допустим, некто родился без магической аномалии. Наоборот, он очень сильный маг. И вдруг его сила выходит из-под

контроля. Нужны книги, которые могли бы объяснить, чем это вызвано.

– Тебе должно быть стыдно, профессор, – библиотекарь прошелся у меня перед носом. – Работаешь с аномалиями, а сам ни одну книгу по этой теме у меня не попросил. Нехорошо. Думаешь старшему принцу помочь?

– Все-то вы знаете, – я даже перестал удивляться. Иногда казалось, что кот лучше осведомлен, чем вся академия вместе взятая.

– Не выйдет. Силенок маловато. Да и его магический фон сильно пострадал.

– Что? – я в недоумении вытаращился на усатого зазнайку.

– С силой Дара хорошо поработали, говорю. И не такие недоучки, как ты. В чем суть магической аномалии?

Сразу почувствовал себя на экзамене. Даже подтянулся как-то.

– В том, что тело не способно выдержать объем магии, который в него заложен, – подумав, ответил я.

– Верно. То есть мы имеем дело не с каким-то дефектом, а со сверхмощной магией. Ей тяжело противостоять даже самому владельцу. Единственный выход, как ты уже понял, постоянный внутренний контроль и самообладание. Теперь взглянем на его высочество, – кот принялся расхаживать передо мной по библиотечной стойке. – Дарентел – один из лучших магов королевства. Молния – редкий и смертоносный дар, который выпадает лишь избранным. Одна из высших стихийных способностей. Но кому-то мало. Кто-то захотел сделать Дарентела сильнее, по незнанию или намеренно забывая, что его тело может не выдержать напора.

– А силу можно искусственно увеличить? – изумился я.

– Именно, – мурлыкнул кот. – Особенно если длительно изучать магические аномалии.

– Такие, как у Ленора, – прошептал я.

– Возможно. Младший принц – хороший объект для изучения. Что нужно сделать? Берем осколок силы Ленора и на его основе работаем с магическим фоном Дарентела. Они – братья. Их фоны похожи. Частично, но этого достаточно.ловишь мысль, профессоришка?

Я заторможенно кивнул. Да, в словах кота есть смысл. Получается, с помощью силы Ленора кто-то вмешался в фон Дарентела? Хотя почему кто-то. Гарден. Тот, кому Дар верил. Тот, кто с ним тренировался, кто видел, как растет магия молнии.

– Узнаю тень понимания на твоем лице. А теперь брысь отсюда.

– Постойте. Вы откуда знаете? – ожил я.

– Оттуда, что я, как кот, вижу ваши магические фоны, – прищурился

зеленоглазый мудрец. – И вижу искажения, которые не дают покоя его высочеству. Могу сказать одно – если он не справится, то умрет. Он уже на грани. Лекари крона смогли только отодвинуть срок, но не убрать угрозу. Жаль. Хороший был бы крон. Особенно теперь, когда он многое понял.

И кот спрыгнул со стойки и исчез между стеллажей. А я не мог найти слов. Чувствовал, что должен что-то сделать. Но как? Я всего лишь иллюзионист. Связаться с Мартисом? Верховный Жрец и так знает. В этом сомневаться не приходилось. А сам крон? Он понимает, что его сын на краю гибели? И что в этой ситуации делать мне?

Что-то грянуло. Стены затрясло. Первая мысль – опять Дар силу выпустил. Вторая – тут таких, как Дар, еще десятка два-три. Одни взрывашки чего стоят. Вылетел из библиотеки и понесся на второй этаж. Потолок снова ощутимо вздрогнул. Будь они неладны! Узнаю, чьих рук дело, – прибью!

Взлетел вверх по лестнице. Пусто. Неужто третий? Первокурсники? На третьем этаже все утопало в дыму.

– Дагеор, – вылетела из серой дымки кашляющая Милли, – вовремя. Помогите.

Мы вдвоем поспешили обратно к комнатам.

– Опасно, – схватилась Милли за мой рукав.

Еще бы. Если студенты напуганы, их аномалии должны проявляться во всей красе.

– Сюда, – раздался девичий голосок, и я вошел в первую попавшуюся комнату. Рикард держал огромную плиту, которая грозила вот-вот рухнуть вниз. На полу лежал Квинс. Его ногу придавило обрушившимися камнями. А Рития пыталась вытащить одноклассника. Мы с Милли бросились к ним, дружно сдвинули камень в сторону и потащили Квинса прочь. Плита рухнула вниз почти сразу. Из клубов пыли появились Рикард и Рития. Слава богине, целы.

Другие студенты уже спешили к выходу.

– Все, – наскоро пересчитала их Милли.

Мы побежали за ними. Остановились только в общем холле.

– Что произошло? – сурово спросила Милия.

Студенты молчали, опустив головы. Серые от пыли, испуганные, они являли собою жалкое зрелище.

– Я вас спрашиваю, что случилось? – гаркнула Милия так, что у меня заложило уши. Вот это командирский голос.

– Что-то взорвалось, – прошептала девушка в синем платье, Дилора.

– Это второкурсники, – процедил Рикард. – Двойняшки. Их рук дело.

Теперь Милия косилась на меня. И мне бы не поздоровилось, если бы на лестнице не появились преподаватели во главе с Айдорой. Они окружили студентов, принялись выяснять обстоятельства, осматривать пострадавших. А я тихонько проскользнул к лестнице. Ну, взрывашки! Кому-то сегодня не поздоровится!

Глава 7. Клубок, который нужно распутать

Больше всего на свете хотелось кому-нибудь врезать. Желательно так, чтобы собственный кулак в кровь. Но вместо этого я сидел в глубоком кресле в кабинете ректора в общежитии. Рядом со мной в таком же кресле восседала Милли – недвижимая, как статуя. А перед нами – виновники «торжества» в количестве тринадцати человек, шестерых первокурсников и семерых второкурсников, включая Дара. Его охрана тоже была здесь, но ее я в расчет не брал.

– Итак, – вернулся к теме разговора, – жду ваших объяснений. Какого темного вы, – зыкнул на взрывашек, – подорвали третий этаж? Ума лишились?

– Почему сразу мы виноваты? – выскочила вперед Кэрри. – Они сами хороши! Забираются к нам в комнаты, воруют, портят вещи. Между прочим, я сейчас живу сама по себе, меня никто денежками не снабжает. И тратить всю стипендию на новую форму не собираюсь.

– Вам слово, – перевел взгляд на первокурсников.

– А они чего? – заговорил Рикард. Вот неприятный тип! – Строят из себя самых умных. Мы ничем не хуже.

– А вы не такие? – вступился за сестру Кертис. – Это не я пытался спустить вас с лестницы в первый же день.

– Зато ты сжег мой сундук с вещами, – вмешалась Рития.

– Сама виновата, нечего было ронять его мне на ногу.

– Хватит! – гаркнул я. – Закрыли рты. Говорим по одному. Как я понял, вы не ладили с первых дней.

Студенты обменялись неприязненными взглядами.

– Кто первый придумал пакостить друг другу?

Тишина.

– Отвечайте, – прошипела Милли, сжимая подлокотники. – Или будете сами ремонтировать третий этаж.

– Все началось с сундука, – признала Рития. – Уронила я его случайно. Тяжелый был.

– Врет, – вклинился Кертис.

– По одному!

– Случайно, – повторила Рития. – А потом отомстила за сундук. Моя сила – очарование. Вот я его и приворожила.

– Еле отворожили, – буркнула Кэрри.

Как все запущено... Это же надо придумать! Представляю, что устроила Кэрри, когда уличила братца во влюбленности. Наверняка вцепилась Ритии в волосы. И та в долгу не осталась.

– Значит, так, – подвел я черту. – Еще раз узнаю, что кто-то из вас насолил другому, – заставлю сделать опись библиотеки под присмотром кота.

– Профессора эр Мурра, – добавила Милли. Надо же, а я и не знал, что кот – такая высокопоставленная личность. Но на всякий случай кивнул. Студенты приуныли. Попадать во власть рыжего всезнайки не хотелось никому.

– А в наказание за погром, – продолжил я, – пока будут вестись ремонтные работы, первый курс переезжает ко второму. По одной кровати в каждую комнату мы поместим. Если получится – по две. Дилора и Рития, составите компанию Джему и Регине.

Новобрачные мрачно переглянулись. Что ж, пусть терпят соседушек.

– Квинс, – глянул я на менталиста, – ты будешь жить с Дени и Микелем. Рикард, Ардис, у вас будет прекрасный шанс помириться с двойняшками. А Лис... – покосился на Дарентела. – Лис поживет с Даром.

– Что? – переспросил Дарентел.

– У Дени и Микеля маленькая комнатуха, там четверо не поместятся. А у тебя комната большая, Лис не помешает. Так что принимай соседа, – подвел я итог. – Вещи перенесут н... наши сотрудники, – вспомнил, что не стоит упоминать нугов. – А теперь – спать. Кровати скоро появятся.

Гомонящие злые студенты потянулись к выходу. Мы с Милли переглянулись.

– А ты жестокий человек, Дагеор, – улыбнулась она.

– Почему? Все по-честному, – ответил я. – Познакомятся поближе. Может, начнут уважать друг друга. Я это уже проходил в прошлом году. Мои студенты тоже не сразу ладили. Пришлось делать из них команду. Похоже, я даже слегка перестарался.

– Когда ты успел стать профессором? – похоже, Милли не собиралась никуда уходить. Наоборот, устроилась в кресле поудобнее и приготовилась слушать.

– Недавно. Случайно, можно сказать, – постарался отвлечься от накопившихся проблем и просто с кем-то поговорить. – Долгая история на самом деле. А ты? Почему решила здесь работать?

– Из-за родителей, – Милли мигом нахмурилась. – Жаждают выдать меня замуж. Мое мнение никого не интересует. Вот и уехала. Не хочу ни от

кого зависеть. А магические аномалии – это интересно. И совсем не изучено. Знаешь, когда твоя матушка сказала, что ты вернулся, я даже не поверила сначала. Ты так неожиданно исчез.

– Матушка слишком много говорит, – усмехнулся я. – И мало думает о том, что делает. Пойдем проверим, что там со студентами?

Протянул Милли руку. Она кивнула и сжала мои пальцы. Мы вышли в коридор. Все еще пахло гарью, но я знал, что нуги скоро с этим справятся. На студенческой половине второго этажа царил оживление. Ребята спорили до крика, кто где будет спать и чьи вещи куда нужно положить. Не доносилось воплей только из комнаты Дара. На всякий случай приоткрыл дверь – и был встречен нацеленным в меня заклинанием. Беррос сторожил покой своего подопечного. Сам Дар лежал на кровати и читал. Лис ютился в кресле. Сидел, поджав ноги, и боялся пошевелиться. Зато тихо. Поэтому, пожелав спокойной ночи, я закрыл дверь.

Милли уже входила в следующую комнату, из которой слышались недовольные женские голоса. Рития и Дилора атаковали Джема. Им не нравилось, что придется жить вместе с посторонним парнем. Но я не собирался менять решение. К тому же свободных помещений и правда не было. Пусть привыкают. Милли сама разберется.

У двойняшек тоже стоял шум. Только еще одного взрыва не хватало!

– А ну цыц! – влетел я в комнату. – Кертис, Кэрри, вам мало того, что сегодня натворили? Хотите, чтобы вас исключили из академии?

– Это все они, – Кертис разве что огнем не плевался. – Не устраивает наша комната – проваливайте.

– Либо утихомириваетесь, либо спите в коридоре, – обернулся я к Ардису и Рикарду.

Те промолчали. Я надеялся, что хоть у Микеля и Дени будет тихо. И правда было. Но только потому, что Квинс – менталист. Оба второкурсника разбирали его вещи, пока сам Квинс лежал на кровати Микеля и раздумывал над чем-то несомненно важным. А вот это уже ни в какие рамки!

– Вставай! – сдернул нахала с кровати.

– Что-то не так, профессор? – соорудил он невинную мордашу. – У меня нога болит после падения плиты. Парни решили мне помочь.

– Не ври. Ты менталист, – встряхнул зарвавшегося студента. – Или ты немедленно снимаешь с ребят подчинение, или я тебе устрою такую тренировку, что будешь молить о пощаде.

– Как высокопарно, – ухмыльнулся Квинс, но заклятие снял.

Дени и Микель растерянно переглянулись. Понимание пришло

быстро – я едва успел остановить Дени, который бросился на Квинса.

– Профессор, с дороги! – крикнул когтистый.

– Еще чего, – я усадил его на стул. – Значит, так. Если Квинс еще раз провернет нечто подобное, скажите мне. И он немедленно покинет стены академии. Ясно?

Парни склонили головы. Квинс сделал вид, что его это не касается. Прихрамывая, подошел к сундуку и продолжил разбирать одежду. А я чувствовал себя выжатым как тряпка. К счастью, других комнат нет. В коридоре мы снова столкнулись с Милли. Похоже, ей было не лучше, чем мне.

– Уже за полночь, – зевнула она, прикрывая рот ладошкой. – Пойдем?

Я только устало кивнул и поплелся на профессорскую половину.

Похоже, новенькие студенты будут похлеще моей группы. Но ничего. Поживут вместе, пообщаются. Глядишь, и подружатся. Без жертв. Я устало рухнул на кровать и уставился в потолок. Спать не хотелось. Наоборот, было как никогда много мыслей. Во всей этой неразберихе радовало одно – я, кажется, начал понимать, что не так с Даром. И если повезет, смогу ему помочь. По крайней мере, была у меня одна идея, полезная для наследного принца. Но захочет ли он принимать мою помощь?

Утром пересчитал своих студентов – все на месте. Значит, ночь пережили. Уже плюс. На второй паре проверил первокурсников – тоже без изменений в составе. Что ж, первый шаг к миру и покою между курсами сделан. Зато первый курс вел себя тише мышей. Это и радовало, и настораживало. Приняв решение не расслабляться, я уже шел к выходу, когда меня догнал Лис.

– Профессор Дагеор, можно на пару слов? – взглянул он на меня несчастными глазами.

– Чего тебе? – остановился я.

– Ну... – замялся Лис. – Профессор, можно переселить меня в другую комнату? Пожалуйста! Я ведь ничего не сделал. За что вы меня наказываете?

Признаться, я опешил от такого заявления.

– Почему ты решил, что тебя наказывают? – спросил перепуганного Лиса.

– Они жуткие, – рыжик покосился куда-то мне за спину, убеждаясь, что нас никто не слышит. – Эти охранники. Как можно спать, когда за тобой всю ночь следят? Один обязательно сидит и смотрит, пока второй отдыхает – и наоборот. Я глаз не сомкнул. Утром пошел к куратору, а она ответила, что это комнаты ваших студентов и вам решать.

– Лис, мне некуда тебя переселить, – ответил я. – Комнат и правда нет. С курсами без магической аномалии тебя поместить нельзя. Ну, а охрана... Придумаю что-нибудь с охраной.

– И на том спасибо, – вздохнул парнишка. – Пойду я.

Признаться честно, даже меня начал раздражать вид двух теней Дарентела. Сам он не обращал на них внимания – привык, наверное. Но и мои студенты косились на них неодобрительно. Предлагать телохранителям переехать бесполезно – они не раз заявляли, что глаз не спустят с Дара. Значит, нужно искать другой способ. Отвлечь их чем-то, что ли? Вот только чем?

В голове уже выстроился план. Вместе с тем вспомнился еще десяток планов, которые ни к чему хорошему не привели. Может, и правда подселить Лиса к кому-нибудь из студентов, у которых нет аномалий? Но парнишка он подозрительный. Мало ли какие у него скрытые способности. А убирать охрану от принца рискованно – если с ним что-то случится, голову снимут мне. Тьма!

Заставил себя забыть о плане. Точнее, ненадолго его отложить. Важнее другое – профессор эр Мурр, как назвала кота Милли, подсказал, что случилось с силой Дара. Если найти правильный подход, можно будет обратить все назад. Но неужели никто в огромном дворце крона не заметил нарушений? Если здесь есть кот со странными способностями, то и там должен быть кто-то. Или Дару просто не захотели возвращать его способности?

После пар я задержался и дождался, пока Дар и его неизменные спутники покажутся в коридоре.

– Надо поговорить, – остановил принца.

– Мне некогда, – отвернулся тот.

– Найди время. И желательно с глазу на глаз. Это важно.

Дарентел прошел мимо, а я так и остался стоять, как болван. Вот зачем ему помогать, если он сам этого не хочет? Что ж, Дару виднее. У меня и своих дел полно.

Вернулся в общежитие, наскоро пообедал и углубился в конспекты, оттачивая новые заклинания. Стоит признать, за год преподавания в академии я расширил свои силы больше, чем за всю жизнь. И выучил с десятков очень полезных заклинаний иллюзии, не говоря уже о защитной магии, которую тайком продолжал штудировать.

После того как с конспектами было покончено, решил немного прогуляться. Вечерний воздух всегда способствовал размышлениям. Даже если размышления эти были ни о чем существенном. Листва шелестела под

ногами. Ветер шевелил почти голые ветви деревьев. Смеркалось. Я сел на скамью и смотрел, как кружатся листья и оседают на глади озера. Моя любимая беседка. За кутерьмой первых рабочих дней не было ни минуты, чтобы отдохнуть и расслабиться. И вряд ли такие мгновения еще предвидятся. Поэтому наслаждался редким мигом покоя.

– Что ты хотел? – голос Дарентела заставил меня подпрыгнуть со скамейки.

– Зачем подкрадываешься? – шикнул я. – Совсем ума лишился?

– Вообще-то меня ищут, – принц остановился передо мной, закрывая вид на озеро. – Поэтому, если хотел что-то сказать, говори быстро.

Честно говоря, глядя на поведение Дара, говорить уже не хотелось. Но я напомнил себе об обещании.

– Мне кажется, есть способ урегулировать твою силу, – сказал я.

– И какой же? – бесстрастно спросил Дар, глядя на меня, как на ядовитый гриб.

– Понять, как именно Гарден повлиял на твои магические потоки. Но для этого тебе придется успокоиться и взять себя в руки. Магические аномалии выходят из-под контроля, когда их обладатель испытывает сильные негативные эмоции: страх, гнев, обиду. Думаю, в твоем случае все именно так.

– У меня нет магической аномалии, – прищурился принц.

– Ага, – кивнул я. – Именно поэтому ты сжигаешь молниями невинные табуреты. Понимаю, последние месяцы выдались для тебя непростыми, но пора уже взяться за ум. Или ты хочешь и дальше бродить под надзором магов? Кстати, где они?

– Почти рядом, – прислушался Дар к чему-то, ведомому только ему. – Это все, что ты хотел сказать?

– А тебе нечего ответить?

– Нечего, – подтвердил принц. – Ты глуп, Дагеор. Глупее, чем я думал. Хотя это не помешало тебе заварить кашу во дворце и превратить мои планы в пыль.

– Неувязка. Это сделал не я, а Киримус дер Гарден.

При имени Гардена в глазах Дара промелькнула плохо скрываемая ярость. Злится. То, о чем я и говорил. Принц страшно зол на меня, Гардена, возможно, на отца. Поэтому говорить о стабильности его расшатанной стихийной магии не приходится. Но если он считает, что справится сам, – пусть. Мне даже легче. Не придется тратить время и силы на того, кому это не нужно.

– Обойдусь без твоей помощи, – подтвердил принц мои мысли.

Он развернулся и пошел к общежитию. Из-за деревьев к нему уже спешили оба телохранителя. Они что-то кричали и размахивали руками, но Дар только огрызнулся и ускорил шаг.

Что ж, дело, как говорится, личное. Я тоже решил вернуться в общежитие, а перед сном заглянуть к студентам. Мало ли что они уже придумали. Почти подошел к зданию, когда рядом мелькнула чья-то тень. Подозрительно. Постарался не замедлить шага и ничем не выказать, что заметил спутника. Но тень больше не показывалась. А любопытство взяло верх. Тогда я вошел внутрь и накинул на себя иллюзию невидимости – ту самую, которой учил студентов. А затем так же осторожно вышел обратно.

Где же она? Оглядывался по сторонам, стараясь держать иллюзию. Ага, попалась!

Тень метнулась под окна общежития. Я бесшумно двигался за ней. Шпион? Наемный убийца? Кто это может быть? Человек в капюшоне замер под окнами, словно в нерешительности, а затем попытался залезть на дерево. Неудачно.

– Подсадить? – вежливо поинтересовался я.

– Дагеор, чтоб тебя! – завопила тень.

– Милия? – ошарашен я. – Что ты делаешь?

– Тебя жду, – язвительно прошипела она. – Обещал подсадить? Так давай.

Я уставился на Милию. Как это понимать? Зачем она пытается забраться в студенческую часть общежития через окно, если можно войти в дверь?

– Ты уснул? – Милли помахала ладошкой у меня перед глазами. Я подхватил ее на руки. Вдохнул легкий цитрусовый запах духов.

– Дагеор, подсадить, а не держать! – разрушил наваждение голос Милли. Она ловко вскарабкалась на ветку и устояла в окне.

– Что там? – поинтересовался я.

– Студенты дерутся, – сообщила Милия. – Решила проверить, все ли в порядке. А то они только при нас ведут себя мирно.

– Пойдем разнимать?

– Зачем? – удивленно спросила она. – Пусть выяснят отношения раз и навсегда. Защита стоит – глядишь, не поубивают друг друга. Сними меня с дерева, и пойдем спать.

Я понимал все меньше. Осторожно забрал Милию с ветки и опустил на землю. Нет, я, конечно, понимаю, что она захотела проконтролировать свой курс, но почему таким странным способом?

Милли улыбнулась:

– Дагеор, ты сегодня все время куда-то ускользаешь. О чем задумался? Хотел ответить «о тебе», но не стал. Мало ли что она подумает.

– О том, стоит ли мне вмешаться. Кто дрался хоть?

– Да как всегда, – пожала плечами профессор защитной магии. – Твоя проблемная парочка двойняшек и мои не менее проблемные ребята. Ничего, Ардис – стихийник, огонь зальет. Пойдем.

И она увлекла меня к общежитию. Мы попрощались и разошлись по комнатам. Я чувствовал себя как-то странно. Вроде ничего не изменилось, но в то же время внутри поселилось непонятное чувство. То ли удивление, то ли восхищение. Да, Милли раздражала. И в то же время было в ней что-то такое, чего я больше ни в ком и никогда не замечал. Смелость, внутренняя свобода. Жаль, что тогда, восемь лет назад, ничего не получилось. Иначе вся моя жизнь сложилась бы по-другому.

Хотя, я и так доволен. Будь у меня семья, свой дом, разве попал бы я в академию? Конечно, нет. А значит – все к лучшему.

Глава 8. Тех, кто не хочет идти, судьба тащит

Когда-то давно в мудрой книге прочел, что бесполезно помогать тому, кто сам не жаждет помощи. Но никогда не осознавал, насколько это правдиво. Пока не столкнулся с ослиным упрямством наследника престола. Утром проснулся в твердой решимости оставить парня в покое. Хочет упиваться отчаянием – богиня ему в помощь. Но пока умылся и позавтракал, решил, что нужно сделать последнюю попытку. Только не напрямую. Возможно, принц считает, что стыдно принимать помощь другого. Такое тоже вероятно. Или это просто личная неприязнь ко мне.

Но для воплощения задуманного мне был нужен помощник. Изучив расписание профессоров, с внутренним удовлетворением отметил, что им придется стать Милли – именно у нее сейчас пара по защитной магии у первого курса. По пути узнал у Аверса, где обитает моя подруга детства, но на полпути к комнате встретил ее саму. Милия не изменила себе – снова костюм, и снова достаточно примечательный. Юбка в пол, настолько длинная, что могла бы поработать веником, если бы нуги менее бдительно следили за чистотой общежития. С юбкой соперничал корсет в черных кружевах. И никакой мантии.

– Дагеор, почему мое утро начинается именно с тебя? – сонно пробормотала девушка.

– Потому что я именно к тебе и шел, – «обрадовал» я Милли. – С просьбой.

– Да? – Милли даже остановилась. – Какой же?

– Одолжи мне свой курс на эту пару. Хочу провести групповой практикум.

– По иллюзии?

– Не совсем, – не стал сразу раскрывать карты.

– Хорошо, – кивнула Милия. – Но с одним условием. Я тоже приду и буду наблюдать. Много слышала о твоих методах. Хочу увидеть воочию.

– Никаких проблем, – с легкостью согласился я. – Только у меня тоже будет одно условие – не вмешивайся. Что бы ты ни увидела.

– Да-да, наслышана, – рассмеялась Милли. – Но думаю, что эти непонятные методы рождает недостаток знаний. Правда, Дагеор?

– Неправда, – гаркнул я, заранее начиная жалеть, что заговорил с ней.

Но сделанного не воротишь. Поэтому поспешил на пару ко второму курсу, который уже ждал в тренировочном зале. Не хватало только Рамона, у него была своя лекция.

Ребята тихо переговаривались, хмурые и недовольные. Соседство с первым курсом не пошло им на пользу. Ничего, нуги работают быстро. Скоро избавятся от соседей. Знать им об этом, конечно, не обязательно. Как и первокурсникам, появившимся на пороге.

– Опять они, – картинно закатила глаза Рития. – Профессор Кармаль, нам что, и на парах надо видеть... этих?

Второй курс молчал. Только косился на меня, как на предателя. Простите, мальчики и девочки. Надо для дела. И жаль, что раньше не разобрался с охраной принца – могут помешать. Но поздно думать. Пора воплощать план в жизнь.

– Студенты, – вышел я вперед, – сегодня вас ждет непростое занятие. Второй курс уже сталкивался с подобным, вам будет легче, но не намного. А первый курс – для вас важно понять смысл тренировки, которую мы предлагаем. Задача будет не из простых. Сохранить самообладание в течение десяти минут и не выпустить свою силу. Второй курс, вы будете выводить из себя первокурсников, используя иллюзию. А вы, – обернулся к группе Милии, – будете обороняться с помощью защитной магии, и только нее.

По залу пролетел вздох изумления. Да, умею я поставить в тупик.

– Теперь надо определиться с парами, – перешел к худшей для всех части. – Кертис, ты противостояшь Ардису. Кэрри, твой соперник – Дилора. Регина – Рития. Дени, сражаешься с Рикардом. Джем, твой противник – Квинс. Микель, соответственно, будет проходить испытание с Лисом.

Дар вопросительно взглянул на меня.

– А Дарентел еще не успел в достаточной мере овладеть искусством иллюзии. Поэтому нападать буду я, а он – обороняться, – закончил свой гениальный план. Я и богиню выведу из себя, не говоря уже о принце. Но может, он поймет свои ошибки и сумеет восстановить контроль над эмоциями. – Нашим судьей будет профессор Кармаль. Она и рассудит, кому удалось задание лучше всего. Чтобы не тратить время, одновременно выходят две пары в том порядке, в котором вас назвал.

Двойняшки замерли напротив Ардиса и Дилоры. Милли говорила, что Ардис – стихийник, а вот силу Дилоры предстояло выяснить. Но не мне, взрывашкам.

Кэрри начала более активно. И предсказуемо. Создала огромную

змеюку и отправила к сопернице. Стоит отдать должное Дилоре, она даже не поморщилась и быстро соткала щит, а затем обрушила щит на змею, превратив в сотню острых игл. Красиво.

Кертис тем временем прощупывал защиту Ардиса. Ходил вокруг да около. И решил начать с того, что знал лучше всего – с огня. Создал огненную стену и окружил ею Ардиса.

– Запрещено, – вмешалась Милли.

– Тсс, – остановил я ее. – Это не сила Кертиса, всего лишь иллюзия.

Ардис рассеял стену ответным заклятием. Кертис явно растерялся. Он не знал, что может запугать Ардиса. Попробовал маневр сестры – не получилось. Кэрри тоже терроризировала Дилору мелкими заклятиями вроде жуков и пауков. Но затем словно что-то придумала. Я сначала не понял, что случилось. Только Дилора вдруг завопила на высокой ноте, и на пол обрушилась лавина воды.

– Что там было? – спросил у Милли.

– Мышь, – она хваталась за бока от смеха. – Вот умора! Повелительница водной стихии боится мышей.

– Дилора выбывает из соревнования. Кэрри, высший балл за находчивость.

Девушки разошлись по углам, меряя друг друга неприязненными взглядами. А время Кертиса истекало. Он пробовал все – монстров, животных. Но Ардис оставался спокоен.

– Ардис, победа за тобой, – пришлось остановить поединок. – Хороший контроль, молодец. О защите скажет ваш куратор. Следующие пары.

Еще две хорошенькие девушки, Регина и Рития, расположились слева, а Рикард и Дени – справа. Ситуация была той же. Я знал, что Рикард очень силен. А вот насчет Ритии не был уверен, как именно проявляется ее сила.

В этой группе первым выступил Дени. Он кружил по комнате, заставляя Рикарда следить за ним. Увлечшись передвижениями когтистого, Рикард не видел того, что видел я, – тонкие лианы опутали его ноги. У Дени хватило силы сделать их прочными.

Когда Рикард понял, что попал в ловушку, лианы быстро добрались до груди и обвинили горло. Он начал задыхаться. Дернул в стороны руками, и иллюзия растаяла.

– Применение силы, – согласилась со мной Милли.

– Он чуть не убил меня! – взвился силач.

– Здесь никто никому не навредит, – ответил я. – Стоит защита.

А бой девушек завораживал. Мы отвлеклись от них на Рикарда и Дени,

а когда снова обратили на них внимание, Регина создавала вокруг Ритии зеркала. Множество зеркал. И во всех них Рития отражалась уродливой. То с нарывом на лбу, то дряхлой старухой. Рития закричала, и вдруг... а она красивая. Такие милые ямочки на щеках. И эти черные глаза.

– Применение силы, – неумолимо объявила Милли. – Дагеор, подбери челюсть. Это действует очарование Ритии.

Чары спали. Чтоб ему! Я попался, как последний дурак! Обвела вокруг пальца, но не только меня, а, похоже, всех вокруг, за исключением куратора первого курса.

– Регина победила, – огласил я. – Следующие.

Джем, Квинс, Микель и Лис заняли свои позиции. Признаться честно, больше всего меня интересовал Лис. Все равно мальчишка казался подозрительным. Артефактор – редчайший дар. За свои годы я только слышал о них, но ни одного не встречал. А Лису вдруг понадобилась академия. Зачем? Почему? Что ему нужно?

Впрочем, и противостояние Джема с менталистом Квинсом могло преподнести сюрприз. Поэтому я с нетерпением ждал, когда начнутся поединки.

Джем умел создавать иллюзии. И всегда делал это со вкусом. Когда стены комнаты исчезли, я убедился в этом еще раз. Даже у меня на подобное уйдет масса силы. А Джем делал это без видимых усилий. У ребят с аномальной магией действительно неограниченные резервы магии. Поэтому так мучается Дар, у которого подобного резерва нет, а сила есть.

Вокруг нас простиралась пещера. И когда с потолка на голову начали сыпаться камни, вздрогнул даже я.

– Применение силы, – скомандовала Милли.

– Где? – не сразу понял я, а иллюзия постепенно таяла.

– Всплеск аномальной энергии от Квинса, – пояснила напарница. – Просто на Джема его способности не действуют.

Быстро... Может ли это означать, что Квинсу необходим зрительный контакт с тем, кем собирается управлять? Или просто у Джема хорошая защита против ментальных атак? Странно.

Тем временем Лис и Микель только примеривались друг к другу. Микель тоже редко сталкивался с иллюзиями, как и Дар. Но и Лис – не самый сильный противник.

Микель принял одно из немногих доступных ему заклинаний – то, что мы проходили на прошлом практикуме. Только направил его на себя, и вместо Микеля мы увидели огромного черного пса. Тот кинулся на Лиса.

Парень завопил и помчался по залу, но не обращался, доказывая мою теорию, что он и так прекрасно контролирует свои обращения. Лжет мальчишка. А Микель – молодец.

– Хватит, сдаюсь! – Лис поднял руки. – Запыхался, прости.

Он остановился, делая вид, что пытается отдышаться. Удивленный Микель появился рядом.

– Я же только начал, – пробормотал он.

– У меня проблемы с выносливостью, – рассмеялся Лис.

Что не так? Пять кругов по залу – кто от такого устанет? Или Лис почувствовал, что его сила вырывается из-под контроля? Но что это за сила в таком случае? Кто ты, Лис?

– Ваша очередь, профессор Дагеор, – с усмешкой напомнила Милли.

– Подождите, – вмешался Фернон, и Беррос встал за его спиной. – Мы против подобных занятий. Сила Дарентела может нанести вред...

– Повторяю еще раз – здесь защита, – глянул я на охранников. – А программа обязательна для всех. Поэтому отойдите и не мешайте. Милия, позаботься об этом, пожалуйста.

– Не беспокойся, никто не будет мешать, – улыбнулась Милли, но, проходя мимо, шепнула: – Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Дарентел хмуро смотрел на меня, но не пытался избежать поединка. Не принцам бегать от вызова их способностям. Он замер напротив. На его лице читалась решимость. У меня ее было не меньше. Да, я знал, как заставить Дара выпустить молнии на первых же секундах. Но мне нужно было другое. Чтобы он понял, в чем его проблема. Поэтому начал с маленьких иллюзий, которые не затрагивали мой резерв.

Стая летучих мышей ринулась на его высочество. Дар действовал четко. Выставил щиты, отражая атаку. А затем развеял иллюзию. Хорошо. Пусть еще больше вовлечется в игру. Летучие мыши не пугают? А если в него молнией швырнуть? Понятно, что моя иллюзия не несла в себе разряда. Но от этого не становилась менее пугающей.

Молнию Дар отбил с той же четкой уверенностью. И вторую, и третью. А когда вместо молний полетели стрелы, не растерялся, а удвоил щиты и применил заклинание отражения. Стрелы развернулись ко мне, но я быстро рассеял их. Все-таки иллюзия – моя стихия. Пока Дар отвлекся на воздушные атаки, я подготовил нечто более подлое. Он взглянул под ноги – а вместо пола там было жуткое зловонное болото. Надо еще жутче, еще зловоннее. Получилось! Дар дернулся в сторону, но ноги увязли в моей ловушке.

Щит на ноги спас принца от близости поражения. Интересный щит, я

такие делать не умел. Но он позволял Дару держаться на поверхности болота. Вернул пол на место и убрал потолок, заставил его запылывать огнем.

Заклинания, которое использовал принц, я тоже не знал. Он постепенно уменьшил площадь пожара и свел его на нет. Все-таки Гарден был хорошим наставником в том, что касалось неродных для Дара видов магии. Мои минуты истекали. А я все еще сомневался, стоит ли использовать свой козырь. Потому что он неминуемо принесет боль.

Но и отступать сейчас было глупо. Я не для того это затеял. Прости, Дар, ничего личного. Я, отвлекая принца мелкими пакостями, подобрался к нему как можно ближе. Стал лицом к лицу. А затем надел на себя личину Гардена и создал кинжал в руке.

Стены зала содрогнулись. Я в ужасе понял, что защита не выдержит, и создал вокруг нас защитный барьер. А тело Дарентела искрило так, что пришлось прикрыть глаза, чтобы не ослепнуть. Так же, как тогда во дворце. Или даже больше. Молнии летели во все стороны, сжигая мои щиты. Я возводил новые и новые, надеясь, что Милли хватит ума увести отсюда студентов. Но когда на мгновение отвлекся, понял, что все на месте. Стоят и заворуженно смотрят на нашу схватку. Момент промедления дорого мне стоил – молния вонзилась в грудь, сбила с ног. Я ударился об стену, в глазах потемнело.

И вдруг все исчезло. Словно и не было. Только прожженный пол под щитами напоминал, что сила Дара вышла из-под контроля.

– Применение силы, – отчеканила Милли. – Дагеор, жив?

– Почти, – я с трудом поднялся на ноги.

Дар не смотрел на меня. Его трясло, как в лихорадке. Дорого ему стоило подчинить свою же магию. Бледный, с потемневшими глазами, он напоминал призрака.

Я уже собирался как-то вернуть принца к жизни, когда к нему подошла Кэрри. Опустила руки на плечи и увлекла к окну. А чего в этот момент стоило лицо Кертиса!

– Занятие окончено, можете идти, – скомандовал студентам. – Профессор Кармаль выставит вам отметки.

Милия поняла меня правильно. Она подтолкнула любопытствующих к выходу. И даже телохранителей заставила выйти. Молодец девчонка.

Я подошел ближе к Кэрри и Дарентелу.

– Было бы, о чем переживать, – еле слышно говорила взрывашка, сжав ладони собеседника. – На это и направлена тренировка. В прошлом году мы тоже через это прошли, потому что должны были научиться

справляться с собой. Зато теперь я знаю, что людям ничто не угрожает от моего присутствия. А раньше могла за малейшее оскорбление испепелить кого-то. Проблема ведь в нас самих. Да, постоянный контроль – это сложно, но необходимо. Профессор Аль доказал, что в наших силах измениться, если мы и правда этого хотим. И ты сможешь. Это только первое испытание. И ты находишься в лучшей ситуации, чем все мы, потому что тебя хоть чему-то учили, а нас – нет. Только в академии дали хоть какие-то азы знаний. Так что успокойся и не мучь себя.

Дарентел не пытался сопротивляться. Он слушал Кэрри, опустив голову. И мне хотелось верить, что он и правда ее слышит.

– Спасибо, – шевельнулись его губы, и Дар пошел к выходу из зала. Проходя мимо меня, холодно бросил: – Ненавижу.

Хотелось ответить «взаимно», и горько было признавать свое поражение. Он так ничего и не понял.

– Как думаете, профессор, он выкарабкается? – тихо подошла ко мне Кэрри.

Я отрицательно покачал головой. И все-таки книги были правы.

Глава 9. Спасение принцев – дело рук самих принцев

Настроение медленно приближалось к отметке «ноль». И кто в этом виноват? Я сам. Почему вдруг решил, что обязан спасти Дарентела? Да, с какой-то стороны я частично виноват в том, что с ним произошло. Но с другой... Если бы Дар не пытался убить собственного отца, ничего бы не случилось. И Гардену пришлось бы разыграть свою партию иначе, если бы он вообще на нее решился. Вот только сам Дарентел уверен: если бы крон не знал о заговоре, то... А что тогда? Допустим, Гарден все равно попытался бы убить Дара. Но Дар оказался бы жертвой коварного наставника, а не соучастником. Отсюда делаем вывод: Дар не особо сожалеет, что пытался свергнуть отца с трона. Жалеет он о другом – что отец об этом узнал. Что ж, Гаденыш воспитал достойного преемника. А значит, не стоит беспокоиться за принца. Сам нашел неприятности, пусть и выпутывается сам.

«Ты сегодня задумчивый, Аланел», – пробормотал Реус.

– Да, – по привычке вслух ответил я. – Наш дражайший принц уверил меня в своей ненависти. Вот теперь думаю – а стоило ли пытаться его спасти? Если он сам этого не желает.

«Нравится парню заниматься самобичеванием – оставь его в покое», – посоветовал меч.

– Ты прав, друг мой, – согласился я. – Что ж, забудем про всех принцев, вместе взятых, и займемся чтением полезных книг. Профессор эр Мурр посоветовал трактат по искажению магических потоков. Для иллюзиониста – именно то, что нужно.

«Мне нравится твоя тяга к самообразованию. Но не лучше ли присоединиться к Рамону на некоторых лекциях?» – спросил Реус.

– Возможно, но не сейчас. Стараюсь войти в рабочий ритм.

Нашу беседу прервал стук в дверь. Я отодвинул книгу и сказал:

– Входите, открыто.

На пороге замер Дарентел. Сначала я решил, что мне кажется. Затем – что ученики решили подшутить и создали иллюзию. Пока я искал подтверждение тому, что видел, Дар вошел в комнату и, не дожидаясь приглашения, сел напротив.

– Чем обязан? – поинтересовался я.

– Есть разговор, – хмуро ответил принц. – Радуйся, Дагеор. Твоя взяла.
– О чем ты? – умел этот парень говорить загадками.
– О сегодняшней тренировке, чтоб она провалилась! – похоже, Дар до сих пор злился. – Я все понял. Да, ты прав. Я не могу контролировать свою силу. И мне мешают эмоции. Но я ничего не могу с ними сделать! Это бесполезно, понимаешь? Как биться лбом о каменную стену в надежде, что она рухнет.

– А ты пытался? – прямо спросил я.
– Биться лбом? – недоуменно уставился Дар.
– Нет! Взять под контроль эмоции. С того дня, как прибыл в академию, что ты сделал для того, чтобы успокоиться? Стать сильнее? Не в магии, а как человек?

Дарентел молчал и сверлил меня взглядом. По-видимому, ему не хотелось отвечать. А я ждал, потому что надоело толкать его в спину. Пусть хоть что-то сделает сам!

– Ничего, – признал принц, отводя взгляд.
– Вот именно, ничего. Ты упиваешься своим гневом, ненавистью, болью. Отвлекись. У тебя есть редкая для принца возможность – учиться с другими студентами в настоящей академии. Да, группа сложная, но и ты не подарок. Хочешь быть лучшим? Старайся. Я тоже пришел сюда, владея магией иллюзии на уровне, достаточном для комедианта. А стал преподавать защитную магию. Думаешь, было просто? Никогда не было. Но я не жалею себя день и ночь.

– Я тоже, – прошипел Дар.
– Не лги себе и мне. Ты считаешь, что виноваты все вокруг. Я, твой отец, Гарден, возможно, Мартис. А кто виновен на самом деле?
– Хочешь сказать, я? – Дар смотрел на меня так, словно хотел убить.
– Именно это я и пытаюсь до тебя донести, – разговор утомлял, но радовало, что принц услышал хоть что-то из того, что ему доказывали мы с Кэрри. – Тебе есть к чему стремиться. Постарайся найти друзей. Не таких, как Гарден. Настоящих. Изучи что-то новое. Хватит сидеть под замком. Реши для себя, чего ты хочешь. За тебя волнуются брат с сестрой. Да и отец, скорее всего, тоже, раз уж выпустил из-под присмотра. Открой глаза, Дар.

Принц молчал. Он смотрел на Реуса, но, думаю, вряд ли его видел. Думал о чем-то своем. Последняя попытка? Почему бы и нет. В конце концов, что я теряю, кроме собственного времени.

– Дар, а тебе охрана мешает? – спросил я.
– Безумно, – ответил принц, не отводя взгляда от меча. – Что ты

спросил?

Но ответ я уже получил. Значит, и правда пора отправить куда-то верных псов крона. Жаль, обратно во дворец не вышлешь. Да и справиться с ними будет нелегко. Уверен, крон прислал лучших из лучших.

– Не связывайся, – сказал Дарентел. – Они опасны, эти двое. Пусть бродят. Тьма с ними.

– Дело не только в тебе, но и в Лисе. Мальчишка их боится.

«Может, у него совесть нечиста», – вмешался Реус.

Дар вздрогнул. Неудивительно, что владелец одного ларабанского меча слышал другой.

– Думаешь? – на полном серьезе спросил он у Реуса. – Лис ведет себя тихо, с расспросами не лезет. Делает вид, что его вообще в комнате нет. Нормальный парень вроде.

«Значит, его угнетает постоянный конвой».

– Это более похоже на правду.

Я чувствовал себя лишним при этой безмерно познавательной беседе. Удивило еще одно – Дар обращался к мечу, как к человеку. Хотя разве я сам не ценю старину Реуса, словно друга? Чему уж тут удивляться?

– Я пойду, – Дарентел поднялся на ноги. – Спасибо, что уделил время.

– Кстати, а где твои надзиратели сейчас? – заинтересовался я.

– Не знаю, – Дар пожал плечами. – Я сбежал. Наверное, ищут меня.

Он вышел в коридор, а я так и остался сидеть в кресле. Мыслей прибавилось. Самых разных. И одна из них – мне удалось. Дар и правда услышал то, что я пытался до него донести. Глядишь, и с остальными доводами постепенно согласится.

Одна проблема хотя бы частично приблизилась к своему решению. И, стоит признать, на душе стало легче. Наверное, потому, что уже не ожидал, что принц хотя бы попытается понять мои слова. Вечер был в самом разгаре, и я решил пройтись. Но не бесцельно. Меня занимала Милли. И почему-то казалось, что обязательно увижу ее на том же месте.

Я вышел из общежития, прогулялся немного для вида, а затем тихонько подошел к той самой группе деревьев, где накануне встретил Милию. Пусто. Сердце укололо разочарование. Не то чтобы я хотел видеть ее. Но было весело подсаживать Милли на ветку. Как будто мы дети. Близость Милли рождала внутри ощущение тепла.

– Следишь, Дагеор?

Я обернулся. Надо же, пришел раньше, чем надо.

– Решил, как и ты, понаблюдать за студентами издалика, – ответил ей.

– Тогда почему ты еще не на дереве?

Пришлось забираться. Я уселся на широкой ветке и подал руку Милии. Подтянул ее наверх. Она села рядом со мной. Все окна студенческой половины светились. Лучше всего было видно комнату взрывашек. Кэрри сидела у зеркала и расчесывала роскошную шевелюру. Ее брат ходил из угла в угол и что-то ей выговаривал. Я даже догадывался что. Видел, как Кертис смотрел на сестру, когда она подошла к Дарентелу. Рикарда и Ардиса в комнате не было. То-то там мирно и спокойно.

Дени лежал на кровати и листал книгу. Микель что-то писал за столом. Тоже вдвоем. А где же Квинс? Окна Джема и Регины выходили на другую сторону. А у Дара окно скрывали занавески.

– Странно, – пробормотала Милли.
– Что именно? – спросил я.
– Никого из первокурсников нет на месте.
– Может, они в чьей-то комнате? Регины и Джема, например?
– Сам-то в это веришь? – покосилась на меня Милия.
– Не особо. Ладно, признаю, это странно. Скорее всего, замышляют очередную пакость. Ненадолго хватило науки.

Милли задумчиво кивнула. Мы продолжали сидеть на дереве. Милия думала о чем-то своем, а я... ловил себя на мысли, что совсем не хочу уходить. Мне было комфортно рядом с ней. Наверное, потому, что мы знали друг друга слишком давно и когда-то я испытывал к ней нечто большее. Но это было когда-то. А сейчас мы могли бы стать друзьями.

– Дагеор, ты ничего не слышал? – вдруг спросила Милли.
– Нет, а... – окончание фразы утонуло в треске. Мы с Милли полетели на землю. К счастью, падать было не слишком высоко. Милли смягчила падение щитом, а вот я приземлился на спину.

– Ал, ты в порядке? – склонилась надо мной встревоженная мордашка.
– Жить буду, – прошипел, пытаюсь сесть.
– Не двигайся! Это может быть опасно. Надо позвать лекаря.
– Да все нормально, – мне удалось принять вертикальное положение. Ныл затылок. А спина точно будет синей. – Извини, пойду я лучше в комнату.

– Я тебя провожу, – засуетилась Милли. – Обопрись на меня.

Я хотел отказаться – не так уж сильно ударился, но... согласился. Обнял Милию за плечи и медленно поплелся с нею рядом. Мы миновали ступеньки, свернули в преподавательское крыло. Милли то и дело поглядывала на меня, словно боялась, что упаду.

– Спасибо, – остановился у своей комнаты.
– Не за что, – Милли старательно прятала взгляд. – Прости, это была

моя глупая идея.

– Идея была хороша. Только ветка ее не выдержала.

Мы дружно рассмеялись. Напряжение, которое все время витало между нами, куда-то исчезло.

– Тебе нужно лечь, – напомнила Милли.

– Хорошо. Еще раз спасибо. Спокойной ночи.

Я притронулся к дверной ручке и понял, что не могу пошевелиться. Руки, ноги, даже губы. Тело парализовало. Как это понимать?

– Ал? – Милли прикоснулась к плечу. – Что такое? Ал, ты слышишь меня?

Промычал что-то невразумительно, надеясь, что Милия поймет. Убью того, кто это сделал! И вывод напрашивался только один – первый курс. Вот где они пропадали. Готовили для меня ловушку. Жить надоело! Выберусь – шкуру спущу с каждого. Лично. Или попрошу у взрывашек дрим-травы. Уверен, где-то хранится «золотой запас».

Мысли проносились в голове со скоростью света. А тело не шевелилось.

– Подожди, я применю развеивание, – суежилась вокруг Милли.

В спину дунуло ветром, и я наконец-то отцепил пальцы от дверной ручки. Милли всеми силами старалась сдержать смех. Но не получилось, и она звонко рассмеялась, хватаясь за бока.

– Вот умора! – хохотала она. – Да, с фантазией студенты. И как только додумались?

– Сейчас буду смеяться я, – вместо того чтобы вернуться в комнату, помчался в студенческое крыло, забыв о синяках и ссадинах. Они у меня попляшут! Все шестеро, чтоб им провалиться в бездну. Милли догнала меня.

– Дагеор, что за глупости? – пыталась удержать. – Они же студенты. Не показывай, что шутка тебя задела, – и дело с концом.

– Сам решу, как надо, – гаркнул в ответ и распахнул двери взрывашек. Первокурсники уже вернулись. И Рикард, и Ардис сидели за столом над книгой.

– Профессор? – встретил меня удивленный голос Кэрри. – Что-то произошло?

– Да, – зыркнул на невозмутимых подлецов. – Рикард, Ардис, пригласите сюда ваших однокурсников.

– Зачем? – спросил Рикард, не отвлекаясь от книги.

– Потому что. Я. Так. Сказал.

Парни медленно поднялись и пошли к двери. А мое безмерное

терпение окончательно дало трещину. Пока их не было – а отсутствовали они долго, – перебрал в голове сотню планов мести. Но ни один не казался достаточно хорошим.

Наконец вся группа прибыла. Студенты косились на меня, как на какую-то зверушку, которая непонятно чего хочет. А мой гнев только рос.

– Зачем звали? – спросил Квинс.

– Раз звал – значит, надо, – так же презрительно ответил я. – Хочу знать только одно: кто установил ловушку на двери в мою комнату?

Студенты молчали.

– Спрашиваю еще раз. Или кто-то признается, или отвечают все.

Снова молчание. Впрочем, я не сомневался, что в произошедшем виновна вся группа без исключения. Разве что Лис выглядел растерянным. Вряд ли новичка взяли с собой.

– Что ж, – я взмахнул рукой, и шесть тел припечатало к стенам. И Лиса в том числе, чтоб неповадно было. Липкая паутина надежно припечатала студентов. Очередная иллюзия? Да. Но с усиленным заклинанием прочности. Сумеют развеять – значит, повезло.

– До утра провисите так, – сказал я. – Кэрри, Кертис, переночуйте у кого-то из ребят.

– Ну уж нет, – пропела Кэрри. – Упустить такой случай? Я лучше понаблюдаю. А выспаться успею.

Кертис согласно кивнул. Их дело. Хотят издеваться над пленными – пусть. Я не сомневался, что взрывашки не нанесут особого вреда. Только будут ерничать.

Первокурсники поняли, что я не шучу. Первый шок прошел, и они попытались вырваться. Ничего не получалось. Вместо растерянности на лицах появлялась ярость.

– Куратор Милия! – взмолилась Дилора.

– Вы заслужили, – припечатала Милли. – Второй курс, я знаю, что вы уважаете куратора Дагеора, но вздумаете мстить – учтите, я вас так накажу, что неделю сесть не сможете. Понятно?

Взрывашки закивали, но в глазах у них плясали искорки веселья. Никакое наказание не остановит, если захочется отомстить за меня. Надо будет с ними поговорить, чтобы не трогали Милию. А первому курсу полезно подумать о своем поведении.

– Доброй ночи, – сказал студентам и вышел в коридор.

Милия шла за мной. Стоило закрыть дверь, как она звонко рассмеялась.

– Да ты коварен, Дагеор, – сквозь смех проговорила девушка. – Просто

жуть! А был таким добрым юношей. Ой, не могу!

– Пусть повисят, подумают. Часа через четыре иллюзия рассеется, – ответил я. – Спокойной ночи, Милли.

Девушка не ответила, только махнула рукой. Что ж, пусть веселится. Пока мои ребята не придумали очередную каверзу. А в том, что они придумают, я даже не сомневался.

Глава 10. В единстве сила

Но ни на следующий день, ни до конца недели орда второкурсников не покушалась на куратора врагов. То ли мои угрозы подействовали, то ли студенты уже выросли из каверз профессорам – я не знал. На всякий случай разместил в коридоре несколько следилок. Особенно вокруг своей двери. Если первокурсники снова попробуют подобраться к комнате, их ждет мало приятного. Потому что я не терял времени даром. И добавил эффектов в простенькое заклинание.

Разместил следилку и у двери Милли. Но, учитывая фантазию своих ребят, сомневался, что она даст эффект. Они слишком хорошо меня знали и понимали, что не позволю так просто издеваться над коллегой.

Первый курс притих. Конечно, Милли не оставила ребят в беде. Не прошло и часа, как я почувствовал, что кто-то расплел мои заклинания и поток силы к ним прекратился. Кроме Милии, было некому. Впрочем, я и не собирался оставлять их в паутине до утра. Через пару часов они бы все равно освободились.

Зато все последующие дни первокурсники вели себя тише воды. Я же, пользуясь временным затишьем, погрузился в тренировки. Кот-библиотекарь оказался полезным приятелем. Не знаю, где он брал книги, но время от времени ко мне являлись нуги с приглашением от профессора эр Мурра. И то, что он подбирал, очень помогало. Я научился создавать масштабную иллюзию и при этом тратить на нее меньше силы. Разнообразил количество доступных мне приемов. Увеличил мощность связующих иллюзий. Что ж, спасибо рыжему профессору.

Вторая проблема, над которой я ломал голову, тоже более-менее решилась. Нет, Дарентел по-прежнему ни с кем не общался и держался в стороне, но он стал спокойнее. И старался сосредоточиться на учебе. Я не раз заставлял его у эр Мурра. Принц листал фолианты на древних языках, и уже это внушало уважение.

Наконец пришли долгожданные выходные. Я планировал провести их в Кардеме. Надо было забрать парадную мантию, пополнить запасы, да и просто отдохнуть от работы. Студенты, к счастью, остались в академии – их без присмотра никуда не выпускали. А я, пользуясь отличной для поздней осени погодой, решил выдвинуться в путь рано утром и вернуться после заката.

Почти дошел до ворот, как меня догнала Милия.

– Ал, ты в Кардем? – спросила она, поправляя мантию, сбившуюся от бега.

– Да, нужно сделать кое-какие покупки.

– Пойдем вместе? Скучно брести одной. Да и лес... Не люблю я это. А в Кардеме разойдемся.

– Хорошо, – я быстро согласился. Компания никому не мешает. За разговорами путь кажется короче.

Мы шли достаточно споро. Милли рассказывала о семье, родителях. Я больше слушал и молчал. Нет, дело было не в том, что рядом с ней терял дар речи, как когда-то в юности. Просто нравилось ее слушать. Милли размахивала руками, смеялась, и ее глаза искрились, как будто в них утонули капельки солнца. Чудный день. Бывают же такие.

– Ты какой-то странный сегодня, – заметила Милия. – Все время молчишь. Что-то случилось?

– Нет, – ответил я. – Просто настроение такое. Наговорился за неделю.

– А я, получается, нет, – рассмеялась Милли. – Вот, болтаю без умолку. Профессия сказывается, наверное. Пусть она у нас и одна на двоих. Да, Дагеор, удивил ты меня. Когда впервые сказали, что подался в академию, даже не поверила. Ты – и вдруг профессор. А оказалось, что все не так плохо. Студенты тебя любят. Я вот со своими как ни быюсь, они все равно близко к себе не подпускают. Особенно парни. Да и с девчонками не проще. Одна сразу очаровывать начинает, вторая дождем поливает. Может, я не подхожу для этой работы, а?

– Не сомневайся, от сомнений только хуже, – ответил я. – Если кто и не мог стать профессором, то он перед тобой. И тем не менее я в академии. Преподаю. Даже твой курс читал в прошлом году. Защитная магия.

– Я вот диву даюсь, как тебе это удалось, – Милия смешно пожала плечиками. – Хотя, конечно, есть недочеты в знаниях второго курса. Но не смертельно, научу.

Признаюсь, слышать похвалу из ее уст было приятно. Учитывая, как Милли восприняла само мое присутствие в академии. Я даже загордился собой. Ведь и правда, как-то год продержался на неродном предмете, о котором сам имею очень отвлеченные понятия. Не ожидал от себя, не ожидал.

Я настолько ушел в свои мысли, что вопль Милли заставил подпрыгнуть на месте. Резко обернулся – Милли пыталась снять с себя что-то. Я даже не сразу понял, что это мерзкие пауки. Они не были особо крупными, но их была тьма! Меня они не атаковали, только Милли. Я бросился на помощь. Начал сбрасывать мерзких паукообразных, а Милли

тут же воспользовалась щитом, и остатки тварей устлали дорожку. И вдруг исчезли. Иллюзия? Что за новости? Единственный иллюзионист поблизости – я сам.

– Что это было? – спросил вслух.

– А что, так не понятно? – Милли была на грани истерики. – Твои студенты. Решили отомстить за любимого профессора. Но временный паралич и пауки – это разные категории мести, не находишь, профессор Аль?

Милли ускорила шаг. Я догнал ее и пошел рядом. Конечно, с ней не поспоришь, но... Но! Мои ребята оставались в академии. Утром видел всех, кроме Дарентела. А принцу покушаться на Милию незачем. Это ниже его достоинства. Но кто тогда? Не могли же они как-то выбраться! Я разрешений не давал! Вернусь в академию – выясню. И если только это будет их рук дело! Отправляю к нугам, коридоры мыть!

– Милли, это всего лишь неудачная шутка, – попытался остудить гнев спутницы.

– Шутка? – обернулась она. – Тебе что-то кажется смешным в этой ситуации, Дагеор? Мне – нет. Значит, если я – девушка, можно насылать на меня всякую гадость? Нет уж!

– С чего ты вообще взяла, что это мои студенты? – я тоже разозлился. Нет, я не собирался оправдывать мою группу, но, прежде чем обвинять кого-то, надо разобраться.

– А чьи? Мои, что ли? Какой в этом смысл? – Милли шипела, как кошка. Разве что когти не выпускала.

– Смысл может быть, просто...

– Просто – оставь меня в покое! Видеть тебя не желаю!

Я остановился. Ах так? Что ж, я тоже не мальчик на побегушках, чтобы вымаливать прощение за кого-то другого. Думал, мы поладим? Трижды остолоп! Надо было не забывать, что о Милии говорила Элена. Девчонка всегда смеялась надо мной. И репутация у нее не ахти.

Развернулся и пошел в сторону академии. Настроение для прогулки пропало. Не терпелось выяснить, кто устроил мне такое прекрасное утро. Найду – шкуру спущу! На повороте оглянулся – Милли уже не было видно. Что ж, пусть идет! Сам разберусь.

Влетел в академию так, словно за мной гналась стая бешеных волков. Пронесся по коридорам в студенческий блок. Если кто-то что-то придумал, так это взрывашки. Если и не они – без их участия не обошлось. Могли и другие, но Кертис и Кэрри ни за что не пропустят такую забаву. А значит, иду к ним.

Постучал в двери. Долго ждать не пришлось – Кэрри открыла почти сразу.

– Профессор Аль? – удивилась она. – Вы же ушли.

Ну вот! Они точно знали, что нас с Милли нет в академии.

– Уже вернулся, – ворвался в комнату. Отлично! Кроме двойняшек, тут были Джем с супругой и Дени. Микель и Дар отсутствовали. Неудивительно.

– Что случилось? – нахмурился Дени.

— А что могло случиться? — рявкнул я.

– Вы выглядите... раздраженным.

– Потому что я зол, – кинулся к студентам. – Вот скажите, я просил вас не мстить куратору первокурсников? Просил?

– Мы и не мстили, – встрял Кертис.

– Да? Странно, потому что мне показалось иначе. Даю вам три минуты, чтобы признаться. Каждая минута промедления удваивает наказание. Время пошло.

Я замер перед студентами, как воплощенная статуя Справедливости. Скрестил руки на груди и испепелял их взглядом. Ребята переглядывались. Но в их глазах не было главного – вины. Они чуть ли не смеялись. Казалось, еще мгновение – и покрутят пальцем у виска.

— Что? — не выдержал я.

– Профессор, мы не трогали вашу подружку, – все-таки улыбнулся Джем.

– Она мне не... подружка, – понял, что попал впросак. Уже и студенты начинают сплетничать. Ну ничего, теперь-то мы с Милли в ссоре. И все сплетни прекратятся, как по мановению волшебной палочки. Пусть нам эти самые палочки практически не нужны.

– Но мы и правда не собирались ей вредить. Глупо же, – вмешалась Регина. – Все сразу поймут, что это именно мы. Зачем так подставляться?

А змеюшка была права. Зачем? Ведь и дураку понятно, что я подумаю на своих студентов. И буду зол.

Сел в кресло, еще раз окинул взглядом честную компанию.

– Где первокурсники? – спросил запоздало.

– Еще утром ушли, до вас, – ответил Дени. – Похоже, что вместе. Позже я видел только Лиса.

Стоп! Первый курс где-то бродит полным составом. Первый курс знает, что я накажу ребят, если они попытаются насолить Милли. Делаем выводы!

– А вот и они, – Дени выглянул из окна. – Идут от ворот. А у них что,

есть пропуска?

Вот это и интересно! Кто их выпустил за пределы академии? Я бросился прочь из комнаты, слетел по лестнице и столкнулся с подозреваемыми нос к носу. Они и правда были веселы как никогда. Завидное единодушие. Но, увидев меня, замерли. И, кажется, занервничали.

– Доброе утро, – продемонстрировал зубы в акульей улыбке. – Или не доброе. Как погуляли, ребятки?

Похоже, первым порывом «ребятки» стало сбежать. Но они быстро взяли себя в руки. Даже вернули на мордашки самоуверенное выражение.

– Отлично, профессор Дагеор, – ответил Ардис, копируя мой оскал. – Свежо сегодня, не правда ли?

– Не правда! – рявкнул я. – Где вы были?

– В Кардеме, – от Ритии поплыла удушающая волна очарования. Даже перстень на пальце нагрелся.

– Ложь, – я загородил проход на лестницу. – Это ведь вы напустили на профессора Кармаль пауков? Думали, не пойму, что это не моих ребят дело. Так вот, не вышло. Не надо считать меня дураком. Но на этот раз наказывать вас не буду. Пусть Милия разбирается сама, раз уж ее группа доставляет столько неприятностей и не умеет себя вести.

Первокурсники встревоженно переглядывались, выдавая себя. Я бы на их месте выкрутился, но они еще не научились заправски притворяться. Только шли к этому. Испортили такой день. Настроения разбираться с ними и правда не было. Вместо этого я миновал расстроенных ребят и пошел в библиотеку. Главное – понял, что моя группа невиновна. Иначе мог бы наломать дров. А ребята стали мне семьей.

– О чем задумался, профессоришка? – эр Мурр прыгнул на библиотечную стойку и прошелся по ней.

– О студентах, – подавил вздох. – Зачем они пакостят друг другу? Ведь делить-то нечего. Отношение к ним одинаковое. Но нет! Надо устраивать каверзы. И совсем небезобидные.

– Так принято, – раздался голос Дарентела из-за стеллажей. – Человек всегда хочет доказать, что чем-то лучше другого. А если не может доказать – пытается его понизить до собственного уровня.

– Принц дело говорит, – мурлыкнул кот. – Вот, книжку новую прислали. Тебе будет интересно.

С полки спланировал увесистый фолиант.

«Магические существа и способы их призыва», – прочел заглавие. Ничего себе! Я слышал о подобном, но никогда не видел собственными

глазами. Взяв книгу, решил составить компанию Дару и прошел в читальню.

Принц сидел за столом и листал пособие по стабилизации магических потоков. Нужная вещь. Читал ее в прошлом году. Заумно написано, но с рациональным зерном. Может, Дар и разберется. А я открыл свой талмуд и уже собирался углубиться в чтение, когда Дар сказал:

– Потренируешь меня? В исчезновении табурета.

Хлопнул книгой так, что поднялась пыль. Уж такой просьбы совсем не ожидал. От кого угодно, только не от Дара.

– Ну, – промычал невнятно. – Хорошо, конечно. Когда?

– Сейчас, – ответил принц, закрывая пособие. – Хочу понять, где допускаю ошибку.

– Идем, – поднялся из-за стола. – Профессор эр Мурр, отложите для меня книгу. Или, если можно, пусть нуги в мою комнату доставят.

– Конечно, – кот важно склонил усатую морду.

– А где твои соглядатаи? – запоздало опомнился я.

– Не знаю, – Дар пожал плечами. – С утра их не видел. Даже странно. Может, в город пошли пополнить запасы?

Но ни я, ни принц в это не верили. Еще одна загадка этого утра! Куда могли деться двое громил? Они бы ни за что не оставили Дара одного. Ему что-то угрожает? Или просто совпадение? Надо выяснить, но сначала – тренировка.

Я решил, что нам подойдет небольшой тренировочный зал общежития. Защита на нем не хуже, а может, даже и лучше, чем в академии. Ведь там студенты могут заниматься без присмотра преподавателей – а значит, наворотить нечто, с чем обычной защите не справиться.

Табурета, к нашему несчастью, не нашлось. Только скамья. Я наблюдал за Даром и удивлялся, какие в нем произошли перемены. Похоже, он прислушался к совету и отчаянно пытался взять себя в руки. По крайней мере, его спокойствие перестало казаться напускным. Он словно что-то понял для себя.

Мы вытащили скамью в центр зала. Я на всякий случай отошел подальше и махнул рукой:

– Действуй.

Дарентел сосредоточился и уставился на скамью, как на ядовитую змею. Словно перед ним был как минимум Гаденьш. Контуры предмета начали расплываться. Получается! Далеко до совершенства, но уже что-то. Я подался вперед, чтобы не пропустить успех или поражение принца. Через скамью уже было видно комнату, когда Дар не удержал заклинание,

и все вернулось на свои места.

– Не получилось, – сжал он кулаки.

– Но уже гораздо лучше, – я бы так просто не сдался. – Отдохни немного и попробуй еще раз. Ты близко. Только не думай о неудаче. Тебе нужно, чтобы скамья исчезла. Точка. Представь, что ее нет.

Дар отошел к окну. Какое-то время он стоял, вглядываясь в парк академии, а затем решительно вернулся на место. Чуть прикрыл глаза, сосредоточиваясь. Глубоко вдохнул, выдохнул. И занес руки над скамьей. Сожжет – сам будет объяснять Айдоре, куда подевалась казенная мебель.

На этот раз скамья поддавалась быстрее. Когда через минуту от нее осталось четыре ножки, готов был заплодировать. Но Дар не собирался останавливаться. И зря, потому что заклинание развелось.

– Тьма! – выдохнул он. – Я безнадежен.

– Прекрати. Если хочешь добиться успеха, хватит отступать перед каждой трудностью. Не бывает все гладко. Иллюзия – не твой вид магии. Поэтому что удивительного в том, что у тебя не получается с первого раза?

– Раньше все удавалось, – нахмурился Дарентел.

– Не сравнивай себя с тем, кем ты был. Все в прошлом. Но сейчас от тебя зависит, каким ты станешь в будущем.

Чувствовал себя оратором на трибуне. Обычно не произношу высокопарных речей, только Дарентелу, похоже, они нужны. Ладно, мне все равно. Пусть будет высокий стиль, лишь бы был результат.

– Хорошо, давай еще раз, – кивнул он. – Только отойди. Не хочу ранить.

Я сделал шаг назад, на всякий случай заготовив щит. Дар даже побледнел, словно решалась его судьба. Может, в какой-то степени так и было. Поверит он в себя или нет? Принц снова замер перед скамьей. Закусил губу. Применил заклинание.

Исчезла! Скамья наконец-то исчезла! То есть, конечно, она была на месте, но я совсем ее не видел. Получилось!

Дар, похоже, не верил своим глазам. Он замер над пропажей и отпустил заклинание. Конечно, скамья вернулась, но теперь уже не было разницы. Иллюзия удалась.

– Вот видишь, – похлопал принца по плечу. – Всего можно добиться. А ты сомневался.

– И что дальше?

Уж такого вопроса не ожидал. Думал, Дарентел успокоится и постарается применить полученные знания на занятиях, но он, похоже, не собирался останавливаться на достигнутом.

– А дальше тренируйся над изменением объекта, – кивнул я на скамью. – Можешь покрасить ее в цветочек. Или превратить в кресло. Все, что душе угодно, – основы ты знаешь. Понятно, что времени потребуется немало. Главное – тренироваться. Только на сегодня советую закончить. И поискать твою пропажу.

Мне показалось, что Дар меня не слышит. Он снова подошел к скамье. Вот неугомонный человек. Потратит все резервы. Потом неделю в постели проваляется.

Но я не успел и рта открыть. Скамейка из коричневой стала зеленой, затем синей. Затем увеличилась в размерах. Ничего себе!

– Я понял принцип, – обернулся Дарентел. – Спасибо. Думаю, с остальными заданиями справлюсь.

– Да не за что, – удивление уступило место растерянности. Может, принца подменили? Вроде нет: тот же самоуверенный вид, пронзительный взгляд. Хотя это объясняло бы отсутствие охраны.

– Идем искать Фернона и Берроса? – спросил он.

Точно подменили! Или принц окончательно сбрендил.

– Не смотри на меня так, профессор, – усмехнулся Дарентел. – Я не тронулся рассудком. Просто много думал. И решил, что я себе не враг. Если могу научиться чему-то новому, зачем отказываться от этого? Да, ты не нравишься мне как преподаватель. И как человек тоже. Но в твоих словах есть смысл. Значит, попробуем работать вместе.

– Спасибо за доверие, – пробормотал я. Да уж, с высокомерием его высочества невозможно бороться. Вроде и оскорбил, и поблагодарил. Впрочем, я мог ответить принцу тем же: он не нравился мне как человек и как возможный крон Арантии. Но я был мудрее, а потому промолчал.

Глава 11. Странности

Где искать телохранителей принца? Вопрос дня, ей-богу. Потому что раньше в академии телохранители не пропадали. Мы с Дарентелом заглянули в его комнату, но там нашелся только Лис. Парнишка лежал на кровати и листал тонкую книжицу. От него веяло спокойствием и умиротворением. Конечно, ему-то вряд ли перепадет за проделку первого курса – в общие проказы его пока не посвящают.

– Профессор Дагеор? – отложил он книгу. – Что-то случилось?

– Ничего, – ответил я. – Ты случайно не видел Фернона и Берроса?

Лис отрицательно замотал головой, и в его глазах я прочел: «К счастью, нет». Слишком уж довольным выглядел парень. Похоже, с самого утра отдыхает без надзора.

Так, пора подключить голову. Кто мог желать избавиться от охраны принца? Сам Дарентел, Лис – и? Студентам кронская стража без надобности. Преподавателям – тем более. Вывод напрашивался печальный.

– Думаешь, их специально устранили? – подал голос Дарентел.

– Склоняюсь к этому варианту, – признал я. – Потому что все, кто желал исчезновения твоих служак, ни при чем. Либо есть кто-то, кого я упускаю из виду. Сам-то как думаешь?

– Я тут ни с кем не общаюсь. Откуда мне знать? – неприязненно ответил Дар.

А кто виноват, что он ни с кем не общается? Я, что ли? Или пропавшие бедняги? Или чей-то мерзкий характер? Но высказываться не стал, соблюдая хрупкий нейтралитет. Нравится принцу быть изгоем – пусть. Надоест – поймет, что надо меняться.

Вот что мне с этим делать? Пока существует угроза, что Дара хотят убить, нельзя выпускать его из виду. Но меня как-то не устраивало, что принц бродит за мной, словно приклеенный. Лиса к нему приставить, что ли? То-то парнишка обрадуется! Или в библиотеке оставить? Мимо библиотекаря мышь не проскочит. Как в прямом, так и в переносном смысле.

– О чем задумался? – вмешался Дар в бурный поток моих мыслей.

– Как от тебя избавиться, – ляпнул я, не особо задумываясь, и только потом понял, что сказал. Глаза принца вспыхнули недобрый светом. Рука потянулась к поясу – хорошо, что меча при нем не было. Не хватало еще, чтобы бродил по академии с оружием. А потом Дар вдруг усмехнулся

и сделал вид, что все в порядке.

– Найдешь телохранителей – сам исчезну, – с ядовитой улыбочкой сказал он. – А пока – терпи.

Захотелось познакомить физиономию нахала со стеной. Но я первый не удержал язык за зубами. К чему теперь выяснять, кто прав, кто виноват? Решил поучиться у принца и с такой же милой улыбочкой пошел к Айдоре. Надо же сообщить ректорше, что у нас два человека пропали.

Айдора нашлась сама. Мы еще не успели дойти до ее приемной в общежитии, как услышали бодрый голос:

– Я кому сказала, что ремонт у первокурсников надо закончить как можно скорее? А вы что? Копаются на одном месте. Если они там друг друга порешат, я вас сама на тефтельки пущу!

В том, что Айдора сдержит слово, сомневаться не приходилось. И я искренне сочувствовал нугам и рабочим академии. Но пришел все-таки по другому поводу. Поэтому, задвинув сожаления на задворки сердца, шагнул в приемную.

– Профессор Аль, – Айдора тут же очаровательно улыбнулась. Ее светло-синее платье заколыхалось, радуя глаз пышными формами хозяйки. – А, и вы здесь, Дарентел. Что-то произошло?

– Его телохранители пропали, – ответил я вместо принца. Тот нахмурился, но промолчал.

– Как пропали? – брови Айдоры поползли вверх. – Может, они в Кардем ушли? Выходной все-таки. Вино там, покупки... женщины. Мужчины зрелые, видные.

Дар покраснел. Он еще не привык к прямоте прекрасной ректорши.

– Вы не смущайтесь, – заметила Айдора его замешательство и придвинулась ближе. Принц сделал шаг назад. – Подумайте сами, Дарентел, ведь ваши охранники – тоже люди. Пусть развлекаются. И вы отдохните. К сожалению, вам дать пропуск не смогу, но вся территория академии – в вашем распоряжении. А теперь простите, дела. Эй, вы что, оглохли? – это уже не нам, а стайке сбившихся нугов. – Марш работать!

Мы с Даром переглянулись – и поспешили к двери. Может, Айдора и права. Но оба телохранителя сразу? Нет, один остался бы с Даром. Если уж они дежурят и днем, и ночью. Что-то случилось. Как бы выяснить что? Нуги!

Группка лохматых человечков как раз улепетывала из приемной. Я выхватил одного из них:

– Уважаемый, позвольте спросить?

– Это вы мне? – пискнул нуг девичьим голосом.

– Вам, любезная, – понял свою ошибку. – Подскажите, пожалуйста, вы случайно не видели наших друзей? Господ Фернона и Берроса?

– Так они это... в башне спят, – промямлила нуга и поспешила за собратьями.

– Что за башня? – спросил Дар.

– А тьма ее знает. В академии их четыре. Мы там уже раз бывали с твоим братом. Не самые приятные воспоминания. Пойдем проверим. Только держись рядом. И давай захватим Реуса. Мало ли что.

Которая из башен? Северная? Южная? Или какая-то из оставшихся? Замков на них не водилось с тех самых пор, как Джем расплавил их, чтобы найти Ленора. Количество пыли уменьшилось – видимо, Айдора приказала привести имущество академии в порядок. Мы с Даром добрались до узкого лестничного пролета, поднялись по ступенькам. С первого раза не повезло. Эх, надо было уточнить, где именно нуга видела телохранителей! Пришлось спускаться и забираться во вторую башню.

И на этот раз нам повезло. В пустой комнатухе, заваленной старыми, ненужными вещами, на полу лежали Фернон и Беррос. Живописная картина. Фернон развалился, широко раскинув руки и храпя во всю глотку, а Беррос лежал на животе, носом в пыли, но совсем этого не замечал, а мирно посапывал. Идиллия.

Принц тихо выругался и ткнул Фернона носком ботинка. Вместо того чтобы открыть глаза, тот повернулся на бок и громче захрапел. Что-то тут не так. Хорошо хоть, живы.

– Давай вытащим их отсюда, – сказал Дару. – Вряд ли они оба спят беспробудным сном по собственной воле.

– А может, не надо? – ответ принца пригвоздил к месту. Как это не надо? Оставить доблестных охранников вот так спать вечно? Притом в башнях небезопасно. Как потом объяснить крону, куда подевались его сторожевые псы?

– Мало ли кто их усыпил, – привел самый разумный довод. – Это могло быть частью покушения на тебя.

– Ладно, – сдался Дар. – Но тащить их не буду. Хочешь – занимайся этим сам.

И с гордо поднятой головой направился прочь. А я только-только решил, что он начал исправляться. Самому тянуть двух верзил? Я иллюзионист, а не лошадь. Кого бы позвать на помощь? Сходить к первокурсникам? Рикарду доставить этих двоих в комнату – раз плюнуть. Пусть хоть на что-то сгодится. Но с первым курсом мы немного в ссоре. Что же делать?

Обошел вокруг парней еще раз. И еще.

– Нуги! – признал собственную бесполезность.

– Да, профессор Аль, – появились передо мной две мохнатые мордашки.

– Вы сможете доставить господ Фернона и Берроса в их комнаты?

– Вполне, – закивали незаменимые служители академии.

Вот и отлично! Я оставил телохранителей на нугов, а сам поспешил обратно в общежитие. Вовремя, чтобы увидеть, как перекосило лицо Лиса, когда оба охранника появились на своих кроватях.

– Снова они, – вздохнул мальчишка, откладывая книгу.

– Твоих рук дело? – сурово спросил я.

Тот отрицательно покачал головой.

– Лис, признайся, а то хуже будет.

Но мальчишка растерянно молчал. Да уж, вряд ли оборотень мог кого-то усыпить. Это нужна магия другого порядка. Или хотя бы большей силы. А Лис – не из сильных магов. Просто способности у него редкие. Такие на каждом углу не встретишь.

– Они уже здесь! – это меня догнал принц, который совсем не спешил возвращаться в общежитие. – Слушай, профессор Аль, может, не станем их будить? Они живы, здоровы. Подумаешь, сонное заклятие. Оно же неопасно.

Я попытался разглядеть магические потоки. И правда, самое простое из сонных заклятий. Снять такое можно в два счета. Но разве это моя охрана? Если бы еще не было столько вопросов. Придется будить.

Принц понял мое решение без слов и сразу помрачнел. Лис тоже насупился. Как много, оказывается, недоброжелателей у двух обычных телохранителей! Но я был непреклонен. Заклинание развеивания – и оба сидят, озираясь по сторонам. Еще мгновение – и хватаются за оружие. Какое единодушие.

– Тьма! – Фернон первым понял, что врагов тут нет. Есть только мы, с завидным равнодушием взирающие на два меча, направленных в нашу сторону.

– Где вы были? – ледяной тон Дара сразу остудил обстановку в комнате. – Почему я должен искать вас, привлекая профессоров академии? Или это не ваша задача – защищать меня?

– Просим прощения, – телохранители склонили головы. – Больше такого не повторится.

– А больше и не надо, – Дар сел к столу. – Я немедленно напишу отцу, и он заменит вас. Послание отвезете сами, чтобы я больше вас не видел.

– Ваше высочество, клянемся, это первый и последний раз, – Фернон растерял всю браваду. Еще бы, потерять должность. Да и крон по голове не погладит.

– Не повторится, – кивнул Дар, – потому что вы уедете. И передайте, что я сам в состоянии о себе позаботиться.

– Подожди, Дар, – остановил разошедшегося принца. – Допустим, господа Беррос и Фернон уедут. Но на их место тут же пришлют других. А вот если господа будут так любезны, что перестанут бродить за тобой, как тени...

На мгновение показалось, что телохранители бросятся мне на шею. Или придушат. Уж не знаю, что ближе к истине.

– Думаешь? – обернулся ко мне принц. Хорошо держит марку. Я даже мысленно заплодировал.

– Ваше высочество, вы только скажите, что нам сделать, – подал голос Беррос. – Дайте нам еще один шанс. Вы увидите...

– А ведь и правда, отписать батюшке никогда не поздно, – продолжал я давить на телохранителей. – Такой проступок не останется безнаказанным, пусть даже пройдет месяц или два.

Дарентел задумчиво взглянул на несчастных.

– Хорошо, – «сдался» он. – Оставайтесь. Но будете слушаться моих приказов. На занятия и в библиотеку за мной не ходить. И вообще чтобы я поменьше вас видел.

– Благодарим вас, – просияли лица Фернона и Берроса. – Вы не разочаруетесь.

Вот и приручили охрану принца. Будут меньше совать свой нос и докучать бедному Лису. Надолго ли их хватит – вопрос. Впрочем, хотя бы так. А теперь – самое главное.

– Что с вами произошло? – спросил я.

– Если бы мы знали, – ответил Фернон. – Утром мы слышали в коридоре странный звук. Как будто скрежет. Его высочество отдыхали, и мы вышли в коридор проверить. Сначала Беррос, потом я. Помню, как открыл дверь и увидел лежавшего Берроса. На этом – все.

– Могу сказать только, что это была девушка, – потупился Беррос. – Я какое-то время боролся с заклятием и слышал девичий смех.

Девушка? У принца появилась поклонница? Или... Вспомнилась Лизи. Когда за невинной внешностью скрываются сила и хитрость. Дар – цель для многих. Нельзя скидывать со счетов то, что произошло.

Сам принц не выглядел растерянным или испуганным. Наоборот, в его взгляде читалось скрытое довольство. Он радовался, что избавился от

надзора хотя бы частично. А я думал, не оказал ли Дарентелу медвежью услугу. С другой стороны, телохранители легко попали под действие заклятия. Этого не должно было случиться – чтобы оба, и в одну и ту же ловушку. Они ведь опытные воины. Или... Опять штучки Верховного Жреца? Когда-то мне казалось, что крон не собирается защищать Ленора. Теперь же мне почудилось, что Мартис не против, чтобы с Даром в стенах академии случилось что-нибудь непредвиденное. Может, и эта девчонка – его рук дело?

– Профессор? – Дар заметил, что я ненадолго выпал из жизни. – Можно на пару слов?

– Мы выйдем, – заторопились Фернон и Беррос.

Лис тоже поднялся. Похоже, парнишка понял, что спокойно дочитать книгу ему так и не дадут.

Если Дар и удивился, то виду не подал. Он спокойно ждал, что я скажу.

– Тебе не кажется это подозрительным? – спросил я. – То, что кто-то усыпил твоих телохранителей?

– Нет, – качнул головой Дарентел. – Подумай сам, Аль. Если бы меня хотели убить, то за прошедшие несколько часов обязательно попытались бы это сделать. Я ведь не сидел в комнате. Ходил в библиотеку, завтракал. И никто ко мне не приближался. А времени было достаточно. Сонные заклинания не особо стойкие. Они спали бы максимум еще два часа. От силы три. Нет, это другое. Но пока не пойму что. Будь мы во дворце, решил бы, что это кто-то из назойливых поклонниц. Они на многое способны. А здесь... Тайный друг? Но у меня нет друзей. Враг? Зачем? Не получается картинка, да?

Стоило признать, принц размышлял здраво. Будь тут убийца, никто не мешал ему добраться до Дара. Значит, и правда что-то иное. Вопросов становилось только больше.

– Давай пока держать все в тайне, – предложил Дар. – Так и быть, возьму эту парочку с собой на занятия. Может, это даже не против меня направлено, а против них? Раздражают кого? Того же Лиса. Он их терпеть не может. А мы понаблюдаем.

И снова здравая мысль. Не уставал поражаться. Принца и правда как подменили.

– Хорошо, – признал правоту Дара, – посмотрим, что будет дальше. Но ты на всякий случай будь осторожнее.

– Боишься, что меня убьют? – то ли в шутку, то ли всерьез спросил Дар.

– Не хочу, чтобы полетела и моя голова, – ответил я. – Хорошего дня.

Телохранители нашлись в коридоре. Лис куда-то испарился. На всякий случай я добавил следилку прямо над дверью Дарентела. Пригодится. Те, что уже существовали, были настроены на агрессивную магию. Но сонное заклятие – не агрессия. Поэтому новая должна была реагировать на любое заклинание, кроме бытовых. Будем ждать.

Глава 12. Дар убеждения, и с чем его едят

Я так погрузился в размышления о том, кто мог усыпить телохранителей Дарентела, что забыл о многих вещах. Поэтому, когда ранним утром у меня на пороге появилась Элена, даже удивился. Мы с сестрой виделись ничтожно мало. Я был занят проблемами группы, она тоже. Даже на обычные словесные перепалки времени не осталось.

– Ты готов? – с порога спросила она, поправляя воротничок темно-бордового платья.

– К чему? – ответил вопросом на вопрос, стараясь припомнить, не упустил ли чего. День рождения у Элены весной, у Петера – вообще богиня знает когда. Пройтись по лавкам не договаривались. Что тогда?

– К фестивалю Адалеи, конечно, – Элена подняла глаза к потолку, что должно было означать: «За что мне такое наказание?»

Тьма! Фестиваль! Точно, через неделю – праздник Адалеи, а потом – каникулы. Как можно быть таким пустоголовым? И студенты хороши. Ни слова, ни полслова. В прошлом году хоть Айдора предупредила, а в этом чуть не опростоволосился.

– Конечно, – ответил сестре, делая вид, что о чем, о чем, а о празднике прекрасно помню. – Что на этот раз?

– Значит, не готов, – вздохнула Элена, усаживаясь в кресло. – Хотя нас ведь предупреждали в самом начале года. Откуда тебе знать? Опять будет фестиваль, надо подготовить выступление. И ярмарка. Напомни своим ребятам. А то с тех пор как ты вернулся, они только и делают, что ходят за тобой хвостом. Учиться кто будет?

В словах Элены был смысл. И я тоже хорош! Забыл, что академия – это не только пары, но и бездна праздников, мероприятий, выступлений. И я, как куратор, должен проконтролировать подготовку своей группы. Но ладно я! А студенты-то что молчат? Надеются отсидеться в тени? В прошлом году мы ставили сценку и взяли первый приз. Теперь надо переплюнуть самих себя.

Несмотря на выходной день, я быстро попрощался с сестрой и поспешил в студенческое крыло. Ничего, раньше встанешь – больше успеешь. Но дойти до комнат студентов не успел, нос к носу столкнувшись с Милией. После вчерашней ссоры мы так и не поговорили. Признаться честно, беседовать не хотелось. Нет, я не злился, но, как и ожидалось, первокурсников так никто и не наказал. А значит – виноватыми остались я

и мои ребята.

– Доброе утро, профессор Дагеор, – чинно поздоровалась Милия, глядя на меня с легким пренебрежением.

– Доброе утро, профессор Кармаль, – я радушно улыбнулся. – Как там первокурсники? Наверное, отбывают наказание за неудачную шутку?

– Не понимаю, о чем вы, – ответила Милли. – А ваша группа как? Нашлись зачинщики?

– Конечно, – кивнул я. – Первый курс полным составом. Но я не стал их наказывать. Сказал, с этим отлично справится их куратор. Так что вы предприняли? Отправили мыть коридоры? Или переписывать свод правил академии?

Милли нахмурилась. Что ж, я снова оказался прав. Она и не собиралась разбираться. Просто решила, что второй курс решил отомстить за меня. И других версий даже не рассматривала.

– Ваши слова – бессмыслица, Аланел, – наконец нашлась она с ответом. – А с вашим курсом я сама разберусь, раз уж вы на это не способны. Все-таки именно я пострадала от их действий.

– А вы не умеете слушать и слышать, – я не собирался спорить, но и отступать тоже. – Еще вчера выяснил, что над вами подшутили ваши же студенты. Они во всем признались. Не верите – спросите. Хотя, может, они уже и передумали говорить правду. Но меня это мало заботит. Как вы правильно подметили, профессор, у меня есть своя группа. И я иду к ним решать накопившиеся вопросы.

Я прошествовал мимо замершей Милии. Пусть подумает! Она такой же куратор, как и я. И если позволит сесть себе на шею, ей же будет хуже. Но пока я не собирался вмешиваться. Милли считает себя идеальным профессором. Ей надо самой осознать свои промахи. Иначе ничего не получится. А меня больше интересовал фестиваль.

Решил начать с Джема. Именно он числился лидером группы. Постучал к нему в двери и попросил собрать ребят в моей гостиной через полчаса. Даже если Джема и удивила такая просьба, он ничем этого не выказал. Просто кивнул и пошел оповещать группу. Приятно, когда к тебе прислушиваются и твои просьбы выполняют. Я вернулся к себе, наскоро позавтракал, и едва нуги успели убрать посуду, как появились студенты. Взрывашки выглядели заспанными. Микель тоже. Остальные, похоже, проснулись достаточно давно. С удовлетворением отметил, что Джем и принца позвал. На этот раз – без телохранителей.

– Присаживайтесь, – пригласил студентов.

Они быстро заняли диван и свободные стулья. Какая все-таки

маленькая у меня группа. Так просто помещается в небольшой гостиной.

– Я хотел поговорить с вами по поводу фестиваля Адалеи, – решил не откладывать вопрос в долгий ящик. – Элена мне сегодня о нем напомнила. Почему вы ничего не сказали?

– Да мы как-то забыли, – растерянно ответила Регина. – Вас не было. Мы переживали, беспокоились. Потом вы вернулись. И как-то фестиваль отошел на второй план.

– Ладно, допустим, – я не собирался никого ругать, сам хорош. – Но времени осталось мало, а работы – непочатый край. Во-первых, ярмарка. Во-вторых, номер для фестиваля. Давайте вместе подумаем, как мы можем украсить наш лоток и чем завлечь покупателей. А потом уже решим насчет номера.

Я ждал. Студенты думали. Первой подала голос Кэрри:

– Знаете, я вот слушала, что говорили другие ребята. Они все делают акцент на фестиваль. А я предлагаю сосредоточиться на ярмарке. За нее тоже будут давать баллы. Мы могли бы... Могли бы сделать нечто вроде настоящего ярмарочного лотка. С цветами, украшениями из овощей, фруктов. Но нужна изюминка. То чтобы сразу выделило нас среди всех.

– Я с тобой согласен, – отметил, что Кэрри стала куда активнее, чем раньше, и часто говорит дельные вещи. – Тогда давайте так. Разделимся на две группы. Одна будет заниматься ярмаркой, вторая – выступлением. К вечеру жду первые идеи. Кэрри, возглавишь ярмарочную группу. Кто еще будет с ней?

Кертис поднял руку. Неудивительно. Микель – это уже интереснее.

– Давайте, еще один человек.

– Пусть Дар будет с нами, – сказала Кэрри. – Он много видел разных... мероприятий. Думаю, подскажет что-то полезное.

Дар так взглянул на Кэрри, словно собирался прожечь в ней дыру.

– Хорошо, – я поторопился согласиться. – Тогда выступлением занимаются Джем, Регина и Дени. Поговорю с Рамоном, если сможет, тоже присоединится к вам. Работайте.

Студенты попрощались и вышли, а я задумался. Кэрри права, нужна изюминка. И в ярмарке, и в выступлении. Снова ставить спектакль? Не хотелось бы повторяться. Тогда что? Или положиться на фантазию ребят? Регина, Джем и Дени никогда не жаловались на ее отсутствие. Рамон выступал в нашем балаганчике. Если найдет время поучаствовать, будет просто замечательно. А вот с ярмаркой... Оставалось ждать, что придумают мои неугомонные подопечные.

До вечера оставалось много времени. Я вспомнил, что в библиотеке

ждет книга о призыве магических существ. Уже читал нечто подобное, когда Гаденыш призвал илотов. Но раз уж кот советует, значит, там есть что-то новое. Библиотекарь оказался на посту. Развлекался тем, что заставлял книги слетать с полок и выстраиваться по алфавиту.

Увидел меня – и книги встали на свои места.

– Профессор Дагеор, – чинно кивнул кот. – Помню, что обещал отправить вам книгу. Простите, не вышло. Ее забрала ваша коллега, профессор Кармаль. Как только книга освободится, сообщу.

– Спасибо, – ответил Мурру. Вот что такое «не везет» и как с этим бороться! Чем же заняться? Утопать в работе не хотелось. У меня и так мало выходных. Не хватало еще тратить их на конспекты.

Может, все-таки в Кардем? Тащиться через лес тоже не было настроения. Но все равно надо было сходить за покупками, а из-за проделок первого курса не вышло. Я захватил деньги, накинул теплый плащ и уже подходил к воротам, когда меня нагнала повозка.

– Профессор Дагеор, садитесь, подвезем, – замахал руками парнишка, который привозил в академию продукты.

– Спасибо, Нил, – забрался я на козлы, втайне радуясь, что не придется топтать пешком. – Ты надолго в Кардем?

– Часа за два управлюсь, – ответил тот, сияя улыбкой во все зубы. – Так что, если успеете, могу и обратно подкинуть.

– Постараюсь успеть, – день стремительно налаживался. Зачем месить ногами осеннюю грязь, если могу с комфортом доехать туда и обратно?

Всю дорогу Нил тархтел без умолку. Рассказывал о новых торговцах, появившихся в Кардеме. О фестивале Адалеи и ярмарке в следующие выходные. О невесте Луритте и ее неугомонной мамаше, которая никак не дает разрешения на свадьбу.

В общем, скучно не было. А на въезде в Кардем из-за туч выглянуло солнышко, и настроение стало отличным. Я поблагодарил Нила и поспешил за парадной мантией. Праздник на носу, а я все еще без обновки. После мантии настал черед магических перьев, свитков. Заглянул и в книжную лавку. Но куда ей тягаться с библиотекой Мурра!

Уже собирался возвращаться к повозке Нила, когда вдруг увидел в толпе знакомую фигурку. И не поверил своим глазам. Лизи!

Моя бывшая студентка изменилась. Еще больше похудела, осунулась. Но это точно была кузина Микеля. А вот и он сам.

Парень вынырнул из толпы неожиданно и схватил кузину за локоть. Она ойкнула и дернулась в сторону, но он увлек ей в соседний проулок. Говорил, что не знает, где она? Недаром я никогда не доверял Микелю!

Мутный тип. Интересно, Филор знает, что его сестрица нашлась?

Я юркнул следом, плетя сети иллюзии. Меня нет. Я – всего лишь... фонарный столб. Да, именно столб. Вот наступит закат – и порадую жителей ярким светом магического светлячка.

– Пусти! – вырывалась Лизи.

– Какого темного ты здесь делаешь? – Микель разжал пальцы, и девушка отпрянула. – Мне казалось, при последней встрече я ясно дал понять, что не желаю тебя видеть. Опять крутишься рядом с академией?

– Выслушай! – Лизи чуть не плакала. – Владис что-то замышляет. Я не знаю что, но он с верхушкой в Кардеме. А зачем им этот город, если не из-за академии?

– С каких это пор ты волнуешься о студентах? Сама бежала оттуда дальше, чем видела.

– Зато ты позволил профессору Душке запудрить тебе мозги.

Это я-то – профессор Душка? С какой стати?

– Я в академии не поэтому, – Микель хмурился, а я усиленно изображал столб. – Раз уж ты вылетела...

Лизи оглянулась. Мне показалось, что в конце проулка мелькнула тень.

– Мне пора, – затараторила девушка. – Прости, что потревожила. Будь осторожен. Предупреди стража.

Лизи бросилась прочь, а Микель тихо выругался и зашагал в противоположную сторону. Тьма! Как это понимать? Кто такой Владис? Что за верхушка? Страж? И зачем Микель остался в академии? Нет, на этот раз ему придется выложить правду! Или вмиг очутится за воротами, не будь я Аланел эр Дагеор. Однако в академии не получится поговорить с Микелем с глазу на глаз. Уверен, там меня уже поджидают студенты с идеями для фестиваля. Интересно, как им Микель объяснил, куда уходит? И как сумел проникнуть за ворота академии?

От идеи вернуться с Нилом пришлось отказаться. Я наскоро сгрузил на повозку свои покупки, попрощался с парнем и поспешил туда, где скрылся Микель. Совсем скоро я догнал его. Как и ожидал, Микель возвращался в академию. Он выглядел мрачным и задумчивым. Хмурил брови, чуть покусывал нижнюю губу. Я шел за ним, пока Кардем не остался далеко позади. Пора! Набросил на себя иллюзию, подкрался ближе и опустил руку на плечо Микеля. Тот мгновенно начал обращаться, но я не позволил Микелю принять кошачий облик повалил его на землю. Он царапался и извивался всем телом. И вдруг затих.

– Профессор Аль? – растерянно пробормотал он.

– Да, – я отпустил парнишку. Он сел, потирая ушибленные бока. Я

стоял над ним, наблюдая, как Микель серьезнеет, понимая, что не просто так я появился у него на пути. Студент поднялся. Он избегал смотреть мне в глаза, подтверждая, что чувствует свою вину.

– Ты виделся с Лизи, – решил я первым нарушить затянувшееся молчание.

– Да, – Микель старался казаться спокойным. Его выдавали только подрагивающие руки.

– Хотя говорил, что не знаешь, где она.

– Я и не знал. Профессор, это не то, что вы подумали. Я ничего не замышляю, просто...

Микель снова отвел взгляд. Слышно было только, как опадают листья, сорвавшиеся с ветвей. И его частое дыхание.

– Говори, и лучше тебе не лгать, – поторопил я.

– Хорошо, – Микель опустил голову. – Только не торопитесь меня судить, пожалуйста. Я и правда не видел Лизи очень давно. Понятия не имел, где она скрывается. А на прошлых выходных мне передали записку. Она была от Лизи. Кузина просила о встрече. Я смог вырваться только сегодня. Тяжело было выпросить пропуск. Остальное вы слышали сами.

– Кто такой Владис?

– Не могу сказать. Иначе меня убьют.

По глазам Микеля видел, что он и правда рта не откроет. Но мне нужно было знать!

– Хорошо. Кто такой страж?

Микель украдкой вздохнул. Слишком похоже на допрос.

– Госпожа ректор, – ответил он. – Ее супруг был одним из нас. У него тоже была магическая аномалия. Но он не сломался, не стал прятаться. Женился на эрри Кармин. Они вдвоем помогали скрываться многим чудовищам. Спасали жизни. Мой отец был в числе тех, кому помогла семья эрри Айдоры. Обычно магические аномалии крайне редко встречаются в одном роду, но у нас почти все такие. Я, Лизи, папа, сестра. Айдора помогала нам выжить. А потом ее мужа убили. Даже после его смерти она все равно заботилась об аномалистах. Поэтому и согласилась работать в академии.

– Ты сказал, что находишься в академии с определенной целью...

– Да. Научиться контролировать себя. Дери Айдора не раз уговаривала меня у вас учиться, но я отказывался. А когда познакомился с ребятами, с вами – решил согласиться. А Лизи... Она осталась с другими.

– Другими? – уцепился за слово.

– Это не моя тайна, профессор Аль, – Микель казался до ужаса

несчастливым. – Клянусь, если бы я мог – рассказал бы. Пожалуйста, не спрашивайте больше ни о чем. Даю слово, что никогда не причиню вреда никому из ребят или профессоров. Прошу.

– Хорошо, – вздохнул я. – Допустим, что верю тебе. Какая опасность ждет академию?

– Вы же слышали – Лизи не знает. Это только ее подозрения. Я расскажу госпоже Айдоре, и она на всякий случай увеличит защиту.

– Ладно. Идем.

Я пошел к академии. Микель поплелся за мной. Приказал себе не оглядываться. Микель – сильный парнишка, справится. А сейчас ему надо подумать и решить для себя раз и навсегда, на чьей он стороне. Почему-то мне казалось, что выбор будет в пользу академии.

Мы добрались до ворот в полном молчании. Микель тут же поспешил к Айдоре, а я решил для начала подняться в комнату, а потом тоже навестить красавицу-ректоршу. Это Микель не желает предавать товарищей по несчастью. Для него это опасно. А вот для Айдоры опасности нет. И если она не даст мне ответов, припомню ей старые счеты.

Я почти дошел до второго этажа, когда услышал крики из студенческого крыла. Причем вопил принц:

– Ни за что! Ты слышала? Ни за что! И думать о таком не смей.

Я бросился туда. Сила Дара нестабильна. И он запросто поджарит того, вернее, ту, кому не повезло навлечь на себя его гнев. Голос раздавался из комнаты принца. Я застыл на пороге, обзревая открывшуюся картину. Дар прижался спиной к окну, как зверь, загнанный в угол. На него наступала Кэрри с париком в руках. В качестве поддержки выступали Кертис и Регина. И в чем причина крика?

– Профессор Аль! – заметила меня взрывашка. – Профессор, скажите вы ему! Мы для ярмарки придумали такое! А Дар отказывается.

– Уберите ее от меня, – сквозь зубы процедил Дарентел. Судя по отблескам молнии в волосах, он готов был испепелить неразумную девчонку.

– Что вы придумали? – спросил у Кэрри.

– Переодевание! – глаза взрывашки счастливо сияли. – Мы оденемся в мужскую одежду, а мальчики – в женскую. До такого никто не додумается, профессор Аль. Будет весело!

Ну и идеи иногда приходят в головы моих студентов... Хотя, стоит признать, в затее Кэрри был здравый смысл. И правда, получится весело и необычно. Мне приходилось в балаганчике примерять разные роли. И женские в том числе. Но заставить принца надеть корсет и парик? Кэрри

подписывает себе смертный приговор.

– Думаю, вам придется обойтись без Дара, – сказал я.

– Как это? – Кэрри словно и мысли такой не допускала. – Нет уж, профессор. Если Дар откажется, другие мальчишки тоже заартачатся. Скажут, все так все, никто так никто. Дари, ну пожалуйста!

«Дари» попытался отпрянуть от взрывашки, но отступить было некуда. Кэрри в мгновение ока очутилась рядом и нахлобучила ему на голову парик с буклями. Я еле сдержал смех. Предательский хохот так и рвался наружу.

– Ну, разве он не милашка? – обернулась ко мне Кэрри.

Долговязая «милашка» взглянула на меня так грозно, словно это я придумал затею с переодеванием.

– Дар, может, согласишься? – попробовал я. – Это ведь только ярмарка.

– Я не буду участвовать. Вообще из комнаты не выйду, – взвыл принц.

– Почему? – обозревал я покрасневшее лицо, скрытое накладными буклями. – Прими это как маскарад. Во дворце ведь бывают маскарады. Вот и это – только костюм. Ничего более.

– Профессор Дагеор, если ты считаешь, что это смешно, то знай – мне ни капли не весело! – рявкнул принц, но я чувствовал, что он готов сдаться. И Кэрри тоже это ощутила, потому что подобралась к Дару, увлеченному нашей перепалкой, и повисла у него на шее.

– Ну пожалуйста, – взглянула в глаза цвета ночного неба. – Обещаю, это первый и последний раз.

– Хорошо, – сдался Дар перед лицом неминуемого.

Он сел на диван и обхватил голову руками. Битву мы выиграли. Теперь бы еще первый приз взять.

– Парик можно забрать? – робко спросила Кэрри, и тут же получила копну волос обратно. – Спасибо. Ты заходи к нам вечером, платье подберем.

Дар зыркнул на нее так, что Кэрри вылетела в коридор, а Кертис и Регина помчались следом. Да, взрывашек ничем не проймешь. Даже титулом кронпринца.

– За что мне это? – спросил Дар то ли у меня, то ли у пустоты.

– За все хорошее, – тихо засмеялся я. – Но ты молодец, что согласился. Одиночка всегда слабее. Прими к сведению на будущее. Когда-нибудь и они ответят на твою просьбу.

– Вряд ли мне это понадобится, – принц, кажется, смирился.

А значит, мне тут делать было нечего. Я оставил Дарентела наедине с его сомнениями и все-таки пошел к себе.

Глава 13. Осколки прошлого

Вечером мне не сиделось на месте. Безумно хотелось увидеть, что за платья подберут девчонки для наших мальчишек. Поэтому, побродив бесцельно по коридорам, я поддался любопытству и постучал в двери взрывашек. Так получилось, что даже совместное проживание не примирило первокурсников и второкурсников. Поэтому мои ребята отыскились у Кертиса и Кэрри, а студенты Милли – в комнате Джема и Регины, где временно обитали Дилора и Рития.

Из-за двери Дабл Кей слышались оживленные голоса. Как и ожидалось, студенты вовсю обсуждали предстоящий праздник. Я постучал. Голоса тут же стихли, и дверь распахнулась.

– Профессор Аль! – радостно приветствовала меня Кэрри. – Вы вовремя. Проходите, присаживайтесь. Мы тут решаем, как будем оформлять ярмарочный лоток.

Я занял свободный стул и огляделся. Регина и Джем сидели на кровати Кертиса. Сам владелец комнаты переместился на подоконник и болтал ногами. Микелю досталось единственное кресло. Дени и Рамон присели на стулья. А Дару осталась кровать Кэрри. Сама взрывашка устроилась рядом с ним, словно не замечая, что принц на всякий случай отодвинулся подальше.

– Так, мы остановились на лотке, – продолжила Кэрри прерванный разговор. – Мне кажется, не стоит его излишне украшать и отвлекать внимание от наших мальчиков. А то получится слишком приторно.

– Согласен, – кивнул Дени. – Думаю, надо просто сделать складки из ткани. Добавить желтые листья, цветы. Что продавать-то будем?

Студенты задумались. Конечно, конкуренция будет жесткая. Поэтому надо было придумать нечто, что привлекло бы покупателей к нашему товару. Не считая продавцов.

– Амулеты, – предложил Кертис. – Их достаточно просто зачаровать.

– Их каждый себе может сделать, – отвергла его идею сестра. – Зачем покупать?

– Сладости? – попыталась Регина.

– Возможно. Но опять-таки сладкое будет у всех. Хотелось бы чего-то необычного.

– Исполнение желаний, – вмешался я в их спор.

– Как это? – обернулась Кэрри.

– Есть такое заклинание – лимуэнца. Его наносят на любой предмет. Например, жемчужину или маленький шарик. Конечно, оно не исполнит желание, но, по поверью, создает самую благоприятную ситуацию для его исполнения. Да, оно требует энергии. Но такого точно ни у кого не будет. А к шарикам можно добавить и сладости, и украшения, и даже магические перья.

– Вы гений, – восхищенно прошептала взрывашка. – Научите? Энергии у нас много.

– Научу. Давайте завтра на паре. Лимуэнца – родственница иллюзии, поэтому по теме подойдет. Поищите, на что можно нанести заклинание. Может, как раз на украшения и стоило бы. А для парней – на магические перья или шарики.

– Хорошо, подумаем, – закивали студенты.

– Теперь выступление, – перехватила инициативу Регина. – Мы порылись в библиотеке и нашли старый фолиант. В нем есть очень веселая история про то, как Адалея уличила мужа в неверности. Если ее немного переработать, получится смешно.

Регина протянула мне книгу. Я пробежал глазами по строкам с завитушками. И правда, интересно. Такого варианта истории богини я еще не видел. Учítывая, как ребята справились с прошлогодней сценкой, должно получиться.

– Идет, – одобрил я, и Регина захлопала в ладоши. – Костюмы нашли?

Девчонки загадочно переглянулись, и я уже не завидовал парням. Потому что Кэрри вытащила из-под кровати сундук и достала оттуда ворох платьев. Розовый, бирюзовый, зеленый. Сочные, яркие оттенки. Множество юбок.

– Где вы их взяли? – спросил у студенток.

– Позаимствовали, – захихикали они. – У госпожи Элены, Айдоры, Аленоры и Дафны. Рассказали им жалостливую историю, что нам нечего надеть на бал. Они были так добры, что одолжили нам платья.

Думаю, профессорши не обрадуются, увидев наряды на моих студентах. Но сделанного не воротишь. Вот только парни от примерки отказались. И я их в чем-то понимал. Оставив студентов в радужном настроении работать над сценкой, собирался вернуться к себе, но на полпути передумал и свернул на лестницу. Не мешало бы немного пройтись. Остудить голову, так сказать. Скоро совсем похолодает и станет не до прогулок.

Я шел по широким парковым аллеям. Под ногами шуршали листья. Это успокаивало и настраивало на философский лад. Снова и снова

прокручивал в голове разговор с Микелем. Надо было поговорить с Айдорой, но нуги сказали, что ректорша уехала и вернется только утром. Как назло. Сам Микель казался спокойным. Даже вернулся к ребятам. Вот только спокойствие – только маска. В этом не было сомнений. Почему, как только кажется, что проблемы решены, возникают новые? Кручусь, как вода в мельнице, а толку?

Вдруг странный звук привлек внимание. Похожий на всхлип. Прислушался. Да, кто-то плакал. Совсем рядом. Ускорил шаг – за поворотом должна была быть беседка. На всякий случай прикрылся иллюзией. И правильно сделал, потому что узнал того, кто так отчаянно рыдает. Точнее, ту.

Милия сидела, закрыв лицо руками. Хрупкие плечи вздрагивали. Волосы растрепались. Она судорожно всхлипывала, стараясь сдержать предательские слезы. Получалось плохо. Я, конечно, все еще злился на Милли, но пройти мимо не смог. Снял иллюзию и подошел к ней. Милли даже не услышала моих шагов. Сел рядом, тихо кашлянул, давая знать о своем присутствии. Милия вздрогнула и шарахнулась в сторону.

– Аль! – узнала меня. – Зачем подкрадываешься? Напугал.

– Ты меня не заметила, – разглядывал покрасневшее лицо и заплаканные глаза. – Что случилось?

– Ничего, – Милли резко отвернулась. – Тоска по дому замучила.

– Не лги.

Я не собирался давить на нее, выпытывать. Просто хотел помочь. Но сложно что-то говорить, не зная, в чем проблема.

– Ты был прав, – Милли избегала смотреть в глаза. – Это мои студенты создали пауков, чтобы второкурсников наказали. Они даже скрывать не стали.

– А зачем скрывать очевидное? Я же говорил, что это они. Ты не поверила.

– Дура была, – снова всхлипнула Милли. – Вот скажи, почему так? Ты ведь даже не профессор, а студенты к тебе тянутся. А я из кожи вон лезу, а результата ноль.

На такое заявление впору было обидеться. Или напомнить, что диплом у меня все-таки есть, пусть и подаренный Верховным жрецом. Но Милли плакала, и я не хотел огорчать ее еще больше.

– Я тебе уже говорил – мы тоже не сразу ладили, – сказал вместо этого. – У моих ребят характеры не сахар. И у меня. Но они воспринимают меня скорее как друга, чем как профессора. Я знаю их тайны. Кто в кого влюблен, кто о чем думает. Они мне доверяют. А твои ребята никому не

верят. Пока это не изменится, у тебя ничего не выйдет.

– Подумать только. Ты учишь меня, как стать хорошим преподавателем, – Милли вытерла слезы. – Видно, я совсем никчемная. Аль, ответишь на один вопрос?

– Смотря какой, – сказал, глядя в небо, на котором неожиданно замерцали звезды. Значит, будет ясно.

– Почему ты сбежал из дома?

Вопрос оказался неожиданным. В первые секунды я даже не знал, что сказать. Какая связь между моим побегом и проблемами со студентами? Но Милли ждала. Она выжидающе смотрела на меня, поэтому пришлось ответить:

– Поссорился с родителями. Решил, что лишний там. Вот и сбежал.

– Жалеешь?

– Нет.

Не жалел. И не собирался. Да, моя жизнь никогда не была мирной и спокойной, но я доволен ею. И не согласился бы променять свою судьбу на мирный домашний быт.

– А я думала, ты ушел из-за меня.

Похоже, вечер откровений продолжается. Но почему-то слова Милли заставили меня забыть о небе и повернуться к ней.

– Я очень хорошо помню тот вечер, – продолжала Милия. – Когда мы виделись в последний раз. У меня жутко болела голова. Матушка хотела, чтобы я осталась дома. А я рвалась к вам. Хотела увидеть тебя.

Я слушал, боясь пошевелиться, спугнуть наваждение. И тоже вспоминал. Музыку, множество гостей. Матушку, суетившуюся вокруг нас с Эленой, чтобы мы выглядели достойно. Отца, спокойного и серьезного. И ожидание чуда. Никогда в жизни я так не влюблялся, как тогда, в первый раз. Это было как безумие. Стоило увидеть Милли – и ноги становились ватными, а сердце билось так, что тяжело было говорить. Тот бал не был исключением.

– На тебе было светло-голубое платье, – заговорил неожиданно для себя. – Очень красивое. И такая же лента в прическе. Я ходил кругами, думая, как же пригласить тебя на танец. А ты танцевала то с одним, то с другим.

– Но ты решился. А я думала, опять не подойдешь. Будешь наблюдать украдкой, как всегда.

– Ты заметила?

– Сложно было не заметить, Аль, – Милли слегка сжала мою руку. Ее пальцы были холодными, как лед. – Ты мне нравился. И если бы не

Элена...

– Если бы не Элена, – кивнул я.

– Я очень долго тебя ненавидела, Аланел эр Дагеор. Много-много лет. Я не понимал. Но слушал, боясь упустить хоть слово.

– Винула себя, – продолжала Милли. – Что это из-за меня ты сбежал. Возможно, погиб. Потом винула тебя. Что признался в любви – и исчез. Потом нас обоих. Все так глупо получилось, да?

Кивнул. Действительно, получилось глупо. У меня по-другому не бывает. Сначала делаю, потом думаю. Даже в академии это не изменилось. Сколько раз наступал на одни и те же грабли. Вот и с Милли – сию, молчу. Почему?

– А потом я полюбила другого, – сказала она. – Он был похож на тебя. Так, немного. Мне показалось, этого достаточно, чтобы влюбиться. Мы собирались пожениться. Но когда до свадьбы осталось совсем чуть-чуть, я вдруг поняла, что не могу. Сломать жизнь ему, себе. Да и он почувствовал, что между нами все не так. Мы рассорились, расстались. Долго ходили сплетни. Мне ведь уже за двадцать. Сам знаешь, люди злы. Я успокоилась. Родители, конечно, настаивали на браке. Было много скандалов. А потом узнала, что ты жив, здоров, преподавал в академии. И вот-вот приедешь домой. Я испугалась. Что снова увижу тебя. И уехала, решив, что ты сюда никогда не вернешься. Мне хотелось увидеть место, где ты был. Понять, значишь ли ты хоть что-нибудь для меня. Приехала – и стало легко. В сердце – ничего, пустота. Я даже обрадовалась. А потом ты вернулся. И что мне теперь делать? Куда бежать? Домой нельзя. Так куда, Аль?

Я не знал, что ей сказать. В голове все переворачивалось с ног на голову. словно кто-то ломал старые стены, защищавшие разум от прошлого. Хотелось встать и уйти. Еще больше – остаться. Я не желал возвращать прошлое. В моей жизни не было места для Милии. Были ребята, академия, Кроун и Гаденьш с их заговорами, Верховный жрец с его мутным планом. Но я продолжал сидеть рядом с Милли, держать ее за руку и слушать, как осужденный слушает свой приговор.

– Молчишь? – Милли вытерла слезы и улыбнулась. – Неудивительно. Для тебя это была детская влюбленность, а меня угораздило полюбить всерьез. Ты не думай, я не собираюсь вешаться тебе на шею. Все останется, как было. Просто несправедливо, что я борюсь с этим одна.

– Я любил тебя.

– Что? – Милли чуть повернула голову.

– Говорю, что любил тебя тогда. Поэтому и сбежал, – слова давались с трудом. – Потому что Элена меня опозорила перед тобой, и я думал, что

ты и заговорить со мной никогда не захочешь. Так глупо! Но мне было семнадцать. Я не знал жизни. Был только мирок, в котором мы вращались. Родители, сестра, ты. Ничего больше. Я ни о чем не жалею, Милли. Ни о том, что стал комедиантом. Ни о том, что вдруг превратился в профессора. Прошлое прошло. Мне жаль только, что между нами так ничего и не получилось. Я никого больше не любил. Да, были привязанности. Были подруги. Я старался влюбиться. И ничего. В сердце пусто. Это страшно. А еще страшнее – снова любить без взаимности. Поэтому я предпочитаю пустоту. Прости.

Поднялся и пошел в сторону общежития. И зачем я вообще с ней заговорил? Нагородил чепухи. Запутал и себя, и ее. Все закончилось. Меня прежнего нет. И ее прежней – тоже. Мы взрослые люди. У нас разные судьбы. Я не хочу ломать ее жизнь. Как сломал ее Мие. Лучше пусть считает меня сволочью. Но почему тогда так больно-то, а?

Стало тяжело дышать.

– Ты трус, Дагеор, – услышал в спину.

– Да, – ответил, не оборачиваясь.

Я действительно трус. Который не способен навести порядок в своей жизни. В чьей угодно – только не в своей.

Милли сказала, что ненавидит меня? Отлично. Я сам себя ненавижу. Можно забыться. Отвлечься. Сделать вид, что все хорошо. А внутри – пустыня. Друзей нет, любви нет. Есть только ребята, которые стали родными и как-то заполнили пустоту в сердце. Горько.

– Профессор, ты в порядке? – я обернулся на звук знакомого голоса.

– Дарентел? Думал, вы еще платья обсуждаете, – заставил себя улыбнуться.

– Уже закончили. Девчонки переворачивают комнаты в поисках всего, что можно зачаровать, – Дар смотрел на меня настороженно, словно пытался что-то разглядеть на моем лице. – Я отослал телохранителей и решил пройтись. Отвык долго выслушивать чью-то болтовню.

Надо же, со мной разговаривают. Без спеси. Без маски. В какую другую минуту я бы удивился. Возможно, даже обрадовался. Но не сейчас.

– Что ж, хорошей прогулки, – ответил Дару. – Вечер теплый, ветра нет.

– А я передумал, – Дарентел развернулся обратно к лестнице. – Уделишь пару минут?

– Вообще-то собирался спать, – соврал я, не моргнув глазом.

– Много времени не займу.

С другой стороны, какая разница? Хочется Дару поболтать на сон грядущий – пусть. Я за сегодняшний вечер уже успел побыть молчаливым

слушателем. Принц – не Милли, ответа ждать не будет. А выслушать – это и правда недолго. Тем более что потом себе не прощу, если не узнаю, что мне решили сказать.

– Хорошо, идем, – ответил принцу и зашагал вверх по лестнице.

В комнате было душно. Зажег магические светильники, бросил мантию на стул. Кинул взгляд на Реуса – меч молчал. Хотя обычно не преминул бы отпустить шуточку по поводу моего состояния. Возможно, потому, что Дар может прекрасно его слышать? Как бы там ни было, меч безмолствовал.

– Выпьем? – спросил принц.

– Что именно? – поинтересовался я. Насколько знаю, обилием алкогольных напитков может похвастаться только комната Аверса.

– Нуги, вина и бокалы, – сказал Дарентел в пустоту. Я замер. А когда спустя минуту появились запотевшая бутылка и два бокала, даже удивился. Мне бы нуги выпивку не доставили. Или стоило попросить? Некстати вспомнился Кроун, которого я как-то споил в таверне, обеспечив себе профессорскую мантию.

– Что? – Дар заметил мой взгляд.

– Да так, вспомнил о том, что вину обязан своей нынешней работой, – придумывать какие-то ответы не хотелось, поэтому говорил правду.

Принц наполнил бокалы. Вино оказалось неплохим. Не сравнить с коллекцией Аверса, но и не гадость, которую хочется вылить в окно. Я сидел в кресле и смотрел на мигающих светлячков в светильниках. В голове царил та же пустота, что и в груди. Знал, что утром все пройдет. Но сейчас было невыносимо.

– Ты неважно выглядишь, профессор, – заметил Дарентел. – Случилось что?

– Нет. Ничего такого, о чем бы стоило говорить, – залюбовался на игру света в бокале. – Просто прощание с прошлым. Знаешь, иногда есть такие моменты из прошлой жизни, за которые цепляешься, потому что они были если не счастливыми, то переломными. Возвращаешься к ним мысленно. А потом приходит миг, когда надо отпустить и забыть. И оказывается, что сложно это сделать. Потому что хотелось бы, чтобы какие-то мгновения повторились опять. Но это невозможно.

– Знаю, – кивнул Дар, думая о чем-то своем. – Я тоже хотел бы вернуться года на два назад. Чтобы все изменить. Но что сделано, то сделано. Глупо ворошить память.

Комната утонула в тишине. Слышался только едва уловимый треск светильников. Я думал о Милли. О том, что могло бы быть, если бы я не

сбежал. Но приходил к выводу, что только благодаря выходке Элены и моему побегу стал тем, кто есть. Вот только кем я стал?

– Странно видеть тебя мрачным, профессор, – заметил Дар. – Я уже думал, что с тобой что-то не так. Вечно веселишься или мчишься куда-то. А оказывается, можешь быть обычным человеком.

А мне странно было слышать такое. Да, может, я на первый взгляд и казался неунывающим, словно комедиант на подмостках. Хотя я и есть комедиант. Значит, неудивительно. Заигрался ты, Аланел. Или доигрался? Одно из двух.

– Ну, я тоже не думал, что ты вдруг снизойдешь до разговора с простым профессором, – решил не оставаться в долгу и взять себя в руки.

Принц тихо рассмеялся. Стоит признать, он даже перестал вызывать раздражение. Обычный парень. Когда не строит из себя пуп мира.

– Так по какому поводу траур? – вернулся он к первоначальной теме.

– Любовь, – ответил я.

– Даже так? – развернулся Дар. – И кто эта несчастная?

– Почему сразу несчастная?

– Моей сестре ты сердце разбил. Она перед свадьбой говорила, что ты вообще любить не умеешь. Тебе дороги только твоя работа и свобода.

Мия. Как редко я о ней вспоминал. Даже стало стыдно. А я ведь и правда разрушил ее жизнь. Она любила меня. Как никто и никогда не любил. Если бы можно было приказать своим чувствам, я бы ответил ей взаимностью. Но приказать нельзя.

– Ну, так кто? – голос Дара мешал предаться раздумьям.

– Моя первая любовь, – решил уйти от ответа. – Призналась, что тоже меня любила, а теперь ненавидит, потому что я трус.

– А ты?

– Что я? – не хотелось отвечать на вопросы. А с другой стороны – надо было с кем-то поговорить, чтобы все разложить по полочкам.

– Любишь ее?

– Возможно, – устало кивнул. – Или нет. Я не знаю. Запутался. В голове каша. Я помню ее другой. Тогда она казалась чем-то недостижимым. Как сон, мечта. К ней хотелось стремиться. А сейчас она другая. Я другой. И не понимаю, то ли во мне жива память, то ли я опять начинаю в нее влюбляться.

– Сложный ты человек, профессор, – Дар подлил в бокалы вина. – Можешь помочь всем, кроме себя самого. Давно хотел сказать, что благодарен тебе за Ленора. Брат изменился. И я этому рад.

– С чего такая откровенность? – вино и отсутствие ужина делали свое

дело. Отзвук грядущего опьянения затуманил голову. – Ты же вроде как меня на дух не выносишь.

– Да. Ты умудрился за месяц разрушить все, что я строил несколько лет. С чего бы мне становиться твоим другом?

– Ты устроил заговор, – напомнил я.

– Я хотел все изменить, – похоже, Дара тоже потянуло на откровенность. Не одному мне надо было выговориться. – Взгляни на Арантию. Кругом бедность, разруха, магические аномалии. А отцу нужны только балы, охота, женщины. Он все доверил Мартису. Мартис ведет свою игру. И я ему мешаю. Потому что никогда не буду повиноваться. Не стану таким, как отец. Я хочу видеть Арантию другой. Хочу, чтобы были приняты законы, которые обеспечили бы нормальную жизнь таким, как Ленор. Чтобы пошатнулось то болото, которое очутилось наверху общества. Понимаешь, Дагеор?

Я понимал. И даже признавал, что принц-то, оказывается, прав.

– Отец меня не слушает, – продолжал Дарентел. – Не скажу, что он плохой родитель. Ему просто не до нас, как и любому правителю. Но я пытался. Видит богиня, что пытался до него достучаться. Он не захотел даже выслушать. Да, я собирался совершить переворот. Потому что были люди, которые меня поддерживали. Я и так имею право на трон, но боюсь, что меня убьют раньше. Слишком многим неудобен как крон. Их устроит Ленор. Вспомни брата, каким он был. Мягкий, доверчивый. Он готов был пойти за каждым, кто скажет доброе слово. Не знаю, как ты его изменил. Да, он другой. Но по-прежнему не сможет править сам. И ему будет нужен кто? Мартис...

Если бы еще Дарентел знал, что Мартис – папаша Ленора! Но я не собирался раскрывать чужие тайны. Они принадлежали жрецу и Ленору. Не мне.

– А тут ты, – закончил Дар свою исповедь. – Все перевернул. Рассказал отцу о перевороте. Да все равно бы не получилось. Потому что Гарден меня предал. А если бы не предал? Ты бы все разрушил, профессор Аль. Я очень надеялся, что тебя казнят. И никак не мог понять, почему Ленор и Мия говорят о тебе чуть ли не как о посланнике богини.

– Теперь понимаешь? – поинтересовался я, втайне радуясь, что голова все еще на плечах и крон у нас – не Дар.

– Начинаю, кажется. Ты живешь чужой жизнью, не своей. Поэтому тебе так тоскливо. Потому что понимаешь: твои студенты закончат академию. И что тогда? Кому ты будешь нужен, Аланел эр Дагеор? Да никому! Даже себе, заметь.

Я стиснул кулаки, едва не раздавив хрупкую ножку бокала. Почему до сих пор слушаю? Какого темного Дар вдруг решил добавить к ненависти Милли еще и свою? Я, конечно, тоже его терпеть не могу, но вот так высказываться не стану. Зато в голове немного прояснилось. Бездарный получился вечерок. Хватит сидеть тут и жалеть себя. Надо выставить принца за дверь, выпастся – и все наладится.

– Молчишь? – прервал тишину Дар. – Значит, я прав.

– Не прав, – перебил его. – У меня есть семья, которая меня любит. Да, мы ссоримся, стоит собраться под одной крышей, но все-таки. Ребята – не просто мои студенты. Мы дружим. И будем дружить. Потому что, когда меня выставили из академии, мы продолжили общаться. И я им доверяю. Нужен ли я себе? Да, тьма побери! Не собираюсь класть голову на плаху только потому, что отношения не клеятся. Со всеми бывает. В конце концов, есть коллеги, которые меня терпят. Студенты других курсов, которых могу чему-то научить. На худой конец – зрители, перед которыми смогу выступить, если уйду из академии. Не все так плохо. Так что могу тебя разочаровать.

Дар рассмеялся. Мне был непонятен его смех. Скорее, ожидал, что принц начнет спорить, доказывать свою правоту.

– Ну, вот теперь ты на себя похож, – неожиданно сказал он. – Кстати, девчонки там и для тебя платье подобрали, так что готовься, профессор. За любовь студентов приходится платить.

– Какое платье? – взвился я.

– Зеленое, в рюшах. И паричок такой рыженький. Решили, что мальчиков у нас мало, а платье лишнее есть. Дружеский совет: хочешь избежать участия – в день фестиваля не попадайся им на глаза. От Кэрри и Регины очень сложно отбиться.

Я замер с раскрытым ртом. Нет, мне, конечно, не сложно сыграть женскую роль, но почему не предупредили? Ох уж эти девчонки!

Дар поднялся и пошел к двери. И что это было?

– Спасибо, – запоздало сказал я.

– Да не за что, – обернулся он. – Хорошо все-таки, что тебя не казнили. Можно будет полюбоваться на твой позор на ярмарке. Доброй ночи, профессор.

Дверь закрылась за его спиной. Это он что, так поддержку оказал? Станный тип. Но, стоит признать, слова Дара зародили во мне сомнения. Он ведь прав. Крон не занимается страной, доверив все Мартису. И Ленор крайне удобен для Мартиса. Значит, Дара нужно убрать. Пока в академию. А потом? Злой крон, узнав о заговоре, мог лишить сыночка престола. Кто

тогда становится наследником? Правильно, Ленор. Тьма, что-то мне все это не нравится! Запретить Дару ходить без телохранителей, что ли? Все сходится к тому, что принца захотят убрать с пути. Но пока крон здоровствует и не собирается в мир иной. Значит ли это, что можно быть спокойным?

Переключившись на проблемы престолонаследия Арантии, почти забыл о Милли. Вспомнил о ней, уже лежа в постели. Как теперь себя вести? Делать вид, что ничего не случилось? Да, наверное. Так будет лучше. Для нас обоих.

Глава 14. В вихре фестиваля

Всю неделю безуспешно пытался поговорить с Айдорой. То ли она была слишком занята, то ли ректорша слишком ловко меня избегала, но ее кабинет неизменно оказывался пуст. Как и комната в общежитии. Решил подождать до фестиваля – уж на нем она точно появится.

Студенты готовились к празднику Адалеи как никогда. Они часами пропадали в тренировочном зале. Посмотреть на постановку не пускали даже меня. И про платье молчали, но я был настороже. Хорошо хоть Дар предупредил. Сам принц снова погрузился в меланхолию, но на репетиции приходил исправно. Я постоянно видел телохранителей, толкущихся под дверью. Больше никто не пытался их усыпить. Возможно, потому, что они перестали бродить за Даром, словно тени.

О том, что готовят остальные курсы, их наставники молчали. Даже Елена отказалась намекнуть, что они задумали. Зато попыталась выпытать что-нибудь у меня. Я не поддался, и сестрице пришлось отступить.

Самой главной моей проблемой оставалась Милли. Да, я принял решение делать вид, что ничего не случилось. Но в глубине души понимал – не получится. Не смогу просто улыбаться при встрече и равнодушно приветствовать ее. И поэтому то, что сама Милия старалась не попадаться мне на глаза, одновременно радовало и тревожило.

Накануне фестиваля студенты собрались в моей комнате, чтобы увидеть одно из самых загадочных заклинаний – лимуэнцу. Я видел ее действие всего один раз. Тогда к нашему балаганчику присоединились седой старик и его внучка. Он предсказывал будущее, девочка пела и танцевала. Зима выдалась суровая, и странники решили, что вместе с нами легче будет ее пережить.

Был морозный зимний вечер. Мы выставили фургоны кругом, чтобы защититься от холода, развели костер и пытались хоть как-то согреться. Еды, как всегда, было мало, зато много шуток и смеха.

– Старик, предсказал бы нам будущее, что ли? – в какой-то момент предложил Малют.

– Будущего лучше не знать, – хрипло рассмеялся тот. – Я покажу вам кое-что получше. Лимуэнцу.

– Звучит, как варенье, – заметила блондинистая Диана.

– Нет, это не варенье, девочка, – ответил старый Маркус. – А заклинание на исполнение самого заветного желания. Использовать его

можно лишь раз в жизни. Второй раз ничего не произойдет. Оно не гарантирует, что твое желание сбудется, но повернет жизнь так, чтобы обязательно возник шанс получить то, чего хочешь. Смотрите.

Он достал из дорожного мешка маленький хрустальный шарик. Покрутил его в руках и жестом заправского фокусника спрятал в ладони. Поднес сжатый кулак к лицу, дунул, прошептал «лимуэнца» – и раскрыл ладонь. Шарик едва заметно светился.

– Ну, кто смелый? – спросил Маркус.

Мы молча переглядывались, а затем меня дернуло ответить:

– Я.

– Аланел? Подойди сюда, протяни мне раскрытую ладонь.

Я послушался. Потому что не верил в то, что он делает. Шарик перекочевал в мои руки.

– А теперь сожми ладонь и загадай желание.

Трудно было что-то выбрать. Первый порыв – разбогатеть. Но я решил, что это слишком мелко. И загадал стать приятелем самого крона. Это ведь означало и богатство, и славу, и высокое положение в обществе. Притом я ведь не верил в заклинание. Другом крона я, конечно, не стал, зато теперь обречен приглядывать за его детьми. Не солгал Маркус. Оно работает. И если бы не фестиваль, я бы и не вспомнил тот вечер. Чтобы самому создать заклинание, обратился к Мурру. Тот и выдал книгу, где оно детально описывалось.

Студенты притащили много всякой всячины. Шарики, заколки, браслеты, броши, магические перья. Все, что нашли. И смотрели на меня так, как я, наверное, тогда смотрел на Маркуса.

– Один я не справлюсь, – предупредил сразу. – Заклинание энергозатратное. И у него есть важное условие – дурные желания не исполняет. Берем шарик, – выбрал ярко-красный. – Сжимаем в кулаке. Крепко. И думаем о самых счастливых минутах своей жизни. Наполняем шарик хорошими воспоминаниями, мечтами. А затем на вдохе произносим «лимуэнца» и дуем на шарик, представляя, как поток света из нашей памяти струится к нему. Предмет должен ненадолго засиять. Пробуем?

Я начал первым. Сложнее всего было выбрать воспоминание. Сначала в голове мелькала жизнь в балаганчике. Но она была сложной и часто беспросветной. Дом? Нет, дома тоже было мало счастья. А вот здесь, в академии... Очень многие светлые заклиния базируются на хороших воспоминаниях. Лимуэнца не была исключением. Я думал о ребятах, о наших занятиях, о самой академии. Обо всем том, что узнал в ее стенах. Тех, с кем познакомился. Шарик едва заметно засветился. Получилось!

Студенты тоже пробовали. У кого-то получалось, у кого-то нет. Я не удивился, что Джем и Регина освоили заклинание достаточно быстро. Они были счастливы в браке. Все это видели. Их эмоций хватило на шесть предметов. Рамону поддался только один. Как и Дени. Дабл Кей вдвоем создали четыре лимуэнцы. Причем три из них – Кэрри. У Микеля и Дара не получилось ни одной. Зато Дар извел магическое перо – слегка поджарил его молнией. Я сам создал три шарика с заклинанием. Итого пятнадцать.

– Кстати, кто решит сделать такое для себя – не выйдет, – предупредил я. – Только другой человек может создать лимуэнцу для вас. Если вдруг решите рискнуть. И еще. Никто не знает, что принесет исполнение вашего желания. Поэтому будьте осторожны. Чтобы активировать, надо всего лишь сжать в руке и загадать то, чего хотите больше всего.

Радостные студенты сгребли свое имущество. Они так увлеклись обсуждением заклинания, что не заметили главного – как Дар осторожно сунул в карман один магический шарик. Я видел, но промолчал. Значит, ему нужнее.

Но не прошло и четверти часа, как студенты отправились оформлять лимуэнцу в приглядный для продажи вид, как в двери постучали. Я даже не удивился, когда увидел на пороге Дара. Как-то привык, что в прошлом году его младший брат прибегал то с непонятным заклятием, то вообще с посторонним вопросом.

– Занят? – поинтересовался принц.

– Нет. Каникулы начинаются, пар неделю не будет, – ответил я. – Можно отдохнуть.

– Тогда покажи мне лимуэнцу еще раз, – переступил он порог и закрыл за собой дверь.

– Зачем? Она ведь для себя не действует. И использовать можно только раз в жизни.

– Не для себя, – ответил Дар. – Для ребят. Они очень хотят победить. Значит, надо больше предметов с заклятием. А у меня не получается. Я пробовал. Сжег еще одно перо и конспект Лиса.

Думаю, Лис не очень-то рад. Хорошо хоть, парнишка бесконфликтный. А то бы пришлось делать ремонт и на этаже второго курса.

– Хорошо, давай попробуем. Только у меня энергии нет. Поэтому сам, – я взял забытый студентами шарик. – Держи.

Дар сжал в ладони будущееместилище заклинания. Закрыл глаза, видимо, вспоминая о чем-то. Произнес заклинание. Ничего.

– Давай еще раз, – скомандовал я, пытаюсь разглядеть магические потоки. Эр Мурра пригласить, что ли? Вроде все верно. Тогда почему не

получается?

– Воспоминания недостаточной силы, – слышался со стены голос Реуса. – Нужно что-то иное.

Меч, как всегда, был прав. Я в нем не сомневался. Дар сосредоточился. На лбу пролегла глубокая складка. У него был такой серьезный вид, что даже смешно. Но шарик так и остался холодным куском хрусталя.

– Не получается, – принц взглянул на меня, как на специалиста по заклятиям исполнения желаний.

И что с ним делать?

– Можно спросить, о чем ты вспоминаешь? – попытался найти корень проблемы.

Дар не хотел отвечать. Это было видно по настороженному взгляду и сжатым губам. Но желание освоить заклятие оказалось сильнее:

– Об Агнии. Нашем знакомстве. Тогда я был счастлив.

– Но теперь эти воспоминания доставляют боль, – размышлял я вслух. – Нет, так не пойдет. Нужно что-то другое.

– Слишком мелко будет. Я часто бывал счастлив, но даже вспомнить не могу причину. Просто хорошее настроение, какие-то успехи. Мелочи.

– Ладно, с прошлым все ясно. А в настоящем? Неужели нет ни одной минуты, за которую можно зацепиться?

Принц задумался, крутя шарик в ладонях. Я старался не мешать. Все-таки заклинание непростое. А у него с иллюзиями вообще туго. Вряд ли оно ему поддастся. Но вдруг Дар словно вспомнил что-то. Его лицо просветлело.

– Лимуэнца, – шепнул Дар шарик, и тот засиял. – Получилось!

– Надо же, – я сам не ожидал. – И о чем ты думал?

– Тайна, – что за человек-то такой, а? Даже ответить нормально не может! Наверное, на моем лице отобразились все мысли, потому что принц улыбнулся. – Ты очень любопытный, профессор. Я думал о парике и платье в рюшах, раз уж тебе это так интересно. Раньше мне бы и в голову не пришла такая затея. Более того, я бы казнил того, кто предложил подобный маскарад. А в академии – вроде и ничего, весело. Ладно, пойду тренироваться.

Дар вышел из гостиной. А я подумал о том, что Кэрри повезло. Даже молнией не поджарили. Все-таки есть у принца шанс стать нормальным человеком.

Утром меня разбудили шум и гомон. Кто-то требовал щипцы для волос, кто-то проверял костюмы. Причем в ажиотаже находились не только студенты, но и профессора. Каждый пытался как можно дольше

продержат интригу. Каждый хотел, чтобы его группа оказалась лучшей.

Наскоро умывшись и позавтракав, я поспешил к студентам. В их крыле стоял настоящий гвалт. Первокурсники уже ушли, а мои ребята носились из комнаты в комнату. Я запоздало подумал, что зря зашел – спросонья забыл о платье. Но помочь надо было.

– Профессор Аль! – первой заметила меня пробежавшая Кэрри. – Вы так вовремя! Проходите, мы сейчас переоденемся и пойдем.

Меня подтолкнули к комнате взрывашек, где и проходило основное действие. Я переступил порог – и согнулся в приступе хохота. Четыре прекрасные девицы сидели рядом на диване. Микелю досталось светло-желтое платье, узкое настолько, что подчеркивало все, что можно. Дополнял композицию высокий белокурый парик, уложенный в замысловатую прическу. Кертис щеголял густой рыжей копной волос и огненно-красным платьем. Хрупкий от природы, он хорошо вписывался в образ. Дени превратился в брюнетку в ярко-синем наряде с глубоким декольте. Бюст когτισтому создали внушительный, но пока без иллюзии. Видимо, ждали меня. Джем стал обладателем каштановой косы до пола и пышного розового платья в воланах. Его серьезная физиономия в сочетании с облаком фатина казалась до того смешной, что я отвернулся, скрывая слезы смеха.

– А где Дар? – вспомнил, что должна быть еще одна «леди».

– Упирается, – вздохнула Кэрри. – Стесняется. А платье у него самое красивое. Мальчики, скажите.

Мальчики закивали с самым несчастным видом, а Регина уже примчалась с набором для макияжа. Ой, кому-то не повезло!

– Профессор, – тихонько подошла ко мне Кэрри. – А мы и для вас... платье подготовили. Поддержите наших парней? А то они сами боятся.

В том, что мои студенты не боятся ничего, кроме собственных сил, я давно уже убедился. Но благодаря Дару у меня было время подумать. И я решил, что поддержать студентов и правда надо. А то смутятся, зажмутся, и продажи не пойдут.

– Давай, – кивнул взрывашке. – Только переодеваться буду не здесь.

– Идите к нам, – обернулась Регина, наносившая на лицо Джема слой пудры. – Там никого нет.

Кэрри вытащила из сундука платье цвета молодой листвы и ярко-рыжий парик. Не такой, как у Кертиса. Более насыщенный и пышный.

В комнате Регины и Джема действительно было пусто. Пока Кэрри расправляла платье и готовила шнуровку, я быстро разделся и наложил на платье бытовую магию, которую используют многие портные. Оно сразу

увеличилось в размере. Я натянул на себя зеленое безумие и предоставил Кэрри возиться со шнуровкой.

– Мы думали, вы откажетесь, – восхищенно поделилась взрывашка.

– Ну зачем же? Это весело, – ответил я. – Мне не впервой.

Нахлобучил на голову парик, глянул в зеркало – пресветлая богиня! Ну и вид! Наскоро соорудил иллюзию: уменьшил объемы «дамы», добавил бюст, изменил черты лица, сделал парик более естественным. Теперь отражение радовало куда больше.

– Вы так на госпожу Элену похожи! – всплеснула руками Кэрри. – Обычно не заметно.

А я придирчиво рассматривал зеленые атлас и шелк, украшения в виде изумрудных листочков, многослойный подол. Что ж, постараюсь не ударить в грязь лицом.

– Осталось Дара уговорить, – вздохнула Кэрри. – С ним так сложно.

– Он – принц, ему положено, – напомнил студентке. – Ладно, пойдем, добавлю немного иллюзии нашим дамам.

Когда мы вернулись в комнату, картина выглядела ужасающе. Макияж превратил студентов в монстров. Только Кертис стал копией своей сестры. Да уж, без иллюзии не обойтись. Я постарался сгладить впечатление, но оставить ребят узнаваемыми – все-таки в этом весь смысл. А Кэрри исчезла. Догадывался, что помчалась за принцем.

Хлопнула дверь. Я обернулся и подумал, что кто-то нас таки испепелит молнией. Кэрри все-таки уговорила Дара к нам присоединиться. И теперь наследник престола щеголял русыми волосами по пояс, диадемой – и где только взяли? Платье... Сразу видно, выбирала Кэрри. Ярko-бирюзовое, с узкой юбкой, чуть расширяющейся книзу. Как он вообще в нем сюда дошел? Лиф, излишне открытый, был расшит темно-синими камнями. Спинка из прозрачной ткани и хвост шлейфа. Интересно, из чьего гардероба эта «прелесть»?

– Так ужасно? – поинтересовался у нас Дар.

– Все отлично, – поспешили убедить его мы.

– А профессор где?

Надо же, меня не узнали! Решил, что я с другого факультета, что ли?

– Да вот же он, – Кэрри указала на меня.

Дар нахмурился, словно сравнивая. А затем рассмеялся. С тех пор как принц приехал в академию, я редко видел его улыбающимся, не то что смеющимся. А сейчас Дар чуть ли не хватался за бока.

– Вам идет, профессор Дагеор, – сквозь смех пробормотал он. – Смотрите, а то еще получите предложение руки и сердца.

– Да ну тебя! – отмахнулся я, добавляя иллюзии в созданный для принца образ. – Девочки, переодевайтесь, и идем украшать ярмарочный лоток.

Девушек не смущала мужская одежда. Они хорошо овладели заклинаниями бытовой магии, поэтому справились и без меня – уменьшили размеры рубашек, сюртуков, ботинок. И выглядели необычайно хорошенькими в своих нарядах. Волосы обе спрятали под парики. Я добавил щепотку иллюзии, скрывая мелкие недостатки. Вот, теперь отлично! Можно начинать.

Но оказалось, что ноги никак не желают шагать, все время путаясь в оборках и складках платья. Да уж, комедиантские наряды были куда проще! А я, пока спускался по лестнице, успел вспомнить всех родственников до седьмого колена. И пару раз был в шаге от того, чтобы свернуть себе шею.

На нас оглядывались. Студенты и профессора. Некоторые замирали с разинутыми ртами, другие не понимали, что вообще происходит. Ничего, поймут. Но так испортится сюрприз! Пришлось делать отвод глаз, чтобы нас меньше замечали.

Когда лестница осталась позади, я услышал единодушный шумный выдох.

– Чтоб я еще раз на такое согласился? Ни за что! – выразил общую мысль Дени.

Наши товарищи по несчастью согласно закивали. Только Дар сохранял непроницаемое выражение лица. Что при парике и платье смотрелось весьма комично. Уж ему-то, с узкой юбкой, наверное, вообще сложно двигаться. Но гордость принца была сильнее неудобств. И раз уж взялся за маскарад, терпел до конца.

Мы миновали аллею от общежития до академии. Ярмарку решено было провести на подъездной дороге от ворот до главного здания. Нас уже ждали подготовленные столы. Студенты засуетились вокруг, украшая наш торговый лоток разноцветными тканями, цветами и листьями. Я больше наблюдал за их работой, чем вмешивался. Не хотел мешать. Это их затея. Пусть сделают все так, как нравится.

Приближающуюся Элену заметил издалека. Она шла под руку с Петером, выискивая кого-то глазами. Почему-то показалось, что меня. Я склонился над лотком, поправляя оборки ткани. Узнает или нет?

– Доброе утро, – подошла Елена к Кэрри. – А где профессор Аланел?

– Был где-то здесь. – Молодец, Кэрри! Не стала раскрывать мое инкогнито. – Вы уже установили лоток?

– Почти заканчиваем, – ответила сестра. – И все-таки где Аль?

Она обернулась к нам, взгляделась в стайку девушек, суетсящих над убранством торгового места, и так и застыла с раскрытым ртом. Довести сестрицу до такой степени изумления мне еще не удавалось никогда.

– Аль? – шагнула она ко мне.

– Ты что-то хотела? – я сделал вид, что все в порядке и никто не заметил ее замешательства.

– Т-ты... – Элена окинула взглядом платье, парик, туфли и беспомощно обернулась к Петеру.

– Комедиант, – подсказал тот.

– Это точно, – кивнул я.

– Глазам не верю! – выдала Элена. – Хотя знаешь... а ты хорошенький.

Тут уже опешил я. Такого мне еще не заявляли! Впрочем, я же добавил иллюзию. Она сглаживала впечатление. Но Элену было уже не остановить. Она вглядывалась в остальных барышень, пытаясь разглядеть в них знакомые черты. Узнавала – и глазам своим не верила.

– Дени, покажись-ка, – вертела она когтистого. – Красавец! А Кертис! Мальчишки, вот это риск! Моя бы группа никогда не решилась.

А затем она узрела в толпе «барышень» принца. Дар умудрялся и в бирюзовом платье выглядеть воплощением власти в этом государстве. Стоял, гордо распрямив плечи и задрал подбородок. Захочешь не заметить – не сможешь.

– Вот так дамы, – захохотала Элена. – Петер, мы проиграли, однозначно. Но, может, у нас товар будет лучше. Идем.

Девушки разложили лимуэнцу в подарочных упаковках на небольшие подносы. Цену поставили достаточно высокую – пять кронных штука. Остальная мелочовка стоила куда дешевле. Наконец приготовления были закончены. Регина и Кэрри встали за прилавков, предоставив «барышням» звать гостей.

Появились первые покупатели – студенты, не задействованные в торговле. Они главели по сторонам, выбирая, что бы купить. Ребята стояли, как будто их вкопали. Нет, так дело не пойдет! Покажу личный пример, а затем пусть действуют сами. А я пойду посмотрю, чем решили отличаться остальные.

Но сначала – маленькое представление. Расправил складки платья, добавил немного силы в иллюзию – и шагнул к покупателям.

– Не проходим мимо, – улыбнулся так, что свело скулы. – Только сегодня здесь могут исполнить ваши самые смелые желания.

Тройка студентов захлопала глазами, пытаясь понять, что происходит,

но я не дал им шанса опомниться. Двоих подхватил под локти, третьему подмигнул – и он сам за мной пошел.

– Лимуэнца – редкое заклинание, способное исполнить мечту. Всего-то пять кронных за желание. Нет столько денег – можете приобрести магические перья, браслеты, заговоренные на удачу в учебе, кольца с любовной магией. Пока вы думаете – товар купит кто-то другой.

Подтолкнул студентов к Кэрри и Регине. Те разом защелкали, нахваливая содержимое лотка. А я уже шел к следующей стайке ротозеев. Моя группа потянулась за мной. Получалось, конечно, хуже, чем у их наставника, но парни быстро входили в раж. Особенно лихо зазывал клиентов Кертис. Вот уж кто не стеснялся подмигнуть, поманить, даже послать воздушный поцелуй. Представляю, что будет, когда студенты разглядят, кто под маской иллюзии. Джем и Дени держались куда сдержаннее. Тоже вклинивались в образовавшуюся толпу, заговаривали с профессорами и студентами, но было заметно, что им сложно. Микель присоединился к Кертису. Да, у него не получилась лимуэнца, зато поток клиентов увеличился за счет актерских навыков, которых я в нем даже не подозревал.

Дар держался рядом с девушками. Вот уж кого никакое платье и никакая иллюзия не скроет. Только взглянешь – на лбу написано: «Принц». И: «Мужчина». Я на всякий случай усилил иллюзию. Нечего раскрывать нас раньше времени, пусть догадаются сами. Убедился, что у ребят продажи растут, и отправился гулять по ярмарочным рядам. Лавок было много и разных. Фантазией был никто не обижен, поэтому я встречал и цветочное оформление, и магические светильники, и невесомые шары, и яркие декорации. Почти рядом с нами расположилась группа Элены. От сестрицы я меньшего не ожидал! Но посмеялся от души.

Ее группа решила продавать любовные эликсиры, талисманы, амулеты. Одна из девушек гадала на старинных картах – вряд ли она обладала даром предвидения. Скорее, слушала много местных сплетен и умело делала выводы. Наряды студентов тоже были на высоте. Просторные платья, как у богини любви Лагады. Светящиеся крылышки за спинами, как у ее служителей, птиц феу. Засмотреться можно!

– Госпожа! – Елена помахала мне рукой. – Не желаете приобрести талисман на обретение любви и семейное счастье?

– Не верю талисманам, – ответил ей, перебивая шум толпы.

– А зря! Мы даем гарантию. Ну ладно, дам один в подарок.

Сестра вытащилась из связки небольшой белый круг на тонкой цепочке и ловко надела мне на шею, прежде чем успел пикнуть.

– Не снимать, – предупредила она. – Очень идет к твоему платью, дорогая Аланела. Или как вас сегодня зовут?

– Да я как-то не придумал, – хотелось привычным жестом взлохматить волосы, но вспомнил, про парик и прическу. – Ты первый курс не видела? Хочу оценить масштаб бедствия.

– Где-то там, – Элена махнула рукой в дальний угол. – Мне особо некогда смотреть. Любовную магию надо держать под контролем.

Она была права. Поэтому я решил не мешать и продолжить осмотр. Даже купить что-нибудь для себя. Лоток первокурсников действительно обнаружился почти у самых ворот. Я взглянул на него – и отчего-то стало жаль Милли. Очень мрачные тона. Все строго, предельно ясно. Ассортимент, конечно, хорош. Но ничего такого, что не купишь в Кардеме. Единственное, что привлекало взгляд, – ледяные цветы, не тающие несмотря на теплую осеннюю погоду. Они были великолепны, переливались всеми гранями. Розы, астры, георгины. И абсолютно нереальные цветы, которых не встретишь в наших землях. Я не удержался и подошел ближе.

– Сколько? – спросил у мрачного Ардиса.

– Один кронный, – ответил он.

– А кто их создал?

– А есть разница? – он взглянул в мое лицо, но не узнал. – Дилора.

Точно, Дилора же у нас маг воды. Поэтому ей доступен лед. Я заплатил кронный, взял розочку и уже собирался уходить, когда заметил Милли. Она сидела на скамеечке чуть поодаль, совсем не глядя на студентов. Настроение у нее, похоже, было таким же холодным, как цветок у меня в руках. Странно, что она не помогала студентам с ярмаркой. А, может, они не захотели? С ее группы станется.

Я не смог пройти мимо. Поэтому подошел ближе и протянул цветок со словами:

– Пусть грусть, печаль, тоску и слезы развеет ледяная роза.

Стихи писал только в юности. С чего вдруг ляпнул – так и не понял. Но Милли подняла глаза и пробормотала:

– Спасибо.

Я отдал ей розу. Она смотрела на меня, словно ничего не понимала. Тьма! Я же в женском образе, еще и под иллюзией.

– Это я, Аланел, – подмигнул Милии.

Ее лицо просветлело.

– Аль? – тихо переспросила она. – Ничего себе!

Она поднялась со скамейки и притронулась к оборкам на платье.

А затем звонко рассмеялась. Ардис обернулся, но, увидев двух болтающих девиц, снова сосредоточился на торговле.

– Что-то у вас не слишком оживленно, – заметил я.

– Часть группы решила не участвовать. Я не смогла их заставить, – сокрушенно призналась Милли. – Вот что смогли, то сделали. Может, к фестивалю подтянутся. А твои ребята как?

Я отошел в сторону и указал Милли на наш лоток, где Кертис как раз тащил двух профессоров к прилавку.

– Светлая богиня, – Милли едва сдерживала смех. – Вы молодцы, отличная идея. Аль, ты... прости меня. При нашей последней встрече я наговорила лишнего. Расстроилась из-за студентов. У меня ничего с ними не получается. Да и так... много глупостей сказала.

– Ничего страшного, – ответил я, хотя сам неделю только о нашем разговоре и думал. – Бывает. Знаешь что? Куплю-ка я у вас еще розочек. Сестре подарю. Она цветы любит.

– А я загляну к вам, – ответила Милли и пошла к нашему лотку.

Что ж, стало легче. Словно камень с души упал. Я и правда купил три розы. Елена приняла подарок благосклонно.

– Знаешь, братец, в этом образе ты мне нравишься куда больше, – сказала она. – От тебя даже романтикой повеяло. Может, так и оставим? Мне всегда хотелось сестричку.

Чего еще ожидать от Элены? Понятное дело, она шутила. Но я не обижался. А когда возвращался к студентам, успел заметить, как Милли покупает лимуэнцу. Интересно, что она загадает?

Глава 15. Подножки большие и маленькие

Ярмарка закончилась в полдень. Мы убрали остатки товара – стоит признать, распродали почти все. Лимуэнцы не осталось ни одной. А радостные студенты зарегистрировали результаты продаж. Награждение должно было состояться только после фестиваля, поэтому мы вернулись в комнаты – переодеться и пообедать.

Зеленое платье и рыжий парик перешли обратно в собственность Кэрри. Пока остальные передевались, я выслушал целую бездну восторгов: как прекрасно все прошло. Какие лица были у покупателей, когда они понимали, кто перед ними. Как шалопай с первого курса пригласил Кертиса на свидание. А потом делал вид, что это была просто неудачная шутка. Я радовался их радостям. В последнее время академия стала моей жизнью. Я не мыслил себя без этого места. Без студентов с их проблемами и достижениями. Без профессоров, рыжего библиотекаря, нугов. Здесь я наконец-то смог стать собой.

На обед мы отправились все вместе. Только я сел за профессорский стол, а ребята – за студенческий. Нуги расстарались и в честь праздника подали мясо в горшочках со специями, овощное ассорти, легкий сливочный суп и десерт из мороженого. От запахов аппетит разыгрался так, что я съел все и еле поднялся со стула.

– Профессор Аль, мы – готовиться, – подбежала ко мне Регина. – Нам отдали аудиторию сто пять.

– Хорошо, встретимся в зрительном зале, – ответил я.

Мы выступали шестыми. Поэтому сначала побудем зрителями. Я вернулся в комнату, отдохнул немного и направился в главный зал академии. Там все сверкало и сияло. Осенние цветы в высоких вазах дарили собравшимся чудный аромат. Я занял место в третьем ряду, отведенном для моей группы и группы Милли. Но первокурсники выступали первым номером, поэтому на месте была только их куратор.

– Как ярмарка? – поинтересовался я.

– С твоими покупками – неплохо, – улыбнулась Милли. – Спасибо. Ты нам очень помог.

– Да не за что, – слышать ее похвалу было на удивление приятно. – Обращайся еще. А что твои ребята подготовили на фестиваль?

– Понятия не имею. Они все делали сами. Зато участвуют все, в отличие от ярмарки. А твои?

– Небольшую сценку. Но я тоже ее еще не видел, только текст.

Как раз в дверях появились мои ребята. Всей группой, что очень радовало. К ним присоединился Рамон, который не участвовал в ярмарке, но должен был помочь со спектаклем. Я удовлетворенно заметил, что волк изменился. Он реже превращается. Держит себя в руках. И достаточно доброжелательно общается с другими студентами. Хорошо, что он согласился поехать в академию. Хотя, уверен, ему не хватало сестры, которая осталась в балаганчике.

– Готовы, профессор Аль? – плюхнулся рядом Кертис.

– Конечно, – кивнул я. – Главное, чтобы вы были готовы.

– Нас никто не переплюнет, – усмехнулся парень. – Рамон придумал такие спецэффекты! Мы, конечно, не иллюзионисты, но вас не разочаруем.

– Не сомневаюсь.

Свет магических светильников стал глуше, позволяя сосредоточиться на сцене. Я немного удивился, когда появилась Айдора. Стоит признать, ректорша не изменила себе и выглядела умопомрачительно. Золотистое платье, глубокое декольте, легкий макияж. Шикарная женщина! Жаль, что настолько таинственная. Зато вернулась – значит, наш разговор состоится.

– Добрый день, преподаватели и студенты Кардемской академии магии, – заговорила она. – Праздник богини Адалеи снова собрал нас вместе, чтобы мы проводили осень и встретили зиму. Наша академия существует второй год, и особенно приятно, что у нее появились свои традиции. Среди которых – и этот фестиваль. Мы с вами увидим десять выступлений, а в конце фестиваля наградим тех, кто сегодня станет лучшим во время представления и по итогам ярмарки. Закончится праздник балом. Удачи всем вам!

Раздались аплодисменты. Айдора спустилась в зал и заняла место в первом ряду. А на сцене появился бедняга Аверс, которого заставили быть ведущим. Он тоже рассыпался поздравлениями, а затем пригласил первокурсников, которым предстояло открыть фестиваль.

Раздалась музыка. На сцене появились Рития и Ардис. Но стоило им заговорить – как у меня похолодели руки. Потому что их диалог в точности повторял сценку, которую готовили мои ребята.

– Профессор Аль, это что? – обернулся ко мне Кертис.

Я заметил, что по волосам его сестры пробежали язычки пламени. Плохо дело!

– Что такое? – Милли заметила мое смятение.

– Твои студенты – воры, – шикнул я, осторожно поднялся и поманил студентов к выходу.

Пусть это и выглядело неприлично, но мне было плевать на приличия. Я готов был сам выйти на сцену и подпортить кое-кому внешний вид. Нельзя! Если я сорвусь – что говорить о ребятах? Кэрри едва сдерживалась, огоньков становилось все больше. Кертис также. Они всегда были одним целым, поделенным надвое. Дени, Микель, Рамон и Джем казались спокойными, но я знал, что это только напускное. Волосы Регины шевелились и то и дело поблескивали алыми глазками. Дар сжимал и разжимал кулаки. Хоть бы академию не испепелил.

– Так, спокойно! – сказал я, как только мы очутились в коридоре. – Ничего страшного не произошло. Да, то, что они сделали, мерзко. Но это не значит, что можно так реагировать. Кэрри!

Взрывашка усилием воли потушила огоньки и опустила глаза.

– Что нам делать, профессор Аль? – поникшим голосом спросила она. – Не выступать? Потому что будет глупо выйти на сцену с той же историей, пусть у нас она и поставлена лучше.

– Не знаю, – честно ответил я. – Лучше, наверное, действительно отказаться от выступления. Жалко только затраченных на него сил.

Скрипнула дверь, выпуская из зала Милию.

– Аль, что случилось? – в ее глазах читалась искренняя тревога.

– Твои студенты украли нашу сценку, – ответил я. – Совпадений быть не могло. Мы нашли ее в очень старой книге, которую никто не берет.

– Как? – Милли прижала ладони к щекам. – Быть не может!

– Может, как видишь, – сейчас было не до разговоров, но я понимал, что Милия не виновата. – Теперь решаем, а стоит ли вообще выступать. Скорее всего, мы не будем принимать участия в фестивале.

– Нет, ты что! – Милли вцепилась в мой рукав. – Давай... давай я выйду на сцену и скажу...

– Это будет смотреться жалко, – перебил ее Дарентел. – Но я не согласен с профессором. Мы должны выступить. Пусть даже плохо. Иначе это будет поражение.

Я уставился на Дара. Лучше бы он молчал! Вот только студенты закивали, соглашаясь с ним. Они не собирались сдаваться. И кто я такой, чтобы влиять на их решение?

– Хорошо, – уступил их желанию. – Но что вы тогда будете показывать?

– Давайте подумаем, – Милли не собиралась уходить. – Не обязательно это должно быть связано с Адалеей. Может быть другая история. Аль, ты же столько путешествовал! Неужели с тобой не случилось ничего интересного?

– Кроме того, как я попал в академию, – ничего, – буркнул в ответ. Все приключения в качестве комедианта казались тусклыми и неподходящими.

– А может, это и покажете? – настаивала Милли. – Ребята знают эту историю?

– В общих чертах, – я начал понимать, что в словах Милии есть резон. – Но время...

– Я пойду попрошу, чтобы вы выступали последними. Пусть это будет импровизация! Но зато выступите и всем утрете нос!

И Милли убежала раньше, чем дождалась моего ответа.

– А вы что думаете? – спросил у ребят.

– Мы только за, – ответил Джем. – Только времени мало. Нельзя терять ни минуты. Профессор Аль, вы сыграете свою роль?

– Можно подумать, у меня есть выбор, – улыбнулся я. – Хорошо, идем в вашу аудиторию. Что-нибудь да придумаем.

Что можно придумать за час? А то и меньше. Я ведь не знаю, как долго продлятся выступления других групп. Ох, не любит меня Адалея! В прошлом году слег из-за испорченных декораций. В этом – нужно придумать на ходу сценарий пьесы. И передо мной – не актерская труппа, которая прекрасно может импровизировать, а горстка растерянных и расстроенных студентов. И принц, потому что ни растерянным, ни расстроенным Дар не выглядел, и заносить его в общий список казалось глупым.

К нашему счастью, в аудитории нашлись и листы для записей, и магические перья. Я положил перед собой стопку бумаги. С чего бы начать?

Пока думал, успела вернуться Милли. Правильно поняла, куда мы пошли.

– Договорилась, – с порога объявила она. – Вы – последние. Как успехи?

– Никак. Думаю, – ответил я. – С чего же начать...

– А с чего все начиналось в твоей истории? – спросила Милия, присаживаясь рядом.

– С бегства со свадьбы.

– Да? – глаза студентов и Милли округлились. Ведь большинство из них впервые слышали о неудачной попытке Амалии заполучить меня в мужа.

– Было дело. Помните Амалию дан Круаз? Я чуть на ней не женился.

– Так с этого и начни! – перебила меня Милли. – Рассказывай, Аль, и записывай порядок действий. Если нужно, я тоже могу кого-нибудь

сыграть.

И закипела работа. Все вспоминалось так легко – Амалия, бегство, встреча с Кроуном. Работа, о которой понятия не имел. Студенты с сюрпризом. Их мелкие каверзы. И наконец, обретенное взаимопонимание и праздник Адалеи, на котором мы впервые действовали как сплоченная команда.

Распределить роли было легко. Милли стала Айдорой. Взрывашки, конечно же, играли самих себя. Как и Регина, Дени, Джем. Микеля мы уговорили стать Амалией, и Кэрри бросилась за платьем и париком. А я задумал небольшую авантюру. Не хотелось на сцене отвлекать внимание от студентов. Я же профессор, а оценивать будут их. Поэтому роль «профессора поневоле» я оставил Дарентелу. Принц не сопротивлялся. Наоборот, словно этого и ждал. А сам я примерил знакомую личину Альбертинада дер Кроуна. Конечно, мы немного сменили имена, чтобы не было таких явных параллелей. Хотя моя подмена ни для кого не была секретом. Все помнили, как раскрылся обман и я ушел из академии.

Не знали только Милли и Дар. Если принц слушал меня спокойно, стараясь вникнуть в роль, то глаза Милии округлились до размера кронного. Она не верила своим ушам.

– Но подожди, – перебила в какой-то момент. – Как же ты до сих пор преподаешь? Без диплома?

– Почему? С дипломом. Когда-нибудь расскажу, как он мне достался, – пообещал я.

Текст предстояло придумывать на ходу. Больше внимания мы уделили событиям, характерам. Играть самих себя сложно. Рамон должен был использовать спецэффекты, подготовленные для сценки про Адалею. Ему досталась роль Аверса, который должен был привести профессора в академию.

Вернулась Кэрри с платьем. Микель быстро переоделся. Я добавил его телу весомости, наградил необъятными формами. Красота! Вылитая Амалия.

– Опоздаем, – суетилась Кэрри.

– Да, лучше за кулисами продолжим, – согласился я. – Давайте, ребята. Утрите вора́м нос.

Воодушевленные студенты потянулись обратно к залу. Милли пошептала с ведущим.

– Мы вовремя, – вернулась к нам. – Уже девятая группа выступает.

– Что, уже на сцену? – энтузиазма у студентов сразу поубавилось, но я старался выглядеть увереннее всех. Чтобы было, на кого равняться.

И ребята успокоились, начали проговаривать текст, придумывать реплики. Молчал только Дар. И, признаться честно, моя затея с обменом ролями начинала казаться до невозможного глупой. Сможет ли он расслабиться на сцене и просто сыграть другого человека? Он даже утром держался рядом с девчонками, чтобы привлекать меньше внимания.

Объявили наш выход. Студенты быстро вытащили на сцену несколько стульев для антуража. Зазвучала музыка, подготовленная Рамоном. Знаю, что он заставил играть нугов. Дерзко, но действительно. Дар взял под руку Амалию-Микеля и медленно выплыл на сцену. В зале послышались аплодисменты, а у меня впервые за много лет выступлений сердце ушло в пятки. Только бы получилось!

– Амалитта дер Крузе, – заговорил из-за сцены Рамон, – согласна ли ты стать супругой Нела эр Делора, комедианта и проходимца?

– Согласна, – баритоном пролепетала Амалитта.

– А ты, Нел эр Делор, согласен ли жениться на Амалитте дер Крузе? И помни, не женишься – попадешь в тюрьму.

– Нет! – воскликнул Дарентел, вырвался из лап невесты и помчался прочь, прыгая через стулья. Я даже позавидовал! Вот кто бы удрал от Амалии с лучшим результатом.

Амалитта погналась за неверным суженым. Нуги наигрывали веселую мелодию. Невеста стулья просто смела и за Даром унеслась за кулисы. Зрители смеялись. Их смех радовал меня больше, чем аплодисменты. Настал мой выход. Я занял один из стульев. На другой взгромоздил бокал. Конечно, не в стенах академии показывать наше с Кроуном знакомство, но придумать что-то взамен не успел. С другой стороны вынесся Дар. Заметил меня, замедлил ход. Я махнул ему рукой.

Мы выпили, потом еще раз и еще – все быстрее и быстрее. Со стороны смотрелось комично, наверное. Затем я захрапел, а Дар снял с меня мантию и потихоньку исчез.

На этом мое участие в спектакле было окончено. Из-за кулис я наблюдал за встречей профессора и Аверса. И, стоит признать, принц справлялся. Он успевал ответить на реплики Рамона, что-то сказать зрителям. При этом не стоял на месте, а кружил по сцене. А когда попал в академию и увидел змеек Регины, то улепетывал так, что даже я хохотал, хватаясь за бока и еле удерживаясь на ногах. А Регина поправила прическу и прошагала за сбежавшим профессором.

Взрывашкам заранее запретил что-то поджигать. Но маленький взрыв пришлось устроить. В качестве «жертвы» мы выбрали один из стульев. А чтобы вместе со стулом не сжечь академию, пламя было иллюзорным.

Тут уж я постарался.

Дени продемонстрировал когти. И снова Дар отшатнулся так, что уселся на пол. Молодчина! В нем пропал великий комедиант. Как и в Милли, которая охала, ахала, кружила вокруг несчастных студентов и то и дело повторяла профессору, какие они милые.

Затем был праздник Адалеи и всеобщее ликование. Мы вышли на поклон. И когда я увидел, что зал аплодирует стоя, понял, что давно не был так счастлив. Жаль, что нельзя совмещать академию и балаганчик. А может, попутешествовать во время летних каникул? Было бы отлично.

Нас вызывали на поклон трижды. Это был успех! Затем пригласили пройти в зал. Рядом с первокурсниками сидеть не хотелось. Но пришлось. Они нас встретили злыми, настороженными взглядами. Я боялся, как бы мои ребята не вытворили что-нибудь, но когда Дар с самым любезным видом сказал Ритии: «Поздравляю с успешным выступлением», челюсть отпала даже у меня.

Рития покраснела и пробормотала в ответ что-то невразумительное. Так ей и надо! Уверен, ребята не оставят сегодняшнюю выходку безнаказанной. Да что там они? Я сам не оставлю. И уже решил, что буду делать. А пока можно мило улыбаться воришкам и расточать комплименты их задумке. Узнаю, кто именно и как украл нашу идею, – месяц на каждом практикуме буду гонять так, что вззоет!

Айдора снова поднялась на сцену. В руках она держала несколько наборов медальонов. Белых, серебристых и золотых. А Аверс вынес два кубка на небольшой подушечке.

– Дорогие студенты, – заговорила Айдора, – сегодня вы проявили столько таланта и воли к победе, что было крайне сложно выбрать лучшего. Но в любом состязании должен быть назван победитель. Сначала мы наградим участников ярмарки. На третьем месте с суммой в сто десять кронных первый курс факультета боевой магии. Куратор – профессор Джес дер Орон. Приветствуем!

Ребята-боевики получили свою награду и белые медальоны.

– Второе место с суммой в сто двадцать кронных – у второго курса аномальной магии, группы профессора Аланела эр Дагеора.

Радостные ребята помчались за своей наградой. Что ж, второе место – отличный результат! А кто же на первом?

– И первое место с результатом двести кронных – второй курс аномальной магии, группа профессора Элены эр Дагеор.

Молодец, сестрица! Оказывается, всем хочется счастья в любви. А я так и не снял талисман, который Элена утром надела мне на шею. Просто

забыл.

Элена сияла, как весеннее солнышко. Достойная победа! Даже я оценил их работу.

– Теперь – куда более сложные состязания, – продолжила Айдора. – Хочу повторить, вы все – очень талантливы! Мы с деканами факультетов очень долго обсуждали увиденные выступления и пришли к выводу, что третье место фестиваля богини Адалеи должна получить группа профессора Драгана Филора, факультет боевой магии, второй курс.

Надо же, как хорошо в этом году подготовились боевики!

– Второе место достается факультету целительской магии, группа профессора Карисы эр Матель, первый курс.

И целители тоже молодцы. Жаль, я пропустил все выступления. Надо будет спросить у Элены.

– И первое место, – Айдора обвела взглядом зал, – получает факультет аномальной магии, группа профессора Милии эр Кармаль, первый курс.

– Это несправедливо, – прошептала сидевшая рядом Кэрри.

– Ничего страшного, – постарался ее успокоить. – Сама понимаешь, за час хорошее выступление не сделаешь. Но мы выступили. Это уже победа.

– Да, если бы первое место занял кто-то другой, – сокрушенно ответила взрывашка.

И я был с ней согласен. Довольные первокурсники получали свои награды. Милли рядом с ними совсем не выглядела довольной. Она порывалась сказать что-то, но я жестом попросил ее молчать. Она едва заметно кивнула.

Первокурсники вернулись на место. Они смотрели на моих ребят свысока. А я понимал – пусть только откроют рот, и я их награжу так, что век помнить будут.

– Но это еще не все, – улыбнулась Айдора. – Выбор действительно был ужасно сложным. И сегодня у нас два победителя. Первое место получает факультет аномальной магии, второй курс, группа профессора Аланела эр Дагеора.

Я не знал, как реагировать. Просто сидел и смотрел на Айдору, пока Кэрри не тронула меня за локоть. Пришлось подниматься на сцену. Вот только понимания еще не было. Два первых места? Как такое может быть? Сейчас, когда мы уже смирились с поражением?

– Поздравляю, – в руках Айдоры появился еще один кубок, и она вручила его Джему, как командиру группы. – Вы такие молодцы! Но от вас мы меньшего и не ожидали.

– Спасибо, – шепнул я ей.

– Знаю, вы хотели поговорить. Жду завтра, – шепнула ректорша в ответ.

Мы спустились в зал. Айдора еще раз поздравила всех с праздником и напомнила, что вечером будет бал. Толпа высыпала из зала и хлынула в сторону общежития. Задержались только мы с ребятами. Они гомонили все разом, и я с трудом понимал, кто что хочет.

– Первый курс. Что будем делать с ними? – перекрыл всех голос Дара, натренированный приказами.

– Пока не вмешивайтесь, – ответил я. На лицах студентов проступило разочарование. – Я сказал, пока. Вам не надо показывать, что их действия как-то вас уязвили. Слишком много чести. А насчет мести – они заслужили взбучку. Вы мне доверяете?

– Еще бы, – раздалась возгласы.

– Тогда я справлюсь сам. А теперь идите отдыхать. Увидимся на танцах.

Ребята, бурно обсуждая выступление, потянулись к выходу. А я прислонился спиной к стене. Сумасшедший день. И предстоял не менее насыщенный вечер. Но я был рад, потому что мои студенты еще раз показали, насколько они сплотились и готовы противостоять трудностям. А главное – никто не сорвался. Значит, их контроль – на уровне и они смогут прекрасно себя чувствовать за стенами академии.

Глава 16. Праздники не вечны

К вечернему балу я особо не готовился. Не осталось ни времени, ни сил. Поэтому те пару часов, которые остались до начала бала, я провел лежа на кровати и глядя в потолок. Что надеть? Конечно же, мантию. Как я заметил, мантия вообще существенно облегчала выбор предметов гардероба, почти скрывая рубашку и штаны. Пришло время щегольнуть парадным нарядом, который недавно забрал из Кардема. Признаться честно, идти не хотелось. Но были две причины, почему я все-таки собирался спуститься в бальный зал. Первая – месть. Вторая – я профессор, и не спуститься просто не могу.

До начала танцев оставалось минут десять, когда я вошел в зал. Здесь уже яблоку было негде упасть. Отыскал взглядом студентов. Вот уж кто был неутомим! Потому что Регина и Кэрри щеголяли новыми нарядами, свежим макияжем и шикарными прическами.

Регина остановила выбор на темно-фиолетовом, почти черном платье, которое делало ее хрупкую фигурку еще стройнее. Из украшений я заметил серебряные серьги с аметистами и такое же кольцо. Кэрри была одета в небесно-голубой наряд. Она распустила волосы, прихватив их жемчужной ниткой. Хороша! Превращается в настоящую леди.

Парни уделили меньше внимания внешнему виду, но и они готовились. Джем не отходил от жены. Оно и понятно – такую красотку запросто могут увести. А Кертис держался рядом с Кэрри и награждал каждого парня, который приближался к сестре, взглядом дракона, стерегущего золото.

– Профессор! – студенты заметили меня и мигом повеселели. – Вы долго.

– Денек выдался не из легких, – признал я. – Что-то Микеля не видно.

– А он у ректора, – ответила Регина. – Сказал, позднее придет.

– И Дара тоже, – огляделся по сторонам.

– Дар там, – указала Кэрри в дальний угол.

Было бы удивительно, если бы она не знала. Вообще отношение Кэрри к Дарентелу вызывало у меня все больше и больше вопросов. С одной стороны, это радовало. Кэрри – хорошая девушка, красивая, умная. Слегка взрывоопасная, не без этого. Но и Дар – скажем прямо, не подарок. А с другой, он – наследник престола. Я не мог желать своей студентке судьбы фаворитки или любовницы на одну ночь. Женой ей не стать. Там, где вмешивается политика, нет места любви.

Заиграла музыка. Джем тут же увлек Регину в центр зала. Кэрри протянула мне руки:

– Потанцуете со мной, профессор? А то Кертис к остальным ревнует.

Ее брат, казалось, готов был провалиться сквозь пол. Но я улыбнулся и принял приглашение. Пусть веселится. У нас не так много поводов для радости.

Мы закружились по залу. Я не танцевал так давно, что чуть не оттоптал Кэрри ноги. Она только смеялась. Взрывашка стала на удивление солнечной, светлой девушкой. Без сомнения, достойной любви. Но ее взгляды на Дара не давали мне покоя.

– Кэрри, можно личный вопрос? – склонился к ее ушку.

– Конечно, – кивнула та. – Что-то случилось?

– Нет. Я о Дарентеле. Кэрри, ты в него влюблена?

Щеки девушки заалели, она отвела взгляд. Что ж, большего ответа не надо.

– Он... мне нравится, – наконец решилась она. – А что, так видно?

– Мне, как вашему куратору, видно все, – я старался не сбиться с ритма музыки. – Кэрри, надеюсь, не надо тебе напоминать, что он – наследник престола? И рано или поздно станет кроном. Поверь, я ничего не имею против ваших отношений, просто не хочу, чтобы ты обожглась.

– Я не могу обжечься, профессор Аль, – рассмеялась Кэрри. – Я же маг огня.

– А если серьезно?

– Я помню, – на мгновение в ясных глазах мелькнула грусть. – Но знаете, надо быть счастливым, пока можно. Какая разница, что будет завтра? Его может вообще не быть. Я не хочу ни о чем жалеть.

И она была права. Странно было это признавать. У Кэрри нашлась та смелость, которой всегда не хватало мне самому. Что бы делал я на ее месте? Хотя к чему этот вопрос? Когда у меня был шанс на отношения с Мией, я выбрал... сбежать. В какой-то степени. Сколько я еще буду бегать от себя? Мне тоже есть чему поучиться у студентов. Например, любви без оглядки на завтрашний день и обстоятельства.

Музыка затихла. Я отвел Кэрри к брату. Тот тут же начал что-то ей выговаривать, а я двинулся вдоль зала, отыскивая взглядом первокурсников. Они были здесь. И, похоже, чувствовали себя настоящими победителями. Потому что смотрели на окружающих свысока. Ничего, еще какой-то час, и они вообще глаз поднять не рискнут.

Пока я вглядывался в толпу танцующих, Кэрри уже подходила к Дару. Молодец девчонка! Кертису пришлось наблюдать издалека. Вот на чьем

лице не было и капли радости. Я сам подошел поближе, чтобы слышать, о чем они говорят, но уловил только окончание фразы:

– Только не говори, что разучился танцевать!

– Хорошо, – кивнул Дар. – Раз ты настаиваешь.

Можно подумать, Кэрри приняла бы отказ! Дар увлек ее к другим парам. И я заметил, что хмурое выражение его лица изменилось. Исчезла тоска. Что ж, похоже, Кэрри знала, что делала. И я был этому рад.

Две ладошки опустились мне на глаза.

– Елена, – предположил я, потому что это было в духе сестры.

– Не угадал, – ответила Милли, убирая ладони. – Что твои ребята? Рады, наверное, что победили?

– Рады, – кивнул я. – А твои?

– Сам видишь, – вздохнула Милия. – Завтра утром устрою им головомойку. А сегодня не хочу об этом думать.

– Потанцуешь со мной? – протянул ей руку.

– Конечно, – лицо Милли осветила улыбка.

Мы кружили по залу. Ноги уже двигались увереннее. Я вспоминал давно забытые фигуры танца. И чувствовал себя странно счастливым. Настолько, что даже начал подозревать, что не обошлось без магии. Но это были всего лишь подозрения. Самое удивительное, что откуда-то взялась смелость. Хотя раньше я бы сто раз подумал, прежде чем пригласить Милли.

– Ностальгия, – сказала она. – Помнишь тот бал у тебя дома? Мы тоже с тобой танцевали, а потом появилась твоя сестра.

Я повернул голову – и встретился взглядом с Эленой. Легка на помине. И, похоже, недовольна. Но не пытается вмешаться – и на том спасибо. Тем более что ее почти сразу отвлек Петер. Его присутствие делало Элену более мягкой и уравновешенной. Хорошая будет пара. Если пойдут на уступки друг другу.

– Елена и Петер... Они собираются пожениться? – Милли проследила за моим взглядом.

– Да. Должны были летом, но что-то затянулось. Сестрицу непросто понять.

– Это у вас семейное, – тихо сказала Милия.

Музыка закончилась. Даже стало немного жаль. Но я решил, что вечер слишком хорош, чтобы портить его сомнениями и размышлениями. Поэтому увлек спутницу к выходу из бального зала.

В парке было холодно. Я снял мантию и накинул на плечи Милли – ее платье вряд ли подходило для таких прогулок. Мы брели по аллеям,

запорошенным листвой. Здесь было тихо и спокойно. Из-за холода немногие рискнули прогуляться.

– Ты слишком молчаливый сегодня, – заметила Милли.

– День был суматошный, – ответил я. – Ярмарка, пьеса за час. Иногда утомляет. Но я счастлив, что у ребят все получилось. Так что это приятная усталость.

– Ты все еще злишься на мою группу?

– Немного, – признал я, хотя как раз злости не было. Просто стоило их проучить.

– Не злись. Они просто не понимают, что поступают плохо. Ты же знаешь, какая жизнь у тех, у кого есть магические аномалии.

– Знаю, – ответил ей. – Мои студенты тоже вели себя безобразно. Но никогда не опускались до такого. Даже когда дела обстояли серьезно. Твоей группе пора понять, что за свои поступки приходится отвечать всегда. Иначе не бывает.

Милли не ответила. Она казалась излишне задумчивой. И мне это не нравилось. Слишком хороший был вечер.

– А давай танцевать прямо здесь, – предложил я. – Музыку слышно. Никто не видит.

И, прежде чем Милли успела отказаться, обнял ее за талию и закружил в вальсе. Взметнулась листва под ногами. Ветер взъерошил волосы. Холод сразу же отступил – мне стало жарко от одного ее присутствия. Милли рассмеялась и обняла меня за плечи.

– Это безумие, – сквозь смех пробормотала она. – Но мне хорошо.

И я был с ней согласен. Мы танцевали, пока не стихла музыка. Только Милли не торопилась освободиться от моих объятий. И я поцеловал ее. Не задумываясь ни о чем, запретив себе анализировать то, что происходит. Волшебство? Пусть будет волшебство. Магия осенней ночи. Магия богини Адаlei, покровительницы комедиантов. Милли ответила на поцелуй. Не пыталась вырваться. Не отвесила мне пощечину. Для нас время замерло.

– Аль, – первой опомнилась она, – я...

– Подожди, – перебил ее. – Не надо ничего говорить. Просто знай, что этот вечер – один из лучших в моей жизни.

– И в моей, – Милли снова прижалась ко мне. – Я соврала тебе, Аль. Я приехала в академию не для того, чтобы больше с тобой не видеться. А потому, что откуда-то знала – ты сюда вернешься. И не сможешь опять от меня сбежать.

Я не знал, что ей ответить. Да и нужны ли слова? Это была еще не любовь. Только ее отголосок из прошлого, который вдруг стал настоящим

и мог стать будущим.

– Аланел, я тебя обыскалась!

Элена! Ну почему она всегда появляется, когда не ждешь?

Сестра смотрела на нас так, словно поймала на преступлении. Милли торопливо вернула мне мантию. Мы оба стояли перед нею, как нашкодившие студенты.

– Там Айдора будет говорить поздравительную речь. Идем, – улыбнулась Элена. – И студенты вас заждались.

Пришлось идти следом, чтобы выслушать очередные поздравления Айдоры и завершить бал.

Когда мы подоспели в зал, Айдора уже начала говорить. Если честно, мне не хотелось слушать речь. И пришел я скорее ради соблюдения приличий. Но вместо того чтобы в очередной раз вслушиваться в нескончаемую череду поздравлений, переглядывался с Милли. И казалось, будто стена между нами рухнула.

– Аль, отвлекись на секунду от своей пассивности, – прошептала на ухо Элена.

– Она мне не...

– Не ври, – перебила меня сестра. – И слушай, а не глазами по сторонам.

И правда, что-то я забылся. А ведь еще есть первокурсники, которые до сих пор не ответили за свое преступление. Элена вовремя меня отвлекла. Пора плести иллюзию. Долгосрочная иллюзия – дело хлопотное и требует немало сил.

– В честь богини Адалей, – заканчивала Айдора речь, – вас ждет подарок – праздничный фейерверк. Прошу всех выйти на балконы или в сад.

Я не хотел пропустить все веселье, поэтому увлек Милли к ближайшему балкону. За нами сомкнулась толпа студентов. Раздался первый залп, и небо окрасилось сотнями разноцветных огней. Они взлетали над землей, образуя немыслимые фигуры – цветы, сердца, шары. Великолепно! Я смотрел, затаив дыхание и забыв обо всем на свете. Милли сжала мою руку и замерла рядом.

Но вот волшебство растаяло и заиграла музыка финального танца.

– Еще один танец? – протянул Милли руку.

– С удовольствием, – ответила она.

Приятно было вальсировать по залу с девушкой, о которой всегда мечтал. И я забыл обо всем на свете, кроме своей маленькой мести. До конца танца оставалось совсем чуть-чуть, когда сразу в нескольких местах послышались хохот и вскрики.

– Что там? – оглянулась Милли.

– Ничего, что заслуживало бы нашего внимания. – Музыка закончилась, и я выпустил Милию из объятий.

– Нет, надо взглянуть.

Милли уверенно пробиралась сквозь толпу. Я шел за ней, надеясь, что она не убьет меня на месте. Но даже я, зачинщик этого бедлама, не смог сдержать смеха, когда увидел группку первокурсников. Они пытались пробиться к двери. Получалось не особо. Зато все могли лицезреть их свинные пяточки и длинные хвосты, выглядывающие из-под юбок платьев и из штанов. Милли тут же окутала студентов защитным коконом – мудро, ведь у них у всех аномалии.

– Дайте пройти! – взревел Рикард и понесся к выходу. Зрителям пришлось расступиться. Особенно когда вокруг Ардиса одновременно заплясали язычки пламени и струйки воды. Дилора тоже едва сдерживала водную стихию.

Первокурсники добрались до двери и вылетели из зала. Думаю, такой позор они не скоро забудут. А иллюзию я подобрал знатную – зацикленную на моей силе. Опасно, конечно, зато никто, кроме меня, не сможет им помочь.

– Это жестоко, Аль, – покачала головой Милли.

– Жестоко – красть чужую постановку за несколько минут до выступления. Прости, но они заслужили.

– Как скоро это пройдет? – Милли избегала смотреть мне в глаза. Злитесь? Что ж, ее право. А я считаю, что прав был я.

– Как только они извинятся передо мной и моими студентами. Но извинения должны быть искренними, – ответил я. – Теперь извини, час поздний. Давай вернемся в наши комнаты.

Милли ничего не сказала. Я пожал ее пальцы и пошел прочь. Не хотелось разрушать очарование вечера. Ссориться, выяснять отношения. Пусть и у нее, и у первого курса будет время на раздумья.

Впрочем, я солгал. И вместо того чтобы лечь, умылся, переоделся и пошел в студенческое крыло. Хотел проверить, как там мои ребята. И заодно взглянуть на первый курс. Однако в первой же комнате, принадлежащей Дарентелу, меня ждало разочарование. Двери открыл Фернон и сообщил, что принц уже спит, а первокурсников днем переселили обратно на их этаж.

Я решил не стучать в комнаты, чтобы никого не будить, а просто пройти мимо дверей. У Регины и Джема горел свет. Значит, вернулись. У Дени и Микеля было темно. Поэтому я попытался уловить отголосок их

магии. Оба парня были на месте. И, кажется, спали. Оставались взрывашки. Вот у кого было почти темно, но шумно. Стоило подойти вплотную к двери, как можно было услышать разъяренный голос Кертиса:

– Он кто? Он – принц, Кэрри. А ты – дура!

– По-твоему, я не знаю? – отвечала ему сестра. – Так вот, я помню, что Дар – мне не пара. Но я люблю его, Кертис.

– Это не любовь. Это глупость. Это здесь, в академии, ты можешь навязываться, приглашать на танцы, становиться с ним в группу на заданиях. А стоит ему вернуться во дворец – Дар и думать о тебе забудет. Ты видела его в столице. Как думаешь, хочу ли я, чтобы моя сестра потом била себя в грудь и лила слезы в подушку?

Кэрри не ответила. По крайней мере, я ничего не услышал.

– Послушай, сестренка, я тебе зла не пожелаю, – продолжал Кертис учить двойняшку уму-разуму. – Забудь о принце Дарентеле, пока не поздно. У него таких, как ты, больше, чем звезд на небе. Хочешь стать сто пятой в очереди в постель?

– Прекрати, – голос Кэрри звучал расстроенно.

– Это ты перестань к нему липнуть. Смотреть тошно.

Я не выдержал и постучал. Голоса тут же смолкли. Дверь открылась.

– Профессор? – Кертис удивленно отошел вглубь комнаты, позволяя мне войти.

– Добрый вечер, – сразу заметил покрасневшие глаза Кэрри. Кертис, конечно, был прав, но действительно вел себя жестоко. – Хотел взглянуть, вернулись ли вы к себе. Все в порядке?

– Да, вполне, – ответила Кэрри, стараясь, чтобы я не увидел дорожек от слез на щеках.

– Кертис, на два слова.

Парень вышел за мной в коридор. Не самое надежное место для разговоров. Поэтому я накинул кратковременный полог тишины.

– Что-то случилось? – спросил Кертис.

– Нет, – ответил я. – Случайно услышал ваш разговор. Я на балу тоже беседовал с Кэрри по этому поводу. Кертис, я все понимаю. Она – твоя сестра, ты беспокоишься. Но для Кэрри это первая любовь. Дар все равно не ответит на ее чувства. Пусть хотя бы попытается – и успокоится, чем потом будет винить тебя, что ты разрушил ее мечту.

– Вы правы, профессор Аль, – сказал Кертис, косясь на дверь комнаты. – Вот только я не позволю обидеть мою сестренку. Супругой крона ей не стать. Будь у нее хоть трижды высокий титул. Мы все видели, что получилось у Мии. Она все равно вышла замуж за того, на кого указал

крон. И Ленор не может вернуться в академию. Потому что запрещает отец. Допустим, я не буду вмешиваться. Даже допустим, что Дар влюбится в Кэрри. Что дальше? Как только ему прикажут, он вернется в столицу. И Кэрри поедет туда за ним. Она не сможет забыть, не из того сорта людей. Прощай, академия? Возможность навсегда обуздать свою силу? И Дару она будет не нужна. Уверен, у него есть официальная невеста. И он на ней женится.

– Ты боишься потерять сестру, – как же я его понимал! – Но ты все равно ее потеряешь, если будешь препятствовать ее чувствам. У меня самого была подобная ситуация. Я любил девушку, а Элена решила, что она мне не пара. И заставила нас расстаться. После этого я сбежал из дома, и восемь лет моя семья не знала, жив ли я и где нахожусь. Ты хочешь того же?

– Не знаю, – Кертис выглядел подавленным. Никогда его таким не видел.

– Кэрри – умная девушка. Позволь ей самой сделать выбор. И поверь – она справится.

– Хорошо. Спасибо, профессор Аль, – пробормотал парень.

– Иди спать. Доброй ночи.

– И вам, профессор. Ах да! Спасибо за первокурсников. Иначе ночью им бы не поздоровилось. И нам бы влетело.

– Не за что, – улыбнулся я и снял полог тишины.

По дороге в свою комнату думал о том, что Кэрри должна иметь право выбора. Я, как и Кертис, считал Дара заносчивым и эгоистичным человеком. Но последние события заставили меня взглянуть на него несколько иначе. Ему тоже одиноко. А с тех пор как Кэрри взялась за него, сила Дарентела постепенно возвращается под его контроль. Надо дать им шанс. Что бы потом ни вышло.

Глава 17. Последствия любовных заклинаний

Я лежал на кровати и смотрел в потолок, думая о минувшем дне. Прежде всего о Милли. Почему-то сейчас чувства к ней казались понятными и правильными. Словно мы шли друг к другу – и наконец-то добрались до цели. Почему я раньше не рискнул стать к ней ближе? Боялся чего-то. А оказалось, что страхи надуманны. И пустота в душе исчезает, когда рядом тот, кто дорог.

Задумавшись, не замечал, что верчу в пальцах круглый амулет, подаренный Эленой. Стоп! Амулет? Стащил с шеи тонкую цепочку. Не может быть... Но, зная коварство Элены, стоило помнить, что быть может все! Неужели этот камешек заставил меня признать чувства к Милли и проявить инициативу? Признать или навязать? Что за шутки! Захотелось немедленно пойти к сестре и выяснить, что за заклятие она на меня навесила, потому что сам я в любовной магии не разбирался совершенно. Но время было позднее, поэтому я отшвырнул медальон на тумбочку и повернулся на бок.

А я-то думал... Как глупо и наивно. И Милли... Она тоже могла оказаться под властью этого же заклятия. Ну, Елена! Спасибо, сестрица! Даже когда тебя нет рядом, умудряешься вмешиваться в мои отношения. Разум затопила злость. Прежде всего на себя – что забыл об амулете. И пусть этот вечер был одним из самых прекрасных в моей жизни, что с того? Устал от обмана, иллюзий.

В двери постучали. Взглянул на часы – уже за полночь. Кто бы это мог быть?

Оделся и открыл дверь. На пороге замерла расстроенная Дилора. Она мяла в руках носовой платок, то и дело вытирая слезы.

– Профессор, – воскликнула, увидев меня. – Простите, что так поздно.

– Проходи, – отошел в сторону, впуская гостью.

Девушка проскользнула мимо, подметая пол шикарным хвостом. А что, мило получилось. Вот только Дилора упала в кресло, уронила голову на руки и разрыдалась.

– Что произошло? – спросил, присаживаясь рядом.

– А вы не знаете? – указала она на розовый пяточок, который был ей удивительно к лицу.

– Заслужили, – устало откинулся на спинку кресла. – Это не повод врываться ко мне ночами. Как минимум неприлично.

– Уберите это, – всхлипнула девушка. – Мне стыдно!

– Из-за маленького милого пяточка? – хмыкнул я. – Прости, но стыдно тебе должно быть не поэтому.

– Из-за спектакля, знаю. Да, мы виноваты. И я виновата, как и все. Это было предложение Ардиса – узнать, что вы придумали, и сделать так же. И мы все согласились. Простите!

Мне стало ее жаль. Из всех Дилора была самой спокойной. Не пыталась кого-то оскорбить, унижить. Если бы не ее друзья...

– Надеюсь, ты осознала свою ошибку, – ответил я.

Девушка отчаянно закивала.

– я готов убрать пяточок и хвост при одном условии. Скажи, как вы узнали, что затевают мои ребята.

Дилора уставилась на меня несчастными глазами, но я не собирался поддаваться. Хватит! Умели натворить дел – пусть сумеют ответить. По-другому не будет.

– Хорошо, – кажется, Дилора приняла решение. – Это Лис. Он подсмотрел сценарий выступления у Дарентела, пока тот был на парах. И переписал для нас.

Ох уж этот Лис! В тихих болотах, как говорится...

– Только не говорите, что это я рассказала, – взмолилась Дилора. – Ардис не простит.

– Не скажу, – пообещал, развеивая иллюзию. – Главное, сама себя не выдай и придумай разумное объяснение тому, почему вдруг вернулась к своему обычному виду.

– Спасибо, – Дилора повисла у меня на шее. Чуть не задохнулся! – Я побегу. Спасибо, профессор. Вы хороший. Жаль, что не наш куратор. Доброй ночи.

И девушка исчезла раньше, чем успел ответить. Хоть одна поняла. Уже радуется. Зато теперь знаю имена тех, кто устроил подлянку моим ребятам. И они ответят. Будут щеголять пяточками до конца каникул. Ладно Ардис, но Лис! Вот уж на кого бы не подумал. И Дар хорош – бросает сценарий где попало.

Лучше бы одного телохранителя в комнате оставлял, чтобы вещи стерег.

Но все-таки вины принца тут не было. Я бы тоже не подумал на Лиса. Он плохо входил в коллектив первокурсников, почти всегда был один, бродил с книгой. Какой все-таки двуличный парень.

К счастью, до утра меня не беспокоили. Хотя, просыпаясь, я то и дело слышал шаги под дверью. А утром я не дал первокурсникам шанса явиться на поклон, быстро собравшись в гости к Айдоре.

Я знал, что ректорша просыпается рано, и решил, что на этот раз не дам ей сбежать. Почему-то не сомневался, что она попробует. И Айдора меня не разочаровала. Когда я подошел к ее комнате, она как раз запирала двери.

– Светлого дня, эри Кармин, – окликнул ее.

Ректорша вздрогнула и обернулась.

– Аль, – нацепила милую улыбку, но и на ноготь ей не поверил. – А я собиралась немного проехаться. Но раз ты уже пришел, входи.

Ключ обратно повернулся в двери, и мы очутились в маленькой уютной гостиной. Айдора присела на белый диванчик и похлопала ладошкой рядом с собой.

– Чай? Травяной отвар? – спросила она.

– Нет, спасибо. Потом позавтракаю, – ответил, занимая свое место. – Меня больше интересует встреча Микеля и Лизи. Уверен, он уже рассказала вам о ней.

– Лизи, бедное дитя, – вздохнула Айдора. – Выбрала не тот путь. Так печально!

– Речь не об этом! – я начинал злиться. Умеет же Айдора увливать от ответа. – Кто такой Владис? И зачем ему наша академия?

– Вы слишком много слышали, Аль, – улыбка сползла с лица женщины, и она мигом потеряла фальшиво-радостный вид.

– Много, – согласился я. – Например, что некий Владис с верхушкой обосновались в Кардеме. И Лизи передала вам это послание в надежде, что вы разберетесь. А так как я – профессор этой академии, то имею право знать, к чему готовиться. И скажу сразу – вы можете рассчитывать на мое молчание. Я просто не хочу, чтобы кто-то пострадал.

– Хорошо, – кажется, Айдора смирилась с моими требованиями. – Я расскажу. А вы не торопитесь судить, Аланел. Хотя вы – хороший человек и должны понять. Не знаю, что вам рассказал Микель...

– Ничего, кроме того, что ваш супруг помогал людям с аномальными способностями, – перебил я.

– Понятно. Что ж, тогда слушайте, – Айдора комкала оборки на платье. – Когда мне было восемнадцать, я жила неподалеку от столицы. Мои родители давно умерли, меня воспитывала тетушка. Но ее никогда не интересовала моя жизнь. И вот однажды ночью в нашу дверь постучали. Тетушка была в отъезде, слуг мы не держали, а моя старая нянюшка уже

спала. Поэтому я сама открыла дверь и увидела юношу. Он лежал на подъездной дорожке, весь в крови. А из его тела словно росли длинные костяные иглы. Я поняла, что у него аномалия, но не смогла оставить умирать. Затащила в дом, обработала раны. Не буду пересказывать историю наших отношений, но два месяца спустя я была его супругой.

Айдора поднялась и прошла по комнате, взяла со столика графин с водой и наполнила стакан. Залпом осушила его и продолжила:

– Да, мы помогали всем, кому могли. Владис был одним из них. Бедный, напуганный мальчишка. Его судьба была страшна. Родителей убили, когда они защищали единственное дитя. Его самого ранили, потом посадили в клетку и показывали на площадях, как необычное животное. Он сбежал. И так случилось, что мы приняли мальчика к себе на какое-то время. Постепенно он пришел в себя, но сохранил ненависть к людям. Ушел от нас, а месяц спустя я узнала о первых убийствах, совершенных его «стаей». Постепенно многие объединились вокруг Владиса, признав его вожаком. Он защищает своих людей, заботится о них. И истребляет всех, кто станет на пути. Раньше Владис обходил академию стороной, хотя я знала, что пару раз был поблизости. Ему стыдно. Стыдно смотреть мне в глаза. И раз уж он появился, значит, все серьезно. Только прошу, Аль, не вмешивайся. Знаю, ты хочешь защитить ребят, но Владис не причинит им вреда. А людям – может, поэтому будь осторожен. У тебя своеобразная слава в мире людей с аномалиями.

– И какая же? – странно было это слышать.

– Дурная, – ответила Айдора. – Говорят, что ты морочишь голову молодым ребятам, чтобы они поверили людям. А потом обманешь их. Микель какое-то время был в стае Владиса. И знает, насколько он страшен для людей. Поэтому еще раз прошу – осторожнее! Не надо взваливать на себя эту заботу. А теперь прости, мне и правда надо идти.

– Хорошо, – согласился я. Голова пухла от информации. Надо было сесть и все обдумать. – Спасибо.

– Тебе спасибо, – Айдора успокоилась. И я подозревал, что она сказала мне далеко не все. – И еще. Убери, пожалуйста, лишние части тела у первокурсников. Мы пытались, не получилось.

– Не уберу, – ответил я. – Каждый должен отвечать за свои поступки. Они не исключение. Поэтому – нет. Могу обещать одно – к занятиям они приступят без хвостов.

– Что ж, пусть так, – ректорша склонила голову. – Храни вас богиня.

Я вышел из гостиной. Не вмешиваться? Какой хороший совет! Учитывая, что я, похоже, единственный из профессоров, кому вообще

известно о существовании Владиса. Почему Айдора молчит? Как и тогда с Ленором. Думает, проблема исчезнет сама собой? Но ведь этот парень прибыл в Кардем не просто так. И Микель его боится. Так, что даже не хочет о нем говорить. Попробовать что-то выпросить у Микеля? Он не настолько мне доверяет. Тогда что делать? И нужно ли делать вообще что-нибудь?

Да уж, начало первого дня каникул выдалось нерадостным. Если бы это была единственная проблема! Но есть еще Милли, Кэрри с Даром и толпа первокурсников. Может, родителей навестить? До конца каникул?

Только трусы спасаются бегством. И сама мысль о неделе рядом с маменькой вызывала дрожь больше, чем накопившиеся вопросы, вместе взятые. Лучше пойду позавтракаю. На сытый желудок и думается лучше.

Но стоило войти в столовую, как привычный шум голосов смолк и все взгляды обратились в мою сторону. Видимо, новость о преображении первокурсников разлетелась по академии и теперь обещала порцию лишнего внимания. Я сел за стол, делая вид, что ничего не замечаю.

– Доброе утро, – тут же подсела ко мне Милли, а я почему-то смутился, как мальчишка. После вчерашних откровений, вызванных действием медальона, было стыдно смотреть ей в глаза.

– Доброе, – ответил, изучая содержимое тарелки. – Как студенты?

– Ждут тебя под дверью комнаты, – понизила голос Милия. – Собираются заставить снять заклятие. Кто злится, кто рыдает. Рыдает Рития, конечно. Все-таки девушка. Боится навсегда остаться с пятачком, раз уж сама ректор не смогла его убрать.

– Продолжат пакостить – и останутся, – пообещал я.

– Не будь так строг, – улыбнулась Милли. – Да, они мерзко поступили, но уже поняли свою ошибку.

– И теперь не будут действовать так явно, – в задумчивости добавил я.

– Аль, ты все воспринимаешь слишком близко к сердцу. Конечно, это твои первые студенты и все такое...

Я замер. Странно было слышать от Милли такие речи. Вчера она помогала победить на фестивале, а сегодня снова оправдывает свою группу. Воровству оправданий нет. Я сам жил впроголодь восемь лет, но никогда ничего не крал. Ни кронного.

– Аль? – Милли заметила, что я отстранился. – Ты снова злишься. Что я не так сказала?

– Многое, – ответил я. – Прости, мне надо идти.

– Но ты же не доел...

Я уже ее не слушал. Да, мне нравилась Милли. Более того – я хотел

быть с ней. Даже... любил. Но никак не мог ее понять. Наивная? Недостаточно знающая жизнь? Или просто глупая, хотя как раз глупой Милли никогда не считал? Может, она права, и я воспринимаю беды студентов как собственные? Да, это так. И что с того? Возможно, куратор должен относиться к студентам иначе, но мы давно уже как семья. И я не предам их. И не позволю так с ними поступать. А первокурсники должны усвоить урок.

Значит, меня поджидают под дверью? Что ж, пойдем побеседуем. Я неторопливо поднялся на второй этаж. У двери и правда маячили трое – Рития, Квинс и Рикард. Как и ожидал, истинные зачинщики не решаются идти на поклон.

– Профессор Дагеор, – шагнул ко мне Квинс. Вот кто будет договариваться. Хотя и знает, что его ментальная магия на меня не действует. Ему достался ярко-розовый пяточок в фиолетовую крапинку. И длинный львиный хвост.

– Зачем пожаловали? – остановился я у двери и достал из кармана ключ.

– Извиниться, – пролепетала Рития.

– Что? Я что-то не расслышал.

– Извиниться, – чуть громче сказала девушка. – Мы... были не правы вчера. Поступили... некрасиво.

– Некрасиво? – повернул ключ в замочной скважине.

– Да, – Рития опустила голову. – Мы просто...

– Это было подло, – перебил однокурсницу Квинс. – Мы все поняли. Уберите свою иллюзию, пожалуйста. Обещаю, больше никаких стычек со вторым курсом по нашей вине.

– Можем и перед ними извиниться, – вмешалась Рития.

Рикард только молча кивнул.

Извиниться перед ребятами? В качестве воспитательного средства подойдет. Тем более что для этого первокурсники действительно должны были многое переосмыслить. Согласиться? На этот раз можно.

– Хорошо, идем извиняться, – кивнул я.

Студенты переглянулись и гуськом потянулись следом.

Мне не верилось, что они и правда извинятся. Все время чудился какой-то подвох. Но я нацепил на лицо благостную улыбку, разыгрывая доброго дяденьку, который все готов простить нерадивым студентам за исправление.

Первым нам на пути встретился Джем. Даже за черными стеклами очков я почувствовал его взгляд, лучащийся ненавистью.

– Джемин, попроси всех, пожалуйста, собраться в вашей комнате, – елеиным голосом попросил я.

Первокурсники переглянулись. Моя смена поведения не осталась для них незамеченной. Но промолчали, не решаясь спорить. А Джем кивнул и пошел к двойняшкам. Я же постучал в двери Регины.

– Профессор Аль? – змееволосая студентка замерла на пороге в простеньком домашнем платице.

– Мы по делу, – подмигнул я. – Проходите.

Регина перевела взгляд на первоодков – и помрачнела, но разрешила студентам войти в комнату.

Хозяйка села на диванчик.

– Присаживайтесь, профессор Дагеор, – чопорно произнесла она.

– Благодарю, – занял место рядом с Региной. – Сейчас Джем соберет остальных, и поговорим.

– Чувствую, разговор будет долгий, – Регина так посмотрела на первокурсников, что те отвели взгляды.

От дальнейшего противостояния всех спасло появление Джема, двойняшек, Микеля, Дени, Дара и даже Рамона. Никого не забыли.

– Все в сборе. Отлично, – сказал я. – Первый курс, вам слово.

В комнате повисла тишина. Такая плотная, что, казалось, ее можно потрогать рукой. Да, просто натворить дел – и так нелегко извиниться. Но я не собирался отступить:

– Ну же, мы ждем.

– Извините, – пробормотала Рития.

– За что? – картинно изумился Кертис. – Мы вроде бы не ссорились.

– За украденную постановку, – присоединился Квинс. – Мы просто хотели... чтобы вы проиграли. Нам жаль.

– Ага, простите, – закивал Рикард. – Некрасиво получилось.

Мои ребята продолжали молчать. Я начал опасаться, что зря привел сюда первокурсников и примирения, пусть и для галочки, не будет, когда поднялась Кэрри.

– Ну что же, – взрывашка тряхнула каштановой копной волос, – мы вас услышали. Послушайте и вы нас. То, что вы вчера сделали, подло. Это уже не противостояние двух групп. Это – мерзость.

– Но вы же выкрутились, – пробасил Рикард, а Рития и Квинс глянули на него так, что силач замолчал.

– Выкрутились. Поэтому будем считать, что ссора исчерпана, – ответила Кэрри с видом правительницы и покосилась на Дара. Тот с улыбкой наблюдал за ней. Неужели и принц неровно дышит к взрывашке?

– Что ж, рад, что все разрешилось, – я понял, что пора заканчивать представление. Снял закрепители с заклятия, и пяточки с хвостами исчезли. Первогодки едва сдержали вздох облегчения, а Рития даже расплакалась.

– Надеюсь, такого больше не повторится, – сказал напоследок. – В следующий раз я поставлю вопрос об отчислении, поэтому делайте выводы.

– Спасибо, – пролепетала Рития.

Студенты поспешили исчезнуть из комнаты, и только тогда мы с ребятами рассмеялись в едином порыве, весело и беззаботно. Хорошо все то, что хорошо заканчивается. Не помню, кто впервые произнес эту фразу, но сейчас она была как никогда кстати. Хотя оставались еще двое, которые гордо носили пяточки и не собирались признавать ошибки. Что ж, я никого не неволю. А понятия о красоте у каждого разные.

– Ваши методы, как всегда, на высоте, профессор Аль, – сказала Регина. – Мы не думали, что у них хватит духа извиниться. Удивительно!

– Хорошо, что они хоть что-то поняли, – ответил я. – Могли и не понять. Постарайтесь больше не воевать. А то Милли тоже может вступить за своих оболтусов. И тогда война групп перейдет в войну кураторов.

– Ой, какая там война, разве что за руку и сердце, – протянула Кэрри.

– Вы слишком много знаете, – почувствовал, что краснею, как мальчишка. – Отдыхайте. Я буду у себя.

И поспешил оставить студентов, пока они не пришли к еще более неожиданным выводам.

Глава 18. Что вы знаете о проблемах?

Так мирно начавшиеся каникулы вызывали радость. Группы вроде бы примирились. Милли ведет себя так, словно наших танцев под луной не было. Но все равно остались две проблемы. Одну звали Ардис, другую – Лис. И если от стихийника я ничего хорошего не ожидал изначально, то Лис неприятно удивил. Он казался безобидным мальчишкой. Пусть и с опасным даром. А повел себя как проходимец. Именно с этого проходимца я и решил начать, оставив Ардиса сражаться с пяточком и собственной гордостью.

Первокурсники успели перебраться в свои комнаты, поэтому я поднялся на третий этаж и постучал в дверь Лиса. Ответа не последовало. Постучал громче. Щелкнул замок, и на пороге появился растрепанный хозяин комнаты. Выглядел Лис неважно. Глаза припухли, губы дрожали. Вот для кого праздник не прошел впустую. Впечатлений, похоже, осталось надолго. Но самое удивительное – иллюзия. Ее не было. Ни пяточка, ни хвоста.

Он развеял мое заклинание? Такой силы? Я даже заинтересовался.

– Доброе утро, профессор Дагеор, – угрюмо поздоровался Лис.

– Доброе, – сделал лицо посерьезнее, пусть боится. – Есть разговор.

– Входите, – парнишка отступил в комнату, позволяя войти. Я сел на диван, а Лис занял стул, словно был не на своей территории. – О чем вы хотели поговорить?

– Не догадываешься? – поинтересовался я, разглядывая потрепанный вид парнишки.

– Догадываюсь, – последовал тяжкий вздох. – Из-за сценария, да?

Я промолчал. Ответ верный, это и так понятно. Пусть делает выводы.

– Меня заставили, – Лис хлюпнул носом. – Я никак не могу прижиться в группе. Они сказали, если стащу сценарий, докажу, что мне можно доверять, и они окончательно меня примут.

– Похоже на сказку на ночь, – ответил я. – Только есть две неувязки. Первая – за окном день. Вторая – я давно не верю в сказки.

– Но это правда!

Я вглядывался в открытое, искреннее лицо, широко распахнутые глаза – и спрашивал себя, насколько велик актерский талант мальчишки. Ведь он обманывал меня. Не знаю, как объяснить, но я это чувствовал. И исчезнувшая иллюзия заставляла насторожиться. Что-то тут не так! Лис

темнил. Вряд ли он жаждал стать своим среди первокурсников. Когда те придумывали каверзы, Лис сидел в их с Даром комнате и читал, а не мчался на помощь. Единственное, о чем попросил, – убрать куда-нибудь охрану Дара. Зачем? Ему мешали телохранители? Или он проворачивал свои дела, о которых страже принца не надо было знать?

– Не верю, – вздохнул я. – Ты лжешь.

И еле успел увернуться, потому что Лис кинулся на меня, выпуская когти и скаля зубы. Оттолкнул парнишку к стене и быстро создал щит – спасибо практикуму по защитной магии! Лис притронулся к щиту – и тот исчез, словно и не бывало. Так он не только уничтожает действие артефактов! Он еще и заклинания развеивает!

– Стой! – выставил ладонь перед собой. – В чем дело? Хочешь вылететь из академии?

– Мне все равно, – Лис замотал головой. – Отдайте! Отдайте ваш меч, и я уйду, обещаю.

Я замер. При чем тут Реус? Какое отношение мальчишка имеет к моему мечу?

– Дух, который в нем заключен, – Лис чуть не плакал. – Это мой отец. Я хочу его освободить. Хотите – сделаю вам другой. Я учился, я умею. Только отдайте!

Вот те на! Так, минуточку. В Реусе находится дух моего дяди. Значит ли это, что рыжее недоразумение – мой кузен?

Лис безнадежно всхлипнул и опустил на ковер, заламывая руки. И на этот раз его поведение не казалось бравадой. Наоборот, я начал ему сочувствовать. До какой степени отчаяния надо было дойти, чтобы вот так горестно рыдать? И пусть это не объясняет проделки со сценарием, мне стало жаль дуралея, и я протянул ему руку, помогая подняться.

– Я не отдам тебе меч, – сказал, когда Лис перестал всхлипывать.

– Почему? – тот уставился на меня.

– Он мне нужен. Это подарок очень сильного мага, и он не раз спасал мне жизнь.

– Вы знали, чей в нем дух? – Лис буравил меня тяжелым взглядом.

– Да. Моего дяди, – ответил я.

– Что? – мальчишка замотал головой, словно отгоняя значение слов. – Дяди? Мы – родственники?

– Возможно. Либо ты ошибаешься и Реус – совсем не тот меч, что тебе нужен.

– Тот. Я видел его, я знаю, – Лис отвел взгляд. – Значит, вы мне его не отдадите. Только я все равно его украду. Я лучший вор в Арантии. Знаю,

отец не простит, но зато развоплощу меч и отпущу его дух.

– В мече – не дух, а частица силы, – постарался втолковать мальчишке.

– Нет, вы не знаете. А я умею, – твердил он как болванчик. – Я создавал такие вещи. Они крадут не только силу. Поверьте, профессор.

Я вспомнил книгу, подsunутую мне эр Мурром. Там ни слова не было о похищении духа. Наоборот, достаточно подробно описывались магические составляющие процесса. Делался акцент на том, что такая передача силы бывает только добровольной. Поэтому либо Лис снова мне лгал, либо его самого кто-то ввел в заблуждение.

– Я устал, – Лис опустилcя на стул и обхватил голову руками. – Столько искал его, а теперь, когда нашел, не могу даже в руки взять. Почему отец не признает меня?

Значит, паршивец бывал в моей комнате. Вот негодник! Захотелось хорошенько встряхнуть его за ухо, как нашкодившего кота. Но вместо этого подошел и потрепал по рыжим волосам.

– Идем, – сказал мальчишке. – Спросим у самого Реуса, кто, кому и кем приходится.

Лис сначала недоверчиво на меня уставился, а затем поднялся и поплелся следом. Мы спустились на преподавательский этаж. Студент молчал. А я чувствовал себя то ли вором, то ли мерзавцем, который кого-то удерживает силой. Открыл дверь и впустил Лиса в комнату. Тот поежился, как от холода, и переступил порог. Реус висел на стене, там же, где я его и оставил.

– Отец! – вскрикнул мальчишка и кинулся к мечу.

– Опять ты, – прогудел Реус. – Лиссан, я устал объяснять, что я – не твой отец. И если во мне запечатана его магия, это не делает меня твоим родителем. Угомонись, возьми себя в руки. Аланел, скажи ему.

– Я говорил, – подошел ближе. – Но Лис утверждает, что знает, как производятся ларабанские мечи. И требует тебя отпустить.

– Отпустить? Смерти моей желаешь? – загрохотал меч.

Лис замотал головой.

– Тебе же там плохо, – потянулся он к Реусу, но защитная волна заставила отдернуть пальцы.

– Послушай меня, вздорный ты ребенок, – мне даже на миг представилось, будто дядюшка воплотился в комнате и нависает над Лисом. – Я не твой отец. Я – меч. У меня есть хозяин. Мне жаль, что тело, когда-то вмещавшее мою силу, мертво. Но я жив, пока нахожусь в мече. Поэтому перестань говорить глупости. Знаю, тебе тяжело без отца. Смирись! Ты не прикоснешься ко мне, потому что я этого не хочу.

Слышишь?

Лис безнадежно кивнул. Он выглядел таким несчастным, что я даже простил ему похищенный сценарий. Это тяжело – потерять родителя. Неудивительно, что он хватался за малейший шанс его вернуть.

– Я пойду, профессор Аль, – сказал он. – Спасибо. И простите за все. Постараюсь больше не мешаться под ногами.

– Все в порядке, – ответил я. – В следующий раз думай, прежде чем что-то делать. И не раскисай. Жизнь не заканчивается. Понял?

Лис кивнул и закрыл за собой дверь, а я обернулся к Реусу.

– Он и правда был сыном моего дяди? – спросил я.

«Был, – прогудел голос у меня в голове. – Лис – твой кузен, который обладает очень редкой силой уничтожать заклинания. Думаю, ты уже догадался».

– Он что, действительно прорывался в академию из-за меча?

«Возможно. Я бы присмотрел за ним на твоём месте. Он непростой человек. Хитрый, изворотливый. И в то же время наивный. Им слишком легко управлять, Аланел. В этом и опасность».

Некстати вспомнился Владис. А ведь у него должны быть глаза и уши в академии. Мог ли он запугать или переманить Лиса на свою сторону? Ситуация казалась все более запутанной.

Мне не мешало бы проветриться. Я быстро собрался и вышел в парк. Можно было, конечно, посетить Кардемскую ярмарку, но не возникало желания. Наоборот, хотелось тишины и покоя. Нужно было время, чтобы осмыслить все, что узнал.

Я брел вдоль берега пруда. Самое спокойное место во всей академии. Удивительно умиротворяющее, особенно поздней осенью, когда по глади пруда скользили облетевшие желтые листья.

Итак, Лис – мой кузен. Неожиданно. И Елена не знает о его существовании. Дядя хорош. Как получилось, что мне ничего не известно о его жизни? И надо ли сказать Элене, что в полку наших родственников прибыло? Надо. Если когда-нибудь решусь снова поехать домой, обязательно разведу у матери все о своем таинственном дяде. Куда он пропал? Как получилось, что у него есть взрослый сын, а мы об этом ни сном ни духом?

Прогулка успокаивала. Я вернулся в общежитие в куда лучшем настроении, чем уходил. Пообедал в столовой вместе с преподавателями. Милли с нами не было, и поэтому не приходилось ловить косые взгляды. Хотя, стоит признать, я думал, теперь в наших отношениях что-то изменится. Даже стало немного обидно. Вчера друг другу признавались

в любви, а сегодня – снова чужие люди.

– Что-то ты тихий, – заметила Елена, когда мы поднимались из-за стола. Петер ушел в Кардем, и сестрица маялась от безделья.

– Просто ищу подходящий момент, чтобы поговорить, – взял ее за локоть и увел в сторону от профессоров. – Скажи-ка мне, дорогая сестра, что за медальон ты вчера на меня нацепила?

– А что, подействовал? Рада, – улыбнулась она. – Только не пойму, почему ты злишься. Обычный медальон на обретение счастья в личной жизни. Мне, конечно, не по нраву то счастье, которое ты для себя выбрал, но тебе с ней жить, не мне.

– Между мной и Милли ничего нет, – перебил Элену.

– Да, я видела. Именно поэтому вы глаз друг с друга не сводили весь вечер, а потом уединились в саду. Хватит лгать себе, Аль. В конце концов, Милия – не худший вариант. И если она тебе так нравится, я смирюсь и отступлю.

– Между. Нами. Ничего. Нет, – повторил, выделяя каждое слово.

– Как скажешь, – Елена подняла руки.

– И еще одно, – огляделся, чтобы нас никто не слышал. – Ты знала, что Лис – наш кузен?

А вот теперь на мордашке сестры читалось неподдельное изумление. Похоже, она этого никак не ожидала. Хотя в чем-то я оказался осведомленнее ее.

– Кузен? – удивленно хлопала она ресницами. – Но наш дядя...

– Умер. А его сын пробрался в академию, чтобы выяснить... некоторые обстоятельства смерти отца, скажем так. Сегодня я узнал, что Лис нам не чужой. И не представляю, что делать с этим знанием. Мальчишке одиноко. С однокурсниками не сошелся. Сценарий украл опять-таки. У моей группы.

У Элены округлились глаза, а я чувствовал себя как никогда довольным. Тяжело удивить сестрицу настолько, чтобы она потеряла дар речи. И это я только начал!

– И что будем делать? – тихо спросила она.

– Не знаю. Посмотрим, как он будет себя вести. Мы поговорили, но мне кажется, толку не будет. Надо дать Лису время привыкнуть к тому, что мы – его родственники.

Элена согласно кивнула. Хотя в чем-то у нас единодушие.

– Ладно, я пойду, – похоже, не только Лису нужно было время на размышления. – Если что, я у себя.

Но под дверью комнаты меня ждал очередной сюрприз. Лис сидел на

полу, опустив голову на руки. Он даже не пошевелился при моем появлении, поэтому я решил, что мальчишка уснул, пока меня ждал. Но стоило повернуть ключ в замочной скважине, как раздался голос:

– Дайте мне поговорить с Реусом еще раз.

– Нет, – ответил я. – Тебе от этого легче не станет. Только тяжелее. Сам должен понимать.

– Но он – все, что связывает меня с отцом, – Лис буравил меня изумрудными глазищами.

– Я понимаю. И ты должен понять. Реус – не твой отец. В нем ничего от него не осталось. А где твоя мать?

– Мне почему знать? – Лис безнадежно передернул плечами и снова опустил голову.

– Так и будешь тут сидеть? – спросил я, склоняясь над мальчишкой.

– Буду. Пока не впустите, – подтвердил он.

– Хорошо, входи. Но на меч не бросаться и руки не заламывать, – предупредил я.

Раньше, чем успел договорить, Лис уже был в комнате. Прижался щекой к недовольно заворчавшему мечу и что-то зашептал.

«Дагеор, убери его от меня», – раздался в голове голос Реуса.

– Лис, ты обещал, – напомнил парнишке. – Никаких истерик, никаких разговоров с моим мечом.

Лиссан нехотя отступил и сел в кресло, продолжая прожигать меч взглядом. Все-таки старина Реус дрогнул, раз снял защиту и дал прикоснуться к себе. Почему же не смог защититься меч принца Дарентела? Стоп! Это Лис что, на Молнии тренировался, как украсть Реуса?

– Ты обедал? – спросил у Лиса.

– Нет, не хочу, – ответил тот.

– Зря. На голодный желудок и мозги не работают. Нуги, принесите нам чай с булочками, пожалуйста.

Кримпольс и его собраты предпочли не показываться, но спустя минуту на столе появился заварник, дымящиеся чашки и тарелочки с булками.

– Угощайся, – сказал Лису и сам потянулся за чайником. Травяной настой, не иначе. Так любимый в этой академии.

По комнате поплыл запах трав – приятный, расслабляющий. Я смотрел на Лиса и думал, что с ним делать. Просто отмахнуться от мальчонки – это жестоко. Он не виноват, что так сложилась его жизнь. Отправить к матушке в поместье? Тоже жестоко. Потому что от матушки кто угодно сбежит,

только пятки засверкают. Приглядывать, пока учится в академии? Но он сидит под дверью, забывает пообедать и жаждет говорить с мечом. Так и заболеть недолго. Как втемашить в эту упрямую голову, что нужно смириться и жить дальше?

– Не смотрите на меня так, – попросил Лис, все-таки протягивая руку к булочке. – Со мной все в порядке, не надо меня жалеть.

– Я вижу. Настолько в порядке, что ты готов вцепиться в железку, но настоять на своем.

«Я не железка», – возмутился Реус.

«Да, конечно», – мысленно ответил ему я.

– Мой отец... – Лис замер, словно раздумывая, стоит ли продолжать. – Мой отец говорил, что никогда меня не бросит. А потом оставил в приюте и уехал. Я не знаю почему. Хотел бы узнать. Я сбежал, долго искал его. А когда нашел след, оказалось, что он умер. И остался только меч – сосуд его силы. Я был уверен, что у него насильно забрали магию. Теперь вижу, что это не так. Но от этого не легче.

– Думаю, у дяди были веские причины так поступить, – сказал я. – Насколько я знаю, создание этого меча было его последней волей перед смертью. Возможно, он хотел передать его тебе. Но так получилось, что меч получил я.

«Я попал в руки того, кого должен, – прогудел Реус. – Но как возможность успокоить мальчика – пусть».

Лис покосился на Реуса. Он его сейчас не слышал, в отличие от Дара или тех, кого Реус признавал достойным. Наверное, по моему взгляду понял, что меч что-то говорит.

– Профессор?

– Пей, чай остынет, – я не желал продолжать этот разговор. Только думал о том, почему дядя оставил сына в приюте. Знал, что его хотят убить? Возможно. Хотел спрятать? Тоже вариант. А Реус, как всегда, не ответит.

– Спасибо, профессор Дагеор, – Лис отставил пустую чашку. – Вы – хороший человек, и я рад, что мы с вами вроде как родственники. Правда. Папа никогда не рассказывал о своей семье. Я даже не знаю, есть ли у меня еще кто-то, кроме вас и профессора Элены.

– Есть, – кивнул я. – Тетушка точно. Моя мать. Но не думаю, что ваше знакомство – это хорошая идея. Она – своеобразный человек.

– Отец тоже был... своеобразным, – усталое лицо Лиса озарила улыбка. – Я все равно его любил. Хоть мы и часто ссорились. Он надеялся, что у меня не будет аномалии, а она есть. Даже две. Ему было горько от

этого.

Да уж... А еще говорят, магические аномалии не передаются по роду. Но есть семьи Микеля, моего дяди. Где не один человек с такими способностями, а несколько. Почему так получается? Позволило ли создание академии приблизиться к разгадке этой тайны?

– Я, наверное, пойду, – поднялся Лис. – Спасибо за чай. И за разговор. Можно, я буду иногда приходить?

В этот момент Лис напомнил мне Ленора. Тот тоже сначала просто заглядывал с вопросами, а потом я его еле выставлял из комнаты. Вот с кем бы Лис точно подружился.

– Можно, – пришлось согласиться, хоть я и подозревал, что пожалею об этом решении. – И не пропусти ужин. А то все каникулы проваляешься с истощением.

Мальчишка кивнул и исчез за дверью, а я посмотрел на Реуса.

– Ничего не хочешь мне сказать? – спросил у него.

– А что тут говорить? – прогудел Реус вслух. – У мальчика полезный дар. И лучше иметь его своим другом, чем врагом.

– Это и так понятно, – меч, как всегда, уходил от ответа. – Я о другом. Почему дядя оставил сына? Что произошло на самом деле?

– А ты не догадался? – голос Реуса стал глуше. – За ним охотились. Это была мера защиты. Он надеялся, что сможет вернуться и забрать мальчика, когда все успокоится. Не вернулся.

– Тогда почему завещал тебя мне, а не ему?

– Зачем я Лису? Он может одним неосторожным касанием снять с меня чары и сделать обычным куском металла. Нет, ему меч без надобности. А вот тебе я нужен. Глаз да глаз за тобой, Аланел!

Я и сам не заметил, что улыбаюсь. Надо же, меня журит собственный меч. Дожил. Но с Лисом и правда надо было что-то решать. Лучше всего – оставить в академии и присматривать за ним. Только оттого, что он мой кузен, нельзя исключать его связь с Владисом. И нужно попросить Милли, чтобы пристальнее приглядывала за мальчонкой. Может, заметит что-то интересное. Как знать.

Глава 19. Страсти и поединки

И все-таки чем больше проходило времени, тем больше я думал о Милли. На ужине она снова не появилась. На мои ненавязчивые вопросы коллеги ответили, что с самого утра уехала в Кардем и, скорее всего, заночует там. Казалось бы, объяснение должно было меня успокоить. Ан нет! Мои мысли возвращались к ней снова и снова. Рассказать ли Милли о шутке Элены? Как строить свое общение с ней? А иногда мелькала такая мысль, от которой самому становилось не по себе: может, воспользоваться результатами чар и закрепить успех?

Малодушно – да. Но мне хотелось знать, была ли Милли тоже под их действием или... Это «или» не давало мне спокойно дышать. Приходилось признать, что со мной происходит что-то странное. И не знаю, чем бы это закончилось. Может, решился бы и расставил все точки в наших отношениях, если бы около полуночи в дверь не постучали.

«Надеюсь, это не Лис», – подумалось мне, потому что кого-то другого ждать не приходилось. Открыл дверь – и на меня налетел вихрь. Повис на шее, обдавая морозной свежестью предзимней ночи.

– Ленор, – узнал я гостя. – Ты что здесь делаешь?

Парнишка отстранился – лохматый, как кронский пес.

– Сбежал из дворца.

Только этого мне не хватало! Мало мне старшего принца с его сумасбродствами! Да, я безумно соскучился по Ленору. Но если он сбежал, скоро тут будет вся армия крона!

– Вы не беспокойтесь, профессор Аль, – видимо, я все же переменялся в лице. – Сбежал ненадолго, потом вернусь. Просто уже сил не было! От Дара никаких вестей. Отец молчит, дядя Марти молчит. Что я должен был думать?

А почему тогда помчался ко мне вместо брата? Мысль мелькнула – и ответ стал очевиден. Прочитал его в ошалелом взгляде. Ленор боится. Боится, что Дару стало хуже и ему просто не сказали. Поэтому пришел ко мне, потому что я не буду лгать.

– Твой брат в порядке, – ответил на невысказанный вопрос. – Учится контролировать свою возросшую силу. Не скажу, что сильно успешно, но он старается.

Взгляд Ленора, минуту назад мутный от беспокойства, озарился радостью. Как мало иногда нам нужно для счастья. И как трудно бывает его

достичь.

– Пойдем к нему? – предложил младшему принцу.

– Да, конечно, – улыбнулся он и почти потащил меня в крыло второкурсников, правильно вычислив, куда поселили Дара. Я указал Ленору на нужную дверь. Тот распахнул ее – и мы оба замерли на пороге. Потому что Дар был не один. Он обнимал за плечи Кэрри, и они самозабвенно целовались.

Щеки Ленора стремительно покраснели, а я вежливо кашлянул. Студенты отпрянули друг от друга, словно их кипятком облили. Кэрри сравнялась по цвету лица с Ленором, а Дар невозмутимо обернулся к нам.

– Эленций! – узнал он брата. – Какими судьбами?

Подошел к парнишке и крепко обнял. Тот опешил еще больше. Кэрри, пользуясь общим замешательством, выскользнула из комнаты и исчезла. А я остался – разгребать последствия, так сказать.

– Извини, что помешал, – Ленор, кажется, пришел в себя. – Просто ты ни одной весточки не прислал, я волновался.

– И поэтому вломился ко мне в комнату в полночь, – улыбнулся Дар – искренне, совсем не так, как всегда. – Ничего страшного. Я рад, что ты приехал. Надолго?

– Боюсь, что нет, – помрачнел Ленор. – Думаю, отец меня уже ищет. А где твоя охрана?

– Гуляет в парке, – Дар задумчиво потер подбородок. – Сбежал, значит? Думал, ты более благоразумен.

– Осуждаешь? – лицо Ленора мрачнело все больше.

– Нет, – ответил брат. – Наоборот, счастлив.

Дарентел ли это? Или на него Кэрри так повлияла? Или принца вообще подменили? Да и Ленор хорош. Хотя побег – это как раз в его духе. Неугомонный парень. И это хорошо, учитывая его силу и положение в обществе. Он не боится рисковать всем ради тех, кто ему дорог.

– Присаживайтесь, – Дар вспомнил о роли радушного хозяина.

– Я пойду... – хотелось остаться и послушать новости из столицы, но братья давно не виделись, им надо поговорить.

– Сядьте, профессор, – принц грозно свел брови. Привык командовать как-никак.

Пришлось подчиниться. Ленор сел рядом, а Дар занял кресло, чтобы видеть нас обоих.

– Как твоя учеба? – спросил Ленор.

– Скучно, – ответил Дар, нацепив маску самовлюбленного повелителя. – Мало того, чего бы я не знал. Но в моем положении

приходится учиться заново. Даже каким-то мелочам вроде иллюзии.

«Даже каким-то мелочам вроде иллюзии». Возникло подзабытое желание познакомить голову принца с многострадальным табуретом из тренировочного зала. А ничего, что он и простеньких иллюзий создавать не умеет? Не умел.

– Как я тебе завидую, – вздохнул Ленор. – Мне приходится учить только зубодробительную боевую магию и стратегию. А я не хочу, неинтересно. Но отец пригласил лучших профессоров. Поэтому выбора особо нет.

Какие они все-таки разные. Сейчас я бы поспорил с котом-библиотекарем о том, кто будет лучшим для Арантии кроном. Ленор куда человечнее. Но в этом-то его уязвимость. А Дар держит лицо в любой ситуации. Может лгать в глаза – и не моргнуть. Для Ленора это недоступно.

– Что там в столице? – спросил Дарентел, отвлекая меня от размышлений о судьбе страны.

Ленор помрачнел.

– Я и сам не пойму, – ответил он. – Во дворце усилили меры безопасности. Еле выбрался. Дядя Марти отмалчивается, но вижу, что будто ждет чего-то. Страшно. Не могу объяснить почему. Считайте дурным предчувствием.

Мне почему-то вспомнился Владис, так некстати появившийся возле академии. Что происходит? И связаны ли эти события между собой? Тот случай, когда надо быть ко всему готовым.

– Ничего, поверь, тебя это не коснется, – ответил Дар. – Жрец сам все решит.

В его голосе было больше недовольства, чем уверенности. Похоже, если Дар придет к власти, Мартису можно с ней попрощаться. Как я и думал. Дарентел жрецу невыгоден. Но зачем академия? Думал, что мы ничем не сможем помочь Дару? Или хотел убрать с глаз долой? Почему все упирается в треугольник Ленор – Дарентел – Мартис? Можно сколько угодно спрашивать себя – и не знать ответа, потому что далек от политики. Но я еще помнил тюремные застенки. Нет, Мартис. Я не верю в твои благие побуждения.

Ленор молчал. Ему не нравился ответ Дарентела. Это было заметно по вмиг напрягшимся плечам, складке на лбу. Он думал над ответом или просто над чем-то своим, мне непонятным.

– Я хотел спросить тебя кое о чем, – кажется, решился он. – Если вдруг... Если вдруг грянет революция, ты... вернешься?

Дар молчал. Я не понимал почему. Ведь очевидно, что Дарентел

примчится в столицу, займет престол и поведет народ за собой. Но кронпринц медлил. А Ленор вглядывался в лицо брата, и в его глазах читался страх. Нет, Ленору не нужен трон. Он действительно хочет другого. Так почему все обернулось таким образом, когда Дар – здесь, в академии чудовищ, а Ленор – во дворце? И кажется, Мартис всерьез вознамерился обеспечить сыну престол крона.

– А чего хочешь ты? – нарушил тишину Дар. – Только мне нужен правдивый ответ.

– Свободы, – выдохнул Ленор. – Я хочу свободы. Бесконечно устал от дворцовых интриг. Здесь, в академии, я был счастлив. А там... Мне не нравится быть пешкой в чьих-то играх.

– Тогда почему ты считаешь, что пешкой нравилось быть мне?

Иногда мне все-таки хотелось придушить Дарентела. Сейчас был именно такой случай. Высокомерный, холодный. А ведь Ленор всего лишь сделал то, о чем он попросил, – сказал правду.

– Еще скажи, ты не хочешь править Арантией, – я не смог больше молчать. – Если так, то это чистой воды лицемерие.

– Тебе ли рассказывать мне о лицемерии, комедиант, играющий роль профессора? – зыркнул на меня Дар.

– Мне, – ответил ему. – Потому что я знаю в нем толк. И могу сказать с полной уверенностью – ты лицемер, принц Дарентел. Больше всего на свете ты стремишься туда, в столицу, где погребены твои мечты о власти. И ради этого пойдешь по головам. Вчера я убеждал Кертиса, что ты не причинишь вреда его сестре. Сегодня не стал бы этого делать, потому что ты не жалеешь родного брата. Что за испытание ты устроил Ленору? Хочешь знать, не метит ли он на твое место? Так ответ – нет. Разве не очевидно?

– Спасибо, профессор, – Ленор грустно улыбнулся. – Иногда мне кажется, что вы понимаете меня лучше, чем я сам. Но не надо злиться на Дара. Он всегда такой. Я привык. Дар, а разве ты был когда-то пешкой? Мне кажется, ты всегда принимал решения сам. Даже отец к тебе прислушивался.

Раздался щелчок. На мгновение комнату озарила неясная вспышка. Не сдержался.

– Ошибаешься, – холодно сказал Дар и отвернулся.

– Не больше, чем ты, – стоило признать, Ленор повзрослел. Стал мудрее. Останься он в академии, получил бы куда больше, чем сидя в четырех стенах. А вот Дар так ничего и не понял. Я был не прав на его счет. Печально.

– Если вы собрались, чтобы поговорить о политике, то пойду спать, – я зевнул и приподнялся с дивана.

– Нет, профессор, – Ленор тут же повис на моей руке. Краем глаза отметил, что и Дар дернулся, но быстро опомнился. – Не о политике. Я просто хотел предупредить, чтобы тут все были наготове. И вы в том числе. Ребята... Они могут растеряться. Я сам могу. И мне от этого страшно. Но это только мои догадки. Ничего больше. И я вообще не поэтому приехал.

– Почему ты перед ним оправдываешься? – поинтересовался Дар.

– Он не оправдывается.

– Я не оправдываюсь, – ответили мы почти одновременно.

– Оно и заметно, – хмыкнул кронпринц. – Я даже начинаю сомневаться, к кому ты приехал, Ленор. Знаешь, я тут не первую неделю, и понял одну вещь. Вы все зависимы. От этого человека. Его харизмы и таланта лицедея. Он руководит вами, как умелый кукловод, а вы подчиняетесь и радуетесь, что он позволяет быть рядом, дышать тем же воздухом. Это ненормально.

Я говорил, что мне хотелось его придушить? Нет, лучше повесить. Потому что глаза Ленора округлились от удивления. Подозреваю, что и мои тоже. Знал бы я, что имею такое влияние на людей, так давно бы уже занял престол вместо крона! Нет, лучше место Мартиса. А на трон посадил бы Ленора – назло Дару.

– Сейчас он скажет что-то, и ты согласишься, – продолжал Дар. – Не потому, что он прав. А потому, что он – твой наставник. Что он сумел залезть вам в головы, в сердца. Вы не просто учитесь у него. Вы его любите. Как человека, друга, отца. Не важно. Но это опасно.

– Сам проходил? – не желаю больше этого слушать! – Не ты ли так слепо доверился Гардену, что пытался свергнуть собственного отца?

– Поэтому и хочу защитить брата от моих ошибок, – лицо Дара исказилось. Всего на миг, но этого хватило, чтобы понять, что я попал в точку.

– Никакие предупреждения не действуют. Помнишь грабли? Пока сам на них не наступишь, никогда не поймешь, что не так.

– Не заговаривай мне зубы, – прошипел Дар, стискивая кулаки. – Жалкий профессоришка! Иногда мне кажется, что ты забрался и в мою голову. И это злит! Безумно!

– Но ты уже наступил на грабли с Гарденом и никогда не повторишь того же, не станешь снова доверять, – я продолжал давить на Дарентела, позабыв, что он может оставить от меня горстку пепла. – Только хочу сказать тебе кое-что, высочество. Я еще никому не причинил вреда.

В отличие от мудрого, всезнающего тебя.

Дар отступил. Победа. Радоваться бы, но вместо счастья меня переполняла ярость. Будь у меня магическая аномалия, Арантия лишилась бы наследника престола.

– Профессор? – голос Ленора вернул меня к реальности.

Я понял, что стою перед Даром, сжимаю кулаки в бессильной злобе до такой степени, что ногти вонзились в кожу. Представил свое перекошенное лицо. Есть чего испугаться.

– Прости, Ленор, – обернулся к парнишке. – Твой брат – единственный, на ком я могу поупражняться в искусстве ведения дискуссии.

И заставил себя улыбнуться. Подозреваю, что улыбка вышла кривой, но Ленор заметно расслабился, а Дар, наоборот, напрягся.

– А теперь я все-таки пойду, пока не наговорил лишнего. Когда ты уезжаешь?

– Повидаюсь с ребятами – и в обратный путь, – ответил Ленор.

– Тогда до встречи. Надеюсь, в следующий раз тебе не придется сбегать из дворца, чтобы навестить друзей.

Я обнял бывшего студента, попрощался с ним и закрыл за собой дверь, еле сдержавшись, чтобы напоследок не припечатать по ней кулаком. Ненавижу! Ненавижу этого самовлюбленного индюка!

– Профессор Дагеор, с вами все в порядке? – прямо передо мной замер Кертис.

– Да, – рявкнул я. – Слушай, вчера я сказал, чтобы ты дал Кэрри право выбора. Так вот, я был не прав. Признаю, ей стоит держаться подальше от принца Дарентела.

Кертис кивнул. Мы друг друга поняли. Не хочу, чтобы этот мерзавец заставил Кэрри страдать. Она достойна лучшего. Куда лучшего, чем опальный принц с манией величия.

Пронесся по коридору, как вихрь, и ворвался на профессорскую половину. И почему я так разозлился? Сам не понимал, но готов был стены крушить от злости. Мысли путались. Ярость – не лучший советчик. Так было всегда. Раньше я часто злился. На родителей, сестру, судьбу. Потом смирился. Заставил себя на многое взглянуть под другим углом. Но когда начинали вредить моим студентам... Или оскорблять их, считая ослами на привязи... Даже моего терпения не хватит!

– Аль, что случилось? Ты не заболел?

Да что же это за день такой! Милли, которая должна была ночевать в Кардеме, стояла в коридоре в халате, накинутом поверх ночной сорочки.

Прекрасный вид, чтобы разгуливать по общежитию. Нашла себе любовника? От кого еще идти в таком одеянии? Или к кому?

– Я здоров! – гаркнул ей в лицо и хлопнул дверью комнаты, отгораживая себя от мира.

Нет, надо успокоиться, пока не наворотил дел. Какой-то паршивый принц, который не стоит поломанного кронного, будет настраивать против меня студентов? Ну уж нет! Зря ты со мной связался. Еще посмотрим, кто кого, принц Дарентел.

Глава 20. К чему приводят слова

Стоит ли говорить, что я проснулся злым на весь мир? Чтобы не наворотить лишнего, собрался и с раннего утра ушел в Кардем. Там все еще бушевала ярмарка, и я надеялся, что ее водоворот отвлечет меня от желания стереть в порошок некоторых личностей. Не то чтобы слова Дара так меня задели. Хотя кому я вру? Задели! Да, он не прав. Да, я знаю, что он не прав, но от этого не легче.

Одно дело, когда тебя обвиняют в чем-то заслуженно. Совсем другое, когда возводят напраслину. И кто? Человек, чуть не погубивший отца? Можно сколько угодно толковать о бескровном исходе. Даже я, парень, далекий от политики, понимал: удайся Дарентелу его замысел, вспыхнули бы волнения. И были бы жертвы. Зато этот самый Дар, который чуть не вверг страну в хаос, рассказывает, как я запудриваю мозги студентам. Да они сами кому хочешь их запудрят! Один Лис чего стоит!

– С тобой можно?

Я подпрыгнул от неожиданности. Когда некий голос начинает разговаривать с тобой посреди леса, это повод задуматься о здоровье. Обернулся – легок на помине! Лис топтался на тропинке с таким несчастным видом, что мне оставалось кивнуть и продолжить путь. Только потом вспомнил, что следовало напомнить ему об официальном обращении. Но мы не в стенах академии, и странный рыжеволосый Лис – мой кузен. Пусть говорит, что хочет.

Лис молчал. Такой спутник не вызывал раздражения, потому что я мог спокойно думать о своем. И в то же время молчаливая компания – все-таки компания. Сразу стало не так одиноко.

– Ты злой сегодня.

Сглазил! Видит богиня, сглазил. Но так как причин срываться не было, ответил:

– Я не злой.

– Не ври. Ты бы видел свое лицо. Испугаться можно. Кто успел испортить тебе настроение?

– Дарентел, – ответ сорвался с губ раньше, чем я его осмыслил.

Лис задумчиво кивнул. Даже не удивился. Странный все-таки мальчишка. Настолько привык быть один? Потому что вступать в диалог он не торопился.

– Могу отомстить.

Предложение повергло сначала в удивление, затем в ужас. Так просто? Потому, что Дар испортил мне настроение? С чего такая честь?

– Не надо, – поторопился ответить. – Я справлюсь сам. А ты не ввязывайся.

– Хорошо, как скажешь, – мне показалось, что Лис расстроился. – Я мог бы снять чары с его меча. Его бы на части разорвало от гнева.

– Ага. Или он испепелил бы академию, – я прервал поток его фантазии.

– Профессора бы не дали, – Лис продолжал рассуждать вслух. – Не подумай, что я хочу кому-то зла. Просто наблюдал за Даром те дни, что жил в его комнате, и он мне не нравится. Прежде всего как человек.

Стоит признать, выводы Лиса меня заинтересовали. Все-таки кузен – посторонний, ему виднее.

– И к каким же выводам ты пришел? – спросил я.

– Тебе правда интересно? – спросил Лиссан и, не встретив возражений, продолжил: – Очень самовлюбленный тип. По велению гордости пойдет на все. Необщительный, подозрительный. Это от одиночества, конечно, но мне такие люди несимпатичны. Поэтому я и стащил у него сценарий. Думал, у него будут неприятности.

Вот и всплыла истина!

– Почему ты так решил? – спросил я.

– Как объяснить? – задумался Лис. – Когда меня переселили на второй этаж, в комнате не было лишней кровати. Будь я на месте Дара, приказал бы своим амбалам помочь мне разместиться. Или хотя бы поинтересовался, нужно ли мне что-нибудь. Вместо этого Дар сделал вид, что меня нет. Я ночевал в кресле, а утром пошел выбивать мебель. Все дни, которые прожил в этой комнате, только и чувствовал себя пустым местом. Мне это не понравилось.

– У него свои жуки-короеды в голове, – хмыкнул я.

– Возможно, но его однокурсники не такие. Они добрее, уж не знаю почему. И ты сам. Знаешь ведь, что я хотел украсть Реуса. Но идешь со мной рядом, разговариваешь, пусть тебе и не совсем приятна моя компания. Почему неприятна? – предупредил мой вопрос. – Потому что ты хмуришься. Настроение у тебя плохое, и ты предпочел бы идти один. Я же вижу. Только тебе меня жалко, поэтому молчишь и терпишь. Кстати, зря. Я не обижусь, если прогонишь. Привык.

Логика Лиса, а точнее, ее полное отсутствие, ставила меня в тупик. Я даже забыл о злости на Дара и сосредоточился на кузене. Он рассуждал неправильно. И в то же время я не мог объяснить, в чем именно. Просто

понимал абсурдность его слов. Глупый мальчишка. Или слишком умный? И почему я не взял с собой меч? Он бы что-то посоветовал.

– Не забивай голову, профессор Аль, – улыбнулся Лис, обнажая острые клыки. – Я не опасен. Для тебя.

Вот уж утешил! И вдруг меня осенило. Лис может знать что-то о Владисе. Он много скитался, много слышал. И, в отличие от Микеля, не побоится дать ответы на вопросы. Только бы он что-то знал!

– Лис, скажи, – замедлил шаг, – ты знаком с неким Владисом?

– Лично – нет, – тряхнул Лиссан буйной шевелюрой. – Но наслышан. Нужны сведения?

– Нужны, – признал я.

– Зачем? Владу неинтересны академии. Если только...

– Только что? – захотелось встряхнуть Лиса, чтобы тот говорил быстрее.

– Владис – лидер одного из союзов людей с магическими аномалиями, – кузен ушел от ответа.

– Одного из?

– Не думаешь же ты, что он единственный додумался собрать вокруг себя чудовищ? Нет, Аль. Таких не меньше десятка, но группа Влада – самая большая в этой части Арантии. Он очень сильный лидер, харизматичный, я бы сказал. Заумное слово, но не придумаю другого.

– Что у него за сила?

– Увидишь – поймешь. – Снова темнит! – Прости, Аль, я не собираюсь раскрывать тебе чужие карты. Мало ли. Вдруг мне понадобится помощь Владиса. Чудовищу он не откажет. Но если ему попадешься ты, убьет и не задумается. Влад ненавидит людей. Больше, чем обычных магов, он ненавидит только... Угадаешь? Нет?

Лис дурачился, как ребенок. Ему нравилась наша игра умов. А я вдруг понял, что успокоился и тоже получаю удовольствие, разгадывая его тайны.

– Правящую ветвь Арантии, – закончил Лис свою мысль. – Допустим, Влад прознал, что старший принц в Кардеме. Что он сделает?

– Придет за ним, – ответил я.

– Браво! Угадал. Слышал, он попал как-то в тайную тюрьму крона. Из таких мест нормальными людьми не выходят.

– Тайную тюрьму? – от мысли о сырых застенках мороз пробежал по коже.

– Да. Специально для чудовищ. В столице есть такая. Знаешь, мне даже подумалось, что академия – попытка взглянуть, чего могут достичь маги с аномалиями, если их не пытаться, а, наоборот, «погладить по

шерстке».

Кто-то уже высказывал такую мысль. Когда-то давно. Но кто и когда? Неважно. Важно другое. Лис может оказаться прав. Потому что слишком много неясностей с академией. Слишком много вопросов.

– Не грусти, Аль, и не бери в голову, – отвлек меня Лис. – Нам хорошо в академии. Ты прекрасный преподаватель. Наслаждайся жизнью и не позволяй разным типам портить тебе настроение. А вот и Кардем!

Мы и правда пришли. Я хотел было продолжить расспросы, но Лис шмыгнул в ярмарочный вихрь и был таков. Я остался один. Побродил между лотков, выбрал необходимые вещи. Просто отдохнул. И лишь когда начало темнеть, решил вернуться в академию.

Сильно похолодало. Я кутался в мантию, дул на заочевенные пальцы. И шел так быстро, что добрался до академии прежде, чем наступила абсолютная темнота. Хотелось одного – запереться в своей комнате, попросить у нугов чаю и весь вечер смотреть на огонь в камине. Но как часто наши желания не имеют ничего общего с тем, что получается в итоге! Стоило переступить ворота академии, как передо мною вырос Кримпольс.

– Профессор Дагеор! – заголосил он. – Профессор Дагеор! Там ваши студенты друг друга убивают!

Сердце остановилось. Кто? Где? Что делать? Вопросы искрами мелькали в голове, тут же сменяясь новыми.

– Сюда, сюда, – тащил меня Крим в сторону тренировочных площадок. – Мы пытаемся к ним пробиться, ничего не получается.

Деревья расступились – и я понял, что неприятности только начинаются. Потому что огромное тренировочное поле то и дело озаряли вспышки – алые и синие. Молния и пламя. Дар и взрывашки. Кэрри вряд ли. Остается Кертис. Помчался туда, на ходу проклиная всех и вся. А когда приблизился, понял, почему парней не разняли – мощный защитный купол не пропускал никого внутрь и не выпускал магию Дара и Кертиса.

На то чтобы оценить ситуацию, ушли секунды, но мне показалось, что это длилось вечность. Дар и Кертис, уже довольно потрепанные, швыряли друг в друга всеми доступными заклинаниями. И только умело выбранное место для драки защищало их от смерти. У купола на коленях замерла Кэрри. Она вцепилась пальцами в волосы и тихо плакала. Рядом с ней суежилась Регина. Чуть поодаль – Джем и Дени. Оба пытались протаранить щит. К ним на помощь пришел Рикард. Но купол не сдавался.

Айдора, Филор, Элена, Милли, еще три профессора – никто не мог разрушить заклиание Дарентела. В том, что щит мастерил принц, я не сомневался. Кертису такое не под силу, а Дара учил Гаденьш.

– Аль! – воскликнула Элена и бросилась ко мне. – Сделай что-нибудь!

А что я мог сделать? Не мне работать с таким уровнем защитной магии. Перевел взгляд на Милли. Она плела заклинания, швыряла их в щит одно за другим. Ничего.

В то время под куполом битва переходила в решающую стадию. Одежда Кертиса и Дара превратилась в лохмотья. Кожу обоих покрывала копоть. И никто не собирался сдаваться.

Кертис кидал огненные сгустки один за другим. Дар большей частью уворачивался, изредка пытаясь задеть противника молниями. И мне это не нравилось. Пока что принц держал контроль, но было видно, что он вот-вот рухнет. По спине липкими коготками пополз страх. Как их разнять?

Кертис понял, что его стараются выманить, и всего на мгновение остановился – наверное, чтобы выбрать новую тактику. Это мгновение стоило ему слишком многого. Пространство под щитом заискрило. Казалось, что сияет сам воздух. А затем в Кертиса полетел огромный сине-белый шар.

– Ставь защиту! – гаркнул я. – Что, совсем ум потерял?

Кажется, Кертис меня услышал, потому что в последний момент выставил ладони перед собой и произнес формулу абсолютной защиты, которую мы проходили на первом курсе. Да, его сила не могла соперничать с молнией Дара. Кертис отлетел назад, ударился о купол и осел на землю. Я ожидал, что Дар остановится. Но не тут-то было. Тело принца сияло, как тот шар, – белыми и синими сполохами. Искры струились по волосам, коже. Вот только если Кертису огонь никогда не причинял вреда, то молния жгла Дара, оставляла следы.

«Он убьет Кертиса!» – мелькнула страшная мысль.

Я должен помочь. Как?

– Можно мне? – тихий голос откуда-то сбоку.

Лис. Он шагнул вперед, опустил руки на купол, прислонился к нему лбом и что-то зашептал. Я увидел, как слабеют нити заклęcia. Но времени было слишком мало. Милли подключилась к Лису. Поздно!

Дар налетел на Кертиса, и они кубарем покатались по земле, оставляя за собой выжженную землю.

– Сдохни, – я скорее прочитал по губам принца, чем расслышал во всеобщем гомоне и криках.

– Дарентел, стой! – попытался перекрыть шум. – Она не простит!

Дар обернулся ко мне – всего на мгновение. Он был безумен. В его лице не осталось ничего человеческого. Только желание убивать.

– Держите, профессор, – Кримпольс снова появился так неожиданно,

что я отпрянул. Он протягивал мне меч. Точно! Реус может поглотить любое заклинание! Щит и так трещал по швам. Я замахнулся и обрушил Реуса на тонкую пелену, которая на деле была прочнее стали. Раздался треск, и в куполе образовалась дыра. Я кинулся туда, плохо осознавая, что делаю. Схватил Дара за обрывки рубашки и отшвырнул от Кертиса. Дар врезался в остатки собственного щита. Попытался подняться. Мало?

Я занес меч. Убью, но не позволю навредить Кертису.

– Профессор, нет! – долетел вопль Кэрри.

Она рванулась к нам, отталкивая прорвавшихся Милли и Элену, замерла передо мной и вцепилась в рукоятку меча.

– Не надо, – сквозь рыдания я с трудом понимал, что она говорит. – Пожалуйста.

Я бы остановился, если бы за ее спиной не поднялся Дар. Он схватил Кэрри и оттолкнул в сторону, оставив на тонком запястье след от ожога.

– Вот мразь! – с трудом узнал собственный голос, швырнул меч на землю и ринулся на него. Во тьму магию! Придушу голыми руками!

– Аль, не надо, – это уже Милли и Элена. Девушки повисли на мне, мешая двигаться. Айдора и Филор схватили Дара. Айдора произнесла что-то, и молния погасла. Дар упал на колени, обхватив голову руками. Жалости к нему не было. Я отвернулся, высвободился из хватки своих защитниц и пошел к Кертису. Кэрри уже была рядом с ним. Вцепилась в брата и тихо всхлипывала. Главное – жив. А ожоги вылечат.

– Что это было? – спросил у студента.

– Поединок, – тот отвел взгляд.

– Какого темного, Кертис? Ты знал, что он сильнее? Знал, что он не контролирует себя? Так что за спектакль вы мне тут устроили?

– Простите, профессор, – Кертис опустил голову. – Я хотел с ним поговорить, чтобы он оставил Кэрри в покое. Но разве с этим типом можно разговаривать?

Пришлось признать, что нельзя. Я сам не мог.

– Я вызвал его на поединок. Это моя вина.

– А щит? Тоже ты ставил?

Кертис отрицательно покачал головой.

– Молодцы! Что вам еще сказать? Браво! – хотелось прибить обоих. – Собрали всю академию. Опозорили меня, декана, ректора. Здесь вам что, военная школа? Арена для поединков? Что молчишь?

Меньше всего на свете я ожидал увидеть слезы. Две светлые дорожки по черным от копоти щекам. Кэрри тут же повисла у брата на шее, зашептала что-то успокаивающее. И мой гнев тоже остыл, будто не было.

– Джем, Дени, отведите его в медпункт, – попросил я уже спокойно. – Жить будешь?

Кертис кивнул.

– Вот и отлично. Я зайду чуть позднее. Теперь вторая сторона конфликта.

Развернулся к Дарентелу. Принц уже поднялся на ноги, хоть и выглядел так же плачевно, как Кертис. Его руки покрывали ожоги. Остались следы на шее и висках. Но Дар выглядел как никогда гордо. Вот уж кто прощения просить не будет. Даже совесть не замучает. Я не знал, что ему сказать. И не хотел говорить. Потому что в этом не было смысла. Разве можно сражаться с призраками в чужой душе?

– Провались ты в бездну, – тихо сказал я и собирался уйти, как вдруг передо мной вынырнула Кэрри.

– Не хочу больше тебя видеть, – холодно, колко сказала она принцу. – Не приближайся ко мне или моему брату. Никогда.

Лишь на мгновение лицо Дара исказилось, чтобы снова превратиться в бесстрастную маску. Я знал, что о нем позаботятся, – Айдора уже хлопотала вокруг, как квочка. Поэтому пошел следом за умчавшейся Кэрри. Милли и Элена тут же окружили меня. Подобрал меч, мысленно извинился, что оставил на земле. Реус пробурчал что-то недовольное, но спорить не стал.

– Успокойся, – Милли прижималась к моему плечу. – Ты сам не свой.

– В кои-то веки я с ней согласна, – присоединилась Элена. – Угомонись, братец. Все живы. Не дураки, выбрали защищенное место. Даже ушли на своих двоих. А ты блее мела.

Я слушал их – и не слышал. А если бы мы с Лисом вернулись позднее? Что тогда? Резервы тренировочного поля небезграничны. Обернулся – Лиса уже не было на месте боя. Умеет он неслышно исчезать. Надо было справиться с эмоциями, побыть одному. Не хотелось видеть ни Милли, ни сестру.

– Оставьте меня, – попросил девушек.

Те понятливо кивнули и свернули в больничное крыло, вместо того чтобы подняться со мной на второй этаж. Я медленно вошел в комнату, повесил Реуса на стену, вытер с меча пыль. Мысли пока старался задвинуть на задворки разума. Успокоиться? Я и так спокоен. Настолько, что готов был убить человека. Вряд ли убил бы, конечно, но решимости хватало. Треклятый принц. Сегодня же напишу Верховному жрецу, чтобы прислал еще нескольких телохранителей. Кстати, где те двое? Снова отлеживаются где-нибудь? И пусть охрана ходит с ним повсюду, даже в купальню. Не для

того, чтобы его защищать, нет. А для того, чтобы нас защитить от безумия Дара.

Глава 21. Поиски света во тьме

Я около часа вглядывался в темноту. Сидел, сложив руки на коленях, как статуя, и смотрел, как сполохи огня рисуют причудливые узоры на темных стенах гостиной. Меня выматывала эта борьба. В ней не было цели и смысла. Почему, стоит справиться с чем-то одним, тут же возникает другое? Замкнутый круг, в центре которого я нахожусь. Страшно, глупо.

Но нужно взять себя в руки. Я поднялся и пошел к двери. Сначала проведу Кертиса, потом поговорю с Даром. Стоит убедиться, что оба поняли свои ошибки.

В больничном крыле было тихо и пусто. Заглянул в палату – Кертис не спал. Интересно, а где его сестрица?

– Профессор? – заметил он меня.

– Как ты себя чувствуешь? – вошел, отмечая, что Кертис выглядит не так плохо.

– Скоро буду в порядке. Сказали, завтра отпустят. А пока дали какой-то восстанавливающий отвар. Что там принц? Живой?

– Судя по тому, что никто не бежит с воплями, – да, – сел я на стул рядом с кроватью. – Вот скажи, как у тебя ума хватило? Знаешь ведь, что он нестабилен. Да и не тебе тягаться с хорошо обученным боевым стихийным магом. На что рассчитывал? А если бы он тебя покалечил?

Кертис молчал. Что для него вообще нетипично. А я чувствовал себя виноватым. Сам сказал ему, что не стоит доверять Дару. Был зол. И вот во что вылилось. Кертис и так на взводе. Все-таки они с Кэрри – двойняшки, всегда вместе, все делят на двоих. А Дар – не тот человек, которого легко принимают в семью.

– Она все равно его не бросит, – наконец заговорил Кертис.

– Кэрри сказала, чтобы Дар не попадался ей на глаза, – напомнил я.

– Ее обиды надолго не хватит. Первая любовь – она такая. Что ж, если это ее выбор – пусть идет. Кто я такой, чтобы вмешиваться?

– Брат, – напомнил я.

– Который чуть не убил ее возлюбленного. Хороший братец. Но что я мог сделать? Пытался поговорить с Даром, а он начал язвить. Глупо все получилось. Терпеть не могу таких людей, как он. Похоже, Кэрри другого мнения.

– Не бери в голову, все наладится, – похлопал его по плечу. – Или Кэрри Дара бросит, или придется тебе смириться с ее выбором. Но

повторно убивать не советую. А то вдруг получится?

Кертис тихо рассмеялся. Значит, жить будет. Осталось убедиться, что второй участник драки еще на ногах. Попрощался с Кертисом и поднялся в студенческое крыло. Постучал в двери. Мне открыл угрюмый Фернон.

– Дар спит? – спросил у него.

– Гулять ушел. Беррос следит, – ответил телохранитель.

– Понятно, – что ж, придется поискать принца на территории. Благо она не такая уж большая. Раз гуляет – значит, раны не беспокоят. Но проверить стоит. Я куратор группы как-никак.

Прошелся вокруг академии, потом свернул на дорожку парка. Миновал беседку, спустился к пруду и услышал голоса. Кэрри и Дар. Значит, поговорить решили. Что ж, подслушивать, конечно, нехорошо, но мне надо знать итог этого разговора. Поэтому воспользовался излюбленным методом – самой легкой иллюзией – и подошел ближе, чтобы разобрать, о чем они говорят.

– ...Должна понимать, что он сам виноват, – слышался голос Дара.

– Ты чуть не убил его! – никогда не думал, что Кэрри может разговаривать так холодно. – На что ты рассчитывал? Что брошусь в объятия победителя? Так вот, Дар, я люблю тебя, но Кертис – мой брат. Он прошел со мной через все, что было в моей жизни плохого. А такого хватало. И я не позволю причинить ему вред. Если для этого придется отказаться от своих чувств – я это сделаю, как бы больно мне не было.

– А почему ты не думаешь, что больно будет и мне? – спросил принц отстраненно.

Я подобрался еще ближе. Собеседники стояли на берегу озерца на расстоянии шагов пяти друг от друга. Оба казались серьезными и сосредоточенными. Дар успел переодеться. Его ожоги уже почти прошли. Кэрри была бледна как никогда.

– Потому что ты справишься, – ответила она. – И сможешь меня забыть. А я не смогу.

– Что ж, пусть так, – Дар отвел взгляд. – Тогда иди к Кертису. Раз уж ему ты нужнее.

Кэрри опустила голову и закрыла лицо руками. Бедная... Если бы только можно было ей помочь! Но в любви я не могу помочь даже себе.

Взрывашка развернулась и пошла прочь. Я видел, что она плакала. Но этого не заметил Дар. Стоит ли мне с ним разговаривать? Я и так убедился, что принц жив-здоров.

– Выходи, профессор. Я – не твои студенты и вижу твои дешевые иллюзии, – голос Дарентела прозвучал так неожиданно, что я вздрогнул.

Скрываться дольше не было смысла. Пришлось выбираться из зарослей на берег. Ожидал, что Дар будет зол, но в его глазах читалась только усталость. И пустота. Жуткая, всепоглощающая.

– Доволен? – спросил он. – Больше я не буду угрожать счастьем твоей студентки.

– Я бы предпочел другое решение, – ответил ему. – Ты сам виноват. Зачем было драться с ее братом?

– Я не намерен терпеть оскорбления от какого-то сопляка, – нахмурился Дарентел. – Будь он ей хоть трижды братом.

– Два эгоиста. Думаете только о себе. А страдает Кэрри. Она любит тебя. И его любит. Что прикажешь ей делать?

– Она для себя все решила. И ее выбор – не я.

Дар побрел к кромке воды и замер. Я ждал, что он еще скажет, но принц молчал. И это молчание было страшным. В нем читалась обреченность. Когда человек понимает, что ничего нельзя изменить. И пытается это принять, выжигая себе сердце.

– Если хочешь быть с Кэрри, тебе придется поладить с Кертисом, – я заговорил первым.

– Нет, Дагеор. Просто потому, что это невозможно. Мы не были друзьями раньше, а теперь и вовсе враги. Да, мы оба виноваты. Только от этого не легче. Хуже всего, что я заперт здесь и не могу уехать. Не могу не видеть ее. Это пытка.

– Ты и правда ее любишь? – сама мысль, что Дар мог влюбиться в Кэрри, была для меня абсурдной.

– Тебе-то какое дело? Люблю. Что с того? Моя любовь никого не делает счастливым. И лучше Кэрри держаться от меня подальше. Целее будет.

Да уж. Злость на этого типа куда-то делась. Все мы хороши. Даже я. Когда двое пытаются разобраться в своих чувствах, третьему надо держаться в стороне. Теперь ничего не изменить. Кэрри плачет. Кертис винит себя. Дар снова отгородился от мира ледяной стеной.

– Глупо оставлять все вот так, – сказал я. – Взаимные чувства – редкость. Только ты – принц. Вы все равно не будете вместе. А если будете, то недолго.

– Иногда день стоит века, – ответил Дарентел. – Но к чему размышлять? Забудь, профессор. Все кончено. А теперь избавь меня от своего общества. Тебя слишком много в этой академии.

Он был прав. Я действительно все время в гуще событий. Даже сам того не желая. Вот и сейчас топтался на месте, хотя понимал, что стоит

уйти и дать принцу угомониться.

– Ты оглох? – поинтересовался тот. – Дагеор, не надо меня жалеть. Меньше всего на свете я нуждаюсь в чьей-либо жалости. Только в покое. Поэтому сейчас ты развернешься и пойдешь в общежитие. Можешь пойти к Кэрри. Она тебя выслушает. Ей ты можешь помочь. Не мне.

– Как скажешь.

Я не успел сделать и трех шагов, когда вдруг в полнейшей тишине ударил колокол. Но в академии не было колоколов. Тяжелый траурный звон плыл над нами, и это могло означать только одно – крон мертв.

Обернулся к Дару. Его и без того белое лицо стало мраморным, застыло. Он осторожно повел рукой вокруг себя, ища точку опоры, нащупал ствол дерева и оперся на него спиной, чтобы не упасть. Губы беззвучно шевелились.

– Давай вернемся в общежитие? – тихо спросил я, но Дар меня не слышал. Словно все чувства отключились разом, и осталась только оболочка. А звон плыл и плыл над землей.

Я не знал, что делать. Да, Дар с кроном не ладили, но крон был ему отцом. Вспомнилось, Мия говорила, что отец всегда любил Дара больше, чем их с Ленором, и был для него ближе. Надо как-то помочь. Но все мы бессильны перед смертью.

– Мне надо ехать, – Дарентел заговорил внезапно, словно очнувшись. – К маме, к Ленору. Мне надо...

– Не в полночь же, – попытался его остановить. Не столько из-за времени, сколько из-за его состояния. Дар едва на ногах держался. – Подожди до утра. Я сам провожу тебя до столицы.

– Нет, нельзя медлить, – он словно меня не слышал. – Немедленно.

– Это невозможно, ваше высочество, – Беррос вышел из тени. – У нас приказ. Что бы ни случилось, вы должны оставаться в академии.

– Мой отец мертв, – первые искры молнии, предвестники скорой бури. – Я еду домой!

– Если вы попытаетесь выйти за ворота, мы будем вынуждены применить силу, – Беррос говорил холодно и резко. – Поэтому возвращайтесь в свою комнату и постарайтесь отдохнуть, а мы будем ждать распоряжений от его святейшества Мартиса.

– При чем тут Мартис? Отец мертв. Я – его наследник, и я приказываю исчезнуть с глаз моих, пока жив! – гаркнул Дар.

Я видел, что он недолго сможет держать себя в руках. Даже схватка с Кертисом не исчерпала ресурс его магии, и теперь змейки молний струились в волосах, отсвечивали во взгляде.

– Беррос, лучше уходи, – посоветовал я. Не хотелось наблюдать, как кого-то поджаривают на месте.

– Я предупредил, – телохранитель поклонился и пошел прочь.

А в академии уже поднялась суматоха. Зажегся свет в окнах общежития, на всех этажах. По дорожке к нам бежала растрепанная Кэрри. Она обняла Дара, прижала к себе, зашептала что-то на ухо. Его руки сцепились на ее спине. И если бы я не опасался, что принц снова что-нибудь натворит, то оставил бы их вдвоем. Меня-то Дару уж точно видеть не хочется.

– Пойдем, нам лучше вернуться в общежитие, – Кэрри высвободилась из объятий и увлекла Дара к зданию. Он шел следом, словно не понимая, куда и зачем. Замыкал процессию я, чувствуя себя не в своей тарелке. Вроде как и лишний, и уйти не могу, и помочь нечем.

Мы вошли в холл. Там уже собралось человек десять. При виде Дара все они зашушукались, разве что пальцами не начали тыкать, а потом девочка – кажется, из целительниц – присела в реверансе. Склонился еще один парнишка. И еще один. Мы шли мимо склоненных голов, и я начал понимать, что крон умер – да здравствует крон. Дар теперь должен взять правление Арантией на себя. Но он – здесь, а трон – там. И там же – Мартис. И Ленор, который не желает становиться кроном, но имеет все шансы стать. Что же теперь будет?

Кэрри вела Дара за руку – он настолько ушел в свои мысли, что даже не замечал, куда ставит ноги. Я начал всерьез опасаться за его рассудок. Все-таки для одного человека – слишком много горя. Любимая, Гаденыш, изгнание, смерть отца. Любой сломается. Но Дар – не любой. Он сильнее.

В спальне принца второго телохранителя не оказалось. Видимо, Беррос добрался сюда раньше, и они решили поменьше попадаться Дару на глаза. Кэрри зажгла магические светильники, заставила Дара сесть на кровать и примостилась рядом. Обняла его за плечи, прижалась всем телом и замерла. Она была единственной, кто сейчас мог помочь.

– Я пойду, – сказал обоим, понимая, что меня слышит только Кэрри. – Как только рассветет, выезжаем в Ладем. О лошадях позабочусь. Ворота, если надо, снесем.

– Я с вами, профессор, – вмешалась Кэрри.

– Не стоит, – попытался ее отговорить, но получил в ответ только угрюмый взгляд. Не отступит. Даже если небо будет рушиться на голову. – Хорошо, ты с нами. Постарайтесь отдохнуть хоть немного. Спокойной ночи.

Наконец-то закрыл за собой дверь – и сразу стало легче. Словно

камень с души. Угнетало ощущение беспомощности. Что случилось с кроном? Мы слишком далеко от столицы. Откуда бы узнать?

Но, как назло, в голову ничего не приходило.

– Профессор Аль? – выглянул в коридор Джем. – Зайдете к нам на минутку?

– Зайду, – ответил я. Одна голова хорошо, а много – лучше. Старая истина, но такая верная.

Ничуть не удивился, отметив, что у Джема собрались все кто мог: само собой, Регина, Дени, Микель, Рамон.

– Профессор Аль! – Регина бросилась мне навстречу. – Как Дар? Вы говорили с ним?

– Пытался, – признал я. – Он сейчас никого не слышит. Оставил с ним Кэрри.

– И что будет дальше? – это уже Дени. – Крон теперь он, ведь так?

– Коронации не было, – я устало опустил в кресло. Голова гудела, как тот самый колокол, что расколол привычную жизнь. – По сути, Дар – кронпринц. Но он в опале. Да и слишком многие видели, что он не контролирует свои силы. Его могут не допустить на престол.

– Думаешь, мятеж? – спросил Рамон.

– Вероятно. Не будем забывать, что есть еще Верховный жрец со своими интересами. И богиня знает, сколько еще претендентов. Поеду в Ладем с Даром. Хочу убедиться, что он доберется до дворца в целости и сохранности.

– Мы с вами, – тут же загалдели студенты.

– Нет, – перебил их. – С нами – только Кэрри. Иначе привлечем слишком много внимания. Я вернусь до конца каникул. А вы будьте осторожны. Кто знает, чем обернется для нас смерть крона.

Повисла тишина. Каждый думал о своем. Каждому было что терять.

– Все будет хорошо, – сказал я. – Пойду, хоть немного посплю перед дорогой. Если что – будите.

Студенты загалдели, желая доброй ночи. Я на ватных ногах добрался до комнаты и упал на кровать. Из гостиной донесся голос Реуса:

– Не ввязывался бы ты, мальчик. Твоя голова полетит первой.

«Не могу, – ответил мысленно, потому что уже язык не ворочался во рту. – Иначе не прощу себе, что остался в стороне. Речь идет не только о Даре, но и о Леноре, и о Кэрри. Множество жизней на кону».

– Поэтому ты не щадишь своей. Ты бы...

Дальнейшую речь я не слышал, потому что крепко спал.

Глава 22. Мятеж

Я проснулся затемно, словно что-то резко выдернуло из состояния тревожной дремы. Сел, взглянул в окно – до рассвета оставалось не меньше часа. Но снова лечь не стал. Вместо этого оделся, достал дорожный мешок и принялся собирать вещи. То необходимое, что может пригодиться в дороге, пусть и не такой уж дальней.

Когда за окном послышался шум, поначалу не обратил на него внимания. Мало ли что там происходит. Но шум нарастал. Я подошел к окну – ничего. Впрочем, мои окна выходили на противоположную от ворот сторону. Стоило проверить.

На всякий случай захватил Реуса и вышел в коридор. Там царила тишина. Может, послышалось? Нет, не могло. Слишком громко. Спустился на первый этаж, открыл дверь – и замер, не веря своим глазам. Со стороны академии к общежитию двигались десятки... чудовищ. По-другому я этих созданий назвать не мог, хоть и догадывался, что имею дело с магическими аномалиями. Жуткие создания выступили из тьмы. Кто-то приобрел полужвериную форму, чью-то кожу покрывала слизь. У одного было шесть рук, у другого из лба торчал длинный рог. Что это? Откуда? Ворота ведь заперты?

И запоздало, словно отвечая на мои мысли, прозвучал горн – сигнал тревоги. Слишком поздно. Я закрыл дверь. Где стража? Почему территорию академии никто не охраняет? Что мне делать? Идти туда в одиночку – глупо. И в общежитие их допускать нельзя.

– Аль, что стряслось? – по ступенькам спускалась заспанная Милли. – Я слышала сигнал...

– Ты-то мне и нужна, – схватил ее за руку и потащил к двери. – Наложить защиту, самую сильную, какую сможешь. Нас атакуют чудовища.

Прежде чем Милли успела задать хоть один вопрос, помчался вверх по лестнице, сталкиваясь с растерянными студентами.

– Берите оружие! – крикнул им. – Готовьте заклинания.

Не было времени. Ворвался на второй этаж, в профессорское крыло. Тишина. Как это понимать? Ведь слышно же сигнал! Почему никто не просыпается? Толкнул двери в комнату Филора. Тот спал беспробудным сном. Попытался растолкать боевика – бесполезно. Заклятие, что ли?

«Оно самое», – отозвался меч.

– Сможешь снять? – спросил я.

«Попытаюсь. Прикоснись мною к его лбу».

Я выполнил приказ. Филор пошевелился и открыл глаза.

– Дагеор, что за шутки? – пробормотал он.

– На нас напали. Быстро вниз, – гаркнул на ходу, спеша в соседнюю комнату. Промелькнула мысль, почему не спала Милли. Но она же защитный маг. Может, есть какие амулеты.

А в соседней комнате меня ждал сюрприз. Потому что там вообще никого не было. Я открывал дверь за дверью. Из профессоров на местах оказались Елена с Петером, боевой маг Дербен и целительница Кайя. Больше никого. Даже Аверса.

На лестнице уже толпились студенты. Растерянные, встревоженные. Я только хотел сказать им, чтобы помогли Милли и тем, кого смог разбудить, но вдруг общежитие дрогнуло от крыши до фундамента. Меня сбило с ног взрывной волной. Спину прожгла боль – кажется, врезался в стену. В глазах потемнело. Началось!

Заставил себя подняться на ноги. Внизу лестницы замерли студенты-боевики. Серьезные и собранные. Те, кто хоть как-то научился ставить защиту, помогали Милли. То тут, то там мелькали взъерошенные нуги.

– Профессор, вы в порядке? – из распахнутой двери второго этажа ко мне метнулась Регина.

– Да, не беспокойся, – разглядел за ее спиной Джема и Дени. – Что-то мало студентов.

– Спят, не можем разбудить, – ответил спустившийся Квинс.

Понятно. Значит, большая часть студентов и некоторые преподаватели под заклятием. Как же оно было наложено?

«Судя по всему, через еду, – снова Реус. – Пусть их будят целители».

– Кайя! – крикнул коллеге. – Нужно обойти студенческие комнаты. Ребята попали под сонное заклятие. Справитесь?

– Да, – кивнула она. – Первый курс, за мной!

Студенты целительского факультета поспешили за наставницей. Я огляделся. Ни Дара, ни Кэрри. Не слышат, что ли?

– Где моя сестра? – по ступенькам неся Кертис.

Его слова утонули в новом взрыве. Меня спасло только то, что я и так стоял у стены. Остальные попадали. С потолка посыпалось крошево. Что делать? Рванул в коридор своей группы. Сначала соберу всех ребят. Думать буду потом. Навстречу спешил Микель. А вот дверь комнаты принца оставалась закрытой. Я постучал – ответа не было. Дернул ручку на себя. Пусто! Куда они могли подеваться? Разбросанные вещи служили лучшим ответом – принц собирался в спешке. Я не знал, сердиться или радоваться,

что Дар с Кэрри все-таки ушли. Оставалось надеяться, что они не попали в ловушку.

Вернулся на лестницу.

– Аланел! – вылетела на меня Елена. – Их слишком много. Милли говорит, защита долго не выдержит.

– Что ж, мы примем бой, – ответил я. – Где Айдора?

– Здесь, – ректорша спускалась по ступенькам. – Вроде бы всех разбудили, но...

Внизу возникла какая-то суматоха. Я кинулся туда – и, еще не добравшись до первого этажа, с ужасом понял, что происходит. Студенты с аномалиями. Они нападали на другие группы. И они были сильнее. Лишь горстка сражалась за академию. Разглядел среди них Дилору, Ритию, Квинса, Рикарда. Где Лис и Ардис? Их не было среди нападавших и с защитниками не было. Пара парней из группы Элены тоже была на нашей стороне. Еще две первокурсницы. Все! Остальные пытались разрушить внутреннюю защиту, которую мы возводили с таким трудом. Что, бездна его побери, происходит?

– Они с ума сошли? – прошептала Регина.

– Нет. Это война, – ответила Айдора. – Прекратите! Дайте мне с ними поговорить! – крикнула она защитникам.

– Страж... – прошелестело по рядам противоборствующих сторон.

Айдора спускалась по лестнице среди звенящей тишины, которую нарушали только звуки боя снаружи. Она остановилась на последней ступеньке.

– Что происходит? – сурово спросила она у нападавших. – Я вас спрашиваю!

– Крон мертв, – выкрикнул Брайт, первокурсник. – Мы установим свою власть.

– Свою власть? – Айдора распрямила плечи – даже в домашнем платье она выглядела величественной и прекрасной. – Послушайте меня. Я догадываюсь, чьих это рук дело. И догадываюсь, что вам пообещал Владис. Но эта академия, открытая кроном, дала вам крышу над головой. Здесь вас никто не унижал. Наоборот, вас учили, обеспечивали всем необходимым, защищали. Вас приняли они, – Айдора указала на застывших студентов других факультетов. – И что в итоге? Неужели вы готовы предать нас ради иллюзии, которую предлагает Владис?

Наши противники переглядывались между собой. Кажется, Айдоре удалось заронить в их сердца зерно сомнения. Я почти поверил, что они сдадутся. Почти. Потому что мелькнула вспышка заклинания – и ректорша

опустилась на пол, прижимая руки к груди. Ее светло-сиреневое платье окрасилось алым. В глазах застыли испуг и непонимание. А первокурсник торжествующе улыбнулся и обернулся к братьям.

– Сколько можно стоять? – крикнул он. – Бей их!

Входная дверь дрогнула. Щит пал, и в общежитие ворвались чудовища. Все, что произошло дальше, я помнил только урывками. Вот я слетаю по ступенькам к Айдоре, склоняюсь над ней и понимаю, что ректорша мертва. Рычу, как раненый зверь, и бросаюсь с мечом на ближайшего ко мне мага. Его тело покрыто иглами, с них капает яд, но мне все равно. Реус поет торжественную песнь боя. Он разрубает направленное на нас заклятие. Иглотелый падает с раной в боку. Следующий. Похожий на одноглазое чудище из сказаний о нижнем мире. Ничего, справлюсь. Удар. Еще удар. И еще. Понимаю, что их слишком много. Понимаю, что живым не уйти. Но не собираюсь дешево отдавать свою жизнь. Поэтому мне уже все равно, сколько крови прольется и чья она будет.

Чей-то клинок задел плечо, но противника тут же смела волна огня. Ко мне пробрался Кертис, прикрыл спину. Вижу неподалеку Дени. Его когти алые от крови. Он почти полностью обратился. Джем закрывает собой Регину, отправляя в небытие одного за другим. Чуть дальше – Рикард. Вокруг него – гора тел.

Но чудовища все прибывают и прибывают. Ребята, у которых нет аномальной магии, не могут им противостоять.

– Елена, уведи их! – кричу сестре. – Мы прикроем.

Она колеблется. Всего несколько секунд, но для меня – целую вечность.

– Елена!

– Отступаем, – вместо нее командует Петер. – Отступаем, я сказал!

Мы пытаемся загородить тех, кто еще может выбраться из западни. Джем толкает с ними Регину, она сопротивляется. Но ее подхватывает под руку Елена и увлекает за собой в пролом в стене, проделанный Рикардом. Хорошо. Даст богиня – выберутся. Нас осталось совсем мало. Несколько ребят из боевиков не пожелали уходить. Две девчонки-целительницы пытаются спасти раненых.

– Аль, я прикрою, – Милли поднимает над нами щит. Она едва держится на ногах, но так мы можем атаковать.

Замечаю среди нападающих Аверса – и понимаю, куда подевались профессора. Они тоже на стороне Владиса. Или были предупреждены и сбежали. В голове одна мысль – это какое-то безумие. Падает Микель. Замирает в облике среднем между человеком и зверем. Над ним склоняется

целительница.

– Аль, нам тоже надо уходить, – слышу Милли, но не понимаю, что она говорит. Реус довольно воет. Уничтожу! В порошок сотру! Вызываю самые мощные иллюзии, отвлекая нападающих.

– Приказываю уходить, – кричу студентам.

– Нет, – отзывается Кертис. – Только вместе.

– Стоять! Вы что, ослепли? Это свои, не люди.

Наши противники замирают, и я вижу его. В том, что передо мной Владис, – никаких сомнений. Чудовища глядят на него с обожанием. А я пытаюсь понять, почему и как это возможно. Невысокий, даже сублильный. Светлые волосы собраны в хвост. Белая кожа испещрена тонкими, едва заметными шрамами. А в голубых глазах – смерть.

Владис замер передо мной. На мгновение в его взгляде мелькнул интерес.

– Профессор Аланел Дагеор? – спросил он.

– Он самый, – ответил я.

– Почему-то не сомневался. Так вот ты, значит, какой, знаменитый наставник второго курса. Ожидал большего.

– Я от тебя тоже, – на губах – улыбка. Я понимал, что выгляжу либо глупо, либо жутко. Но не улыбаться не мог. Пусть знает, чего мы стоим.

– Профессоров убить, студентов отпустить, – скомандовал Владис.

– Только вместе с нами, – глухой, надтреснутый голос Дени.

Студенты придвинулись ко мне, стали вровень. Не думал, что так скоро придется умереть. Заметил за спиной Владиса Лиса и Ардиса. Так вот кто открыл ворота. Не профессора. А один маленький предатель, который теперь прячет взгляд.

– Проваливайте. Вы мне ни к чему. Мне нужен принц, – Владис прошел мимо, осматривая поле боя.

– Его здесь нет, – ответил я.

– Уже знаю. Но его найдут. А пока советую тебе убраться, если хочешь, чтобы твои ребята жили, профессор. И предупреждаю – следующая наша встреча станет для тебя последней.

Будь я один – ни за что бы не ушел. Но тут были студенты. Чуть больше десяти человек. Я не мог обречь их на смерть.

– Пойдемте отсюда, – обернулся к ним.

Милли тут же вцепилась в мою руку. Из профессоров осталась только она. Кто жив, кто погиб – я не знал. Мы шли к двери в полнейшей тишине. И только когда я переступил порог, в спину мне долетел смех. Сначала одного человека. Нет, чудовища. А затем – сотни. Они хохотали, думая, что

победили. А я шел с гордо поднятой головой, потому что понимал – лучше мы будем живы, отступим и вернемся, чем умрем без пользы.

За пределами общежития следов битвы почти не было. Но все равно я старался не смотреть по сторонам. Не мог.

Ворота стояли распахнутыми настежь. В груди разливалась пустота. Предложи мне кто-то в этот момент умереть – я бы умер. Но за мной шла горстка перепуганных юношей и девушек, которым не на кого было надеяться. Нужно увести их в безопасное место. Нужно их защитить. Куда идти? В Кардем. Ближайшее место, где можно найти приют. И туда, скорее всего, попытаются добраться те, кто ушел с Эленой.

«Хозяин, Белана спрашивает, жив ли ты. Твоя сестра плачет. Что ей передать?»

«Скажи, живой, – ответил Реусу. – Где они?»

«На полпути к Кардему», – мгновение спустя откликнулся меч.

«Пусть ждут нас в «Трех гусях», – попросил передать я. Хорошо, что сумели прорваться. Выбраться из смертельной западни.

– Профессор Аль, – догнал меня Кертис. – Вы не знаете, где Кэрри?

– Я так полагаю, сбежала с Даром, – постарался говорить спокойно. – Они должны были дождаться утра и ехать со мной, но, когда я вошел к принцу, там не было части вещей. Так что они скрылись.

– Слава богине, – парень ухватился за мой локоть. Он едва держался на ногах. Нам не дойти до Кардема. Не в таком состоянии. А ночевать в лесу слишком холодно, заоченеет.

Обернулся к студентам. Джем помогал идти Микелю. Тот казался бледнее мертвеца, но шел сам. Дени выглядел немногим лучше – его рукав пропитался кровью. Парнишки-боевики немного отстали. Их поддерживала остатками силы целительница. Рикард, Дилора, Рития и Квинс держались вместе. Вроде бы целы.

Милли стояла рядом. Я ощущал ее молчаливую поддержку и был бесконечно благодарен. Не испугалась, не сбежала, осталась со мной до последнего. Несмотря на то, что из-за последних событий вел себя как негодяй.

Что же делать?

– Тут неподалеку есть сторожка, – подала голос целительница. – Может, там заночуем? До Кардема не дойдем.

– Хорошо, – кивнул я. – Попробуем туда добраться. Как тебя зовут?

– Лиада.

– Проводи нас до сторожки, Лиада. И спасибо за помощь. Ты очень храбрая девушка.

Целительница зарделась и заправила за ушко выбившийся белокурый локон. Милли смерила ее недоброжелательным взглядом и вцепилась в мою руку.

– Не ревнуй, – шепнул я.

Теперь уже Милия алела щеками. А я подставил Кертису плечо и зашагал за нашей проводницей. Ничего, выкарабкаемся. Сейчас надо подлечить раненых, доставить их в Кардем к лекарям, а тогда уже решать, что делать дальше. Нельзя быть слабым. Нельзя сдаваться. Иначе что тогда делать ребятам?

Лиада не солгала, и вскоре впереди замаячили добротные стены сторожки. Дверь была заперта, но маленькая целительница вытащила из-под порога ключ.

– Мы тут практиковались в сборе трав, – ответила на наш молчаливый вопрос. – Оставались на ночь. Внутри должны быть лекарства.

Из открытой двери пахло сыростью. Но лучше такое пристанище, чем никакого. Лиада вошла первой, зажгла светильник. Я огляделся. Домик как домик. Всего на одну комнатку. С большим очагом – можно будет развести огонь, согреться. Три лежанки, дрова для очага в углу. Хоть бы они были сухими!

Микеля и Дени тут же уложили на лежанки. Лиада склонилась над ними, а я занялся очагом. Никак не получалось разжечь огонь. Мой резерв был пуст. И сам я держался на ногах каким-то немыслимым усилием воли.

– Давайте я, профессор, – Кертис склонился над очагом, поднес руку. С его пальцев сорвалась искорка пламени. Всего одна, но ее хватило, чтобы огонь заплясал на дровах.

– Впервые в жизни мой резерв пуст, – грустно усмехнулся парень. – Я всегда мечтал об этом – чтобы магия покинула тело. Но не думал, что будет так страшно.

– Тебе стоит прилечь, – сказал я.

– Нет, не хочу. Я лучше посижу рядом с огнем. Так быстрее восстанавливаюсь.

Не стал спорить – ему виднее. Подошел к лежанкам. Микель часто, прерывисто дышал. Дени, казалось, уснул, едва голова коснулась подушки.

– Как они? – спросил у Лиады.

– Будут жить. Это главное, – ответила девушка. – Вы бы тоже отдохнули, профессор. Я чувствую, что ваш резерв пуст. Это опасно. У вас нет их регенерации.

Я отрицательно покачал головой. Ко мне метнулась Милли.

– Аль, пожалей себя – и нас вместе с тобой, – тихо сказала она. –

Отдохни, пожалуйста. Я присмотрю за студентами. У меня еще хватит сил. На сторожке – защитные заклинания. Сюда без спроса не войдут.

Я взглянул на Лиладу, она кивнула. Значит, магия признала ее и пропустила. Нам повезло.

– Хорошо, – пришлось сдаться. Тем более что я уже действительно находился между сном и явью. Очень страшным сном.

Лег на жесткий матрац, набитый травой. Закрыв глаза. Надо уснуть. Хоть ненадолго. Пополнить запас магии. Чтобы потом, на свежую голову, осмыслить, что произошло, как и почему.

Прохладная ладошка Милли опустилась на лоб, щеки коснулись мягкие губы. Пальцы пробежали по волосам, успокаивая. Я придвинул к себе Реуса. Так было спокойнее. Но сон бежал от меня. Вместо этого перед глазами стоял холл общежития, залитый кровью. Тело Айдоры, распростертое у лестницы. И безумные глаза Владиса. Почему все пошло за ним? Почему нас предали?

О том, куда подевались профессора, оставалось только догадываться. И у меня были предположения. Они знали о нападении – и ушли. Потому что кто-то с вершины власти разрешил уничтожить несогласных. То есть нас. Несогласных с чем? С устранением Дара, конечно. Все замыкалось на троне Арантии. И что-то мне подсказывало, что правда еще страшнее, чем могу себе представить.

Глава 23. Выбор пути

– ...Не верю, что Лис мог впустить Владиса в академию, – сквозь сон расслышал голос Ритии. – Он, конечно, странный, но не такой, как Ардис. Тот мог. Как только от хвоста избавился!

– Мразь, – это уже Джем.

– Не то слово, – поддержал друга Кертис.

Похоже, все противоречия между двумя группами остались в прошлом. В другое время я бы порадовался, но сейчас было не до этого. Слишком больно и горько. Как и надеялся, краткий отдых вернул часть сил и способность здраво размышлять. Поднял голову с подушки – виски ломило так, что едва удержался, чтобы снова не лечь.

– Как ты? – тенью скользнула ко мне Милли.

– Жить буду, – ответил я. – Что с ребятами?

– Мы в порядке, – Дени уже сидел рядом с Джемом и Кертисом у очага.

На лежанке все еще спал Микель. Лиада тоже отдыхала. Все остальные, включая боевиков, имен которых я по-прежнему не знал, собрались в круг и обсуждали события минувшей ночи.

– Что будем делать, профессор? – спросила Дилора.

– Да какой я профессор без академии? – грустно усмехнулся. – Можно просто Аланел. А насчет того, что делать... Пока пойдем в Кардем. Там нас ждут те, кто смог уйти из академии вместе с Эленой. А потом я поеду в столицу. Что-то мне подсказывает, что там скоро тоже развернутся нешуточные сражения.

– Мы с вами, – тут же откликнулся Кертис. – Думаю, Кэрри тоже где-то там со своим... возлюбленным.

Вот за кого я беспокоился больше всего. За Кэрри и Дара. Потому что Владису нужен принц. И вряд ли живым. Они ведь не знают об опасности. Не знают, что Кардемской академии больше нет. И не предупредишь.

– Тебе лучше остаться в Кардеме, – попытался переубедить Кертиса, хоть и понимал, что зря.

– Нет, один вы не поедете, – вмешался Дени. – Кому станет легче, если полетит ваша голова? Да и что вы сможете против чудовищ? Мы едем с вами. Я не прощу им смерти госпожи Айдоры. Вы с нею привели меня в академию, спасли от гибели. А теперь ее нет.

Дилора всхлипнула. Рикард обнял ее за плечи.

– Так страшно, – вздохнула она. – Жизнь только начала налаживаться.

– А разве могло быть иначе? – рыкнул Квинс. – На таких, как мы, всегда шла охота. Теперь нас стравили с себе подобными. Нас мало!

– Закрой рот, – рявкнул Рикард. – Да, нас мало. Но это не значит, что мы слабее. Правда, Аланел?

– Правда, – согласился я, хоть так и не считал. Всем нужна надежда. – Тогда поступим так. Уже рассвело. Собираемся и выдвигаемся в Кардем. Кто захочет, может остаться в городе или ехать домой. У меня есть с собой немного денег, дорогу оплачу. Остальные едут в Ладем. И попытаемся выжить.

Студенты принялись собирать скудные пожитки. В сторожке нашлись теплые плащи, запасы лечебных трав, небольшой запас зелий. Я проверил кронные, зашитые в мантию. На месте. Значит, будет на что добраться до столицы.

Все время замечал встревоженный взгляд Милли. Она держалась рядом, словно опасаясь выпустить меня из поля зрения. Хотелось обнять ее, успокоить. Сколько времени я потерял! Не дней, а лет.

– Аль, все будет хорошо, – ее теплые пальцы сжали мою ледяную ладонь. – Только не оставляй меня! Пожалуйста.

– Сейчас это зависит не от меня, – покачал головой. – Но если мы выживем... Я правда люблю тебя, Милия.

– И я тебя, – прошептала она. – И никуда больше не отпущу.

Разбудили Микеля. Он был еще слишком слаб, но я боялся оставлять его в сторожке. Ничего, доберемся. Наш маленький отряд выдвинулся в сторону Кардема. Мы шли медленно, потому что среди нас были раненые. И я понимал, что каждая минута может стоить кому-то жизни. Что с Даром и Кэрри? Сумели ли они выбраться? Доберутся ли до Ладема? Страшно.

К концу пути мы так замерзли, что зуб на зуб не попадал. Я отдал мантию Микелю – заставил надеть, потому что парнишка, казалось, вот-вот упадет. Даже Реус бубнил что-то недовольное. Плащи достались девушкам. А мы грелись мыслью, что скоро будем в трактире «Три гуся». Но в Кардеме нас встречали запертые двери и заколоченные окна. По улицам словно пронесся вихрь. Выкорчеванные деревья, проломленные стены, разбитая мостовая. Нет, это было не единичное нападение на академию, а действительно мятеж.

«Реус, где они?» – спросил у меча.

«Близко, – прогудел тот. – В трактире».

Центр города пострадал меньше. Вывеска с изображением трех гусей

покосилась, но держалась на одном гвозде. Я забарабанил в двери. Какое-то время внутри царила тишина, а затем створка приоткрылась и показалась зареванная мордашка Лайзы.

– Господин профессор! – радостно воскликнула она, и дверь распахнулась, пропуская нас в теплые объятия дома.

Неужели добрались? Я сам этому не верил. А по лестнице уже спешила Елена. Повисла у меня на шее и разрыдалась. За ней спускался Петер с рукой на перевязи. Он слегка прихрамывал. Его обогнала Регина. Она бросилась к Джему, и тот сгреб жену в объятия.

– Живой! – причитала Елена. – Боги, Аль, ты меня когда-нибудь до могилы доведешь. Я уже думала... мы все думали... а тут тоже чудовища...

Я мало что понимал из ее сумбурной речи. Просто гладил по голове, как маленькую девочку.

– Филор тяжело ранен, – говорил Милии Петер. – Среди студентов много раненых. Ребята с целительского ими занимаются. Лайза, покажи свободные комнаты и нагрей воды!

Похоже, Лайза осталась в трактире за старшую. Наверняка хозяева уехали на ярмарку и еще не вернулись. И вряд ли рискнут вернуться в ближайшее время. Она деловито повела нас за собой. Елена ни на шаг от меня не отходила. С другой стороны шла Милли, в кои-то веки не соперничавшая с моей сестрой. Студентов расселили в две комнаты, а нам с Милией осталась одна комната на двоих. Но я не был против – понимал, что нам надо поговорить. Эта ночь научила меня одному – не откладывать важные слова на будущее, которого может не быть.

Лайза уже накрывала на стол, вот только я был уверен, что кусок не полезет в горло. Поэтому не пошел в общий зал. Так мало времени. Отдохнуть – и в путь. И лучше в одиночку, как бы глупо это ни было.

– Тебе надо поесть, – заглянула в комнату Милли.

– Мне надо умыться и немного поспать, – ответил я, пытаясь вернуть мантии хоть какой-то вид. Пыль можно было вытряхнуть, а вот следы крови и чужих заклинаний говорили обо всем, что случилось ночью, куда красноречивее.

– Тебя ждут, – Милия не собиралась уходить. – Не пойдешь – я тоже останусь здесь. И пусть мой голодный желудок будет на твоей совести.

Пришлось подняться и швырнуть мантию в кресло. Что ж, посижу вместе со всеми. Потом посплю немного – и в путь. Хотя, боюсь, найти экипаж или лошадь в городке, скованном страхом, будет непросто.

В зале трактира собрались все, кто держался на ногах. Я отыскал знакомые лица и пошел к студентам. Кертис подвинулся, уступая место.

– Как вы, профессор? – спросил он.

– Нормально, – врать было легко. Я привык. – Вы почему не ужинаете?

– Вас ждали, – ответила Регина. – Так и знали, что сами не придете.

– Почему? – я даже удивился.

– Потому, что вам не легче, чем нам.

Моя змееволосая студентка была права. Мы все оказались в одинаковом положении. Только если целители, боевики и пространственники могли вернуться домой, как и усеченный профессорский состав и даже я сам, то ребятам с аномалиями некуда было возвращаться. За редким исключением.

– Вы должны поесть, – кажется, Регина решила взять меня под присмотр. – А потом соберемся у нас и решим, как добираться до Ладема.

Ох и Джем! Уже успел переговорить с женой. Как же от них улизнуть?

– И не вздумайте ехать сами, – вмешался Дени. – Мы все равно вас найдем.

Оставалось только согласно кивнуть и заставить себя проглотить пару ложек супа. Во рту стоял привкус крови. И от запаха еды только мутило. Я потянулся к чашке травяного отвара. Единственному, что не вызывало отвращения. Студенты встревоженно переглянулись.

– Я в порядке, – ответил раньше, чем они спросили. – Просто нужно время, чтобы прийти в себя.

Чуть поодаль за одним столом сидели Елена и Милли. Обе смотрели на меня так, что хотелось сбежать. Спелись.

– Раз никто не голоден, предлагаю начать совет, – поднялся Джем. – Пойдемте, нас поселили рядом с вами.

Студентам отвели достаточно большую комнату через две двери от меня. Там было тепло и уютно, словно ничего не произошло. Весело плясал огонь в камине, слышался мерный стук часов. Но стоило нам войти – сразу стало тесно. Я занял кресло. Студенты расселись на диване и кроватях. Регина, Джем, Дени, Кертис, четверо первокурсников, Милли, Елена и Петер. Те, кто готов был продолжать борьбу. Думаю, к нам бы присоединились остальные, но я был не вправе рисковать их жизнями. Пусть возвращаются домой. А я... попытаюсь сбежать от ребят.

– Профессор Аль, мы ничего не понимаем, – первым заговорил Джем. – Что произошло в академии? Почему? Вы знаете хоть что-нибудь?

Солгать? Нет, не стану. Сейчас именно тот момент, когда надо быть искренним до конца.

– Это долгая история, – вздохнул я. – И почему-то мне кажется, что

она началась даже раньше, чем я попал в академию. Если говорить только об этой ночи, то на академию, как вы знаете, напал отряд чудовищ – уж простите, не могу назвать иначе. Его глава – Владис.

– Кто это? – спросила Регина.

Похоже, мои ребята о нем не слышали. А вот первокурсники переглянулись.

– Он – лидер сопротивления, – вместо меня ответила Дилора. – И предлагал всем нам вступить в его группу и свергнуть власть крона. Но мы отказались. Нам нравилось в академии.

Вот, значит, как? Прямо под нашим носом студентов вовлекли в восстание. А мы и не заметили. Ломаный кронный нам цена как профессорам. Хотя многие знали, как оказалось. Только те, кто добрался до трактира, оставались слепыми. Вспомнил, что не видел Рамона. Неужели он погиб? Или сумел сбежать? Сколько полегло там, в академии?

– Хорошо, допустим, – вмешался Кертис. – Но зачем Владису академия?

– Сам слышал – дело в Даре, – ответил я. – И здесь у меня есть свои соображения. Не знаю, насколько они правильны. И надеюсь, что все тайны останутся между нами. Все связано. Гарден, Ленор, Дарентел, Верховный жрец.

– А дядя Мартис тут при чем? – спросил Кертис.

– Дядя? – покосился на парня, вспомнив, что Дабл Кей на первом курсе утверждали, что Мартис – их родственник. Но тогда все приняли это за шутку.

– Он – кузен нашей матери, – ответил тот. – Не скажу, что мы хоть когда-то общались. Я и видел его всего раз или два. Но все-таки.

– Попробую объяснить. Все началось с нашей практики во дворце. Или раньше, уж не знаю. Киримус дер Гарден был наставником кронпринца. Я думаю, именно он сделал так, чтобы Дар потерял контроль над своей силой. Сам или ему помогли – неизвестно. Затем заговор, о котором случайно узнаю я. Но вместо крона жертвой Гардена становится сам Дар. Почему? Чтобы, во-первых, все увидели, что он не может управлять Арантией, потому что его сила слишком похожа на аномалию. А во-вторых, он сам себя уничтожил из-за предательства друга и изгнания. Мартис уговаривает крона отправить Дара в академию. Тот же вопрос – почему? Чтобы устранить. Дар слишком умен. Он хороший политик и даже в своем состоянии заметит: что-то не так. Умирает крон. Слишком внезапно. Уверен, это было спланировано. Телохранители должны были задержать Дара в академии, пока не подоспеет Владис. И кронпринц гибнет

в результате мятежа чудовищ. Нелепая случайность. А на деле – четко спланированная смерть.

– Но зачем кому-то убивать Дара? – спросила Милли.

– Чтобы кроном стал Ленор.

Студенты загудели.

– Неужели Ленор тоже замешан в заговоре против брата? – расслышал вопрос Регины.

– Нет, – перебил ее. – Уверен, что нет. Он приехал потому, что понял – во дворце готовится что-то неладное. И хотел убедиться, что с Даром все хорошо и в случае чего старший брат придет на помощь. Но Ленор удобен. Для кого? Для Мартиса.

– Почему? – спросил Кертис.

– Потому что Ленор не хочет быть кроном. Мартис будет управлять страной вместо него. Легко и просто. Но для чего тогда делать студентов пушечным мясом... Я не понимаю.

– Убрали несогласных, – сказал Джем. – Нас звать к Владису не стали. Потому что понимали – ничего не получится. Часть первокурсников отказалась. Профессора... Знать бы, куда подевались профессора.

– Академия – детище Мартиса, – предположил я. – Поэтому высока вероятность, что Мартис поставил на должности тех, кто ему предан. А накануне мятежа просто отозвал их в столицу.

– Безумие какое-то, – Рития закрыла лицо руками. – И что нам делать? Если бы я знал!

– По-моему, очевидно, – вместо меня ответила Милли. – Надо найти Дара и Кэрри раньше, чем их нашел Владис, и помочь Дару добраться в Ладем. Не говорю, что он станет идеальным кроном, но Дар – сильный человек. Он способен навести порядок в стране. И утихомирить бунт. Я в это верю.

Так просто и ясно. Я замер в восхищении – сам не сказал бы лучше.

– Кто с нами? – спросила Милли.

– С нами? – вмешался, пока она не натворила дел. – Ты остаешься здесь.

– Еще чего! – Милия задрала нос. – Хватит справляться со всем в одиночку. Один ты ничего не сделаешь. Не забывай, что между нами и Ладемом – люди с магическими аномалиями. А мы – просто маги. Причем не самые сильные. Что твоя иллюзия может сделать против огня Кертиса или взгляда Джема? Ничего. Притом что ты знаешь их силу. А если не будешь знать?

Она была права. Но мне не хотелось подвергать опасности кого-то

еще.

– Итак, я, Аль, – начала считать Милли.

– И мы с Петером, – добавила Элена.

– Наша группа полностью, – сказал Джем. – Только Микеля придется оставить здесь.

– Я с вами, – кивнул Рикард.

– И я, – отозвался Квинс.

– Тогда мы тоже, – Рития храбро подняла подбородок. – И Лиада. Она просила взять ее с собой. Нам нужен целитель.

– Вам не кажется, что такой отряд не заметит только слепой? – попытался сопротивляться я.

– Мы можем разделиться, – предложил Джем. – На две группы. Вы с профессором Кармаль, я, Кертис, Регина, Дени – раз. Профессора Элена, Петер, первый курс – два. По шесть человек. Так наши шансы добраться до столицы возрастут. Вдвое. А Лиада пусть идет с кем хочет, если решится.

– Хорошо, – сдался я. – Когда выдвигаемся?

– Все измотаны. Надо поспать хоть пару часов. Предлагаю с наступлением темноты.

– Согласен, – ответил Дjemu. – Тогда все по комнатам. Потом ужинаем – и выдвигаемся. Надо бы найти транспорт или лошадей.

– Я найду того, кто этим займется, – пообещал Петер. – А теперь – отдыхать.

Мы разошлись каждый в свою комнату. Джем прав – всем нужен отдых. Пусть небольшой, но его хватит, чтобы восстановить силы. А вечером можно будет продолжить путь. Возможно, догоним Дара и Кэрри. Их надо найти.

Я наскоро вымылся, разделся и лег. Реуса положил рядом с кроватью. Похоже, это становится привычкой. Хлопнула дверь – вернулась Милли.

– Спишь? – шепотом спросила она.

– Нет еще, – ответил я.

Милли присела на мою кровать. И все слова, которые хотел сказать ей, тут же улетучились из головы. Как глупо. Почему я раньше не понял, что люблю ее? Злился за что-то. Мы ведь могли быть счастливы.

– Не смотри на меня так, – улыбнулась Милия.

– Как?

– Словно никогда не видел.

Она тихонько прилегла рядом, опустила голову мне на плечо. Сразу стало спокойнее.

– Мне нравится, каким ты стал, Аланел Дагеор, – прошептала она. – Я

рада, что встретила тебя снова.

– И я рад, – признался ей и себе. – Жаль, что этого не случилось раньше.

– Всему свое время, – теплые губы прижались к моим. Я целовал ее, забывая обо всем – о том, что нас могут убить в любой момент. О том, что страна на грани бунта. О многом-многом.

– Надо спать, – Милли отстранилась, и я едва сдержал вздох разочарования. – Как бы я хотела, чтобы ты не вмешивался в планы жреца или кого бы там ни было. Но уже поняла, что не можешь. Поэтому хотя бы выпишись. Потом будет некогда.

Она погасила светильник и легла на свою кровать. А я улыбался как дурак. И почему влюбленные всегда глупы? Кэрри сбежала со своим принцем. Моя любимая собиралась из-за меня противостоять армии чудовищ. Но лучше быть счастливым глупцом, чем несчастным умником.

Глава 24. Особенности поворотов на перекрестках

Стремительно темнело. Мы покинули Кардем около часа назад. На первом же перекрестке разделились со второй группой – мы должны были ехать напрямую, а они немного в объезд. Как и ожидалось, едва нашли где взять лошадей. Люди боялись открывать незнакомцам. А я истратил львиную долю своего запаса кронных. Кроме лошадей, оплатил Лайзе проживание и питание студентов и оставил деньги им на путь домой.

Ехали в молчании, прислушиваясь к каждому звуку. Обычно оживленный тракт был пуст. Милли и Регина держались рядом со мной. Джем вырвался чуть вперед, разведывая путь, а Кертис, Дени и Лиада замыкали группу. Скорее бы добраться до Ладема! Но путь до столицы во весь опор без отдыха занимал около суток. А мы старались не торопиться, чтобы не попасть в ловушку или не столкнуться с чудовищами Владиса.

Я все время думал о том, что произошло в академии. Не мог не думать. Искал варианты, которые позволили бы уменьшить потери, и не находил. Нас предали. Бездушно предали те, кому мы доверяли. Что еще можно сказать? Гнал от себя мысли о будущем, но все равно было не по себе. Чего ждать? На что надеяться? Лучше не думать.

Время перевалило за полночь, когда Джем вдруг остановил лошадь.

– Тише, – шикнул он.

Мы переглянулись. Что он услышал? Хрустнула ветка под чьей-то неосторожной ногой – кто бы там ни был, он почти не скрывался. Поэтому, когда наш преследователь или случайный спутник оказался на тракте, мы были наготове.

– Кэрри! – вскрикнул Кертис раньше, чем я узнал его сестру в темноте, и бросился к ней.

– Братик! – растрепанная, растерянная девушка повисла у него на шее. – Как? Откуда?

Она оглянулась, заметила, что нас много, отыскала меня – и отвела взгляд. Еще бы ей не было стыдно! Обещала присмотреть за принцем до утра. В итоге сбежала вместе с ним.

– Где Дарентел? – задал я наиболее важный вопрос.

Кэрри всхлипнула и спрятала лицо на груди брата. Тот погладил ее по волосам, что-то шепнул на ухо. Я видел, как вздрагивают хрупкие плечики.

Что произошло? Ощущение неотвратимой беды становилось все сильнее.

– Кэрри, мы ждем ответа, – чуть резче, чем хотелось, сказал я. Усталость и груз последних событий давали себя знать. Не было сил сдерживаться.

– Простите, – взрывашка обернулась и вытерла глаза. – Я просто... Не знаю, что произошло. На нас напали. Здесь, неподалеку. Такие же ребята с аномалиями, как и я. Дар заставил меня уйти. Я бежала куда глаза глядят, и вот...

Опоздали! Это точно были люди Владиса. Я пока не мог осознать случившееся и понять, что нам делать дальше. Поэтому спрыгнул с лошади и подошел к девушке. Только сейчас понял, что она была в ужасе. Кэрри трясло как в лихорадке. Она жалась к Кертису, словно боялась, что его у нее отнимут. А мне нужны были подробности. Из-за этого мятежа сам становлюсь монстром!

– Давайте сделаем привал, – предложил единственное, что казалось верным. Пусть и не самое разумное, потому что враги были близко. Мы сошли с дороги и направились к группе деревьев неподалеку. Пока Кертис и ребята доставали нехитрую снедь, собранную Лайзой, я усадил Кэрри на сложенный плащ и сел рядом.

– Тише, успокойся, – тихо говорил ей, сжимая холодную ладошку. – Все позади. Ты просто расскажи мне, что произошло. С того момента, как вы решили сбежать из академии.

– Хорошо, я попытаюсь, – Кэрри вытерла слезы тыльной стороной ладони. Кажется, она приходила в себя. – Мы... Я собиралась дожидаться рассвета, но Дар был сам не свой. Он решил уходить, а я не могла отпустить его одного. И мы... мы вылезли в окно. Спрыгнули наземь. А охрана осталась под дверью, в коридоре. Я сама проверяла. Дошли до ворот. Дар применял одно заклятие за другим, но они не действовали. А потом мы услышали, что кто-то идет, и спрятались. Это были Лис и Ардис. Лис выглядел напуганным. Он снял заклятие с ворот, и они вышли из академии. Мы подумали, что это странно. Я просила Дара вернуться, но он не слушал. Только вместо того чтобы идти по дороге в Кардем, мы пошли через лес. Старались избегать городов или поселков. Дар говорил, что сегодня мы выйдем на тракт и как-нибудь доедем до Ладема. Тут неподалеку есть поляна. Мы остановились на ночь, – голос Кэрри начал прерываться. – Я не знаю, откуда взялись те ребята. Но их было так много! Мы отбивались как могли. А потом Дар толкнул меня в лес. Я не хотела уходить, но он сказал, иначе нам обоим не выбраться, а так будет шанс... И я побежала. Точнее, сделала вид, а потом вернулась... Там был жуткий

человек. Светловолосый, со шрамами.

– Владис, – выдохнул я.

– Не знаю его имени. Дара связали и куда-то повели, а я... я бросилась куда глаза глядят. Хотела выйти на дорогу, чтобы вернуться в академию за помощью. А тут вы. Что случилось?

Я не хотел отвечать. Итак, Владис не убил Дара сразу. Почему? Эта мысль не давала покоя. Хотел обменять на какие-то привилегии? Иметь большой вес на переговорах? В то, что бунт вспыхнул случайно, я не верил. А если Дар нужен ему живым, значит, есть шанс спасти принца. Что же делать?

– Профессор? – Кэрри прикоснулась к моему плечу. – Кертис, что не так? Вы ведь не меня искали, правда?

Кертис отвернулся. Тогда к Кэрри подседа Регина. А я ушел на другой конец поляны, к Джему и Дени. Слышал, как Регина осторожно рассказывает о событиях минувшей ночи. Хотелось заткнуть уши. Кэрри безнадежно рыдала. А у меня не было сил ее успокоить. Хорошо, что Регина взяла это на себя.

У меня в голове крутилось другое. Владис продолжит путь к столице. Он сейчас поблизости. Дар с ним. Что я могу сделать в этой ситуации? Притом не вовлекая в это ребят.

– Профессор, мне не нравится ваш настрой, – хмуро сказал Джем.

– Не поверишь – мне он тоже не нравится, – отозвался я. – Но другого нет.

Прислонился спиной к дереву и закрыл глаза. Принца надо вытащить. Срочно. Иначе Владис его просто прибьет. Потому что Дар – не тот человек, общество которого можно долго терпеть. Плюс у них личные счеты. Как это сделать? Восемь человек против десятков хорошо обученных чудовищ – драконам на смех. Нужна хитрость. Иначе никак. И одна такая хитрость пришла в голову.

– Заночуем здесь, – сказал ребятам. – В темноте большой риск напороться на Владиса. А с рассветом двинемся дальше.

Возражений не было – до рассвета оставалось часа три. Как раз хватит, чтобы немного вздремнуть. Кертис разжег костер. Я скрыл его иллюзией, чтобы пламя не было заметно со стороны. Резерв наполнился где-то наполовину. Маловато, но лучше, чем ничего. Кэрри немного успокоилась. К ним с Региной присоединились Милли и Лида, и теперь девушки укладывались спать. Конечно, холодная земля – не постель, но усталость не выбирает.

– Поделим дежурство, – я говорил в это время парням. – Сначала я

и Кертис, потом Джем и Дени. Договорились?

Возражений не было. Джем и Дени присоединились к девушкам, а мы с Кертисом уселись у огня. Вскоре разговоры затихли. Я поднялся на ноги и жестом попросил Кертиса пройти за мной. Мы отошли на десяток шагов и остановились.

– Уже что-то задумали, профессор? – угрюмо спросил студент.

– Есть такое дело, – кивнул я. – Послушай, Дар должен добраться в Ладем любой ценой. Иначе пострадают многие. И те, у кого аномалии. И те, у кого их нет. А я – невелика сошка.

– Профессор Аль...

– Не перебивай. Владис где-то рядом. Ты пойдешь со мной и отвлечешь охрану, а я накину на себя иллюзию и займу место принца.

– Нет, это невозможно! – Кертис повысил голос, но я прижал палец к губам, призывая молчать. – Профессор Аль, вы погибнете. Я не стану в этом участвовать.

– Мне больше некого просить. Ребята ни за что не согласятся. Но подумай сам. Допустим, мы ничего не предпримем. И Дар умрет. В стране будет смута. Прольется кровь. На трон взойдет Ленор – но будет ли он от этого счастлив? Или, может, вообще власть захватят чудовища?

– А что сможет сделать Дар?

– Больше, чем мы. Он – наследник. За ним пойдут люди. Как бы его имя не втапывали в грязь, а Арантия видит в Дарентеле своего крона. Понимаешь? И подумай о сестре. Как она перенесет его смерть? Сможет ли простить себе, что оставила одного?

– Тогда давайте просто заберем его и сбежим! Зачем иллюзия?

– Чтобы выиграть время. Они не сразу догадаются, если догадаются вообще.

Кертис сомневался. Но я знал – он согласится. И не ошибся.

– Хорошо, – склонил голову парень. – Я отвлеку охрану.

– А затем выведешь Дара к ребятам, и вы во весь опор поскачете в столицу. Обещаешь?

– Если вы пообещаете выбраться живым.

– Клянусь, – улыбнулся я. – Меня не так-то просто убить. А теперь идем. Времени нет. Реуса оставляю на вас. А вот перстень мне еще пригодится. Кто там знает, какие у принца были цацки?

В последний раз взглянул на спящих студентов. На Милли, которую только-только обрел. Понимал, что совершаю величайшую глупость. Понимал, что это конец. Моя иллюзия продержится недолго, потому что нет сил, но Кертису не обязательно об этом знать. Вот только сидеть сложа

руки – тоже не вариант. Я ничего не смогу изменить. Но Дар при поддержке народа сможет. Значит, надо ему помочь. И к тому же оставить принца на верную смерть я тоже не мог. Хотя он и самовлюбленный негодяй, но – мой друг.

Мы пошли в том направлении, откуда выбежала Кэрри. Старались ступать как можно тише. Я набросил на нас легкую иллюзию невидимости, чтобы она забирала как можно меньше сил, и полог тишины. Какое-то время мы просто пробирались сквозь лес. Даже начало казаться, что идем не туда, когда Кертис остановился.

– Профессор, принимайтесь. Пахнет костром, – прошептал он.

И правда. Значит, мы близко. Вскоре деревья расступились, открывая взгляду большую поляну. В центре горел костер. Вокруг спали люди. Чудовища Владиса. самого его не было видно. Зато я сразу заметил Дарентела. Его привязали к дереву и приставили охранников. Действовать надо было быстро. Я старался скопировать облик принца – царапины на лице, всклокоченные волосы, разодранный рукав рубашки, дыру на штанах. Похоже, битва была отчаянной.

– Готово, – шепнул Кертису.

Тот кивнул и нырнул в ночную тьму. А я подобрался как можно ближе к принцу. Секунды словно замедлили бег. И вдруг вдалеке раздался взрыв. Лес вспыхнул. Охранники Дара подскочили и ринулись туда. На мое счастье к ним присоединились многие из спавших у костра, а те, что остались, позабыли о своей добыче. Я быстро перерезал веревки, удерживавшие принца. Тот обернулся – и чуть не вскрикнул. Но объясняться было некогда.

– Кертис ждет, – шепнул ему на ухо и толкнул за дерево.

– Нет, я не пойду, – зашипели в ответ.

– И отдашь страну Владису? Иди!

На мое счастье появился Кертис и потащил Дара за собой. А я намотал веревку на руки, чтобы казалось, будто они по-прежнему связаны, и закрыл глаза.

А когда открыл их, понял, что уже рассвело и я проспал возвращение Владиса, потому что этот самый Владис стоял надо мной и орал нечто невразумительное. Что – спросонья попробуй пойми. Помотал головой, разгоняя остатки сна. При солнечном свете Владис казался не таким жутким. Пригляделся – да он не старше меня! Просто рожа отталкивающая и глаза безумца. И шрамы, которые должны бы красить мужчину, его уж никак не красят.

– Ты оглох, что ли? – Владис уставился на меня, как на невиданную

зверушку. – Забыл, где находишься?

Вовремя вспомнил, что я за ночь стал кронпринцем Арантии на пути к престолу, и приосанился.

– Прекрасно помню, – ответил чужим голосом. Эх, жаль, иллюзии не хватит надолго! – Но не считаю нужным вести с тобой светские беседы.

Кулак впился в ребра, вышибая воздух. Будь на моем месте Дар, что бы он сделал? Правильно, сжал зубы и окатил мерзавца волной презрения. Так последуем же его примеру! Хоть дышать было больно. Как бы ребро не сломал.

– Только сумасшедший или глупец будет спать накануне казни, – зло плюнул Владис.

А, так меня все-таки казнят! Странно. Наверное, я и правда сошел с ума после побоища в академии, потому что эта мысль не вызывала страха. Наоборот, хотелось рассмеяться в лицо, чтобы мой мучитель провалился сквозь землю. Но я же не Аль, а принц. А принц у нас не смеется, только хмурит лоб. Поэтому я грозно нахмурился и добавил пафоса. Владис позеленел. Бедолага. Того и гляди, удар хватит.

– И как тебя только земля носит, – прошипел он и пошел прочь.

Нормально носит. На вес не жалуюсь. Осеннее солнышко проклюнулось сквозь еловые ветви. Хорошо-то как! Даже не холодно. Надеюсь, ребята уже на полпути к Ладему. А мы сидим тут, общаемся. Надумает казнить – хоть парочку приспешников заберу с собой. Не хватит магии – задушу голыми руками.

– Жри! – в лицо полетел кусок хлеба. А вот хлебом разбрасываться нехорошо! Посидел бы голодным – узнал, каково это. Тело сработало раньше, чем ум, и я умудрился ухватить кусочек зубами. Старая хватка. У Владиса глаза медленно полезли на лоб. А я прижал хлеб плечом к шее и смачно жевал. Проголодался. Не пропадать же добру.

Запоздало вспомнил, что Дар бы так не поступил. Но, судя по ошарашенному лицу Владиса, он как раз об этом подзабыл. Ладно, постараюсь без проколов. Сутки. Мне нужны всего сутки – и ребята будут в Ладеме.

Чудовища куда-то расползлись. На поляне осталось человек десять. Надеюсь, они не думают отлавливать студентов академии, а просто ждут распоряжений.

– Ладно, выдвигаемся, – Владис махнул рукой. – Этот пусть пешком идет.

Бездна, а веревка-то перерезана. Наскоро добавил иллюзии. Только бы не заметили!

– Ты! Поди сюда, – подозвал Владис... Лиса.

Парнишка вынырнул из-за деревьев, поэтому я сразу его не заметил. Чтоб ему провалиться...

– Отвяжи его и привяжи к лошади. Ему полезно будет пробежаться.

Так, а казнь? Меня не здесь казнят, получается? Что-то мне это не нравится. Да и пробежка как-то не входила в планы. Лис двинулся ко мне, остановился, втянул носом воздух – и я понял, что пропал. Он – полузверь. И чует запахи. А пахнем мы с Даром по-разному, какая бы иллюзия меня не скрывала.

Лис склонился над веревкой и... сделал вид, что развязывает узел.

– Прости, – долетел до меня едва слышный шепот.

Простить? За предательство и гибель товарищей? Нет, это невозможно. Даже если бы захотел, не смог. Лис повел меня в сторону. Рядом была еще одна поляна, где паслись лошади. Ловко зацепил веревку за седло и отошел. Я по-прежнему мог пошевелить руками и даже высвободиться, если понадобится. И если бы не необходимость, давно бы сбежал.

Владис появился на поляне в окружении своих ближайших соратников. А мне вдруг стало любопытно, откуда на его теле столько шрамов. Из тюрьмы крона, о которой мне рассказывали? Или с кем-то дрался? Но непохоже на следы драки.

– О чем задумался? – он толкнул меня плечом, проходя к лошади. – Не беспокойся, путь до столицы будет быстрым.

Да, я снова вляпался. Но меня поддерживала мысль, каким будет лицо Владиса, когда он поймет, что птичка улетела. А пока я еще принц – хотя бы внешне, надо выведать, с какой целью меня не убили на месте, а тащат в столицу.

Глава 25. Иллюзии во всей красе

Не прошло и часа, как я пожалел, что на свет родился. Поначалу бежать за лошадьё было легко – годы в балаганчике не прошли зря, и я был в хорошей форме. Но затем ноги начали уставать. Заныла спина. Стало жарко, несмотря на холод утра. Владис пару раз оборачивался – словно проверить, жив ли я еще. Жив, не дожدهшься. Еще не родился тот поганец, который бы заставил меня просить пощады. Плохо было одно – переключившись на телесные ощущения, я не мог так хорошо контролировать магию, и иллюзия могла растаять в любой момент.

К середине второго часа ноги все-таки отказались мне служить, и я пропахал носом дорогу. Было не так больно проехаться по земле, как обидно, что тело подвело раньше, чем думал. Владис остановил лошадь и спешился. Я слышал его смех, но было все равно. Надо подняться. Он еще не победил, а мы еще не проиграли. Так к чему гневить богов?

– Быстро ты сдулся, – сказал он, когда я сумел подняться. – А еще принц.

– Ну, у меня же нет ваших сил, – усмехнулся я. – Кстати, что у тебя за сила? Рога растут? Или хвост? Или обращаешься в мышку?

Владис закусил губу. Убьет? Или просто пришпорит лошадь? Тогда придется выпутываться – пусть думает, что веревка порвалась.

– Храбришься? Ну-ну, – хмыкнул он и забрался в седло. Ход лошади все-таки ускорил. Сволочь. Ноги заплетались, и пять минут спустя я снова проехался по земле, сдирая кожу. Еще и приложился лбом о камень. Бездна!

На этот раз Владис даже не спешивался. Просто дождался, пока поднимусь. Так, с меня хватит. Еще одна гонка – и он получит. Как и ожидалось, скачка ускорилась. Что ж, получай и будь проклят!

Сосредоточился, пытаюсь перебирать ногами достаточно быстро, и выпустил перед лошадьё совсем маленькую иллюзию – змею. Миг триумфа – и Владис полетел на землю, а я резко сбросил веревку с рук, чтобы обезумевшее животное не ускорило мою гибель, и откатился в сторону. Фух, хоть полежать, пока можно. Который сейчас час? Как далеко успели уйти ребята?

– Твоих рук дело? – склонился надо мной разъяренный Владис.

– Каким образом? – поинтересовался я. – Обычная змея. Видимо, еще не уснула на зиму. Или твоя родственница?

Меньше всего ожидал, что Владис бросится на меня с кулаками. Мы кубарем покатались по земле. Я от души его мутузил – так, как умеют только бродячие комедианты. Но и сам глава сопротивления не сдавался. Видно, рос на улице, потому что кулаками работал хорошо.

Его ребята не сразу поняли, что произошло. А поняв – кинулись нас разнимать. Меня оттащили от врага. А я только вошел в раж! Особенно когда понял, что магический резерв пуст и иллюзии больше нет. Змейка выпила последние крохи силы.

Владис сплюнул кровь, поднял голову – и выругался так, что у меня заалели уши. Оставалось только надеяться, что смерть будет быстрой, потому что он покраснел от ярости и хватал ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег.

– Ты! – взревел он.

– Я, – спокойно кивнул. – А ты кого ожидал увидеть? Уж не кронпринца ли? Так он уже в Ладеме. Не беспокойся.

Я, конечно, преувеличил, но Владису об этом знать не обязательно. И все-таки что у него за сила? Злится ведь, а не обращается.

– Убить, – скомандовал Владис.

Страх по-прежнему не было. И это пугало. Я смотрел на своего палача спокойно, отмечая, что он уже не так уверен в себе. Ко мне двинулись двое парней. Я мысленно попрощался с жизнью, с Милли, Эленой, мамой, ребятами, когда Владис хрипло сказал:

– Нет. Пока пусть живет. Думаю, есть человек, который очень обрадуется встрече с ним. Посадите на лошадь и свяжите магической веревкой, чтобы больше не было... сюрпризов.

А вот магическая веревка – это плохо. Это очень плохо! Потому что от нее я избавиться не смогу. Она заблокирует магию. Которой и так нет, но появится ведь. Рано или поздно.

Бравады поуменьшилось. А когда Лис стянул на запястьях уже не обычную, а магическую веревку, я понял, что пропал. Окончательно. И запоздало. Шок пережитых событий постепенно отступал, ко мне возвращалось здравомыслие. И вместе с ним – осознание, что я натворил.

Лис усадил меня на лошадь, хорошенько привязал, чтобы не свалился, и повел животное под уздцы. Я слышал, как Владис раздает указания прочесать дорогу впереди. Ну и пусть. Студенты уже далеко. Не догонит.

Волной накатилась усталость. Я сам не заметил, как провалился в забытие. Меня словно качало на волнах. Это был не сон, но состояние, близкое к нему. Видимо, сказывался недостаток магии. Вспомнил, как сутки провалялся без сознания, когда создавал иллюзии для спектакля

в прошлом году. Похоже, теперь мне грозило то же самое, только нельзя было отключаться надолго. Иначе никогда не проснусь.

– Эй ты, приехали, – меня грубо стащили на землю.

Я плюхнулся на спину и открыл глаза. Надо мной стоял Владис. Стемнело. Когда только успело? Я что, проспал весь день?

– Ты или герой, или дурак, – прищурился Владис, хватая за шиворот и рывком ставя на ноги. – Заночуем здесь.

Это уже предназначалось его шайке. Заметил, что к нам присоединились еще человек десять. Среди них – Ардис. Предатель! Владис подтолкнул меня к дереву, но привязывать не стал. Рассудил, что без магии я и так не выберусь. И был прав. Особенно если учитывать, что мир вокруг кружился и плыл, как в танце.

Прислонился спиной к ближайшему дереву и сполз на землю. Чудовища разжигали огонь и расстилали плащи для ночлега.

«Хозяин! Хозяин, ты слышишь меня?» – пронзил голову голос Реуса.

«Слышу, – ответил мысленно. – Что происходит? Как ты до меня добрался?»

«Ты – мой господин. Расстояние небольшое. Мы с тобой связаны. Неудивительно, что можем держать связь. Наши девушки передают, что убьют тебя лично. И никогда не простят».

«Стоп! Как это расстояние небольшое?»

«Мы рядом. Не беспокойся, принц восстановит запас магии, и мы тебя вытащим».

«И Дар с вами? Он уже должен быть в Ладеме!» – чуть не завопил в голос.

«Дар передает, что как-нибудь сам разберется. И что не просил его спасать. И еще много нелицеприятного».

«Как похоже на Дара. Передай им, чтобы уходили. Я справлюсь».

«Передать-то передам, но кто тебя будет слушать, профессор? Держись, мы не дадим тебе сдохнуть. Это тоже передает принц».

«Очень мило с его стороны».

– Хватит дрыхнуть, – гаркнули на ухо, и связь с Реусом прервалась.

– А, это ты, – устало вздохнул, глядя на Владиса. – Хоть бы поспать дал напоследок.

– Ничего, скоро твой сон станет вечным, профессор, – беловолосый сел рядом и уставился на меня. От взгляда его безжизненных голубых глаз стало жутко. Нет, на него лучше смотреть при свете солнца, когда похож на человека.

Но мне постепенно становилось лучше, а вместе с бодростью

проснулось природное любопытство.

То самое, что всегда навлекало неприятности на несчастную голову.

– Раз уж я все равно умру, можно вопрос? Так сказать, последнее желание, – поинтересовался осторожно.

– Попытайся, – кивнул Владис, изучая меня, как насекомое.

– Зачем? Зачем ты напал на академию? Мы ведь тебе не мешали. Там были такие же люди, как и ты. С магическими аномалиями. Так зачем?

– Значит, все-таки глуп, – вздохнул беловолосый. Хотя при свете ночной девы его волосы казались седыми. – Хорошо, я отвечу, раз обещал. Все равно ты не доживешь до рассвета. Это был приказ.

– Чей?

– Того, кто тебя убьет. Сам я не стану марать руки. Но есть тот, кто с величайшим удовольствием сотрет улыбку с твоей физиономии. Думаю, ты его узнаешь.

Владис поднялся и пошел к костру, а я задумался. Старый знакомый, да? Была у меня одна версия... И лучше бы она оказалась неверной.

Гаденыш. Почему-то казалось, что без него не обошлось. Уж слишком долго он сидел где-то в подполье. И ему нужна гибель Дара по личным причинам. Так сказать, из взаимной антипатии. Но я мог и ошибаться. Увы, за последнее время количество людей, которые желали бы мне смерти, сильно возросло.

Владис переговорил со своими людьми, нескольких отправил в дозор. Они безропотно слушались. И было видно, что не из страха, а из уважения. В этом человеке чувствовалась внутренняя сила. Если бы на его руках не было столько крови, я бы начал его уважать.

Владис покосился в мою сторону, задумался над чем-то и пошел ко мне. Может, добить решил? Чтоб не мучился? Но парень сел рядом, чтобы смотреть в лицо.

– У меня тоже есть вопрос, Аланел Дагеор, – холодно взглянул он на меня.

– Спрашивай, отвечу, – надо же, не я один страдаю любопытством.

– Он будет похожим на твой. Почему ты помогаешь чудовищам? Ты ведь обычный человек, без аномалий. Я много слышал о тебе. О том, как ты боролся за своих студентов. Так почему?

– Не знаю, – честно ответил я. – Долгая история на самом деле. Сколько нам еще ждать твоего человека?

– Думаю, около часа или двух, – сказал Владис.

– Тогда давай так. Обмен. Я рассказываю свою историю, ты – свою. Идет?

Владис сомневался. Но любопытство взяло верх.

– Хорошо, – кивнул он. – Говори. А потом я.

– Смотри не обмани, – неужели и правда расскажет? – Насчет студентов... Я попал в академию случайно. Одна дамочка хотела женить меня на себе. Иначе мне грозила тюрьма. Я выбрал свадьбу, а потом с нее сбежал. И по дороге встретил одного человека. Напоил его, украл мантию, даже не подумав, что она профессорская, и отправился на его место работы. Так я очутился в академии чудовищ. Хотел и оттуда сбежать, но привязался к ребятам. Мы одна семья. Слишком много пережили вместе. И ссорились, и мирились. В итоге понял, что это – мое. Академия – то место, которое я считал домом. И которое ты разрушил. Твоя очередь.

– Подожди. Со студентами понятно. Но почему тебя не прогнали, когда узнали, что ты самозванец?

– Заступился Верховный жрец. Я хорошо поладил с младшим принцем, и он решил, что мне стоит остаться в академии. Даже диплом подарил.

– Странно, что студенты тебе доверились, – продолжал рассуждать Владис. – На мой взгляд, ты проходимец, каких свет не видывал.

– Я тоже о тебе не лучшего мнения, – усмехнулся в ответ. – Но молчу. Остались вопросы?

– Всего один – зачем ты рискнул жизнью ради принца Дарентела? Мне говорили, вы не ладите. Почти что ненавидите друг друга. Ты ведь понимал, что не выживешь.

– Понимал, – согласился я. – Но после того что ты устроил в академии, так хотелось разрушить твои планы, что решил: моя жизнь стоит совсем мало. А вот Дар – наследник престола. Для него время в академии не прошло зря, он сделал выводы. Надеюсь, эти выводы помогут ему взойти на престол и стать хорошим правителем для Арантии.

– Глупо, – вздохнул Владис. – Ненавижу их род. Мразь на мрази.

– Могу поспорить, но не стану. А то не хватит времени выслушать тебя.

Я не надеялся, что Владис будет откровенен. Но тот огляделся, убеждаясь, что нас никто не слушает, и заговорил:

– Не знаю, что ты хочешь услышать. На самом деле все просто. Я родился на западе. Когда родители поняли, что у их сына аномалия, отвезли на ярмарку и оставили там. Меня подобрали проезжие артисты. Узнали, что я не особо опасен, и начали показывать на ярмарках, как диковинную зверушку. А я мечтал об одном – сбежать. Но был еще ребенком, поэтому долгое время ничего не получалось. Айдора отбила меня у них. Привезла

к себе домой. Около года я жил у нее и ее супруга. Потом снова сбежал. Потому что не доверял. Они вели странную жизнь. Думаю, был какой-то заговор, в результате которого и погиб ее муж. А я странствовал по стране, пока не попал в переделку с людьми крона. Защищал своих новых товарищей, а они не собирались защищать меня. Делай выводы, стоит ли кому-то доверять.

– Что было дальше? – спросил я, замечая, что как раз об этом Владису не хотелось бы говорить.

– Ничего. Меня бросили в подземелье, а потом решили узнать порог моей силы.

– Какой именно? Какая у тебя аномалия? – чувствовал, что приблизился к разгадке.

– Я бессмертен, – ответил собеседник.

Что? Разве это возможно? И что это за аномалия? Скорее, дар богини!

– Думаешь, что мне повезло? – Владис словно прочитал мои мысли. – Ошибаешься. Люди крона решили проверить, насколько хватит моего бессмертия. Те шрамы, которые ты видишь, – последствия их пыток. Не веришь?

Владис достал из-за пазухи кинжал, полоснул по пальцам – и фаланга мизинца упала на землю. Меня замутило. Я зажмурился, а когда справился с тошнотой и открыл глаза, увидел, как медленно палец отрастает, а на месте разреза остается только едва заметный шрам.

Это было жутко. Страшно, непонятно.

– Когда я выбрался – а случилось это не скоро, – то ненавидел весь мир. И понял, что нам, чудовищам, никогда не дадут спокойно жить. Надо брать власть в свои руки. Нашелся человек, который указал мне путь. Я собрал вокруг себя самых сильных, самых преданных. И скоро Арантия станет другой. Жаль, ты этого не увидишь, Дагеор. Я создам страну, в которой людей с аномалиями никто не будет притеснять.

– Тогда тебе следовало поговорить с Даром, – я старался не смотреть на его шрамы и не думать, сколько порезов было на их месте. – Он тоже хотел это изменить. Но ему помешали. Я помешал, частично. Случайно, нет – уже и сам не знаю.

– Я не верю отродью крона! – прошипел Владис.

– У принца Ленора есть магическая аномалия. Дар любит брата и готов сделать все для того, чтобы притеснения закончились. Можешь считать, что я лгу. Я тебе не друг, не брат. Но ты выбрал неправильный путь. Из-за тебя Айдора мертва.

– И я скорблю по ней, – Владис опустил голову. – Жертвы есть всегда.

Она погибла ради великой цели, к которой сама стремилась.

– Она считала, что ты на ложном пути.

– Ошибалась. Я пытался ее убедить, но она поверила крону, который создал академию. Это воплощение зла надо было разрушить.

– Там пострадали невинные люди, – не было сил даже злиться и ненавидеть. – Из-за тебя. Сколько крови ты уже пролил?

– Много. И пролью больше ради своей цели, – глаза Владиса лихорадочно блестели. Фанатик, безумец. Еще одна жертва реального мира. Жертва отношения к чудовищам. Я не мог его осуждать. Хотел, но не мог. Он обезумел от боли. Такое кого угодно сделает сумасшедшим.

– Войной ничего не добьешься, – ответил я. – Как и одними словами. Нужно искать другой путь. Академия была таким путем. Ты видел, что ребята с аномалиями и другие студенты, у которых их не было, сражались вместе за то, что было им дорого. И защищали друг друга. Это первый шаг к тому, чтобы изменить отношение к чудовищам. А ты все разрушил. И отбросил на десять шагов назад.

– Ты не просто иллюзионист, – вздохнул Владис. – Ты живешь иллюзиями, веришь в них. И умрешь с ними. У тебя осталось полчаса. Помолись своим богам, профессор. Мне даже жаль, что скоро тебя не станет.

Владис поднялся и ушел к костру, где готовился ужин, а я остался один. В сердце царила горечь. Не от возможности гибели – сколько раз моя судьба висела на волоске? Нет. От судьбы не сбежишь, она все расставит по местам. Дело в другом. Владис и Дар, по сути, преследовали одну цель. Но кто-то умело столкнул их лбами. Кто-то, кто управляет людьми, как марионетками. Легко было обмануть запуганного, израненного мальчишку. Легко было заставить принца не доверять никому на свете. Мартис. Я знал, что за всем стоит именно он. Знал и клялся добраться до него, если выживу. Потому что такие люди не должны существовать на свете.

Глава 26. Кто ты, мой враг?

Полчаса пролетели как одна минута. Я не молился, а думал. Что будет дальше? И как выбраться из западни с наименьшими потерями? Я не собирался умирать. Не сейчас, когда разобрался в собственных чувствах, когда встретил людей, которые стали настоящей семьей. Когда приблизился к пониманию, кто же я. Не сейчас.

Самой большой проблемой была магическая веревка. Я раньше только слышал о таких, но никогда не видел. И вот теперь она плотной змеей обвивала запястья. Мешала двигаться. Хорошо хоть, не мешала восстанавливаться растроченному резерву. Даже спать перехотелось. Наоборот, проснулась жажда действия. Я приказал себе собраться. Думай, Аль. Ты должен выбраться! Ради Милли, Эллены и студентов.

Когда что-то пушистое коснулось кожи рук, вздрогнул от неожиданности. Что такое? Обернуться не мог – мешала веревка.

«Не дергайся, – голос Лиса проник в голову. – Я перегрызу ее».

«С чего такое рвение? – спросил кузена. – Помнится, ты поспособствовал, чтобы я попал в эту передрыгу».

«Ты ошибаешься. Прости. Сейчас не время рассказывать. Давай потом».

«Нет, сейчас, Лис. Или никуда не пойду».

Глупое заявление. Я понимал это, но не знал, чем еще ему угрожать. Как ни странно, подействовало.

«Я не хотел, – ответил Лис. – Ардис заставил. Он убил бы меня, если бы отказался. Не знаю, откуда он узнал, что могу рушить заклęcia. Достал такую же веревку и чуть не задушил. Я испугался. Прости».

Увы, не мог. Хотел бы, потому что понимал – когда что-то или кто-то угрожает твоей жизни, выбирать не приходится. Но я помнил тело Айдоры на залитом кровью полу. Помнил, как рушились стены академии. Как в ужасе бежали студенты. И в моем сердце больше не было прощения.

«Твоя группа рядом, – голос Лиса в сознании звучал тише. – Я чую их. Они идут не перед нами, как думает Владис, а следом, поэтому он и не заметил их до сих пор».

Хорошее решение. Было бы, если бы я не надеялся, что они одумаются и поспешат в Ладем. Оставили бы кого-нибудь спасать меня, а остальные пусть бы ехали. Глупо.

Наконец веревка поддалась. Потер затекшие запястья. Теперь надо

было незаметно улизнуть. Потому что совсем не тянуло встречаться с собственным убийцей. Лис исчез. Я остался один. Как отвести глаза Владису? Он хитер, так просто не поведется. И, наверное, ожидает подвоха.

Огляделся по сторонам – на меня никто не смотрел. Все были уверены, что из плена магической веревки не выбраться. Отлично. Решил попробовать лучшее заклятие иллюзии, которым владею, – невидимость. Накрыл себя непроницаемым пологом и поднялся на ноги. Чудовища занимались своими делами. Надо двигаться медленно, чтобы не хрустнула ветка под ногой или не вскрикнула птица. Осторожно.

Если бы еще не было так темно! На поляне горел костер, а вот пройди чуть в сторону – и ноги начинали путаться. Я отступал в чащу. Шаг, еще шаг. Вдруг на поляне поднялся шум. Заметили! Надо бежать!

Я помчался сквозь лес. Ветки больно хлестали по лицу, шее, телу, но было все равно. В груди росло желание жить. Только бы не упасть! За мною слышалась погоня. Они были быстрее и сильнее. Но я не снимал иллюзию. А значит, им будет сложно меня найти. Где же тракт? Он должен быть неподалеку. А если двигаюсь глубже в лес? Ничего, мои ребята где-то рядом. Найдут.

Зацепился ногой за корень дерева, торчащий из-под земли, и кубарем полетел вниз. Тьма! Как только кости не переломал? Попытался подняться – и понял, что стою у подножия небольшого холма. Прямо передо мной был тракт. И одинокий путник, ведущий под уздцы лошадь. Самое неприятное, что путника я узнал. А иллюзия пропала с падением.

– Ба, кого я вижу! – в неверном свете ночной девы разглядел ухмыляющуюся физиономию. – Любезный Аланел эр Дагеор. Как поживаешь, профессор Аль?

– Твоими молитвами, дорогой Альбертинад дер Кроун, – я распрямил плечи. Итак, вот головоломка и решилась. Владис действовал под началом Кроуна. Но почему? Как такое ничтожество, как Кроун, сумел заманить на свою сторону Владиса?

Легко на помине! Владис выскочил из-за холма. Один – чудовища, видимо, рассредоточились по лесу, чтобы скорее меня найти. И почему на мой след вышел именно он?

– Я ждал вас, господин, – Владис склонил голову.

Да... Одно Кроун умел на высший балл – затуманивать мозги. Похоже, Владис тоже стал его жертвой. Вот только как?

– Вижу, – голос Кроуна, минуту назад насмешливый, зазвучал холодно. – Ты упустил его. Я разочарован.

– Это моя оплошность, – Владис склонился еще ниже. – Как вы

и предупреждали, Дагеор хитер. Я видел, что он сделал с умами своих студентов.

И что я такого сделал? Уж точно не заставил убивать людей. Но не будем тыкать носом в его же ошибки. Вот не ожидал увидеть Кроуна! Неужели ему потерянное место работы до сих пор покоя не дает?

Кроун подошел ко мне. Он изменился. Появилось что-то новое во взгляде, лице. Либо до этого он успешно притворялся. Впрочем, настоящий Кроун, наверное, давно погиб. Кто же передо мной? Один из приспешников Мартиса? Вероятно. Я ведь так и не узнал, с какой целью меня впустили в академию. И с какой целью туда направлялся он.

– Твоя жизнь больше не стоит и кронного, – ухмыльнулся Альбертинад. – Я получил разрешение тебя убить и безумно этому рад.

– А я безумно рад новой встрече. Ожидал увидеть другого человека, которого бы мне было куда менее приятно отправить на тот свет.

Заговорить ему зубы – и сбежать. Или выполнить угрозу. Я всегда был против убийства, но Кроун заслужил. Вспомнились ребята с аномалиями, которых он заставлял драться на арене. А ведь он готовил из них бойцов. Не они ли сейчас сопровождали Владиса?

– Прикажете мне убить его, господин? – замороженно спросил Владис, словно видел перед собой воплощение бога.

– Не вмешивайся, я сам, – ответил Кроун. – Давно об этом мечтал.

– Будешь драться с безоружным? – поинтересовался я.

– Почему бы нет? Это же ты у нас благородный защитник власти крона. Увы, не всех это устраивает. Ты выбрал не ту сторону, Дагеор. А ведь у тебя был шанс.

– Меня не интересуют игры жреца, – решил рискнуть в надежде вывести правду.

– Пусть так, – кивнул Кроун. – Но ты должен был понять, что принц Дарентел никогда не сможет стать достойным кроном. А ты вдруг решил его защищать. Глупо и недальновидно.

Значит, Мартис. Значит, Кроун изначально служил ему.

– Прощай, Дагеор.

Я еще помнил, что Кроун – неплохой некромант. А заклятия некромантии сложны в исполнении. Поэтому, когда в меня полетел черный сгусток, упал на землю и откатился в сторону. Вскрикнул Владис. Похоже, его настигла справедливость. Некогда было думать. Вскочил на ноги. Поставил щит. Иллюзия! Для начала – невидимость. Но Кроун словно видел сквозь нее, и второй сгусток задел ногу. Я упал. Черная гибель клешнями потянулась к сердцу. Нет, так не пойдет! Отправил Кроуну

в грудь легкое боевое заклинание – одно из немногих, которыми владел. Промохнул. Двигаться стало тяжелее. Тьма! Как же больно!

Третий сгусток угодил в грудь. Сразу стало тяжело дышать. Боль быстро распространялась по телу, забирая зрение и оставляя мучительное жжение. Недолгий бой. Все-таки я ни на что не способен. Не выбрался. Прости, Милли. Прощай.

То, что происходило дальше, больше казалось вымыслом, чем правдой. Я слышал оглушительный взрыв. Улыбнулся и подумал, что Дабл Кей снова переборщили с силой. Но если она направлена против лже-Кроуна, только рад.

Кто-то отчаянно тряс меня за плечи. Но я не видел лица. Только чувствовал, как могильный холод подбирается к легким, протягивает щупальца заклинания. Больно. Эта боль заполняла тело. Приказал себе не кричать. Ни к чему радовать Кроуна.

– Аль! – долетал, как сквозь вату, голос Милли. – Не смей умирать! Клянусь, я тебя из-под земли достану.

Я ей верил. Хотел сказать об этом, но язык не повиновался. Подошел кто-то еще. Слышались звуки боя. Видимо, подоспели чудовища Владиса.

– Я один не справлюсь, – это уже Лис. – Слишком глубоко. Нужен его меч.

Холодная сталь коснулась груди. Издеваются? Я и так еле дышу!

– Папа, на счет три. Раз, два...

Кажется, я все-таки заорал, потому что впечатление было такое, словно из меня разом вытянули жизнь. Тьма бы вас побрала! Умереть спокойно нельзя!

– Еще, – кричал Лис, пытаюсь пересилить шум. – Давай. Раз, два...

Бездна вам в ребра! Чтоб вас всю жизнь в нижнем мире любили! Я глотал ртом воздух. Снова могу дышать? Уже хорошо.

– Держись, профессор, – это уже Дар. Тоже здесь. А должен быть в Ладеме. Очнусь – уши надеру.

– Держусь, – прохрипел я. – Кроун... Все он... Академия...

– Понял, – смутно различимая фигура кивнула. В руках Дара засиял сгусток молнии. Он становился все больше, больше. Я попытался приподняться. Зрение постепенно возвращалось, как и способность говорить. Место боя походило на выжженный пустырь, хотя совсем недавно здесь росли деревья и кусты. Здесь были все – взрывашки, Лиада, Милли, Джем, Дени, Лис, Регина и принц. Чудовищ было много, но мои ребята крошили их так, что я даже залюбовался, хоть и никогда не любил подобных зрелищ. Дар сошелся в схватке с Кроуном. Первую атаку Кроун

отбил. Но принц не собирался сдаваться. Он наконец совладал со своей силой. Молнии били точно в цель. Кроун пытался их отразить, но у него не было времени сплести заклятие некромантии. Кертис и Кэрри отгородили наше местоположение стеной огня и поджигали каждого, кто пытался пересечь черту.

– Лис, помоги принцу, – скомандовал кузену.

Было очевидно, что Дар устал, – он потратил много магии, когда их с Кэрри пытались взять в плен. Но он уверенно теснил Кроуна. Одна молния попала в живот, вызывая судороги по всем телу. Вторая опалила плечо. Вдруг Кроун замер. Да, удар Дара пришелся в цель, но это было опасно! Потому что в ту же секунду с пальцев Кроуна сорвалось смертоносное облако. С земли подпрыгнул рыжий лисенок, и его тельце впитало тьму. Лисенок упал. Он тяжело дышал. Но его попытка не была бесплодной. Десяток молний вонзились в тело Кроуна. Его подкинуло над землей. Мерзавец завис в воздухе, трепыхаясь, как пойманная рыба. Его волосы встали дыбом, из глаз покатались кровавые слезы. Когда молнии исчезли, безжизненное тело упало на черную землю.

Силы покинули меня. Я опустил голову. Сильно мутило. Виски ломило так, словно по голове стучали лопатой. Звуки боя начали затихать. Хотелось подняться, помочь. Не мог. Надо мной склонилась Лиада. Поднесла руки к груди – туда, куда недавно попало заклятие.

– Все будет хорошо, – улыбнулась она. – Потерпите, профессор.

Потерплю. А что мне остается? Главное, чтобы защитники остались живы.

Тишина. После боя она казалась звенящей. А потом слышались голоса:

– Профессор Аль! Вы живы? Вы в порядке? Опоздали!

– Жить буду, – пробормотал я, открывая глаза и разглядывая разношерстную компанию, склонившуюся надо мной. Действительно стало легче. Лиада хорошо управлялась с магией исцеления. Я собрался с силами и сел. Все целы! Пусть и довольно относительно. Одежда в копоты, легкие ранения.

– Я убью тебя, Аланел Дагеор!

А это уже по мою душу. Милли налетела на меня как коршун. Пару раз встряхнула, забыв, что перед ней почти что умирающий. А потом горько разрыдалась. К моему удивлению, к ней присоединились Кэрри и Регина. Кертис – и тот отвел взгляд.

– Да не ревите вы, – притянул к себе Милли. – Я почти в порядке.

– А с этим что?

Я обернулся на голос принца. Дарентел стоял над Владисом. Тот лежал на земле. По губам струилась черная кровь. Такая же чернота разливалась по груди и животу. Но дело было не в этом. Он корчился от боли – и даже сознание потерять не мог. Бесконечная пытка. Жестоко. Хотя не более, чем то, что было в академии.

– Заклятие не убьет его, – голос хрипел, словно я всю ночь горланил песни под окнами Милли. – Предлагаю допросить. Если будет толк от его слов – попробую разрубить мечом. Не будет – запрем в Ладеме. Пусть мучается вечность.

В глазах Владиса мелькнул ужас. Он смотрел на меня с таким отчаянием, что я отвернулся. Нет во мне спокойствия Дарентела. Тот даже не морщился. Ни когда убил Кроуна, ни сейчас.

– Дари, мне его жаль, – вмешалась Кэрри. – Несмотря на все то зло, что он нам причинил.

– Потому что ты не была в академии, когда он ее уничтожал, – огрызнулся Кертис. – Почему эта тварь не сдохнет?

– Он не может, – ответил я. – Его проклятие – бессмертие и повышенная регенерация. Его тело остановило заклинание смерти, но не может исцелиться полностью.

– Я за то, чтобы так и оставить, – присоединился Джем. – Зачем тратить силы на того, кто сам никого не жалеет? Пусть почувствует последствия на своей шкуре.

– Где Лис? – покрутил головой. Лисенку тоже досталось. Хотел убедиться, что все в порядке.

– Я здесь, – всклокоченная голова ткнулась в плечо. Настоящий лис! – Ты меня прощаешь?

Хотел ответить «нет», но не мог. Взглянул на этого шалопаю. Ворот рубашки съехал, и я заметил жуткую темно-синюю полосу через всю шею. Не соврал. Ардис и правда пытался его убить. Мразь! Надеюсь, валяется где-нибудь в канаве после побоища.

– Прощаю, – погладил Лиса по голове. – Сможешь снять проклятие с Владиса?

– Смогу, но не хочу, – ответил он и отвернулся. – Не буду.

Я понимал его и сам бы оставил Владиса так до самой столицы, но знал, какую боль он чувствует. Только вмешательство Лиса и Реуса спасло меня от гибели. Кстати, довольный меч напевал что-то под боком.

– Придется снять. – Я был благодарен Дару за такое решение. – Его еще в столицу тащить. Там найдем способ казнить. Если надо – на кусочки разрежем. А пока не хочется марать руки.

А вот вторая часть реплики повергла в шок. Я даже зажмурился, представив себе эту картину. Ну и Дар! Хотя он принц, он должен принимать решения. Справедливые, а не жалостливые.

– Не буду, – не сдавался Лис. – Он столько погубил! Не только в академии, но и там, где прошла его... армия.

– Реус, сможешь? – спросил у меча.

«С превеликим удовольствием, – ответил тот. – Но это будет долго и мучительно, обещаю. Ты сам не в силах. Отдай меня принцу, разрешаю. Пусть отведет душу. А ты отдыхай, скоро в путь».

– Мой меч говорит, чтобы ты им воспользовался, – протянул клинок Дару.

– С радостью, – ответил тот. – Мне еще надо узнать, куда этот... человек дел Молнию. Поднимайся, – пнул Владиса носком сапога. – Поведешь меня к мечу.

– Не могу, – прохрипел тот.

– Значит, поползешь. Пока не приведешь к Молнии, заклятие не сниму.

– Я с ними, – сказал Джем. – На всякий случай.

– И я, – кивнул Кертис. – Пойдем.

Студенты рывком поставили Владиса на ноги и толкнули в сторону леса. Он шел пошатываясь. Падал – его снова поднимали. Жалкая картина. Я отвернулся и закрыл глаза. Пальчики Милли тут же вплелись в волосы, успокаивая, расслабляя. Доверился этой нехитрой ласке. Не было сил даже говорить. И как они со мной доберутся до столицы? Я вряд ли поднимусь на ноги.

– Вот закончится этот мятеж – я тебя сама придушу, – ласково пообещала Милли. – Кем надо быть, Дагеор, чтобы вот так сбежать?

– Человеком, – в полусне пробормотал я.

– Человеком, говоришь? Ну-ну.

Я чуть передвинулся и опустил голову ей на колени. Понимал, что не скоро смогу забыть ужас последних дней. Но сейчас просто хотелось отдохнуть. Под бок подлез свернувшийся клубком лисенок. Стало теплее, и я провалился в сон.

Глава 27. Попытки перехитрить судьбу

Похоже, засыпать и просыпаться, когда вздумается измотанному телу, стало дурной привычкой. Я с трудом открыл глаза. Ощущение было, словно по мне лошади сутками гарцевали. Не так уж далеко от правды. Где нахожусь, понял не сразу. Перед глазами было темное звездное небо. Под спиной покачивалась повозка. Мы продолжаем путь? Попытался подняться, но на лоб тут же опустилась чужая ладошка.

– Проснулся? – наклонилась ко мне Милли, и аромат ее волос защекотал ноздри. – Как ты себя чувствуешь?

– Живым, – ответил я. Голос по-прежнему хрипел, но хотя бы мог говорить. Под рукой нащупал рукоятку Реуса. Что-то подсказывало, что меч так и тянул из меня вражеские заклинания. Потому что с тьмой не справиться за минуту.

– Профессор Аль? – рядом возникла мордашка Кэрри. – Слава Адалее! Вы нас напугали.

– Прости, больше не буду, – я все-таки принял вертикальное положение. Да уж, живописная процессия. Впереди на лошадях – Дар, Джем и Кертис. Остальные лошади были запряжены в повозку, где разместились девушки, Лис и Владис. Замыкал процессию Дени.

– Где повозку-то взяли? – спросил у Кэрри.

– В деревне, – ответила она. – Стучали по окнам, никто не открыл. Пришлось взять первую попавшуюся. Не беспокойтесь, мы деньги оставили на пороге.

Да я как-то и не беспокоился. Подумаешь, повозку стащили. После событий последних двух дней это казалось мелочью.

– Сколько еще до Ладема? – спросил спутников.

– Завтра будем там, – ответила Милли. – А сейчас остановимся на ночлег. Все с ног валятся.

В чем, в чем, а в этом не сомневался. Да и сам чувствовал себя не лучшим образом. В ушах шумело. Сложно было сосредоточиться. Неудивительно, учитывая, что в меня попало сразу два некромантских заклятия. Как еще выжил! Лис с Реусом молодцы. За одно можно благодарить Мартиса – что отдал мне меч. Хотя зачем он это сделал? Покосился на Реуса.

«И не надо меня подозревать, – тут же прогудел он. – Ларабанская магия не позволит предать хозяина. Мартис всего лишь выполнил мою

последнюю просьбу. Мы были дружны, знаешь ли».

Вот так номер! Мартис дружил с моим дядей. Нет, он говорил что-то подобное, но я не поверил. А получается – правда. Любопытно.

«Ты чуть не умер – а уже пытаешься разгадывать загадки», – заметил Реус.

«А что мне остается? – ответил мысленно. – После такого вряд ли тебя поднять смогу в ближайшие дни».

«При необходимости сможешь», – пообещал меч, и у меня не было оснований ему не верить.

– Останавливаемся, – скомандовал принц.

Неподалеку от нас была большая поляна. Я слышал, как Дар уверенно командует подготовкой к ночлегу. Кертис и Кэрри занялись костром, Милли – защитным кругом и отводом глаз, Дени и Джем расстилали плащи и доставали скудный провиант. Быстро сработались.

– У тебя хорошая команда, – от звука этого голоса я вздрогнул. Владис. Совсем забыл о его присутствии. Вроде его заклятия тоже не было. Значит, Дар сдержал слово.

– Хорошая, – кивнул я. – А вот твои что-то не спешат тебя спасать.

– Они рядом, можешь поверить.

По спине пробежал холодок.

– Не бойся, профессор. Я не враг вам, – а вот этого я точно не ожидал. – Ты открыл мне глаза. Увы, доверился не тому человеку.

– Чем тебя подкупил Кроун? – любопытство, как всегда, взяло верх над здравым смыслом.

– Он помог мне, – Владис отвел взгляд и уставился куда-то в ночную тьму. – Когда некому верить, начинаешь доверять первому попавшемуся. Я ошибся. И из-за меня пострадали те, кто доверял мне. Замкнутый круг. Сделай для себя выводы, профессор. Твоя ошибка будет дорого стоить твоим студентам. Сам видишь, они не оставят тебя в беде – и пострадают сами.

– Я знаю, – ответил Владису. – Понадеялся, что Дар уговорит их ехать в Ладем, а не спасать меня. Как видишь, не уговорил.

– Он вряд ли пытался, – хмыкнул беловолосый. – Такой же, как ты. Только умело скрывает. На его месте я бы не стал снимать с врага смертельное заклятие. А он, хоть и желает мне мучительной смерти, снял. Зная, что я бы его не пожалел и убил.

Я пожал плечами. А что тут скажешь? Поступков Дара никогда не понимал. Они с Ленором были настолько разные, хоть и братья. Радовало одно – Кертис перестал смотреть на Дара волком и, кажется, смирился

с выбором сестры.

– Дагеор, до костра дотащишься? – обернулся принц, почувствовав взгляд в спину.

– Попытаюсь, – ответил я.

Когда ноги коснулись земли, показалось, что еще мгновение – и рухну. Но под руку тут же проскользнул Лис и повел меня к костру. Усадил на расстеленные плащи и отошел. А ведь я перестал на него злиться. Хоть и вряд ли смогу по-прежнему доверять.

Рядом присела Милли. С другой стороны – Регина. Обе смотрели на меня так, словно вот-вот умру. А не дождетесь! Я еще всех врагов переживу.

Ужин был скудным – от припасов, собранных заботливой Лайзой, мало что осталось. Зато я заметил, что Молния вернулась к Дару. Временами у принца был такой отсутствующий взгляд, что не сомневался – они разговаривали, как и мы с Реусом.

Когда с ужином было покончено, начали укладываться спать.

– Тебе лучше лечь в повозке, – говорила Милли. – Там не так холодно.

– Нет уж, я выспался, – ответил ей. – Так что буду дежурить первым. Все равно не усну. А вы с девчонками занимайте повозку.

– Тебе отдохнуть надо, – Милли не собиралась сдаваться так просто.

– Не больше, чем тебе. Марш спать.

В глазах Милии читалось все, что она обо мне думала, но спорить она не стала. Парни убедились, что Владис надежно связан магической веревкой – оказалось, на месте ночлега его группы остались запасы. Девушки забрались в повозку. А я сидел и смотрел на огонь.

– Мы с профессором дежури́м первыми, – говорил Дар. – Потом Кертис и Джем. Потом Дени и... так и быть, Лис. Но учти – вытворишь что-то, шкуру спущу.

– Не вытворю, – пообещал кузен.

– Посмотрим. Ложитесь, до рассвета осталось немного.

Парни улеглись вокруг костра – и, кажется, уснули раньше, чем головы коснулись сложенных плащей. А Дар сел рядом со мной. Он выглядел уставшим. Как, наверное, и все мы. За этим переполохом как-то забылось, что один из нас ехал на похороны отца.

– Как ты? – спросил у принца.

– Не жалуюсь, – ответил он, оборачиваясь. – Есть разговор.

– Я слушаю.

– То, что ты устроил ночью. Не смей так больше делать. Мне не нужны случайные жертвы.

Вот что-то подобное я и ожидал услышать. Нет бы спасибо сказать. От Дара не дожدهшься.

– Надо было оставить тебя Владису? – прищурился я.

– Сам бы выбрался, – буркнул Дар.

– С пустым резервом? Не смейся. Он бы убил тебя, и дело с концом. А я ему не нужен. И, как видишь, выбрался живым.

– Богиня любит тебя. В который раз уходишь от смерти. Но тебе не всегда будет везти, Дагеор. И мне не хотелось бы, чтобы твоя гибель была на моей совести.

Мне нечего было на это сказать. Я бы тоже не обрадовался, если бы из-за меня пострадал Дар или кто-то из ребят. Но и не жалел о своем поступке. В том, что Дарентел не выжил бы после встречи с Владисом, я не сомневался.

– Что планируешь делать? – спросил спустя время.

– Хочу видеть брата. Все остальное решу потом, – Дар нахмурился. – Думаешь, это Мартис?

– Уверен, – не видел смысла лгать. – Мне кажется, они все связаны: Мартис, Кроун, Гарден. Сам понимаешь, за день такие дела не делаются.

– Удивляюсь, как я был слеп. Да, мы с Мартисом никогда не ладили. Я его ненавижу. Но не думал, что ему нужен престол Арантии. Они с отцом были друзьями, что бы там ни говорили.

– Видимо, желание власти сильнее дружбы, – вздохнул я.

– Главное, чтобы не стало сильнее родственных связей, – ответил Дар, глядя на огонь.

О ком он? Боится предательства Ленора? Нет, Эленцию трон ни к чему. Он хороший мальчишка и любит брата. Но Мартис может обманом заставить его принять власть. Если бы можно было скакать без отдыха! И если бы на нашем пути не встретился Владис...

– Дагеор, я восстановлю академию, – вдруг Дар сменил тему. – За то время, что я там пробыл, понял – это и правда работает. Люди и чудовища могут жить в мире.

– Хочешь совет? – мелькнула в голове глупая мысль.

– Давай, что уж там.

– Владиса, конечно, стоило бы на кусочки распилить, но у него есть авторитет среди чудовищ. Уж не знаю, как он этого добился. Когда все решится, попробуй с ним поговорить. Ему нельзя доверять – это правда. Я бы сам его убил – и это тоже правда. Но если мы найдем способ его уничтожить, это вызовет только большую ненависть. Да и он сам не дурак. Может быть полезен.

– Не знаю, – ответил Дар, и оставалось только догадываться, о чем он думает. – Если оставить его на свободе, где гарантии, что не будет нового бунта? На его руках кровь. Этого ничто не изменит.

– Я не говорю о свободе. Но и пытаться его убить не стоит.

Дарентел кивнул. Пусть хотя бы подумает над этим, когда разберемся с Мартисом.

– Дагеор, если я погибну, не оставляй Ленора. Он не справится сам.

Вот это новости!

– Ты что, умирать собрался?

– Нет. Но все может быть. Если бы не твоя глупость, я бы уже был мертв. И это понимаю. Мартису не нужен живой наследник трона. Поэтому их цель – я. В Ладеме разделимся. Не хочу, чтобы вы из-за меня пострадали. Кэрри оставлю с братом.

– Решай за себя. А мы сами разберемся, – ничему Дара жизнь не учит. Он так и не осознал главного. Пока человек один, он слаб. А когда есть тыл за спиной, можно и повоевать. Потому что будет кому прийти на помощь.

Прямо скажем, охранник из меня вышел никакой. Потому что уже полчаса спустя я дремал у костра – и как только одежда не загорелась? Судя по тому, что утром меня разбудили живые-здоровые друзья, у остальных дежурство прошло как надо. Даже стало немного стыдно, но никто не торопился меня винить. И тело, и магия требовали отдыха. А самое быстрое восстановление идет во сне.

«С твоими темпами поиска приключений тебе нужно спать годами», – прогудел Реус.

«Молчи, – мысленно ответил ему. – Лучше свяжись с Беланой и узнай, как там Елена и ее отряд».

«Пытался. На связь они не выходят. Слишком далеко, наверное».

Или что-то случилось. Сердце сразу сжали дурные предчувствия. О сестре я волновался меньше всего, зная, что с ней рядом Петер. А против дракона, как известно, нет приема. Но слова Реуса заставили немного занервничать. Кругом бродят чудовища, оставшиеся без главаря. Опасно. Мало ли что могло случиться?

«Почему ты сразу думаешь о самом страшном? – спросил меч. – Может, ей просто не до тебя. Это ты позволяешь Милли пожирать себя взглядом – хотя на что смотреть, кожа да кости остались. А у Элены и Петера с личной жизнью порядок».

– Все-то ты знаешь! – рявкнул вслух и покраснел под пристальными взглядами. – Это я мечу, если что.

Ребята вернулись к своим делам, а я погрозил негоднику кулаком.

Будет он мне еще сказки рассказывать.

«Ничего не сказки. Мы, ларабанские мечи, вообще о многом осведомлены».

«Да помолчи ты! А то Владису отдам».

«Не, у меня от него мурашки по клинку, пусть держится подальше», – Реус тут же пошел на мировую. Вот трус!

Владис, к моему удивлению, нашелся там же, где его оставили, – в повозке. Мне казалось, что ночью он обязательно попытается удрать. И я был бы рад очутиться от него подальше. Этот человек... или нечеловек не внушал мне доверия. Жуткий тип. Не понимаю, почему за ним все пошли. Может, с чудовищами он ведет себя по-другому?

Мы быстро собрались, погрузились кто в повозку, кто на лошадей и двинулись к Ладему. По моим подсчетам, оставалось пару часов пути. И я боялся того, что ждет нас в столице.

Милли сидела рядом, глядя на меня так, словно вот-вот умру или как минимум грохнусь в обморок. Хотелось ее успокоить, но не знал как, поэтому обнял за плечи и притянул к себе. Мерное качание повозки действовало успокаивающе. Словно я плыл куда-то по реке или по морю. Поэтому, когда повозка резко остановилась и я чуть не врезался носом в борт, тело среагировало не сразу. Но уже мгновение спустя спрыгнул на дорогу с Реусом в руке.

Тракт перегородил небольшой отряд. Пока что людей, но их внешность уже начала неумовимо меняться.

– Это за мной, – отозвался Владис.

– Командир! – один из парней попытался было ринуться вперед. Остановился на полпути, напоровшись на клинок Молнии. И сделал шаг назад.

– Помогите мне слезть, господин профессор, – Владис зыркнул на меня, и спина стала липкой от пота. – Со связанными руками нелегко выбираться из повозки.

Я подошел ближе и стащил Владиса на землю. Можно было, конечно, послать его в бездну, но побоялся, что это может стоить кому-то жизни. Владис подошел к Дару и остановился рядом с ним.

– Командир, разреши покрошить этих людишек на ломтики, – прошипел парнишка с синеватой чешуйчатой кожей. Жаль, Регина замужем. Ее змейки оценили бы.

– Стоять! – Владис выпрямился и расправил плечи. В его осанке, голосе, умении держать себя сквозила властность, которой не хватает и многим аристократам. – Сначала мне надо переговорить с теми, кто

захватил меня в плен.

Владис обернулся к Дару. Тот кивнул. Они отошли в сторону, но так, чтобы их видели и одна, и другая стороны. Я прислушался – тьма, ничего не слышно!

«Владис предлагает принцу мировую, – вмешался Реус. – Он едет с нами в столицу, но не в качестве пленника, а, скажем так, гостя. И становится официальным представителем людей с магическими аномалиями. Когда Дар займет трон отца, они с Владисом и его доверенными лицами проведут переговоры о сотрудничестве. А если Дар откажется, то Владис найдет способ его уговорить. Но это так, намеками».

«И что принц?» – поинтересовался я.

«Предлагает свои условия, конечно же. Владис может ехать куда хочет. Об официальнойности его визита говорить не приходится. Дар только обещает выслушать его требования, когда окажется у власти. Если требования ему не понравятся, Владис отправится в тюрьму. И академию придется отстраивать ему и его людям. Кроме того, предоставлять материалы для исследований магических аномалий и отправлять своих детей учиться в академию».

«Дар сегодня в ударе», – признал я.

Что-то мне подсказывало, что сейчас будет бой. Поэтому, когда Владис и Дарентел пожали друг другу руки, я даже удивился. Владис быстро подошел к своим людям, сказал что-то тихо их предводителю – и свершилось чудо. Наши противники развернулись и ушли.

– Я выполнил первый пункт договора, принц, – обернулся беловолосый к Дару. – Исполни и ты свое обещание.

Дальше, на глазах у изумленных студентов, Дар развязал магическую веревку и огласил:

– Он едет с нами. Пока что.

Ребята переглянулись. Кертис стиснул кулаки.

– Тихо, – шепнул я ему. – Это политика, не вмешивайся. Дар должен принимать решения сам. И сам за них отвечать.

– Владис – убийца! – прошипел тот.

– Да. И свое получит, я уверен. Но не здесь и не сейчас. Нас ждет Ладем. И куда более серьезные враги, чем этот зарвавшийся парень.

Кертис замолчал и опустил голову. Я успокаивающе похлопал его по плечу. Мы снова заняли свои места, хотя я предпочел бы проехать верхом. Спать расхотелось. Резерв наполнился на треть – голова уже не так кружилась, и вернулась способность рассуждать здраво. И когда я вспомнил, что творил после нападения на академию, – самому стало

дурно. Это же надо! Выдать себя за принца, сойтись в схватке с бессмертным чудовищем, выстоять в бою в общежитии. Не ожидал от себя столько прыти. Недаром все-таки Милли на меня косится – я бы сам на себя косился, будь у меня возможность.

А еще напрягало соседство с Владисом. Он продолжал ехать в повозке, только без магической веревки на руках. Поэтому мне было крайне неудобно.

– Не бойся, профессор, – улыбнулся он во весь рот. – Не трону. Я умею держать слово. Надеюсь, твой друг принц тоже.

– Он мне не... – запнулся на полуслове. Сам говорил недавно, что считаю Дара другом. И пусть в тот момент не мог рассуждать разумно, но свои слова обратно забирать не стал.

Владис уставился на дорогу, а я погрузился в невеселые раздумья о будущем Арантии. Поэтому, когда вдали показались островерхие башенки и белые стены Ладема, испытал почти что радость.

– Предлагаю тут спешиться и пройти пешком, – крикнул Дару.

– Хорошо, – обернулся тот. – Оставим лошадей в пригороде, а сами пойдем в Ладем.

Пришлось выбираться из привычной повозки. Мышцы ныли. В голове гудело.

Но я заставил себя перебирать ногами. Ничего, жить буду. Подумаешь, некромантия. Где наша не пропадала! Мертвый некромант Кроун казался куда менее опасным, чем живой и неубиваемый Владис.

В пригороде жил родственник хозяина «Трех гусей». Джем и Регина отвели ему лошадок и оставили повозку, чтобы тот приглядел за нашим имуществом, а мы дожидались их в небольшом лесочке. Не стоит показываться раньше времени на глаза горожанам. Когда ребята вернулись, решили идти в город.

– Твое лицо слишком узнаваемо, – говорил я Дару. – Может, соорудить иллюзию?

– Нет, – ответил тот. – Я возвращаюсь домой и не буду прятаться как преступник.

В его словах было больше бравады, чем здравого смысла, но я не стал его переубеждать. Все-таки Ладем – это территория Дара, а не комедианта-профессора Аля.

– Вам лучше остаться здесь, – закончил Дарентел свою реплику.

А вот это мне уже не понравилось!

– Еще чего, – раньше меня откликнулась Кэрри. – Мы пойдем только вместе. И я бы согласилась с профессором Алем – тебя слишком легко

узнать.

Дар недовольно закусил губу. Кэрри только украдкой вздохнула. Да, непростые отношения ожидают этих двоих. Конечно, если мы выживем.

Единственное, чего нам удалось добиться, – это заставить Дара надеть плащ с капюшоном и постараться скрыть лицо. Хотя бы от праздных зевак.

До ворот Ладема оставалось четверть часа пути. И почему-то они казались мне более опасными, чем все, что осталось за спиной. Мы двигались небольшой группкой. Впереди шли мы с Даром. В центре – Владис под присмотром Кертиса и Джема. Девчонки и Дени замыкали маленький отряд.

Стражники у ворот показались смутно знакомыми – кажется, видел их во дворце крона. Но до самих ворот мы так и не дошли – две алебарды преградили путь.

– Вы кто такие? – спросил мужчина средних лет, на лице которого выделялись только густые черные брови.

– Принц Дарентел и его свита, – Дар снял капюшон, и я подумал, что зря вызволял его от Владиса. Зачем, если он снова сует голову в петлю? Причем не только свою, но и наши.

Стражники переглянулись. Что-то не торопились кланяться.

– Прошу прощения, ваше высочество, нам приказано арестовать вас и ваших спутников, – сделали они шаг к нам.

– Что? – Мне показалось, что Дар сметет их на месте, потому что легкие искры пробежали по его коже.

– Арестовать, – буркнул второй стражник.

Взметнулся клинок Молнии. Стража громко засвистела, и из ближайшего домишка высыпала подмога. Человек двадцать. Многовато, но не настолько, чтобы не справиться. Тем более что у ребят аномалии. Дар уже сцепился с теми двумя, кто посмел ему перечить. Мы же попытались отгородить безумца от подмоги.

Я понимал, что не смогу использовать иллюзию. Только Реуса. Но что я могу с мечом против гвардии крона? Его солдаты были хорошо тренированы. Тем не менее сдаваться не собирался и разил мечом направо и налево. Кертис и Дени тут же кинулись ко мне, оставив девушек на Джема. Но девчонки не собирались стоять в стороне. Милли ставила щит, а Регина и Лида его усиливали. Кэрри помчалась к нам, чтобы смести огнем первые ряды нападавших.

Только Владис стоял в стороне и наблюдал. Это была не его битва. Хотя мне почему-то казалось, что он вмешается, если нас прижмут к стенке. Но это была только моя догадка, а сейчас выбираться пришлось

самим.

Молния сверкала в руках Дара, они стали словно единым целым. Солдаты проигрывали этот поединок. В довершение взрывашки обрушили на них лавину пламени.

– Отступаем! – скомандовал один из стражников, по-видимому, начальник караула.

Что ж, пусть с боем, но мы вступили в Ладем. Но не успели сделать и десятка шагов по вымощенной камнями мостовой, когда снова раздался колокольный перезвон. На этот раз не траурный, а радостный. На лице Дара отразилось непонимание.

– Что это значит, профессор Аль? – тихо шепнула Кэрри.

– Ничего особенного, – вместо меня ответил Дар. На его лице блуждала улыбка – странная и страшная одновременно. – Всего лишь то, что у Арантии новый крон.

Глава 28. Брат мой, моя боль

Мы стояли и смотрели друг на друга в каком-то нелепом непонимании. Я не верил, что Ленор согласился занять престол. Не хотел верить. Что это? Внушение? Менталист вроде Гардена запросто мог заставить Ленора пройти обряд коронации. Или Мартис обманул его? Где искать причину? А главное – что делать прямо сейчас? Не стоять же посреди города, надеясь на чудо.

– Хотите, чтобы вас арестовали? – голос Владиса вырвал из оцепенения, и я понял, что мы так и стоим у ворот. А стража между тем помчалась за подмогой. Те из них, кто еще мог ходить.

Была и другая проблема – куда идти? На постоянный двор? Уверен, в ближайшую четверть часа Мартис узнает, что Дар в столице, и перевернет город вверх дном.

– Я пойду во дворец, – угрюмо сказал принц. – Хочу убедиться, что с Ленором все в порядке.

– Это самоубийство, – вмешался я. – Ты даже до дворца не доберешься.

– А что ты предлагаешь? Сесть под ближайшим деревом и вести душещипательные беседы о том, что делать дальше? – гаркнул Дар. – Или развернуться и податься в изгнание? Бездны с два, Дагеор! Это моя страна. И я не позволю жрецу...

– Не кричи, ты привлекаешь внимание, – я попытался утихомирить разбушевавшегося принца.

– Да? А та бойня, что мы тут устроили, не привлекла?

– Может, мы пойдем уже? – снова Владис. – У меня есть пара надежных мест. Если не боитесь, конечно.

– У нас мало выбора, – признал я. – Ребята, вы что думаете?

На лицах студентов читались сомнения. Вполне обоснованные, стоит признать. В любой другой ситуации я бы не доверил Владису даже поддержать мою мантию, не то что обеспечить нас крышей над головой.

– Идем, пока профессор не собрался с мыслями, а то весь день будем тут пререкаться, – махнул рукой Дар.

Это я-то буду пререкаться? Вот скотина!

– Иди к темному, – фыркнул на принца. – Владис, мы согласны.

– Тогда за мной. Кто еще может использовать магию, прикройте нас невидимостью. Кроме тебя, профессор. Твой резерв нестабилен, так что

и не пытайся.

Прежде чем я нашелся, что сказать, Владис нырнул в ближайший переулок. Я поспешил за ним. Вокруг за клубилась иллюзия невидимости – на занятиях студенты овладели ею в совершенстве. Жаль, не могу им помочь. И не потому, что Владис считает мой резерв нестабильным. А потому, что чувствовал – это был не последний бой. Дар не будет сидеть на месте и обязательно попытается прорваться к Ленору. Тогда понадобится любой запас силы, который смогу извлечь.

Мы блуждали по улочкам Ладема. Судя по лицу Дара, он даже не подозревал, что в его городе есть такие места. Милли жалась ко мне. Я понимал, что она боится, но сейчас ничем не мог помочь – только не отпускать ее от себя. У самого сердца было не на месте.

Зато город не торопился радоваться коронации. По крайней мере, те заброшенные, полупустые улицы, по которым мы шли. Наоборот, то и дело слышались проклятия в адрес крона. Теперь уже нового – никто не верил, что он будет чем-то лучше предыдущего. Дар слышал, сжимал кулаки, но молчал. Хоть на это у него хватило ума.

Когда Владис толкнул неприметную на вид дверь, я понял, что мог бы пройти мимо сотню раз и не догадаться, что тут кто-то живет. Чтобы войти внутрь, пришлось пригнуться. Чуть не ударился головой о притолоку. В лицо ударил затхлый, неприятный запах. Мы миновали длинный коридор, затянутый паутиной. Слышал, как тихо ругается Регина – еще бы! Мне неприятно, а что говорить о наших девушках? Владис нажал в стене какой-то рычаг – и раздался скрип. Стена отъехала в сторону, открывая вполне обжитую комнату. Под потолком горели магические светильники. Зажегся камин, позволяя лучше рассмотреть обстановку – стол, массивные деревянные стулья, шкаф с книгами. Из комнаты вела еще одна дверь, за которой, как оказалось, скрывался еще один коридор.

– Места на всех хватит, – обернулся Владис. – Сейчас здесь нет никого, кроме нас. Предупреждаю сразу – приведете ищеек, убью.

Очень позитивное предупреждение. Постепенно я начинал привыкать к нашему странному спутнику, хоть и понимал, что он может предать в любой момент. Пока что от Владиса было больше пользы, чем от нас, вместе взятых.

– Комнаты на шестерых, – продолжал он, открывая массивные двери. – Располагайтесь. Я пока поищу что-нибудь съестное. Уборная дальше по коридору. Ванная там же, дух огня подогреет воду. На обед жду в гостиной через час.

Неудивительно, что наибольший ажиотаж вызвала ванная. Мы

пропустили девушек вперед, оставшись распределять комнаты. Первую заняли мы с Милли, Дар, Кертис и Кэрри, а вторую – Джем, Дени, Регина, Лис и Лида. Я понимал, что надо бы поговорить с принцем, пока он не натворил бед. В то же время помнил, что он сказал Владису у ворот. Хочет решать свои проблемы сам – пусть попытается. Только, спрашивается, зачем здесь все мы?

Пока Милли принимала ванну, лег на застеленную кровать и закрыл глаза. Пытался осмыслить события минувших дней. Нападение на академию, Владис и его отряды – почему кажется, что все это было подстроено только с тем, чтобы избавиться от Дара либо хотя бы не дать ему приехать в столицу? Как далеко зашел Мартис в своих планах? Что он сказал или сделал Ленору? А главное – что нам делать со всем этим? Позволить Мартису управлять Арантией? Что-то мне подсказывает, что Дару не нравится такой вариант.

Сам принц улегся лицом к стене, положив рядом с собой меч. Похоже, не только у меня выработалась такая привычка. Ничего, угомонится, остынет. Вернулась Кэрри. Тут же присела на краешек его кровати, провела рукой по волосам, что-то зашептала на ухо. Я решил не мешать. Поэтому тихонько выскользнул из комнаты. Куда податься? Остановил выбор на гостиной. Из-за неполного резерва все время мерз, а там был камин. Устроился на стуле у огня. Тепло успокаивало и расслабляло. Нет, надо поговорить с Ленором. Даже не Дару – мне самому. Когда мы виделись в последний раз, Ленор был страшно растерян. Причина казалась ясной – обстановка во дворце, и я не задавал вопросов. А теперь было о чем спросить.

– Не ложится, профессор? – в гостиную вошел Владис с подносом. На нем стоял котелок с водой и ряд чашек.

– Да, – кивнул я. – Помочь?

– Сам справлюсь. – Поднос опустился на стол. – Каша будет готова через четверть часа. Что там принц? Рвет и мечет?

Пожал плечами. Сложно заглянуть в чужую душу. Но будь я на его месте, то действительно рвал бы и метал.

– Почему ты все-таки перешел на нашу сторону? – задал вопрос, не дававший мне покоя, не особо ожидая ответа.

Лицо Владиса, испещренное шрамами, исказила усмешка.

– А я не переходил, – сел он на соседний стул. – Я изначально только за своих товарищей... по несчастью.

– Но ты же доверял Кроуну.

– И понял, что зря. Нападение на академию оказалось величайшей

глупостью. Я потерял много людей, как и вы. А когда он запустил в меня заклятием...

– Случайно.

– Ничего не бывает случайно, Дагеор. Зная Кроуна достаточно давно, могу сказать – если бы он не хотел попасть в меня, не попал бы. Только на что он надеялся, зная, что не умру? Что не буду вмешиваться в его бой? До сих пор думаю. Жаль, я не некромант, а то спросил бы.

Я тоже никогда не понимал Кроуна. С тех самых пор, как он чуть не похитил Ленора из академии и пытался убить Джема. Интересно, если он работает на Мартиса, зачем увез его сына? Чтобы Мартис мог появиться в академии и заручиться нашим доверием? Или было что-то еще? Может ли быть, что Мартис переманил Кроуна уже после его атаки на Ленора? В противовес... мне?

Голова пухла от мыслей. Я даже не заметил, как ушел и снова вернулся Владис. Услышал только, как он ставит тарелки на стол. Поток желающих принять ванну иссяк. Я быстро вымылся и присоединился к ребятам в гостиной. Обед уже был в самом разгаре. Мои спутники бодро стучали ложками, освобождая тарелки от каши.

– Аль, иди сюда, – помахала рукой Милли.

Я сел рядом с ней и взял полную тарелку. То ли был голодным, то ли Владис умело варил кашу не только образно, но и в жизни, но еда показалась вкусной, и вскоре от нее остались одни лишь воспоминания.

– Что будем делать? – Кертис первый задал вопрос, который не давал всем покоя.

– Вы – ничего, – ответил Дар. – А я попробую поговорить с братом. Тогда можно будет что-то решать.

– Во дворец ты один не пойдешь, – Кэрри вцепилась в его локоть, словно боялась потерять прямо сейчас. – Или все, или никто.

– Глупо, – заметил Владис. – Принц знает свой дворец, мы – нет. Одному человеку легко скрыться под иллюзией, а толпе? Опять-таки, когда за решетку попадает один, есть кому ему помочь. А если все?

Нельзя было не признать разумность доводов. Даже Кэрри молчала и не пыталась спорить. Во всем этом была только одна проблема.

– Дар сам не сможет создать достоверную иллюзию надолго, – сказал я. – Не те способности. Стихийники вообще плохо ладят с нашим мастерством.

– Пойдешь с ним, профессор? – поинтересовался Владис.

– Да.

– Нет, – мы с Даром ответили одновременно.

– Почему нет? – спросил я его.

– Твой резерв пуст. Ты еле на ногах держишься после двух смертельных заклятий. Нужны еще доводы? – принц говорил спокойно, но было заметно, что он нервничает.

– Моя магия почти восстановлена. Продержать около получаса невидимость я смогу. А ты – нет. И никто из ребят не сможет. Как ты собираешься проникнуть во дворец?

– У меня свои методы, – ответил Дар. – И иллюзия не понадобится.

– Если ты знаешь тайный ход, вспомни, что о нем может быть известно кому угодно. Тому же Мартису. И тебя во дворце уже ждут. Было верхом глупости пытаться что-то доказать страже на воротах. Говорил тебе, давай иллюзию!

– Я не привык прятаться, в отличие от тебя! – Кажется, меня сейчас поджарят молнией.

Но я стоял на своем. В своей слепоте Дар отказывался замечать очевидное. Он не справится один. Даже до Ленора не доберется. И пусть его слова меня задели, я не собирался дать ему так просто умереть.

– Хорошо, – я примиряюще поднял руки. – Иди сам. В тюрьме проводить не будем. Может, только Кэрри.

– Профессор, пожалуйста! – взрывашка умоляюще уставилась на меня.

– Нет. Если Дар хочет идти один, пусть идет. Понимаешь ли, милая, когда человек упрям, как осел, с ним бесполезно спорить. Надо позволить ему застрять головой в заборе, и в следующий раз он туда не полезет.

– Тебя можно цитировать, профессор, – хрипло засмеялся Владис. – Неудивительно, что тебя любят студенты. Боюсь, ты прав. Некоторым людям доказывать бесполезно. Иди один, принц. Не вернешься – начну ухаживать за твоей огненной подружкой.

Я был уверен, что Дар его убьет. Но Кэрри опустила ладонь ему на плечо и заглянула в глаза. Принц сдержался.

Быстро допив чай, разбрелись по комнатам. Время перешагнуло обед. Надо было использовать выдавшуюся минутку покоя, чтобы отдохнуть. Я был уверен, что днем Дар не подастся во дворец – коронация не обходится без гостей, и пусть основные торжества пройдут только через год, когда закончится срок траура, но желающие поздравить новоиспеченного крона всегда найдутся. Поэтому я с чистой совестью лег спать, а когда проснулся, услышал шепот Кэрри:

– Главное – береги себя! И не рискуй понапрасну. Обещаешь?

– Я постараюсь, – голос Дара звучал глухо. – А ты проследи, чтобы за мной никто не увязался. Это мое дело, и ничье больше.

– Хорошо, – по голосу казалось, что Кэрри вот-вот расплчется. – Я тебя провожу.

Хлопнула дверь в комнату. Я тут же поднялся и быстро оделся. Нет уж, без меня не уйдет. Милли и Кертис крепко спали, поэтому мне никто не мешал. Ох и достанется мне от Милли! Но это потом. А пока захватил Реуса – тот только довольно хрюкнул, набросил иллюзию невидимости и тишины. Только бы хватило магии! А то будет сложно объяснить дворцовой страже, что я делаю посреди коридора.

Дар и Кэрри попрощались у пускового механизма. Девушка отвернулась, вытирая слезы, а Дар исчез за ее спиной. Я выждал, пока Кэрри минует гостиную и свернет в коридор, и открыл проход для себя. Дар шел быстро, поэтому едва не потерял его из виду. На этот раз он послушался и скрыл лицо не только капюшоном, но и легкой иллюзией. Хоть чему-то научился в академии. Мы миновали несколько грязных улочек и неожиданно оказались почти в центре города. Я припомнил знакомый парк. Да тут же до дворца рукой подать! И если в бедных кварталах никакого праздника не было, то здесь горожане устроили себе праздник сами. Они пели и пили, пили и пели. Подобрался к принцу как можно ближе, опасаясь, что толпа меня оттеснит. Он свернул и очутился у маленькой часовенки богини Адалеи. Вот так номер!

Не только у Владиса были свои подземные ходы. Дар оглянулся по сторонам, убедился, что в часовне никого нет, и прошел к дальней стене. Осторожно повернул подсвечник – и открылась потайная дверь. Я скользнул туда раньше него – не хотелось быть расплюснутым скрытым механизмом. Впереди были ступеньки. Здесь, как и в убежище Владиса, все было затянуто паутиной. Дар убрал ее Молнией, прокладывая путь к цели.

«Белана вышла на связь, – вдруг сообщил Реус. – Они в порядке, только что прибыли в столицу. Что ответить?»

«Скажи, чтобы сняли комнату на постоялом дворе и ждали», – с сердца словно камень упал. С Эленой все хорошо! Если выберемся, сразу же ее навещу.

Заговорившись с мечом, споткнулся и чуть не упал. Дар обернулся. Постоял немного – я даже перестал дышать, а затем ускорил шаг. Минут пять спустя повернул еще один подсвечник, открывая вход в дворцовый коридор.

Я ожидал, что сейчас на нас бросится стража. Или полетит заклинание. Или еще что-нибудь. Но мы достаточно спокойно выбрались из потайного хода. Пусто. Это почему-то тревожило больше, чем наличие стражи. Словно ловушка, которая вот-вот захлопнется. Дар замедлил ход,

создавая иллюзию невидимости. Вот тьма! И как мне теперь за ним идти?

«Реус, ты ощущаешь Молнию?» – спросил я.

«Да. И она знает, что мы здесь», – ответил меч.

«Что?»

«Не беспокойся, она ничего не сказала Дарентелу. Знает, что мы хотим помочь».

«Тогда веди меня за ними».

Я шел вперед, повинуюсь командам Реуса. Во дворце действительно было полно стражи. Сновали туда-сюда слуги. Слышались звуки музыки. То и дело хлопали двери, кого-то впуская, кого-то выпуская.

«Он остановился, – заметил меч. – Сомневается, туда ли идти. Это говорит Молния. Это старая комната Ленора».

Похоже, Дар все-таки решился, потому что дверь в комнату открылась, как от порыва ветра. Я едва успел войти, когда она снова закрылась. Обстановка этой комнаты была совсем не такой, как в тех, через которые мы проходили. Здесь было тепло и уютно. Лежала забытая на столе книга. Горел огонь в большом, в полстены, камине. Стояла софа, застеленная мехом. Когда глаза привыкли к полумраку, я разглядел хрупкую фигуру, застывшую у окна. Ленор смотрел на город. Его лицо было серьезным и сосредоточенным. В светлых волосах сверкал венец крона – золотой обруч, украшенный ритуальной резьбой. На софе лежала сброшенная мантия.

«Что-то не так», – первым запаниковал Реус, но Дар уже снял иллюзию и тихо позвал:

– Ленор.

Юный крон обернулся и ответил с улыбкой:

– Я ждал тебя, брат.

Глава 29. Раскрывая все карты

Я замер, пытаюсь разглядеть потоки магии, окутывающие Ленора. И понял, что не так. Магической аномалии нет. Нет увеличенных потоков силы, которые всегда окружали моих студентов. Либо это не Ленор, либо Мартис нашел способ истребить его аномалию. Дара хотелось придушить, но я замер, чтобы ничем не выдать своего присутствия. Это же надо! Не просканировать силу, а вот так просто снять иллюзию.

Дарентел по-прежнему ничего не замечал.

«Реус, скажи Молнии, пусть ему мягко намекнет, что перед ним может быть не Ленор», – попросил я.

«Ее глушат. Дара тут ждали. Она не может достучаться. А вот нас с тобой никто не ждал».

Тьма! Придется разбираться самому.

Ленор тем временем шагнул к Дару. Внешне никаких отличий не было. Принц... Нет, теперь уже крон казался расстроенным и грустным.

– Надеюсь, ты успеешь на погребение отца, – снова заговорил он. – Но ждать дольше не было времени. В стране смута. Ты знаешь о бунте чудовищ?

– Да, они разгромили академию.

– Жаль, – Ленор вздохнул.

– Что случилось с отцом? – лицо Дара потеряло обычно каменное выражение. На нем читалось все: боль, сомнения, тревога. Он доверял человеку, которого видел перед собой. Ничему его жизнь не учит! Странно, что еще Гардена поблизости нет. Видимо, из объятий Амалии так просто не выбраться.

– Упал с лошади на охоте, – ответил Ленор. – Случайность.

Случайность. Как же. А главное – так вовремя! И Владис надумал мятеж устроить, и крон с лошади упал. Такое дивное стечение обстоятельств. Я все пытался прощупать магию, окутывающую Ленора. Нет, магия осталась прежней. Так передо мной Эленций? Может, на его аномалию подействовало эмоциональное состояние? Иллюзия скрывает тело, но не магический фон.

– Я едва сюда добрался. Меня пытались убить, – говорил Дар.

– Плохо пытались, – по губам Ленора скользнула едва заметная усмешка.

Если бы не Реус, я бы не успел. Меч дернул меня вперед, к Дару,

заставляя сбить его с ног. Арбалетный болт просвистел в том месте, где мгновение назад была его голова. Пока принц приходил в себя, я поднялся на ноги. Картина на стене чуть сдвинулась! Бросился туда, вовремя, чтобы увидеть спину убегающего по тайному ходу человека. Погнаться за ним? Нет, Дара оставлять нельзя.

– А, профессор Дагеор. Не удивлен, – прозвучал голос Ленора у моего уха.

Я обернулся и встретился с ним взглядом, хоть он и не мог видеть моих глаз. Дар поднялся и смотрел то на брата, то в пустоту, где находился я.

– Ленор, что происходит? – воскликнул он.

– А что, не заметно? – крон обернулся к нему. – Ты мне мешаешь, братик. Сколько себя помню, мешаешь. Отец всегда любил только тебя. И как я ни старался, не замечал моего существования. Но Гарден согласился мне помочь. И теперь мы поменялись местами. Твоя сила вышла из-под контроля, моя – пришла в норму. Отца нет, и некому за тебя заступиться. А престол, которого ты так желал, мой. Но не печалься, брат. Ты недолго будешь страдать. Я убью тебя быстро. Вас. Обоих. Хотя профессора будет жаль.

Я не снимал иллюзию, хоть скрывать дальше свое присутствие было глупо. Но пока Ленор не слышит, как перемещаюсь по комнате. А чтобы отследить потоки силы, придется отвлечься от Дара.

На самого принца было страшно смотреть. Он трясся как в лихорадке. Даже губы побелели.

– Успокойся, – сказал я из пустоты. – Это не Ленор.

– Что за глупости? – крон обернулся на звук голоса, но меня там уже не было.

– Скажи, Ленор, где ты был в момент смерти отца? – спросил из другого конца комнаты, а сам вернулся туда, где стоял мгновение назад.

– Здесь. Где же еще? Я заболел, лежал в горячке, – теперь уже нервничал Ленор. – Лекари могут подтвердить. Поэтому у тебя не получится обвинить меня в убийстве, профессор Аль.

– А я знаю другое, – ответил ему. – Что в момент гибели крона Ленор во весь опор мчался в Ладем, потому что минувшей ночью приезжал к Дару. Он чувствовал, что вокруг плетут интриги, и хотел убедиться, что с братом все в порядке. Поэтому снимай маску. Ленора здесь нет.

– Как ты понял? – всего лишь на мгновение облик крона пошел рябью, и перед нами замер Верховный жрец Арантии.

– Да никак, – ответил я, снова перемещаясь. – Решил рискнуть.

И попал.

– Сними иллюзию. Взгляни мне в глаза, – потребовал Мартис.

Я обернулся к Дару. Тот, кажется, взял себя в руки. Вот и хорошо. Потому что сейчас я стоял между ним и Мартисом, выставив перед собой меч. Опасался, что следующее заклинание полетит в принца.

– Обещаю, Дагеор, мы просто поговорим. Деловая беседа. – Жрец пытался уловить мою силу. Скрываться дальше не было смысла – как оказалось, Мартис сам иллюзионист. И рано или поздно меня найдет. Я снял покров иллюзии.

– Старина Реус, – Мартис узнал меч. – Зря я выполнил твою просьбу. Так и знал, что без тебя не обошлось. Что ж, присаживайтесь, господа. Предложил бы поднять бокал за здоровье нового крона, но, боюсь, откажетесь. Так что поговорим без этого.

Я оглянулся и сел на софу. Дар остался стоять, напряженно глядя на Мартиса.

– Дарентел, дай ему высказаться, – позвал я принца. – В ногах правды нет. И стоит признать, мы на его территории.

К моему удивлению, Дар послушался. Мартис расположился в кресле напротив. Он сейчас походил на доброго дядюшку из старых сказок. Только длинной белой бороды не хватало. Голубые глаза глядели с прищуром, на губах играла добрая, отеческая улыбка.

– Итак, думаю, вам интересно, что происходит, – заговорил он. – Я объясню. Хотя ставлю сто кронных, что у профессора уже есть версия. И двести кронных, что она недалеко от истины. Как считаете, господин Дагеор? Сделаем ставки?

– С вами играть – себе дороже, – ответил я. – Но версия есть. Давайте так. Если я прав, мы уйдем отсюда живыми. Если нет... решать вам.

– Идет, – благосклонно кивнул Мартис. – Начинайте.

Я мысленно собрал все, что знал и пережил за последние полтора года.

– Не буду скрывать, есть много непонятного лично для меня, но основная версия такая: вы много лет назад решили, что престол займет Ленор. Дар изначально казался вам плохим кандидатом на роль крона. Вспыльчивый, самовлюбленный, упрямый. Он вас не слушал, и вы понимали: стоит Дару получить венец, и вашей власти придет конец. Тогда вы приставили к нему Гардена. Такого же честолюбивого, больше всего на свете жаждущего власти. У Гардена была простая задача – сделать так, чтобы Дар не смог контролировать свою магию. И с вашей помощью это удалось. Часть силы Ленора заставила магию Дара взбунтоваться. Дело за малым: поставить его в такие условия, чтобы он проявил свою силу на

людях. Что и было сделано на балу, когда Гарден, его лучший друг, попытался его убить. Попытался. И не убил. Потому что вам нужно было устранить Дара, поссорить его с отцом, чтобы Ленор занял престол без крови. Тогда бы жители Арантии приняли его, несмотря на аномалию. Но Ленор слишком переживал за брата, и вы отправили Дара в академию, надеясь, что ему станет только хуже. Меня принц ненавидит, моих студентов тоже. Значит, не сможет держать стихию под контролем. Увы, случилось иначе. Принц сделал выводы. И почти победил то, что наворотил Гарден. Тогда вы понимаете, что действовать надо быстро. Гибнет крон. На академию нападают чудовища. Чтобы Дар не прибыл в столицу никогда или хотя бы задержался до коронации Ленора. Думаю, вы объявили, что Дарентел мертв, правда ведь?

Мартис тихо засмеялся. И этот смех пугал больше, чем молчание или гнев.

– Вы многое учли, господин Дагеор, – сказал он. – И мне даже жаль, что проиграли свое пари. За вами было занятно наблюдать. Вы сделали меня главным злодеем и были почти правы. Но не учли одного. Это придумал не я.

Я замер. Кто тогда? Гарден? Кроун? Имена мелькали в голове, словно сумасшедшие. Кому нужно убрать Дара? Кто его настолько ненавидит? Или есть кто-то, кого мы выпустили из виду?

– Я хочу знать, кто это, – впервые за всю нашу беседу вмешался Дар.

Надо бы сказать ему при случае, что есть вещи, которых лучше не знать. Но мне тоже было любопытно, ради кого сложу голову.

– Всего лишь я, – выступила из полумрака тень.

Теневая магия! Такая редкость в наше время. А когда серый контур приобрел очертания человека, Дар воскликнул:

– Мама!

– Здравствуй, Дарентел, – улыбнулась кронна. Я видел ее всего пару раз, но сразу же узнал по величественной осанке и холодному взгляду янтарных глаз. – Вот мы и встретились.

– Ты решила присоединиться, Арда? – Мартис подошел к ней и легонько коснулся губами протянутой ладошки.

Глаза принца округлились. Он даже не подозревал, что между жрецом и королевой существует связь.

– Неужели ты ему не сказал? – притворно удивился Мартис. – А я так рассчитывал, что ты не умеешь хранить секреты, Дагеор! Да, мы с Ардой любим друг друга. И Ленор – наш общий сын.

Я боялся реакции Дарентела. Но у того, казалось, кончились всякие

силы, потому что он только грустно усмехнулся, глядя на мать.

– Сложно поверить? – подошла она ближе и притронулась к его щеке. – Да, я много лет вынашивала этот план. И теперь, когда он наконец-то воплотился в жизнь, даже немного пусто.

– Ответь мне на один вопрос, мама, – тихо и жутко проговорил Дарентел. – За что?

– Все просто, – ответила вдова крона. – Я ненавидела твоего отца. Меня выдали замуж без любви, и он не сделал ничего, чтобы я полюбила его. От меня ему нужен был только ты. Наследник. Его гордость. Я возненавидела тебя раньше, чем ты появился на свет. Потому что ты принес счастье моему мучителю. Но рядом со мной оказался Мартис. Мы полюбили друг друга, и я успокоилась. Пока не родился Эленций. День за днем задавала себе вопрос, почему трон должен занять ты? А когда у моего мальчика проявилась магическая аномалия, поняла – надо сделать все, чтобы он стал наследником крона. Мартис был против. Отговаривал меня. Говорил, что власть никому не приносит счастья. Но твоему отцу приносила. И тебе. Я же видела, как ты ее желал. У тебя было все: друзья, позднее – возлюбленная. А Ленор оказался заперт в четырех стенах. Тогда Мартис создал академию – для Ленора. Чтобы он жил нормальной жизнью. Но допустил ошибку.

– Да, – откликнулся жрец. – И моя ошибка дорого мне стоила. Когда-то я дружил с дядей Аланела Дагеора. И искал парнишку, чтобы передать ему меч – завещание моего погибшего друга. Когда встретил его под личиной Кроуна, решил, что это хороший шанс помочь любимому племяннику Ричарда. И позволил ему остаться в академии. С одной стороны, ты, профессор, все-таки помог Ленору. Чего не смог сделать я. С другой – настолько привязал его к себе, что мальчишка перестал меня слушать. И я понял, что надо искать противовес. Им мне показался Кроун. Который глубоко ненавидел тебя за то, что ты украл его место. Мы встретились после похищения Ленора, и он поступил ко мне на службу.

– Кем он был? – спросил я. – Ведь не Кроуном же. У него был другой почерк.

– Да, настоящий Альбертинад дер Кроун давно мертв, – подтвердил жрец. – Это был его внебрачный сын, который помог родителю отправиться на тот свет и украл его титул и диплом. Но тут вмешалась судьба в лице Аланела. А затем я. Пришлось делать выбор. Кроун жаждал твоей смерти. И несколько раз просил позволения убить. Пару дней назад я дал его. Ты снова победил. Судьба любит тебя, Дагеор. Увы, у любой любви есть границы.

– Теперь Ленор – крон Арантии, – в глазах Арды читалось торжество. – Он погрузит о погибшем брате и забудет. И будет править куда мудрее, чем мог бы ты, Дар. Я не прошу у тебя прощения. Но надеюсь, что ты поймешь.

– Прощайте, господа.

Мартис провел ладонью перед лицом. Да, он был куда более сильным иллюзионистом, чем я. Потому что передо мной снова стоял Ленор. Как я не догадался? Ведь превращался же он в торговца там, в Кардеме. Как же я был глуп!

– На помощь! – закричала Арда. – Стража! На помощь!

По коридору послышался топот ног. Я подскочил и вцепился в Реуса. Так просто не возьмут. Дар сжал рукоять Молнии.

– Спасибо за все, Дагеор, – обернулся он. В его глазах читалась решимость. Погибать – так с честью.

В комнату ворвался отряд. Когда я увидел, кто был во главе, даже возрадовался. Надоело ожидать удара в спину от Гардена. Перстень на пальце тут же нагрелся. Мартис тоже допустил ошибку, отдав его мне. Хорошо, что Молния тоже способна защитить Дара от ментального воздействия.

– Они напали на нас, – лже-Ленор сделал шаг к страже. – Задержать и немедленно казнить. Это приказ!

Я решил оставить Гардена Дару. Принц заслужил. А сам нырнул в невидимость. Ничего, остатков магии хватит на последнее представление. Раз – и перед глазами стражников очутилась стена. Два – и из стены протянулись клешни. Три – сзади появился самый жуткий монстр, которого мог придумать.

И вдруг иллюзия рассеялась. Мартис! В его руках тоже был меч ларабанской работы. Когда исчезла Арда, я не заметил. Остался только жрец в облике своего сына. Два клинка столкнулись. Ничего, припомним уроки ближнего боя. Первый удар я парировал.

«Доверься мне, – взвыл Реус. – Я его в порошок сотру».

– Доверяюсь, – сказал вслух.

Меч раскалился в ладони. И увлек меня вперед. Удар за ударом. Иллюзия за иллюзией. Мартис не отставал. Гигантская змея обвила вокруг меня свои кольца. Удар – и змеи нет. Зато в Мартиса летит стрела. Его меч уничтожает заклятие. А я чувствую, что падаю в бездну.

«Держись, Дагеор!» – требует меч.

И мир возвращается. Краем глаза замечаю, что Дар оттеснил Гардена и Молнии тоже не приходится скучать. Обновил иллюзию для стражи – на

этот раз отправил их в дивный сад Адалеи, из которого не захочется уходить. Мартис подобрался слишком быстро. Его клинок срезал прядь волос.

«Соберись!»

Реус заставил меня броситься вперед, нанести удар. Мартис отступил. Ничего, я заставлю его пожалеть, что с нами связался.

– Сдайся, Дагеор, и сохраню тебе жизнь, – предложил жрец.

– Иди в бездну, – пожелал ему я. Выпад – и клинок Мартиса треснул. Тот отбросил меч, полагаясь только на силу иллюзии. Меня окутала тьма. Я не видел ничего, даже Реуса и собственных рук. Из этой тьмы слышались приглушенные голоса. Сделал шаг, другой – что-то кольнуло в плечо. Рукав окрасился кровью. Так не пойдет! Реус!

«Доверься».

И я доверился. Закрыв глаза и позволил мечу отбивать заклинания. Даже не знал, что в меня летело. И не желал знать. Реус держал оборону. Но и он начинал слабеть. Я ощущал это и умолял:

– Еще чуть-чуть.

– Провались, – в грудь врезалось заклятие. Реус тут же поглотил часть, но только часть. Я пошатнулся.

– Прекратить! Немедленно! – прорезал тьму голос Ленора, и мрак рассеялся. – Приказываю остановить бой! Стража, задержать Киримуса дер Гардена и того, кто выдает себя за крона!

Поздно. Мартис взмахнул рукой – и они с Гарденом исчезли в дымке раньше, чем стражники осознали, что кронов двое. За спиной Ленора виднелась бледная Элена. Рядом с ней – Петер, а следом – группа Милли.

– Так и знала, что ты во что-то вляпался! – бросилась сестра ко мне.

А Ленор поспешил к Дару. Принц выглядел потрепанным, но живым. Ленор повис у него на шее.

– Ваше величество... – попытался вмешаться стражник.

– Пошли вон! – гаркнул Ленор так, что даже у меня стали волосы дыбом. – Сегодня же в ссылку!

Стражники предпочли исчезнуть из комнаты. И даже дверь за собой закрыли. Я погладил клинок Реуса, избитый заклинаниями. Ничего, починим. Главное, что живы. Все остальное можно еще изменить.

Глава 30. Истина где-то рядом

Первая эмоция, которая прокралась в сердце, – растерянность. Полная и бесповоротная. Я стоял и смотрел на разгромленную комнату. Разбросанные по полу подушки с софы. Разбитое стекло в шкафу. Разлетевшуюся осколками фарфоровую статуэтку с камина. И не осознавал, что все закончилось. Враг бежал. Все узелки расплелись. Мы победили? Или проиграли?

Похоже, эта эмоция захватила не одного меня. Елена переводила взгляд с меня на принцев. Братья стояли рядом и даже не смотрели друг на друга. Словно все чувства перегорели разом. Пустота. Ничего больше.

Первым отмер Ленор.

– А что вообще произошло? – тихо спросил он.

Вполне в его духе – ворваться, перевернуть все с ног на голову и только потом поинтересоваться, что же это было.

– Ничего, – ответил Дар. Его голос звучал так спокойно, что мне даже стало жутко. – Всего лишь заговор. Отдай приказ найти Мартиса и Гардена. Хотя, уверен, это бесполезно.

Намеренно ли Дар не стал называть мать в этом списке? Я промолчал. Тот случай, когда посторонним не стоит вмешиваться в семейные разборательства. Братья разберутся сами. Вот только... Мне было представить страшно, что чувствует Дарентел. Моя мамаша, конечно, не подарок. И летом мы иногда так скандалили, что отец прятался. Но допустим на миг, что она решила меня убить. Дико, невозможно. Как можно поверить в такое?

– Аль? – Елена обеспокоенно вглядывалась в мое лицо.

– Все хорошо, – поспешил ее успокоить.

– Хорошо? Ты себя давно видел в зеркале? Тобой же детей на ярмарках пугать можно!

Не думал, что выгляжу настолько плачевно. Хотя, учитывая пару смертоносных заклятий, царапину на плече и то последнее, что врезалось в грудь, подозреваю, что действительно больше походил на призрака. И если заклятие Реусу удалось хоть как-то заблокировать, то плечо напоминало о себе тупой болью.

– Ты ранен! – ахнула Елена. – Лекаря!

Попытался объяснить, что это лишь царапина, но кто меня слушал? Слуги помчались за лекарем. Меня окружили взволнованные,

взъерошенные студенты. Ленор вызвал стражу и отдал приказ бросить все силы на поимку Гардена и Мартиса, а потом вклинился в гомонящую толпу, чтобы убедиться, что я не отправлюсь к богине в ближайшие несколько минут.

Появился лекарь. Поток желающих пощупать, потискать и повздыхать рассеялся. Целитель скомандовал всем лишним выйти. Студенты потоптались и потянулись к двери. В комнате остались только братья и Елена, а Петер решил присмотреть за разношерстными спутниками.

– Ничего серьезного, – целитель успокоил сестру, у которой глаза были на мокром месте. – Рана неглубокая. А вот остаточные явления смертельных заклятий налицо.

– Что? – Елена чуть не начала рвать на себе волосы. – Аль, какие заклятия?

– Некромантские, – вздохнул я. – От Кроуна.

– Ты в своем уме? – можно подумать, я просил меня ранить. – Что я родителям скажу? Они меня со свету сживут, что не уберегла!

Можно подумать, я ребенок. И не исколесил полстраны с балаганчиком. Элене тяжело смириться, что ее брат вырос. Но ее забота грела, позволяя на мгновение отвлечься от всего и просто почувствовать, что рядом есть кто-то, кому небезразлична твоя судьба. Еще несколько минут – и забурлит жизнь. Надо будет выяснить у Ленора, как его уговорили на коронацию. Сказать Дару, что он осел и, если продолжит действовать в том же духе, останется один как перст. Дать знать Милли, что я жив и умирать не собираюсь. А пока я лежал на софе, закрыв глаза, и прислушивался, как по телу разливается тепло исцеления. Лекарь крона – это не девочка с целительского факультета. Он действовал точно и быстро. Сразу стало легче. А от царапины на плече остался едва заметный розоватый шрам.

– Ваше высочество, вам помочь? – обернулся лекарь к Дару, ничем не выказывая удивления от его присутствия.

– Нет, со мной и так все хорошо, – ответил тот.

– Можете идти, – сказал Ленор.

Дверь за мужчиной закрылась, и мы остались вчетвером. Никто не торопился начинать разговор. Без сомнения, тягостный для каждого. Елена пробормотала что-то о том, что пойдет успокоит студентов, и исчезла. Я хотел было двинуться за ней, но остановил голос Ленора:

– Профессор, останьтесь.

Снова сел на софу. Видимо, Дар никак не мог собраться с мыслями, и я его понимал. Поэтому решил кое-что прояснить сам.

– Ленор, что произошло со времени твоего отъезда из академии? – спросил у юного крона.

Тот опустил голову. Ему тоже было тяжело.

– Когда я сбежал, то обставил все так, словно болен, – заговорил он. – Колокольный звон застал меня на въезде в Ладем. Я бросился во дворец и узнал, что отец погиб на охоте. А потом ночью в мою спальню ворвались дядя Марти и мама. Мама сказала, что Дара убили во время бунта чудовищ. И я поверил. Как можно не верить собственной матери?

Дар горько улыбнулся. И промолчал. Как долго он сможет лгать Ленору? Как объяснит отсутствие кронны?

– Дядя Марти сказал, что надо поторопиться с коронацией. Только тогда можно будет подавить мятеж. И я согласился. Я был уверен, что ты мертв, – Ленор виновато взглянул на брата.

– Я тебя не виню, – откликнулся Дар. – И не буду оспаривать право на престол.

– Ты что? – Ленор чуть не подскочил с софы. – Я не буду править Арантией! Не хочу и не могу.

– Тебя короновали, – заметил Дарентел. – Отказываться от короны – глупо. Поползут слухи. Нет, если так произошло, я не буду больше спорить с судьбой. Все изначально было против меня.

– Что ты такое говоришь? – Ленор переводил непонимающий взгляд с брата на меня. – Профессор Аль, что здесь произошло? Я, конечно, подозревал, что дядя Марти что-то затевает, но и подумать не мог, что он захочет убить Дара.

– Ни слова, профессор, – перебил его старший брат. – Или, клянусь, заставлю тебя молчать.

– Ты его слышал, – сказал Ленору. – Пусть Дар тебе и объясняет.

– Не сейчас, – Дарентел поднялся и прошелся по комнате.

Ленор следил за ним, ожидая хоть какого-то ответа. Но его не было.

«Оставьте мальчишку в покое. Ему и без вас тошно», – подал голос Реус.

«Ты прав, дружище, – мысленно ответил мечу. – Пойдем мы, наверное. Хочется отмыться от всего, что здесь произошло. И увидеть Милли. Подозреваю, она с меня шкуру спустит».

– Ленор, дай ему прийти в себя, – позвал я. – Ребята в городе. Хочешь их увидеть?

Лицо Ленора озарила улыбка. Добрая, светлая. Странно, как при таких родителях он смог вырасти хорошим человеком с чистым сердцем.

– Конечно, хочу! – воскликнул он. – Сходите за ними? А мне надо

убедиться, что всех гостей разместили. И приказать приготовить вам комнаты. Дар, ты побудешь здесь?

Принц кивнул и замер у окна, глядя на дворцовый сад, залитый светом фонариков.

Мы с Ленором вышли из комнаты, спустились по лестнице. Парень толкнул одну из дверей, и мы очутились в большом кабинете. А я вообще-то за студентами собирался. Но дверь уже захлопнулась за спиной.

– Говорите, профессор, – серьезно произнес Ленор. – Что устроил мой отец?

– Ты... знаешь? – теперь уже я опешил.

– Я не слепой и не глухой. И если ничего не говорю – это не значит, что не знаю. Что там произошло? На брате лица нет. Только правду. Если вы ее не скажете, этого не сделает никто. Клянусь, Дар ничего не узнает.

Сложный выбор. Но я давно убедился, что на лжи ничего хорошего не построишь. Поэтому, собравшись с духом, обрисовал все, что случилось за последние дни. Включая сцену, которая разыгралась в его бывшей комнате.

Я закончил рассказ. Пару мгновений Ленор молчал, сосредоточенно думая о чем-то. А затем сказал:

– Значит, мама. Не буду скрывать, я подозревал нечто подобное. Только не хотел верить. Она вела себя странно. Особенно после смерти отца. Никакой скорби. Наоборот, иногда она улыбалась, когда думала, что никто не видит. И дядя Марти... Он изменился. Замкнулся в себе, постоянно о чем-то думал. Избегал меня. Раньше мы много времени проводили вместе. Он рассказывал об устройстве государства, ситуации в стране. А последние дни он запирался в кабинете и никого не принимал. Но я не думал, что на академию нападут. Мне казалось, что там безопаснее. Тем более что там были вы.

– Теперь академии нет, – вздохнул я.

– Здание можно отстроить, – ответил Ленор. – Но убитых не вернуть. Так жаль госпожу Айдору. Мне она нравилась. Всегда красивая, в ярких платьях. Никогда ее не забуду. Скажите, профессор Аль, что мне теперь делать? Дар думает, мне нужен его трон.

– Знаешь, мне кажется, сейчас Дар думает не об этом, – сказал я. – А ты должен принять решение сам. Чего ты хочешь?

– Только одного – вернуться в академию, – вздохнул Ленор.

– Ваше величество! – раздались голоса. – Ваше величество!

– Я здесь, – откликнулся Ленор.

В комнату ворвалась стража.

– Ваше величество, мы арестовали подозрительных личностей,

которые крутились возле дворца, – выпалил начальник стражи. – Говорят, что студенты и ваши друзья.

– Подождете здесь, профессор Аль? – глаза Ленора засияли. А я мысленно поклялся себе устроить своей группе головокружительную взбучку, если им и правда хватило ума пойти напрямиком во дворец.

– Подожду, – кивнул я. – Ступайте, ваше величество.

Ленор умчался за стражей, а я сел за стол. Передо мной лежала стопка чистых листов. Взял магическое перо и принялся рисовать первое, что пришло в голову, – здание с четырьмя башенками по сторонам света. Скрипнула половица под чужими шагами. Я обернулся, ожидая увидеть кого угодно, только не хрупкую девушку в траурно-фиолетовом платье.

– Здравствуй, Аланел, – шагнула ко мне принцесса Мия.

Я поднялся из-за стола и замер. Прошедшие полгода изменили Мию так, что я с трудом ее узнал. Длинные волосы были собраны в высокую прическу, оставляя открытой тонкую шею. Лицо похудело и при этом стало более выразительным. Она двигалась как кронна. И только голос остался прежним.

– Здравствуй, – запоздало ответил я, прислушиваясь к ощущениям в груди. Тихо. Ни счастья, ни сожаления об упущенном времени. Ничего. Только легкая жалость к девушке, которой не посчастливилось полюбить меня.

– Не ожидала тебя увидеть, – Мия прошла по комнате и села в кресло с высокой спинкой. – Случайно услышала и решила поздороваться. Все-таки ты был мне дорог.

– Рад встрече, – я не знал, что ей говорить и как. Отличное завершение этого страшного и странного дня. Которое почему-то выбило почву из-под ног сильнее, чем все предыдущие.

– Оно и заметно. – Мия величественно склонила голову. – Но я не сержусь. Наоборот, в чем-то благодарна. Ты дал мне понять, что иногда нам приходится приносить в жертву любовь, близких, что-то еще. Чтобы достигнуть большей цели.

– Мне жаль, что так вышло, – искренне сказал я.

– И мне, – Мия улыбнулась, но так холодно и отстраненно, что мурашки пробежали по коже. – Жаль. А ты изменился, Аланел. Я сейчас не о том, что ты больше похож на уличного бродягу, чем на профессора. У тебя взгляд другой. Более теплый. Встретил кого-то?

Что сказать? Правду?

– Да, – решил, что ложь и так принесла всем много боли.

– И кто она? – показалось, что голос Мии дрогнул.

– Просто человек, который дорог моему сердцу, – не хотелось говорить об этом и причинять еще большие страдания.

– Я думала, такого не найдется, – принцесса взяла себя в руки. – Думала, ты не умеешь любить. Была не права. Что привело тебя в Ладем, Аланел? Приехал на коронацию?

– Нет, – значит, Мии ничего не известно. Еще бы, она уже полгода живет в другой стране. – Я здесь... по личному вопросу. На академию напали, общежитие разрушено. Хочу кое-что прояснить.

– Ты вернулся в академию?

– Да, около месяца назад. Из-за твоего старшего брата.

– Ах да, – Мия словно вспомнила о чем-то. – Он же там и погиб.

– Вообще-то он жив, – я удивился холодности, с которой она говорит об этом. – И вернулся со мной.

– Плохо. Не то, что он жив, конечно, а то, что вернулся. Эленций и так не сильно жаждал трона, а теперь сделает все, чтобы переложить власть со своих плеч на Дара. А Дар, не будем лукавить, не самая лучшая кандидатура для правления Арантией.

У меня волосы чуть не становились дыбом от ее речей. Кто эта женщина? И где та, кого я знал?

– А что твой муж? – решил сменить тему.

– А что муж? – повторила Мия мой вопрос. – Замечательный человек. Любит меня, души не чает. Даже отпустил сюда, приказал магам создать портал. Жаль, всего на пару дней. Завтра я вернусь домой. Порадую его, что скоро он станет отцом.

– Поздравляю.

– Было бы с чем. – Мия снова улыбнулась – так же холодно и безжизненно. – Тебе ли не знать, кого я хотела видеть рядом с собой. Но выбирая между своими чувствами и твоей жизнью, выбрала жизнь.

– И я благодарен тебе. Но не стоило. Надо было думать о себе, а не обо мне. Ты же знала, что я тебя не люблю, – решил быть честным до конца.

– Знала. И надеялась на чудо. Что ты найдешь меня, наверное.

– Я не мог.

– Я не сомневаюсь.

Она поднялась с кресла и подошла ближе. Так близко, что ощущал ее дыхание, пронизанное ароматом трав. Мне было больно на нее смотреть. Чувство вины жгло сердце каленым железом. Если бы мы только не встретились тогда в академии. Она могла бы быть счастлива. Могла бы полюбить кого-то другого. Кто бы смог ответить на ее чувства.

– Прости, что наговорила глупостей, – сказала Мия. – Это все

перемещения в пространстве и церемония погребения. При беременности тяжело такое переносить. Не бери в голову. Я правда рада тебя видеть. Хотя и надеюсь больше не встречать.

Она поднялась на цыпочки и притронулась губами к моей щеке. Я отпрянул. И возможно, сказал бы что-нибудь, что расстроило бы ее еще больше, но распахнулась дверь, и ко мне кинулась Милли. Взъерошенная, испуганная.

– Аланел, – повисла она у меня на шее, – еще раз попробуешь сбежать, и я сама тебя убью!

Лишь на мгновение лицо Мии исказила ненависть. Полыхнул злобой взгляд. Но секунду спустя она уже снова была спокойна и величественна.

– Ой, – Милли заметила, что мы не одни. – Извините, я прервала ваш разговор.

– Нет, что вы, – ответила Мия.

– Это принцесса Мия, сестра Дара и Ленора, – представил я девушку. – А это Милли.

– Не принцесса – кронна, – поправила меня Мия. – Извините, мне пора. Нужно готовиться к отъезду. Рада была с вами познакомиться, – добавила в сторону Милли. – Прощайте, господин Дагеор. Всего вам доброго.

Дверь закрылась за ее спиной. Я крепче прижал Милли к себе.

– Что такое, Аль? – встревоженно спросила она. – Что не так с этой девушкой?

– Она любила меня, а я разбил ей сердце, – решил ответить правду.

– Почему-то я не удивлена, – Милли устало вздохнула. – Мое сердце ты пока не разбил, а я уже готова убить тебя собственными руками. Думала, с ума сойду, когда проснулась, а тебя не было рядом. Ладно Дар – он вообще в последнее время мало думает. Ну а ты, Аль? Ты-то зачем пошел во дворец?

– Чтобы его не убили. Долго рассказывать. Давай не сегодня?

Я вдруг понял, что смертельно устал. Что эта гонка от Кардема до Ладема выжала меня до капли. И больше всего на свете хочется просто лечь, закрыть глаза и представить, что всего этого просто не было. Ни разрушенного общежития и погибших товарищей, ни предательства друзей, ни шайки Владиса и нападения Кроуна. Ни того, что я сегодня увидел и услышал во дворце и что до сих пор не укладывалось в голове.

– Вы все здесь? – спросил у Милли.

– Да. И даже Владис, – нахмурилась она. – Он провел нас до дворца. Как Дар? Ленор сказал, все плохо. Кэрри помчалась к нему.

– Жив-здоров. А в остальном – Ленор прав. Все плохо. И я пока не знаю, как братья будут с этим справляться. Утро покажет. Когда страсти хоть немного улягутся.

– Профессор Аль, – Ленор внесся в двери, – для вас приготовили комнаты. Ребят тоже разместили. Они все хотят вас видеть, но я сказал, что вы сильно устали и лучше пока вас не беспокоить.

– Спасибо, – я был ему бесконечно благодарен, потому что сейчас рассказывать студентам обо всем, что случилось, не было сил.

– А вы – Милли? – Ленор уставился на мою возлюбленную. – Много о вас успел услышать от ребят. Я Эленций, пока что крон Арантии.

– Милия эр Кармаль, – Милли присела в реверансе.

– Не надо церемоний, – Ленор замахал руками. – Рад наконец-то с вами встретиться. Надеюсь, подружимся.

– Я тоже, – Милли казалась ошеломленной, но Ленора сложно было остановить.

– Пойдемте, провожу вас. Жалко, пообщаться некогда. Столько дел! Я, наверное, утром лягу спать. Тут недалеко, на этаж выше.

Мы поднялись по лестнице на верхний этаж. Ленор пожелал нам доброй ночи и исчез.

– Он точно брат Дара? – поинтересовалась Милли, застыв на пороге своей комнаты.

– По матери, – шепотом ответил я.

– Оно и видно, – задумчиво кивнула девушка. – Ладно уж, сегодня не буду тебе высказывать все, что думаю о твоей выходке. Но завтра – готовься, я буду беспощадна.

Милли тихо засмеялась. Я прижал ее к себе и поцеловал. Рядом с ней я ощущал тепло и покой. словно все беды отступали куда-то далеко.

– Я люблю тебя, – сказал, выпуская из объятий.

– Любил бы – не рисковал бы своей жизнью каждые пару дней, – шутливо ответила Милли. – Добрых снов, Аль.

– И тебе того же.

Я прошел в соседнюю комнату. Быстро умылся и лег. Голова раскалывалась, разнылся шрам. Но все равно уснул неожиданно быстро. Во сне снова и снова переживал события минувшей недели. Видения становились все ужаснее, и очередной кошмар вырвал меня из сна. Я сел. Волосы взмокли от пота. Тяжелая выдалась ночь. Потер пальцами виски. За окнами светало. Комната тонула в сером полумраке. Что-то белело в двери. Поднялся, подошел ближе и достал клочок бумаги, пропитанный ароматом трав.

«Я люблю тебя, Аль, – было выведено аккуратным женским почерком. – Но мы были созданы, чтобы причинять друг другу боль. Знаю, ты никогда меня не простишь. Как и я тебя. Прощай».

Сердце кольнула тревога. Мгновение спустя я стучался в комнату Милли – мне никто не ответил.

Глава 31. Время делать выводы

Я тарабанил в дверь как безумный. Дернул за дверную ручку – створка поддалась – и ворвался в комнату. Милли спала. Богиня! Чего я только себе не напридумывал. Тихонько подошел к кровати. Втянул воздух – тот же травянистый запах. А вот это мне уже не нравится. Склонился к Милии. Ее дыхание было едва ощутимым.

– Милли, – осторожно прикоснулся к плечу. – Милли, проснись.

Она даже не пошевелилась.

– Милли? – потряс чуть сильнее. – Милли!

В груди поднималась паника. Кожа Милии была слишком холодной. Разглядел, что под глазами залегли тени. Нет, этого не может быть. Сосредоточился на потоках магии – их почти не было. Она умирала.

Не помню, как пронесся по этажу и схватил первого попавшегося слугу. Потребовал немедленно привести лекаря. Тот испуганно припустил к лестнице, а я вернулся в комнату. Упал на стул возле кровати. От ощущения собственной беспомощности хотелось биться лбом о стену. Ну почему так долго?

В комнату ворвался сонный лекарь, на ходу застегивая рубашку. Тот самый, что накануне избавил меня от раны.

– Что тут у вас, господин Дагеор? – спешно подошел он к кровати. – Посмотрим.

Я словно превратился в статую, пока лекарь изучал потоки магии, окружавшие Милли. Да, Милия, отплатила ты мне за побег. Начинаю понимать, что ты чувствовала.

– Ну что? – спросил, стоило лекарю отстраниться от Милли.

– Яд, – его голос звучал глухо. – Это сок растения лимпиус, которого нет в Арантии.

– И что делать? – я пытался добиться хоть какого-то ответа. – Не молчите!

– Противоядия нет. Мне жаль.

– Сколько? – Я не верил. Не хотел. Не мог.

– Она не доживет до вечера.

Лекарь вышел. Я остался один. Стоял и смотрел на Милли. И понимал, что если бы Мия не покинула дворец, убил бы не задумываясь. Потому что никогда не прощу. И буду проклинать каждый день и час, который мне отпущен. Что делать? Просто сидеть рядом и ждать, пока она умрет? Нет, я

найду способ. Даже если самому придется умереть. Это все из-за меня!

Я вышел в коридор. В голове плыл туман. Плохо понимал, что делаю. Куда идти? К кому? Яд. Кто может помочь с ядом, если целители бессильны? Противоядия нет. Нет, тьма его побери!

Кулак врезался в стену. По сбитым костяшкам заструилась кровь.

– Профессор Аль? – в коридор выглянул заспанный Кертис. – Что случилось?

– Ничего, – я словно плыл в густом тумане. Ощущение реальности потерялось, исчезло как дым. – Не знаю, кто мне нужен. Лекарь, некромант, жрец. Кто угодно, кто может договориться со смертью.

Кертис спрашивал еще что-то, но я не понимал. Смотрел по сторонам, пытаюсь понять, куда идти. И когда чья-то холодная рука опустилась на плечо, даже не вздрогнул.

– Угомонись, профессор, – как сквозь пелену, услышал голос Владиса. – И просто скажи, что произошло.

– Милли при смерти, – губы слушались плохо. – Яд лимпиуса. Противоядия нет.

– Тьма вас побери, глупых людишек! – гаркнул Владис. – И кто после этого чудовища?

– Люди, – согласился с ним. – Ты знаешь кого-то, кто может помочь?

– Там замешана магия? Или только яд?

– Не знаю, лекарь не сказал.

– Хорошо, – задумчиво кивнул Владис. – Проверим сами. Кертис, разбуди Лиса. Только осторожно, чтобы никто не проснулся. Дагеор, принеси свой меч. Он может понадобится. Попробуем, но я ничего не обещаю.

Забрезжила надежда. Я бросился обратно в спальню, схватил Реуса, оставленного на столе, и вернулся в комнату Милли. Владис, Кертис и растерянный Лис уже были там. Владис склонился над Милией и внимательно изучал ее состояние.

– И магия, и яд, чтобы наверняка, – вынес свой вердикт. – Кто постарался, знаешь?

– Знаю, – ответил я. – Неважно. Этот человек уже далеко.

– Символично то, что яд лимпиуса еще называют «смертоносная любовь».

Да, безумно символично. Но мне было не до того, чтобы восхищаться сравнениями.

– Поступим так, – командовал Владис. – Моя кровь нейтрализует яд. Девушке будет плохо, и ничего нельзя гарантировать. Если сможет –

выживет. Пока я буду ее поить, вы тащите заклятие. Его сразу не заметишь, глубоко спрятано. Как будто с дымом. Скорее всего, яд попал не через пищу, а именно через дыхание. Заклятие называется «черная душа». Оно выжигает магические потоки. Редкостная дрянь. Лис, постарайся его уцепить и вытащить. Меч, а ты прожуй. Иначе нам всем будет худо. Кертис, выйди, а то можешь пострадать. Лучше присмотри, чтобы нам не мешали. Так.

Владис достал из-за голенища ботинка кинжал и надрезал свое запястье. Поднес руку к губам Милли и начал произносить формулу заклинания. Его белые волосы зашевелились, словно змеи, а в чертах лица проступило нечто нечеловеческое. Но мне было все равно. Лишь бы Милли жила. Милия глубоко вздохнула, и капли крови полились ей в рот. Она глухо вскрикнула.

– Начинай! – скомандовал Владис.

Лис опустился на колени перед кроватью, а я сосредоточился на магических потоках. Лис пытался подцепить заклятие. Долго не получалось. Он весь взмок. Но вдруг прямо над грудью Милли появилось черное облачко. Я рубанул мечом – и оно растаяло, распространяя по комнате мерзкий запах тлена.

Владис убрал руку, и на наших глазах рана затянулась за мгновение.

– Получилось? – спросил я.

– Как знать! – обернулся он. – Можно только ждать, профессор. Если доживет до полуночи – будет жить. Либо придется отпустить ее к богам.

Я никогда не думал, что время может тянуться так мучительно долго. Как будто весь мир перестал существовать, кроме этой душной комнаты. Я вглядывался в бледное, синеватое лицо Милли, прислушивался к ее едва ощутимому дыханию, пытался уловить хотя бы намек на улучшение. Но она лежала неподвижная, словно статуя. И лишь едва вздымающаяся грудь говорила о том, что в ней есть жизнь.

Мысли путались. Одни были светлыми, как день. В других царила тьма. Я вспоминал юность, свою любовь к ней, глупое бегство. Если бы только знал, что Милли тоже любит меня! Мы потеряли столько времени. Зачем? Чтобы потерять друг друга сейчас, когда до счастья оставалось так немного? Нет, Милли не может так со мной поступить. Я повторял ей это снова и снова. На смену воспоминаниям приходили думы о Мие. Я не верил, что она могла совершить преступление. Да, мы расстались неправильно. Хотя, мы ведь и не были вместе. Но я не виноват, что попал в тюрьму. И не виноват, что она решила выйти замуж, чтобы вытащить меня оттуда. Или виноват? Кругом, повсюду только моя вина. Почему я не

мог просто жить, как все люди? Зачем вмешался в то, что губит моих близких? Что мне делать?

Дверь несколько раз открывалась и закрывалась. Не знаю, входил ли кто в комнату, выходил ли из нее. Заметил визит лекаря, потому что он попытался ускорить процесс исцеления. Он ничего не обещал, но уже не выглядел таким растерянным. И я начал надеяться.

Около полудня или, может, позднее дверь снова хлопнула. На этот раз посетитель не желал уходить. Скрипнул подвинутый стул.

– Как она? – голос Дара ненадолго вырвал из забытья.

– Никто ничего не говорит, – ответил ему. – Владис думает, если доживет до полуночи – есть шанс.

– Мне жаль.

Я кивнул, особо не задумываясь над смыслом слов. Конечно, жаль. Жалости не знала только Мия.

– Ты знаешь, кто это сделал? – Дар никак не желал оставлять меня в покое.

– Знаю. Твоя сестра.

В комнате повисло молчание. Я даже повернул голову – убедиться, что не пропустил момент, когда принц ушел. После всего, что вчера произошло, Дар казался на удивление спокойным.

– Мия? Этого не может быть, – наконец заговорил он.

– Она оставила записку. Не смогла простить, что полюбил другую, а ее – нет. Винит меня в том, что вышла замуж без любви.

– Она уже далеко, нам до нее не добраться, – заметил Дар, словно речь шла о чужом для него человеке.

– Я никогда не опущусь до мести женщине, Дарентел. Тем более Мия ждет ребенка. Но это не значит, что я меньше ее ненавижу.

– Понимаю.

Я пожал плечами.

– Действительно понимаю, Аланел. Я был на твоём месте и знаю, что это такое – чувствовать, как ускользает жизнь женщины, которую любишь.

Мне было сложно представить, что чувствовал Дар. Потому что на моих руках не было крови Милли. А он сам стал убийцей. Меня бы это сломало. Наверное, он все-таки сильнее, несмотря на все проблемы с магией.

– Что там снаружи? – решил сменить тему.

– Все толкутся под дверью, – ответил принц. – Кроме Ленора, он выпроваживает гостей и пытается объяснить, куда подевались Мартис и мама. Пока получается. Наверное, я его недооценивал. Он неплохо

справляется с обязанностями крона.

– Вы решили, что делать дальше? – спросил больше из вежливости, потому что дела короны волновали меня меньше всего. Но разговор позволял отвлечься, не чувствовать себя безумцем на грани пропасти.

– Ему некогда. Да и обсуждать тут нечего, – сказал Дар. – Как только все наладится, хочу уехать. Вместе с Кэрри.

– Не самое разумное решение, – заметил я.

– Другого пока нет.

В комнате повисла тишина. Я все-таки не заметил, когда Дар ушел. Отметил только, что на столе появился кувшин с травяным настоем, чашка и тарелка с печеньем. Как будто я смогу что-то съесть. Но настой все-таки выпил. И слишком поздно догадался, что туда было подмешано что-то. Я уснул, а когда проснулся, часы на городской башне били полночь. Кинулся к Милли. Она все еще дышала, хоть и не пришла в себя. Богиня! Если она выживет...

Пригляделся к потокам магии. Они были еще слабы, но начинали выравниваться. Неужели? Ох и Владис. Страшно подумать, что было бы, если бы его не было во дворце. Почему он взялся помочь? Не понимаю.

Но то, что Милли до сих пор жива, было только его заслугой. Сжал ее чуть теплую ладонь и поднес к губам. Держись, любимая. Обещаю, я больше не заставлю тебя волноваться. Уедем в родительское имение, поженимся, и во тьму всю политику мира. А как матушка обрадуется! Главное, чтобы мы пережили эту встречу.

– Аль? – мне показалось, что ослышался.

Ресницы Милли дрогнули. Она открыла глаза, потянулась ко мне рукой. Я подхватил ее и сжал в объятиях.

– Ой, задушишь, – попыталась вырваться она, но кто ее слушал?

Я словно с ума сошел. Боялся, что мне все снится. Боялся выпустить из объятий, словно она могла исчезнуть. Почему я раньше не понял, что люблю ее больше жизни? Каким дураком надо было быть.

– Ты плачешь? – ладошка Милли коснулась щеки, вытирая слезы. Я плакал? Сам не замечал.

– Это от счастья, – поцеловал ее в висок. – Ты напугала меня, Милия.

– Я заболела? – ее голос звучал тихо, но я чувствовал, как к ней возвращаются силы. – Что произошло?

– Заболела, – ответил я. – И чуть не оставила меня одного. Никогда больше не пытайся. Все равно найду, хоть на небе, хоть в бездне.

Милли улыбнулась и прижалась ко мне, заставляя пересестись на кровать. Наш короткий разговор утомил ее. Она опустила голову мне на

грудь и затихла. На этот раз это был обычный сон. Который помогает скорее восстановиться и выздороветь. Напряжение минувшего дня отступило. Когда я проснулся, то лежал в обнимку с Милли. Ее голова так и покоилась у меня на плече.

– Проснулся? – потянулась она ко мне. – Я боялась тебя разбудить.

Осторожно коснулся губами ее губ, прижал к себе, не веря своему счастью. Все закончилось, все позади.

– Ты плохо выглядишь, Аль, – заметила она. – Совсем вымотался, не жалеешь себя. Разве так можно?

– Вообще-то виновница лежит рядом со мной, – улыбнулся я. – А если серьезно, я безумно испугался. Прости, это моя вина.

– Как ты можешь быть виноват в моей болезни? – Милли не понимала.

– Мия пыталась тебя отравить. Из ревности, обиды, ненависти – не знаю. И если бы не Владис и Лис, я бы не смог тебя спасти.

– Но ты смог, как и всегда, – Милли, казалось, даже не удивилась, не ужаснулась. Только придвинулась ближе и обняла. – Я посплю еще немного, хорошо?

– Конечно, – я выбрался из ее объятий и поправил сползшее одеяло. – Посижу с тобой немного – и пойду убедиться, что никто ничего не натворил, пока меня не было.

Милли закрыла глаза. Дождался, пока ее дыхание станет ровным и размеренным, и выскользнул из комнаты. Под дверью, ожидаемо, дежурили – Регина попыталась скрыться, но не успела. Поэтому спросила:

– Как Милли?

– Уже лучше, – ответил я. – Побудешь с ней немного?

– Да, конечно, – и раньше, чем успел сказать хоть что-нибудь, Регина проскользнула в комнату. Даже не успел спросить, где их поселили. Что ж, пусть.

Поначалу вернулся в свою спальню, чтобы хоть немного привести себя в порядок. На кровати меня ждали новая рубашка и штаны. Спасибо крону, позаботился. Конечно, мою помятую физиономию нельзя было скрыть за одеждой, но в сочетании с порванной рубашкой со следами крови она выглядела особо неприятно. Умылся, переоделся, попытался превратить гнездо на голове в волосы и выбрался в коридор. Теперь бы отыскать студентов. Что-то подсказывало – они поблизости. Ведь появился же откуда-то Кертис минувшей ночью. Остановил первого попавшегося слугу, и он проводил меня до комнат ребят. Уже собирался постучать к взрывашкам, когда расслышал голос Ленора:

– Да он просто издевается надо мной! И слушать не хочет! Сколько

можно?

– Ленор, Дар о тебе беспокоится, – увещевала Кэрри, защищая любимого. – Просто вы оба устали, беспокоитесь. Да и последние дни легкими назвать сложно. Дай ему время.

– Если я дам ему время, он сбежит! А мне придется страной управлять. Нет уж. Крон по праву он. Отец не изгонял его из рода, хоть и грозился. Я откажусь от престола сегодня же. Отказался бы, если бы один упрямый козел не уперся рогами!

Ого! Да я многое пропустил. Братья все-таки поговорили. И, кажется, ни до чего не договорились. Постучал. Разговоры тут же стихли.

– Профессор Аль! – бросилась ко мне Кэрри, стоило появиться на пороге. – Мы так волновались! Всю ночь не спали. Как Милия?

Уже Милия. Безо всякого «профессора». Вот оно, женское единодушие.

– Лучше, идет на поправку, – ответил я.

– Слава богине! Мы как узнали, чуть с ума не сошли! Не понимаю, кем надо быть, чтобы совершить такое.

Кэрри вытерла рукавом глаза. Кроме нее, в комнате были Джем, Дени, Ленор и Кертис. Почти все в сборе. Ленор выглядел глубоко несчастным. Настолько, что даже стало его жаль.

– Что, пытался передать власть Дару? – спросил я.

– Пытался, – вздохнул крон. – Но кто меня слушает? Вы себе не представляете, профессор Аль. Уму непостижимо! Ну зачем мне трон Арантии? А вдруг послы какие приедут, разозлят – и тут я в облике скорпиона? Дар об этом не думает! Он что-то для себя решил и теперь слушать меня не хочет. Поговорите с ним, пожалуйста. Я уже не знаю, что делать.

– Попробуем поговорить вместе, – сдался я. Потому что знал – Дар так просто не отступит. – Пойдем. Кэрри, присоединишься?

– Да, конечно, – девушка украдкой поправила прическу перед зеркалом. – Идемте.

Мы миновали длинный ряд лестниц. Как утомительно! Захочешь попасть в какую-то комнату – и надо четверть часа блуждать по запутанным коридорам, подниматься и спускаться с этажа на этаж. А потом – в обратный путь. Нет, дворцы не для меня. Пора исполнить давнюю мечту и купить небольшой домик на берегу озера. Спокойно жить, забыв обо всех испытаниях и проблемах.

Когда я уже отчаялся попасть к нужную комнату, мы остановились перед массивной дверью. Ленор постучал.

– Эленций, если это снова ты... – раздался голос Дара.

– Это мы, – откликнулась Кэрри, открывая дверь.

Дар сидел за столом, заваленным бумагами. Пробегал глазами по строчкам и сортировал листы в три стопки. Он даже не поднял на нас глаз.

– С чем пожаловали? – спросил, изучая очередной лист.

– Поговорить, – ответил я. – О будущем Ленора. Он утверждает, что ты его даже выслушать не хочешь.

– Почему это не хочу? – Дар с сожалением отодвинул документы, поняв, что поработать не удастся. – Я внимательно его слушал. И все, что услышал, – то, что Эленций не желает править Арантией. Но он уже крон. Поэтому глупо вести подобные разговоры. На этом предлагаю оставить меня в покое. Тут такое наворотили в бумагах, что всех секретарей надо казнить, а казначеев – пытаться.

К Дарентелу вернулось его обычное язвительное настроение. Добрый знак. Сказать честно, я опасался, что предательство матери сломает его. Но принц держался. И сдаваться не собирался, что радовало.

– Дар, ну что же ты такой упрямый? – Ленор оперся руками на стол. – Ты же знаешь, что я не могу управлять страной. У меня аномалия.

– Пора менять отношение к людям с аномалией. – Дарентел и бровью не повел. – Начнем с крона, а там и к простолюдинам привыкнут.

– Нет, он невыносим! – крон стукнул кулаком по столу. – Почему ты решил, что я должен быть кроном Арантии?

– Потому что ты уже занимаешь эту должность, – Дар не собирался сдавать позиции. – Что ты предлагаешь?

– Я откажусь от престола. Сегодня, завтра – без разницы. И ты...

– Что я? Жреца нет. Кто меня коронует?

– Служители храма богини.

– Допустим. А семейный артефакт? Он как отреагирует, что ты его то надеваешь, то снимаешь? Кстати, об артефактах...

Дар забарабанил пальцами по столешнице. Какая-то мысль не давала ему покоя. Но догадаться, что он придумал на этот раз, было слишком тяжело. Поэтому я даже не пытался. Просто занял свободное кресло, оставив Ленору и Кэрри диванчик. Потому что интуиция подсказывала – пререкаться мы будем долго.

– Что ты уже задумал? – не выдержал Ленор.

– Венец крона. Наш родовой артефакт. Он отреагировал на коронации?

– Да, камни светились, – кивнул Ленор.

– А не должен был. Потому что я жив и никто не лишал меня права наследия. Странно. Неужели Мартис что-то с ним сделал?

– Давай взглянем вблизи, – ответил Ленор. – Его еще не увезли

в сокровищницу. Он в тайнике в кабинете дяди Марти.

Вот это мне уже не нравилось. Вспомнилась иллюзия, созданная Мартисом. Неужели он украл венец? И что за родовая магия была на артефакте? Сможет ли Мартис навредить Ленору и Дару, если венец остался в его руках?

К моему величайшему счастью, на этот раз мы ограничились парочкой коридоров. Дверь ожидаемо была заперта. Пришлось звать слуг, искать ключ, отпирать замок. Кабинет Мартиса поражал взгляд изумительным порядком. Словно он тут и не бывал – ровные стопки бумаг, магический светильник на столе. Ни пылинки, ни небрежно оставленного предмета. Выслав слуг, Ленор тут же направился к стене и нажал на только ему ведомый рычаг. Открылась небольшая ниша, в которой виднелся алый футляр. Крон осторожно вытащил его, откинул крышку и замер.

– Венца нет, – испуганно сказал он.

Глава 32. Да здравствует крон!

Ленор так пристально разглядывал футляр, словно надеялся, что венец вот-вот появится. Но чуда не случилось. Значит, я не ошибся, и Верховный жрец покинул дворец с венцом крона. Вот только зачем он ему? Что за магию хранит артефакт короны?

– Что делать? – Ленор вернул футляр на место и закрыл дверцу сейфа. – Не знаю, не понимаю.

– Такова судьба, – лицо Дара, наоборот, прояснилось. – Я не смогу стать кроном, пока не найден венец. Придется править тебе.

– Простите за вопрос: а что за магия на венце? – вклинился я в разговор.

– Большой частью защитная, – ответил Дар. – Его выковали для нашего предка в Ларабане. Сам знаешь, там хорошо разбираются в артефактах. Этого самого предка волновал вопрос престолонаследия. У него было двенадцать детей, и каждый хотел править. Тогда на венец были наложены определенные заклинания, которые позволяли его надеть только тому, кому он принадлежит по праву. Поэтому я и удивился, что Ленора смогли короновать.

– А ты не допускаешь мысли, что свечение камней могло быть...

– Иллюзией, – закончил фразу Дар. – В том-то и дело, что допускаю. Но тогда все еще хуже. Венец – не единственный артефакт нашей семьи. И без него другие действовать не будут. Например, если у Ленора появится наследник, он не сможет ввести его в круг семьи. Родовой камень не откликнется на его зов.

– Тогда как Мартису удалось улизнуть с венцом? – было над чем поломать голову. Допустим, что Мартис одолжил артефакт для полного сходства с Ленором. А вдруг... Вдруг именно венец перебивал отражение собственной магии жреца и позволял видеть лишь силу дома Азареус? Тогда становится понятным, почему мы не смогли отличить его от Ленора.

Но вынести мощный родовой артефакт из дворца? Это невозможно. Может, венец все еще здесь? Только мы не знаем точно, где. Час от часу не легче.

– Гм-гм, – раздалось от двери.

Я вздрогнул от неожиданности и обернулся. Владис! И как только вошел, что никто из нас не услышал?

– Прошу простить за неожиданное вторжение, – он двигался мягко,

словно дикий зверь, который вот-вот нападет. – Но вы так кричали, что сложно было не услышать.

Ленор опустил голову. Дар, наоборот, задрал подбородок и гневно уставился на Владиса. Но тот и бровью не повел. Я давно понял, что Владису плевать на чужое мнение и отношение. Он относился к тому сорту людей, поступки которых невозможно просчитать и логически осмыслить. Но после того как он помог Милли, я решил присмотреться и поменять свое отношение к нему.

– У тебя есть что сказать? – Дар, по-видимому, решил, что Владиса нужно выслушать.

– Допустим, – улыбка беловолосого напоминала хищный оскал. – Как я понял, речь идет о родовой магии?

– Вы поняли правильно, – ответил Ленор в своей доброжелательной манере. Он ничего не знал об этом человеке и держался предельно вежливо. – У нас пропала ценная вещь, потеря которой может сказаться не только на наших судьбах, но и на будущем Арантии. И мы не знаем, как ее вернуть.

– Поэтому я к вам и заглянул. – Владис без лишних церемоний сел в кресло. – Если на этой вещи – магия вашего рода, почему бы вам не попробовать ее призвать?

– Вещь или магию? – растерялся Ленор.

– И вещь, и магию, – Владис говорил так, как беседуют с неразумным младенцем. – Если речь идет о венце правителей Арантии, то его сможет призвать тот, кому он принадлежит по праву. Вы у нас крон?

– Я, – кивнул парнишка.

– Вот и попробуйте. Если ваша власть законна, он обязательно откликнется.

– А как это сделать? – в глазах Ленора сквозила заинтересованность.

Дар, наоборот, молчал и все больше хмурился.

– Обычный ритуал призыва на крови. Есть ведь другие артефакты рода, правильно? Капните на них кровью и позовите. Если не откликнется, значит, этого предмета больше не существует. Либо он вас не признает своим хозяином, что тоже возможно. Надеюсь, что помог.

Владис раскланялся, словно паяц, и вышел из кабинета, плотно закрыв за собой дверь.

– Мерзкая личность, – фыркнул Дар.

– Не хуже Мартиса, – заметила Кэрри, которая старалась как можно меньше напоминать о своем присутствии.

– И то верно, – согласился принц. – Ладно, попробуем призвать венец.

Самый доступный артефакт рода сейчас – это родовой камень. Его Мартис точно не мог стащить. Да и как магический предмет он для чужих бесполезен. Идем?

Можно подумать, у нас был выбор – следовать за ним или нет. Я уже жалел, что покинул Милли. Она, наверное, будет злиться, что вместо того чтобы поддерживать ее, я брожу по дворцу вместе с двумя сыновьями крона, ни один из которых не желает занимать престол отца. Безумие какое-то.

На этот раз лестница вела вниз. Ощутимо похолодало, и вскоре зубы начали выстукивать бодрый ритм. Но разве это кого-то останавливало? Наконец спуск закончился. Мы очутились в длинном коридоре. Вспыхнули магические факелы, освещая путь. Коридор упирался в огромный зал. Я вошел туда и замер с раскрытым ртом. Никогда бы не подумал, что под дворцом скрывается такая красота. Высокие стены, украшенные древними фресками. Небольшие родники, которые били из стен в подставленные чаши. Невообразимое количество светильников – не магических, а настоящих, огненных. Было от чего потерять голову. А в центре комнаты лежал громадный серый камень. Единственное, что отличало его от собратьев с дороги, – герб рода Азареус, высеченный на боку.

– Ты первый, – Дар протянул Ленору кинжал. Тот заметно сомневался. Но затем шагнул к камню. Сверкнуло лезвие. Алая капля впиталась в серое тело артефакта. Камень едва заметно засветился.

– Что это значит? – шепотом спросил я у Дара.

– Род признает его, – так же тихо ответил принц. – В младенчестве каждого из нас представляют роду, чтобы связать нашу магию с магией Арантии.

– Что дальше? – обернулся Ленор.

– Зови венец, – скомандовал Дар. – Подумай, зачем он тебе нужен.

Эленций нахмурился, сосредоточился. Прошла минута, две, три.

– Ничего, – обернулся он. – Ничего не чувствую. Даже малейшего отклика.

Дар отодвинул брата и подошел к камню. Он действовал куда более решительно. Еще одна капля крови впиталась в глыбу. Дар оперся на камень руками и что-то зашептал. Подозреваю, что уговаривал венец немедленно явиться. Поначалу ничего не происходило. Я уже начал думать, что не выйдет, когда воздух вокруг задрожал. Будто теплые волны пробежали по телу, обволакивая, согревая, успокаивая.

– Я слышу его, – раздался голос Дара. – Он далеко, но он вернется.

Казалось, затряслись сами стены.

– Явись, кому говорят! – гаркнул Дарентел.

Вспышка – и светильники погасли. А затем так же неожиданно зажглись. Дар держал в руках венец. Тот самый, который я видел на голове лже-Ленора. Тонкий золотой обруч с замысловатой резьбой. От венца исходили волны довольства. Не было сомнения, что он в нужных руках.

– Придется раскрыть народу обман Мартиса и повторить коронацию, – сказал я.

– Придется, – вздохнул Дар. – Но мне это не нравится.

– Еще бы, – фыркнул Ленор. – Я тебя уже который час уговариваю занять престол, а ты отказываешься. Но венец не обманешь. Остался один вопрос – когда?

– Завтра. Нельзя допустить каких-либо волнений, – ответил Дарентел. – Да и осведомленность Владиса меня беспокоит. Утром отправим глашатаев. Пусть объявят обо всем людям. А теперь давайте вернемся наверх. Пока никто не заметил нашего отсутствия.

Дар шел впереди, опустив голову. Ленор, наоборот, заметно оживился и повеселел. Все-таки рано ему было принимать на себя управление страной. Уверен, с возрастом он стал бы хорошим кроном. Но пока ему надо было понять самого себя, чтобы узнать, чего на самом деле хочет от жизни.

Мы разбрелись по комнатам. Я вернулся к Милли. Она все так же спала. Только сиделка у кровати сменилась – в кресле дремал Лис. Не стал его будить. Осторожно поцеловал спящую девушку и пошел к себе. Реус встретил меня недовольным бурчанием: «Сколько раз говорить, чтобы ты нигде не ходил без меча? Злодеи не пойманы. Или забыл?»

– Помню, – ответил вслух. – Но тебе тоже нужен отдых. Как только обстановка немного наладится, покажу тебя оружейнику. Пусть взглянет, как тебя можно подлатать.

«Себя подлатай, призрак профессора», – хрипло засмеялся Реус.

Я сел у камина и смотрел на пламя. Это удивительным образом успокаивало. Мысли, такие запутанные, постепенно прояснились. Оставалось надеяться, что Мартис и Арда не станут мешать завтрашней коронации. Хотя Мартис уверен, что венец с ним, а значит, Ленору придется править. Уверен, жрец и его возлюбленная уже далеко. Но осторожность никогда не помешает.

Время близилось к ночи, когда в двери осторожно постучали. Скорее всего, студенты потеряли любимого профессора. Я открыл – на пороге стояла Кэрри. На ней было новое платье цвета вина. Распущенные волосы украшал алый цветок.

– Профессор Аль, вы сильно заняты? – спросила она взволнованно.

– Нет. Что-то случилось?

– Все в порядке, – улыбнулась девушка. – Пройдите со мной, пожалуйста.

Не видел причин отказываться. Мы спустились на первый этаж. Там уже ждали Кертис и Ленор. Оба молчаливые и серьезные. Что они решили от меня скрыть? Тем больше было мое удивление, когда мы шагнули под своды того самого потайного хода, через который Дар попал во дворец.

– Решили прогуляться? – спросил Ленора.

– Почти, – ответил тот. – Я сам мало что знаю.

Наконец сырой коридор закончился, и мы очутились в часовне. Горели маленькие светильники у лика богини. Несколько больших подсвечников были расставлены полукругом возле алтаря. Дар ждал нас здесь. На нем был темно-фиолетовый костюм, приличествующий трауру. Он выглядел самым серьезным из нас пятерых.

– Что вы задумали? – решил спросить у него.

– Жениться.

Ответ принца заставил усомниться в собственном рассудке. Жениться? Почти в полночь? В окружении только Ленора, Кертиса и меня? Накануне коронации, в конце концов? Я уже хотел высказать Дарентелу все, что о нем думаю, но скрипнули половицы, и в часовне появился старый седой слуга Адалеи. Он нес в руках древнюю, как мир, книгу в синем переплете. Книга опустилась на алтарь.

– Давненько здесь не заключали брачных союзов, – слуга улыбнулся в седую бороду. – Подойдите, дети мои. Станьте у алтаря. А вы, уважаемые свидетели этого союза, разместитесь на шаг за ними.

Абсурд! Только Дар и Кэрри могли такое придумать. Ну решил принц жениться на нашей взрывашке. Почему бы не подождать положенный год? Боится передумать?

Жрец заговорил. Его монотонный голос обволакивал, лишал способности здраво мыслить. Мне чудилось – или это было на самом деле? – как жениха и невесту окутывало нежно-голубое облако. Оно становилось все плотнее, как густой туман. Старик провозглашал основные заветы брака: взаимную любовь, верность, уважение друг к другу, готовность разделить радости и беды. Затем он установил на алтарь золотую ритуальную чашу и смешал в ней по капле крови Дара и Кэрри.

– Теперь вы – одно целое, – слышал я его хриплый голос. – Любите друг друга и благодарите богиню за то, что ваши отдельные дороги отныне объединяются в одну.

Дар протянул Кэрри обе руки, она вложила свои ладони в его пальцы. Брачные татуировки обхватили запястья, утверждая, что этот союз благословлен богиней Адалеей и клятвы приняты. Жрец наклонил чашу – в ней лежали два брачных браслета. Один – массивный, мужской, украшенный такой же вязью, как и венец крона. Другой – тоненький, женский, с незнакомыми мне символами. Дар осторожно надел браслет на запястье Кэрри. Он тут же защелкнулся и стал цельным. Кэрри проделала то же самое.

– Богиня благословляет ваш союз, – провозгласил жрец. – Отныне даже смерть не разлучит вас, ибо ваши судьбы навеки связаны во всех мирах.

Светильники вокруг алтаря погасли, выпуская нас из магического круга.

– Поздравляю! – первым кинулся к брату Ленор. – Поздравляю, сестренка!

Он поочередно обнял обоих новобрачных.

Кертис был куда более сдержанным в эмоциях. Я видел, что он против этого брака, но не стал мешать решению Кэрри. Что ж, на самом деле я тоже был против, но сердце не выбирает. И надо чаще его слушать.

– Поздравляю, – обнял свою студентку – теперь уже, наверное, бывшую. – Счастья вам. И спасибо, что хоть пригласили.

Кэрри всхлипнула и прижалась ко мне. Она сбивчиво пыталась что-то сказать, из чего только понял, что она бесконечно мне благодарна и любит, как члена семьи. Я взглянул на Дара – он смотрел на нее и улыбался. Без гордости или заносчивости. А как обычный, но очень счастливый человек. Мне оставалось только завидовать решимости этих двоих и представлять, что будет в обществе, когда узнают, что будущий крон женат. Еще и на девушке с магической аномалией.

* * *

– Призываю в свидетели всех богов, – голос жреца, выбранного для проведения коронации, летел под сводами самого огромного святилища богини в Арантии, – всех богинь и светлых духов, чтобы приняли под свое покровительство крона Арантии Дарентела, дали ему силу править мудро и справедливо, заботясь о народе, как о своих детях.

Я слушал жреца, а думал о своем. Рано утром глашатаи поскакали на четыре стороны света, чтобы огласить приказ об аресте Верховного жреца

и вступлении на престол нового крона. Столица бурлила, словно улей. Поэтому неудивительно, что даже Дарентелу проехать к святилищу удалось с трудом. Нам со студентами выдали новый гардероб. Они щеголяли формой академии, а я – новехонькой мантией и довольной улыбкой. Наконец-то все стало на свои места! И никто не знал, что под мантией надежно скрыт Реус – мало ли каких гостей ждать на коронацию?

Рядом стояли Елена и Петер. Милли была еще слишком слаба и осталась во дворце под присмотром Лиса, который отказался идти на коронацию. Насчет него я уже принял решение – отправлю к матушке, пусть воспитывает. А то ей, наверное, совсем без нас скучно.

– Сила рода Азареус, прими крона Дарентела под свою защиту, стань ему опорой, – вещал жрец, надевая на голову Дара венец крона. Стоило венцу оказаться на голове, как он засиял так ярко, что слепило глаза. Ни у кого не осталось сомнений, что Дар – действительно крон Арантии волей судьбы и богини.

Настало время для первого обращения Дара к народу в качестве крона. Я даже перестал разглядывать толпу и решил послушать.

– Народ Арантии! – Дарентел говорил уверенно, а в его глазах сквозила радость победителя; и зачем было спорить с Ленором, если на самом деле этого хотел? – С этого дня я становлюсь правителем нашей страны. Я думаю, вы слышали множество обещаний от моих предшественников. Я не буду ничего обещать. Слова остаются словами, пока кто-то не делает их реальностью. Последние месяцы на многое открыли мне глаза. На то, что не всегда враг – это враг, а друг – это друг. На то, что нужно полагаться на себя, но не забывать о других. На то, что за все приходится платить, поэтому любое решение надо принимать самостоятельно и держать за него ответ. Но есть еще кое-что важное. В Арантии живет много людей с магическими аномалиями. Заявляю перед всеми вами – я не позволю их притеснять. Можно родиться каким угодно, но только от нас самих зависит, какими мы станем в будущем. И аномалия – не приговор, а лишь увеличенная ответственность за то, куда именно ты приложишь свою огромную силу.

В толпе послышались шепотки. Не все одобряли речь Дара. Он сильно рисковал, начиная правление с таких заявлений.

– И еще одно, – крон улыбнулся. – Хочу представить вам мою супругу перед ликом богини – кронну Кэрри Азареус.

Кэрри шагнула к Дару. Она тоже была в траурном платье, как часть рода Азареус, но счастливое лицо никак не вязалось с темными цветами. В святилище царила тишина. Лишь минуту спустя раздались первые,

неуверенные приветствия. Их подхватили другие, третьи – и вот уже стоял гул голосов. Я мысленно пожелал Кэрри и Дару счастья. Они его заслуживали, как никто другой.

Эпилог

В кабинет крона была очередь больше, чем к ярмарочным лоткам в Кардеме. Прошло две недели с момента коронации, а поток желающих побеседовать с Дарентелом, поздравить, пожаловаться, попросить не иссякал ни на минуту. Я никак не мог выбрать момент, чтобы сообщить Дару, что мы с Милли решили уехать домой, и попрощаться. Пришлось отправить к Дару Ленора. К чести нового крона, спустя четверть часа появился слуга и пригласил меня в кабинет.

Дар сидел за столом. Еще один стол установили для секретаря, обязанности которого пока выполнял Ленор. Похоже, так Дар решил отомстить за навешенное на него бремя власти. Которое, судя по довольной физиономии, мало его тяготило.

– А, профессор, – отвлекся он от очередного свитка. – Сам хотел с тобой поговорить, но все не получалось. Присаживайся.

Я занял кресло, раздумывая, о чем таком со мной хотел побеседовать Дар.

– Я долго думал, – эта фраза уже пугала. Зная характер Дарентела, сложно было представить, что он придумал. – И принял решение. Отныне должность Верховного жреца будет упразднена. Точнее, жрец не будет иметь никакого влияния на дела государства. Вместо этого я ввожу должность первого советника.

– Мудро, – согласился я. – Но жрецы не поймут.

– Мне и не нужно, чтобы понимали, – ответил Дар. – Не перебивай. Так вот, я хочу, чтобы должность первого советника занял ты.

Поначалу я решил, что Дар шутит. Вот только смеяться он не торопился. Seriously?

– Ты в своем уме? – поинтересовался осторожно.

– Можешь быть уверен, – кивнул крон. – Ты доказал, что достоин доверия. И с людьми ладишь. Почему нет?

– Потому, что я отказываюсь! – как это в духе Дара – все решать за других.

– Почему? – повторил крон вопрос.

– Да потому, что не желаю иметь какого-либо отношения к политике. Знаешь, где у меня уже сидит кронская ветвь Арантии, не в обиду будет

сказано? Нет уж. Мы с Милли уезжаем. Купим дом, поженимся, заведем детей. Точка.

– Сбежишь через месяц, – вынес вердикт Дар.

– Возможно, – не стал отрицать. – Но советником не буду, не заставишь.

– Я так и предполагал, – еще больше поразил меня крон. – Но от моего второго предложения ты не сможешь отказаться, потому что отказа не приму. Мы посоветовались с супругой и братом. И решили восстановить академию. Обучение студентов с магическими аномалиями приносило неплохие плоды. Только теперь академия будет находиться не в Кардеме, а неподалеку от столицы.

– Зачем?

– Затем, что Кэрри хочет продолжать учебу. А я не желаю видеть ее раз в месяц, а то и в два. И Кертис из академии не уйдет, а Кэрри с ним не расстанется, – в словах Дара промелькнула нотка ревности. – Одним словом, через месяц академия снова откроет двери.

– Хочешь, чтобы я вернулся к преподаванию?

– Не совсем, – усмехнулся Дар. – Хочу, чтобы ты стал ее ректором.

– Нет! – подскочил я.

– Да. Ты один из немногих, кто преподавал в Кардеме. Опыт есть, способности тоже. И мне будет проще, если ты возьмешь академию на себя. Откажешься – казню.

– Не посмеешь, – хотелось разбить кое-кому нос.

– Посмею, – кивнул Дарентел. – Еще как. Я теперь крон, если ты не забыл, друг.

– Я-то не забыл, друг, – гаркнул в ответ. – Только меня забыли спросить.

– Так я спрашиваю.

– Без вариантов ответа?

– Без вариантов.

И вот что ему сказать? Милли расстроится. В ее планы вряд ли входит возвращение к преподаванию. С другой стороны, что мы теряем? Крыша над головой, отличные апартаменты, милая компания.

– Четыреста кронных в месяц, – сказал я.

– Идет. Профессоров ищешь ты.

– Да чтоб тебя, Дарентел! Почему я-то?

– Приказ крона, – весело рассмеялся Дар. – Исполнять и не жаловаться.

В уме было много выражений, но решил оставить их при себе. Все-

таки не каждый день тебе предлагают стать ректором академии.

– А знаешь, Аль, твоя лимуэнца подействовала, – неожиданно сказал Дар, и его лицо сделалось задумчивым. – Я загадал вернуться домой, в Ладем, вместе с Кэрри. И вот мы здесь.

– Да уж, слишком хорошо подействовала, – вспомнил свое глупое желание. Это же надо было захотеть стать приятелем крона! – Ладно, я поищу профессоров. Готовь жалованье. И ребят отправь пока на практику. Пусть займутся делом.

– Договорились, – ответил Дар. – А теперь извини, посетители ждут. Если что – заходи вне списка.

– И на том спасибо, – с легкой иронией поклонился я и вышел из кабинета крона.

Надо же, как все сложилось. Если бы кто-нибудь сказал мне два года тому назад, что совсем скоро стану ректором академии чудовищ, ни за что бы не поверил. Что ж, богиня любит такие шутки. И нужно быть благодарным за каждый шанс, который дает судьба. Даже если на первый взгляд он кажется не подарком, а насмешкой.